Российская академия наук
Сибирское отделение
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера

ЭПОС АЛДАНСКИХ ЭВЕНКОВ

Над подготовкой сборника работали
Г.И. Варламова, А.Н. Варламов, М.П. Дьяконова

Ответственный редактор
доктор филологических наук, профессор
В.В. Илларионов

г. Воронеж,
2018

УДК 398(=512.212)

ББК 82.3(2Рос.Яку)

Э72

Рецензенты:
кандидат филологических наук А.Н. Данилова
кандидат филологических наук Т.В. Илларионова

Утверждено к печати Ученым советом
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН

Э72
Варламова, Галина Ивановна.
Эпос алданских эвенков / Г.И. Варламова, А.Н. Варламов, М.П. Дьяконова; СО РАН. Ин-т гуманит. исследований и проблем малочисл. народов Севера; отв. ред. д.ф.н., проф. В.В. Илларионов. – Воронеж: Ковчег, 2018. – 456 с.

В сборнике представлены пять сказаний локальной алдано-зейской территориальной группы, имеющих единую эпическую традицию. В них отражены важнейшие этапы межплеменных и межэтнических контактов эвенков, культурные приобретения этноса в процессе исторического развития.

Книга предназначена для фольклористов, этнографов, филологов и всех, интересующихся культурой народов Севера.

ISBN 978-5-6040754-4-9

© Варламова Г.И., Варламов А.Н.,
Дьяконова М.П., 2018

© Типография ООО «Ковчег»

СОДЕРЖАНИЕ

О героических сказаниях эвенков бассейна реки Алдан. *Варламова Г.И., Яковлева М.П.* 4

Этническая история и фольклор эвенков. *Варламов А.Н.*..... 24

ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ *(НИМҊАКАМА НИМҊАКАР)*

1. Иркисмондя сониҥ – иркисмондя богатырь – *нимнгакалан Трофимов Н.Г.*..... 44
2. Нюҥун нюҥунтоно Нюҥурмок – ахаткан аҥадякан. Шесть шестипрядевых кос имеющая Нюнгурмок – одинокая девочка – *нимнгакалан Трофимов Е.Г.*..... 146
3. Дулин Буга Торгандунин. Дергэлдин. – Торгандун средней земли. Цикл о Дергэлдине – *нимнгакалан Трофимов Н.Г.* 232
4. Дулин бугаду оскечэ, Иркин-бэюн угучакичи Иркисмомата – Родившийся на средней земле Дулин Буга богатырь Иркисмо, ездящий на быке-порозе со свежеоголенными рогами – *нимнгакалан Пудов Н.Н.*..... 374
5. Тывгунай Уркэкэн тадук Чолбон Чокулдай – Тывгунай-Юноша и Чолбон Чокулдай – *нимнгакалан Марфусалов И.Т.* 418

Библиография 450

О героических сказаниях эвенков бассейна р. Алдан

Варламова Г.И., Яковлева М.П.

Эпос эвенков по своему многообразию, образности и объему не уступает самым известным образцам эпического жанра других народов. Вместе с тем, эвенкийский эпос историчен по своему содержанию – в нем нашли отражение все важнейшие исторические этапы, межплеменные контакты и культурные приобретения эвенкийского этноса в процессе исторического развития. Эвенкийский эпос включает неоднородные типы сказаний о богатырях и богатырках. Среди героических сказаний выделяется несколько характерных типов о героях-богатырях, где каждый из них, в свою очередь, имеет типические признаки и характеристики, указывающие на различную степень развития эвенкийского эпоса как жанра у разных локальных групп эвенков.

Эпос (героические сказания) знатоки эвенкийского фольклора, исполнители-профессионалы маркируют термином *нимнгакама нимнгакан*, что дословно переводится как «*нимнгакан, подобный шаманскому пению нимнган*» и понимается как «*поющийся нимнгакан*», т.к. монологи героев сказаний обязательно поются. У каждого героя индивидуальная мелодия и запевные слова, служащие его визиткой. Это главное отличие эвенкийского эпоса *нимнгакама нимнгакан* от произведений, которые эвенки определяют как *гумэ нимнгакан (нимнгаканы, передаваемые прозаической речью)*. К примеру, сказительница Клавдия Павловна Афанасьева (из Хабаровского края) перед тем, как начать исполнение того или иного сюжета, всегда оговаривала для слушателей: *«Эр нимҥакама нимҥакан, нуҥанман хэгэвкил* –Это *нимнгакама нимнгакан,* его поют». Либо напоминала: *«Эр гумэ нимҥакан, нуҥанман эвкил хэгэрэ* – Это *гумэ нимнгакан,* его не поют». Эвенкийские повествования, определяемые как *гумэ нимнгакан,* имеют много общего с типичной богатырской сказкой. Однако у них своя специфика, указывающая на то, что эвенкийская богатырская сказка *гумэ нимнгакан* является переходной ступенью к развитому эпосу эвенков. Наши наблюдения за бытованием, рассказыванием, исполнением разных видов эвенкийского фольклора показывают, что форма исполнения (рассказывание) *гумэ нимнгакана* была доступна большему кругу людей, чем эпоса *нимнгакама нимнгакан.* Эвенкийскую богатырскую сказку, определяемую термином *гумэ нимнгакан,* можно назвать более «демократичным» видом эпического повествования по сравнению с героическими сказаниями *нимнгакама нимнгакан.* Чтобы передать, рассказать *гумэ нимнгакан,* не нужно: 1) иметь особого певческого

таланта; 2) музыкального слуха (для запоминания всех музыкально-индивидуальных запевов героев эпоса); 3) приурочивать повествование к особым событиям (в отличие от исполнения эпоса); 4) не обязательно собирать большую аудиторию. Их можно было рассказывать и одному слушателю, тогда как исполнение эпоса требовало по традиции коллективного слушания. Передача *гумэ нимнгаканов* также не была связана с сакральными моментами. Хорошие исполнители эпоса *нимнгакама нимнгакан* имели своего духа, покровителя их таланта *(иччи),* рассказчику *гумэ нимнгаканов* он не требовался. Поясним, что этимология слова *иччи* связана с эвенкийским глаголом *ичэми* и *ичэтми* – имеющими следующие значения в эвенкийском языке: видеть, предвидеть, присматривать, наблюдать, воспитывать. К сожалению, в изданных словарях эвенкийского языка до сей поры переносные значения эвенкийских слов указываются очень редко. Эти глаголы имеют следующие переносные значения: воспитывать, покровительствовать, охранять. В эвенкийском языке слово *иччи* имеет значения: дух-хозяин любого явления природы, дух-хозяин дома, местности и т.д. Именно этот дух присматривает, покровительствует людям, живущим на определенной природной территории. Также дух *иччи* покровительствует и опекает сказителя-*нимнгакалана*, воодушевляя его на исполнение эпоса, а также и хранит его жизнь-судьбу. По нашему мнению, с верой эвенков наличие духа-покровителя у сказителя эпоса связана и традиция исполнения героических сказаний по вечерам до глубокой ночи. Поясним нашу мысль – во-первых, традиция исполнения сказаний, начиная с вечера до глубокой ночи, связана с освобождением от бытовых дел (с наступлением темноты). Но главной причиной исполнения сказаний с наступлением темноты являлась сакральная связь сказителя со своим духом-*иччи*, которая легче устанавливается между ними именно в это время.

Сказитель эвенкийского эпоса проходил своеобразную инициацию, чтобы стать настоящим исполнителем эпоса *нимнгакаланом,* этого народного определения-термина удостаиваются только исполнители эпоса наряду с шаманами, которых называют *нимнгаланами.*

* * *

До начала 30-х годов эвенки вели кочевой образ жизни, их культура (как материальная, так и духовная) существовала в привычных жизненных условиях кочевого быта, мало подвергаясь влиянию извне. На бытование фольклора не оказывали серьезного влияния внешние политические обстоятельства, развернувшиеся в то время в России – эвенки жили, как и ранее, фольклор функционировал согласно сложившимся традициям, отвечающим родовому обществу эвенков. Но в начале 30-х годов все

изменилось, и именно этот период в жизни эвенков с точки зрения влияния на их общую культуру (и фольклор в частности) в новых условиях жизни следует описать подробнее. Это был очень сложный период в истории эвенков, так как это было время громадной общественной перестройки их быта и хозяйствования. Кроме того, произошли перемены многовековых мировоззренческих основ, нового восприятия мира, требовавшего другого взгляда на свое место в новом мире самими эвенками.

В 30-е годы XX столетия началась коллективизация и преодоление поголовной неграмотности среди эвенкийского населения. Еще в 20-х гг. были созданы хозяйственные объединения – артели, в 30-х гг. начали организовываться первые эвенкийские колхозы. Создавались кочевые школы и ликбезы для взрослых. Организовывались интернаты, где дети эвенков начинали учиться.

До 40-х годов 20 столетия почти все эвенки общались между собой на родном языке, и активно бытовали все жанры эвенкийского фольклора – вершины духовной культуры эвенков. Эвенки водили хороводы, пели песни-импровизации, рассказывали сказки, детям загадывали загадки; были певцы-сказители, которые исполняли эвенкийские героические сказания – *нимнгакама нимнгаканы* в течение нескольких вечеров подряд. Но шло время, и многое менялось в традиционной жизни эвенкийского общества.

Фольклорная ситуация у алданских эвенков уже в 60-е гг. прошлого столетия была близка к критической (многие эвенки перешли на общение на якутском языке в быту, т.к. обучались в школах на якутском и русском языках). После Великой Отечественной войны большая часть мужчин–эвенков не вернулась с фронта, погибнув в сражениях за Родину. Для любого малочисленного народа потеря значительной части мужского населения была не просто ощутимой, впоследствии это проявилось в неблагоприятной демографической ситуации. Потери сказались и на живом бытовании эвенкийского фольклора – многие мужчины, исполнители героического эпоса, погибли на фронте. Героические сказания начали забываться и исполнялись в среде эвенков все реже и реже, т.к. объякучивание алданских эвенков шло очень быстрыми темпами. Самым известным сказителем-*нимнгакаланом* из среды эвенков бассейна реки Алдан является сказитель Н.Г. Трофимов. Он оставил будущим поколениям эвенков замечательные образцы героических сказаний в своем исполнении.

Николай Гермогенович Трофимов пытался продолжить живое бытование эвенкийского эпоса тем, что начал исполнять эвенкийские сказания и на якутском языке. Исполнение эвенкийских сказаний не на родном языке не могло передать всю красочность и своеобразие сказаний

эвенков, от чего сказитель очень страдал. Он также переживал о том, что слушателей становилось меньше и меньше. Со временем эвенкийским языком хорошо владело только старшее поколение носителей. В оленеводческой бригаде, где он работал, уже почти не говорили на эвенкийском языке. Так как Николай Гермогенович был творческим человеком, исполнение эпоса было для него насущной потребностью, которую он уже не мог полностью реализовать. По сведениям эвенкийского филолога А.Н. Мыреевой (также уроженки Алданского района Якутии), иногда он поднимался на самую высокую гору и во весь голос пел песни и *нимнгакама нимнгаканы* в одиночестве. И единственным его слушателем была родная природа, тайга и ее обитатели-животные. Ему казалось, что деревья машут ему своими ветвями, птицы приветствуют его своим пением. Петь так он мог весь день, пока его творческая натура не успокаивалась.

Как носитель эвенкийского духовного наследия Николай Гермогенович всей своей творческой натурой понимал, что, исполняя свои сказания ученым филологам, оставляет своему народу самое сокровенное и ценное наследие.

Краткие исторические сведения о районе:

Алданский район Якутской АССР образован 5 мая 1930 г. Территория района составляет 251,3 тысяч кв. км. Численность эвенков, проживающих в сельской местности в Алданском районе, составляла к концу 1990 г. – 1654 чел., 1995 г. – 1732 чел., 1998 г. – 1637 чел., 1999 г. – 1638 чел., 2000 г. – 1565 чел., 2001 г. – 1603 человека.

В настоящее время в Алданском районе РС(Я) существуют три наслега, где проживают эвенки: Угоян, Хатыстыр, Кутана[1].

Угоян – эвенкийский поселок, отдаленный от центра района. Население поселка составляет 414 человек, из них 298 – эвенки, 95 – саха. Основное занятие – оленеводство и охота. Эвенкийский язык в бытовом общении сохранился лишь у старшего поколения. Но учителя Угоянской школы проводят большую работу по приобщению подрастающего поколения к национальной культуре, обычаям и традициям родного народа[2].

Хатыстыр – село, расположенное на правом берегу р. Алдан, является центром Беллетского эвенкийского национального наслега. В 1990-1991 гг. эвенки стали организовываться в кочевые родовые

[1] *Алданский улус: История. Культура. Фольклор /Администрация Алдан. улуса, Ин-т гуман. исслед. АН РС (Я); редкол. С.Е. Никитина. – Якутск: Бичик, 2004. – С. 245.*

[2] *Алданский улус: История. Культура. Фольклор… С. – 248.*

общины. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера курирует это движение. С принятием в 1992 г. закона «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» в поселках Угоян и Хатыстыр создаются родовые общины: Амга, Сэргэлээх, Хатырхай, Чомполо, Тылах, Киен-Урэх, Угут, Хаппарастаах, Осикта, Гирки, Селемджа, Тырканда, Геван, Буяга, Кырбыкан, Гонам, Нэлки, Мундукан, Нэкэ, Бута. Всего по Алданскому району по статистическим данным насчитывается 40 кочевых родовых общин.

Кутана – самый отдаленный от центра эвенкийский поселок. В 1998 г. население поселка составляло 815 чел., большинство – эвенки. Основное занятие населения – это охота и оленеводство. Эвенкийский язык плохо сохранился, почти все население говорит на якутском языке. На родном эвенкийском языке говорят только люди старшего поколения[3].

В настоящее время языком общения для большинства эвенков Алданского района является якутский и русский языки. Лишь до 1934 г. в Томмоте и Алдане обучали эвенкийскому языку. С 1988 г. эвенкийский ввели в учебные планы школ как предмет. В 1999 г. состоялся первый выпуск учащихся, изучавших эвенкийский язык[4].

С начала 1990-х годов три школы в Алданском районе вновь получили статус национальных школ: пос. Кутана (директор И.С. Бубякин), пос. Хатыстыр (директор А.Г. Никитина), пос. Угоян (и. о. директора Л. Б. Петрова). Коллектив педагогов старается воспитывать в детях интерес и любовь к родному языку, своей этнической культуре, ведь в настоящее время те живут в многоэтничной среде[5]. К примеру, на севере района алданские эвенки соседствуют с якутами Хангаласского улуса, на северо-востоке контактируют с якутами Амгинского улуса и эвенками Усть-Майского района Якутии. На юго-востоке – с эвенками Аяно-Майского района Хабаровского края, на юге – с эвенками и русскими Амурской области, на западе – с эвенками Олекминского улуса[6]. По статистическим данным, из числа всех алданских эвенков родным языком владеет около 0,6 % – это люди преклонного возраста и представители родовых общин, ведущих традиционный образ жизни[7].

Несмотря на утрату многих этнических культурных традиций, в данное время у эвенков Алданского района следует отметить возросший интерес молодежи к своей национальной культуре и фольклору. Происходит возрождение многих национальных праздников и обычаев. К примеру,

---

[3] *Алданский улус: История. Культура. Фольклор… С. – 249.*
[4] *Алданский улус: История. Культура. Фольклор… С. – 247.*
[5] *Алданский улус: История. Культура. Фольклор… С. – 247.*
[6] *Алданский улус: История. Культура. Фольклор … С. – 244.*
[7] *Алданский улус: История. Культура. Фольклор … С. – 251.*

возрождены традиции празднования древнего весеннего праздника Икэнипкэ (Бакалдын). Творческие коллективы ежегодно обращаются к постановкам *нимнгакана*, приобщая людей к нематериальному наследию эвенков. Существуют свои самобытные ансамбли, основной задачей которых является возрождение традиций национальной культуры; например, в селе Хатыстыр существует самодеятельный художественный коллектив «Эҥнэкэн» (Олененок), в селе Угоян – «Дылачакан» (Солнышко), в селе Кутана – «Биракачан» (Реченька).

Сведения о нимнгакаланах Алданского района

Николай Гермогенович Трофимов родился в 1915 г. в верховьях Учура (приток р. Алдан) Алданского района ЯАССР в семье эвенка, охотника из рода Бута Гермогена Трофимова, и был самым известным сказителем из рода Бута. В семье Николай был младшим, 12 ребенком. Мать и старшая сестра Татьяна были прекрасными исполнительницами песенного фольклора эвенков. Вторая сестра сказителя, Елена, исполняла героические сказания, усвоенные ею от чумиканских и аянских эвенков Хабаровского края[8]. Эти сказания она унаследовала от бабушки по материнской линии.

В детстве Николай Гермогенович ничем не выделялся среди своих сверстников, был тихим, немногословным, но трудолюбивым и проворным мальчиком. Он отличался высоким ростом и длинными ногами, поэтому имел прозвище «*уһун атах*» (букв. с якутского: длинная нога). Н.Г. Трофимов в молодости был самым ловким и быстрым в погоне за оленями – как эпический богатырь, он мог бегом догнать и поймать убегающего оленя за заднюю ногу. А.Н. Мыреева пишет о нем: «Как все дети тайги, Николай рано научился всем премудростям нелегкой кочевой жизни: выслеживать зверя, метко стрелять, пасти оленей, кочевать, ставить чум»[9]. Николай Гермогенович впервые услышал эпический нимнгакан «*Иркисмондя-сонинг* – Иркисмондя-богатырь», когда ему было 10 лет. Сказание исполнял амурский эвенк Семен Заболоцкий (из рода Бута) – первый учитель будущего сказителя. Поначалу будущий сказитель исполнял усвоенное им сказание сверстникам, тайком от взрослых, так как стеснялся их. Летом, когда дети ночевали в отдельной палатке от взрослых, Николай ночами вполголоса исполнял сказание, и однажды его исполнение подслушал

[8] *Мыреева А.Н. Братья Трофимовы – сказители рода Бута // Типы героических сказаний эвенков / сост. ГИ. Варламова, А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2008. – 228 С. – С. 105.*

[9] *Мыреева А.Н. Братья Трофимовы – сказители рода Бута .... С. – 104.*

пожилой родственник. Днем он подозвал к себе мальчика и уговорил исполнить сказание для взрослых. В первый раз юный сказитель пел сказание семь ночей подряд, когда ему было всего двенадцать лет. Взрослые слушали его с интересом, и это его вдохновляло. С тех пор его часто просили петь *нимнгакама нимнгаканы*, и он никогда не отказывался[10]. Таким образом, уже в 12 лет взрослые признали его настоящим сказителем. Также от сказителя Семена Заболоцкого Н.Г. Трофимов перенял нимнгаканы «*Дулин Буга Торгандунин* – Торгандун Средней земли» и «*Со бэе Содани-мата* – Храбрый Содани-богатырь». Вторым учителем сказителя был учурский эвенк Александр Колесов (тоже из рода Бута), от которого Н.Г. Трофимов перенял два других сказания: «*Иһардан дэвэрдэн тэтылкэн дэгилтэр соҥку Дэвэлчэн* – Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде», «*Нюҥурмок атыркан* – Старушка Нюнгурмок».

В 30-40 гг. XX столетия кочевые эвенки Якутии стали объединяться в промысловые артели, и у юного сказителя появилась возможность чаще исполнять нимнгаканы, и тем самым совершенствовать свое сказительское искусство[11].

Н.Г. Трофимов еще до Великой Отечественной войны стал жить и охотиться в окрестностях п. Кутана Алданского района Якутии. К тому времени уже многие эвенки данной местности хорошо не знали эвенкийского языка, в торжественные дни различных праздников (День оленевода) по их просьбе ему приходилось исполнять эвенкийские сказания и на якутском языке.

К моменту работы с А.Н. Мыреевой, сказитель не исполнял сказания на эвенкийском языке уже более 20 лет из-за отсутствия слушателей. Поэтому, при исполнении эвенкийских сказаний для научных записей А.Н. Мыреевой, он употреблял многие якутские выражения и идиомы. Однако, как отмечает она в своих исследованиях, большая часть заимствований осваивается эвенками творчески, и значения якутских слов и словосочетаний приобретают новые семантические значения и оттенки[12]. Начиная с 40-х гг. XX века на территории Якутии все эвенки обучались на якутском языке. К примеру, по воспоминаниям ныне живущей исполнительницы эвенкийских песен Г.С. Керегяевой (также уроженки данной местности), эвенкийским детям в интернатах

---

[10] *Мыреева А.Н. Братья Трофимовы – сказители рода Бута … С. – 104.*

[11] *Мыреева А.Н. Эвенкийские героические сказания // Эвенкийские героические сказания / сост. А.Н. Мыреева – Новосибирск: Наука, 1990 С. – 72-86. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). С. – 80*

[12] *Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. – Л.: Наука, 1971. – 330 с. – С.97.*

воспитатели и учителя запрещали говорить на родном языке, считая язык эвенков не особо нужным в новых условиях. И многие интернатские дети уходили в лес, чтобы там поговорить, поиграть и пообщаться на родном языке. Так как детям приходилось учиться и жить в интернатах, сфера употребления родного языка была крайне сужена. В таких условиях эвенкийский фольклор начинал угасать.

В феврале 1959 г. А.Н. Мыреева, будучи младшим научным сотрудником Якутского института языка, литературы и истории СО СССР, поехала в командировку в с. Кутана Учурского (ныне Алданского) района и впервые встретилась с Н.Г. Трофимовым. В то время она записала от сказителя под его диктовку сказание «*Иркисмондя сонинг* – Иркисмондя богатырь». Работали они около месяца, с утра до позднего вечера ежедневно, с короткими перерывами для отдыха. Н.Г. Трофимову было непривычно диктовать то, что следовало по эвенкийским традициям сказывать речитативом и петь (монологи героев). Эвенкийский героический *нимнгакан* во многом состоит из песен-монологов действующих лиц, в нем поют все: богатыри, верховые олени, кони, птицы, даже рыбы и деревья. Сказитель сидел, закрыв глаза, и диктовал сказание. В конце первого дня работы он сказал: «Когда же закончишь писать сказание! Ведь сказание очень длинное, на это потребуется столько времени, которое составит время езды на оленях не на одну тысячу кочевок. Руки могут онеметь, пока пишешь». За время, отведенное на командировку, Анна Николаевна записала всего одну треть указанного сказания. Срок командировки подошел к концу, в последний день работы сказитель сказал ей: «Я немного умею писать, в молодости учился писать и читать в ликбезе. Попробую дописать сам то, что не успели»[13]. Как вспоминает А.Н. Мыреева, Николай Гермогенович был очень наблюдательным человеком, когда она записывала под его диктовку сказания на эвенкийском языке, он усвоил многие ее приемы скорописи. Николай Гермогенович позже самостоятельно дописал сказание «*Иркисмондя сонинг* – Иркисмондя богатырь». Его самозапись сказания вполне понятна и грамотно оформлена, хотя он прошел лишь основы ликбеза. В ликбезе сказитель освоил грамоту на латинском алфавите и позже сам усвоил правописание на кириллице. Делая самозапись сказания, он смешивал русские и латинские буквы, но над долгими гласными всегда ставил знак долготы, как делала это лингвист, к.ф.н. А.Н. Мыреева. Таким же образом Николай Гермогенович сам записал еще три сказания из своего репертуара: «*Дулин Буга Торгандунин*

[13] *Мыреева А.Н. Братья Трофимовы – сказители рода Бута … . С. 106.*

– Торгандун средней земли», которая вышла в 2013 г.[14], «*Ихардан-дэвэрдэн тэтылкэн дэгилтэр сонгку Дэвэлчэн* – Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде» и «*Со бэе Содани мата* – Храбрый человек Содани мата»[15]. Охотясь зимой один в тайге, сказитель тяжело заболел, но смог самостоятельно приехать в п. Кутана. Был вызван санрейс, и его увезли в г. Алдан на операцию. Во время операции сердце его не выдержало наркоза, и он скончался. В больницу с собой он взял рюкзак, где находились две тетради с записями сказаний, адресованные А.Н. Мыреевой[16]. После его кончины медицинский персонал выслал эти тетради, адресованные А.Н. Мыреевой, в г. Якутск.

Николай Гермогенович был преданным, талантливым и истинным патриотом своего народа. Он сохранил и передал эвенкам их духовное наследие. В своих трудах А.Н. Мыреева писала о Н.Г. Трофимове, как об одном из последних талантливых сказителей рода Бута. Но его сказания продолжают жить в современной форме сценического исполнения эвенкийских сказаний. В настоящее время эвенк Исаков Валентин Гаврильевич (из рода Эдян) исполняет героические сказания Н.Г. Трофимова на эвенкийских праздниках, а также на различных конкурсах исполнителей эпоса.

Егор Гермогенович Трофимов (старший брат Н.Г. Трофимова) родился в 1908 г. в селе Чулба (бывшего Учурского) ныне Алданского района ЯАССР, был членом КПСС, колхозником и передовым кадровым охотником. С 1936 г. проживал в с. Аим Аяно-Майского района Хабаровского края. Егор Гермогенович начал исполнять сказания в 18 лет, его любимым сказанием было «*Нюҥурмэк атыркан* – Старушка Нюнгурмок», записанное А.В. Романовой и опубликованное в книге «Фольклор эвенков Якутии»[17]. Это сказание он впервые услышал в 15 лет в исполнении Романа Заболоцкого. В 1989 г. вариант сказания о Нюнгурмок был записан А.Н. Мыреевой на магнитофон под названием «Нюҥун нюҥунтоно Нюҥурмок ахаткан-аҥадякан – Шесть шестипрядевых кос имеющая Нюнгурмок – одинокая девочка»[18]. В то

---

[14] *Дулин буга Торгандунин = Торгандун среднего мира / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2013. – 856 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 31.)*

[15] *Эвенкийские героические сказания / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 72–86. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).*

[16] *Мыреева А.Н. Братья Трофимовы – сказители рода Бута … . С. 107.*

[17] *Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. – Л.: Наука, 1971. – 330 с. – С. 46-56, 71-82.*

[18] *Нюнгун нюнгунтоно Нюнгурмок – ахаткан-кунгакан = Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Нюнгурмок – девочка-сиротка / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; [сост.: Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева, А. Н. Варламов]. — Якутск: ЦИКЛ, 2015. – 184 с.*

время сказитель был болен, но (не поднимаясь с постели) все же напел свое любимое сказание. Из-за того, как пишет А.Н. Мыреева, что он не мог исполнить сказание по всем требуемым традициям, у нимнгакалана «слезы текли по его морщинистым щекам»[19]. К сожалению, по состоянию здоровья сказитель не поведал других сюжетов, которые знал, к тому же общение его с А.Н. Мыреевой было кратким.

Николай Николаевич Пудов – родился в 1917 году и большую часть жизни прожил в п. Золотинка (ныне п. Иенгра, Нерюнгринского района РС(Я)), ранее относившемуся к Алданскому району ЯАССР. Тоже был кадровым охотником, бригадиром оленеводческого стада, являлся активным членом КПСС. Научным сотрудником ИЯЛИ СО АН СССР эвенкийкой П.П. Багаевой в 1971 году от него было записано сказание «*Дулин Бугаду оскечэ, иркин-бэюн угучакичи Иркисмо-мата* – Родившийся на средней земле Дулин Буга богатырь Иркисмо, ездящий на олене-порозе со свежеоголенными рогами»[20] (публикуется в данном издании).

Марфусалов Иван Тимофеевич родился в 1896 г. в селе Буяга Томмотского района Алданского промышленного округа. До 30 лет жизнь Ивана Тимофеевича складывалась, по всей вероятности, как и у всех его сородичей. Основным видом трудовой деятельности была охота, кочевье по большому кругу Лено-Амгино-Алданского междуречья. В 50-х годах люди признавали его одним из лучших охотников-следопытов. Иван Тимофеевич был председателем Буягинского национального совета, председателем Томмотского улусного исполкома, председателем Комитета содействия народностям северных окраин ВЦИК СССР, заведующим Алданским окрземотделом, членом пленума Томмотского РИК, членом президиума Буягинского нацсовета, председателем сельхозартели «Улуу». Он избирался членом ЯЦИК ЯАССР в 1927-1929 гг., являлся членом ВЦИК СССР 1930 г., был делегатом всех якутских съездов Советов, один из делегатов первого Всеякутского съезда туземных народностей, который состоялся в 1927 году.

---

[19] *Мыреева А.Н. Братья Трофимовы – сказители рода Бута ... С. – 106.*
[20] *Рукописный отдел ИГИиПМНС СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 14. – Ед. хр. 121.*

Исследователи и собиратели эвенкийского фольклора

Благодаря труду многих исследователей – Г.М. Василевич, А.Н. Мыреевой, Г.И. Варламовой и др., нынешнее поколение эвенков и широкая аудитория могут оценить всю красоту и богатство эвенкийского эпоса *нимнгакама нингакана*. Начиная с 2000 г. опубликованы неизвестные ранее научному сообществу тексты героических сказаний эвенков как отдельными изданиями, так и в приложениях к научным монографиям.

Василевич Глафира Макарьевна (1895-1971) ученый-тунгусовед с мировым именем, ее труды по этнографии, языку, фольклору эвенков значимы и по сей день. Известный советский лингвист, этнограф-тунгусовед, автор около 200 научных работ, в том числе 5 словарей и более 50 школьных учебников на эвенкийском языке. Кандидат лингвистических наук (1935) и доктор исторических наук (1969).

Родилась 15 марта 1895 г. в селе Нестеровщина Тумпловической волости Борисовского уезда Минской губернии в небогатой семье. Отец работал на заводе, мать была домашней портнихой. После окончания Петровской женской гимназии Санкт-Петербурга Василевич Г. М. в 1920 г. служила в казначействе почтамта в отделе иностранной почты, так как прекрасно владела немецким языком. В 20-х гг. продолжила учебу на этнографическом факультете в Географическом институте у профессора Л. Я. Штернберга. Обучаясь у знаменитых этнографов (Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза), получила прекрасную научную подготовку. После окончания института Г. М. Василевич направляют в командировку от Ленинградского отделения Комитета содействия народностям северных окраин, и эта поездка становится судьбоносной, определившей ее дальнейший жизненный путь в науке.

Свой трудовой путь Г. М. Василевич начала в должности ассистента при кафедре народов Севера Географического факультета ЛГУ, с 1927 года преподавала эвенкийский язык в Ленинградском восточном институте. В 1930 г. факультет был реорганизован в самостоятельное учебное заведение – Институт народов Севера, где началась научно-исследовательская и научно-практическая работа по созданию письменности на языках коренных народов Севера. Г. М. Василевич активно включается в эту работу и приступает к написанию учебников по эвенкийскому языку. Уже в 1928 г. она выпускает эвенкийский букварь, ставший первым пособием по изучению этого языка. За годы работы в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена (1931 –

1951) ею подготовлено более 60 учебников для начальной эвенкийской школы, 12 учебных программ и педагогических пособий, сделан ряд переводов русской художественной литературы на эвенкийский (сама писала на эвенкийском языке детские стихи для учебников).

С 1931 года как доцент Педагогического института им. А. И. Герцена вносит значительный вклад в диалектологическое изучение языка эвенков Восточной Сибири и ряда районов Дальнего Востока, опубликовав «Эвенкийско-русский диалектологический словарь»[21] и книгу «Очерки диалектов эвенкийского языка»[22], представляющие собой значительный вклад в лингвистическое тунгусоведение. Большой вклад Г.М. Василевич внесла в отечественную фольклористику, неоценимы ее труды по фольклору эвенков. Сборник эвенкийского фольклора «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» вобрал в себя устное творчество эвенков всей Сибири[23] (1936 г.), куда включены все известные к тому времени записи фольклорных текстов, начиная с XVIII в. (записи И. Георги, Г. Гута, В. Н. Васильева и др.). Также были включены материалы, собранные как ею самой, так и другими сотрудниками Института народов Севера в 1925-1931 гг. Во втором изданном сборнике, «Исторический фольклор эвенков»[24], впервые были опубликованы героические сказания, собранные ею у восточных эвенков.

В следующем периоде своего творчества она занималась преимущественно этнографическими исследованиями, её работы посвящены общественному укладу, этногенезу эвенков, шаманизму. Главным этнографическим трудом Глафиры Макарьевны стала монография «Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVII – начало XX в.)»[25].

Её научные заслуги в области лингвистики, этнографии и фольклористики получили признание как на Родине, так и за рубежом.

Агния Васильевна Романова (1912–1985) родилась в с. Тырма Верхнебуреинского района Амурской области, эвенкийка. Окончила Московский библиотечный институт (1948). Ее трудовая деятельность началась в 1932 году с работы учителя начальных классов в эвенкийских

---

[21] *Василевич Г. М. Диалектологический словарь эвенкийского языка. – Л.: Учпедгиз, 1934. – 246 с.*

[22] *Василевич Г.М. Очерки диалектов эвенкийского языка. – Л.: Учпедгиз , 1948. – 343 с.*

[23] *Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич. – Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. – 290 с.*

[24] *Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / сост. Г.М. Василевич. – Л.: Наука, 1966. – 400 с.*

[25] *Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 304 с.*

школах (по 1944 г.). В 1944–1948 гг. – учеба в Московском государственном библиотечном институте, в 1948–1950 гг. – работа в качестве заведующей окружным отделом культпросветработы в Красноярском крае. В 1950-1954 гг. – аспирантка НИИ национальных школ АПН РСФСР, в 1954-1958 – старший преподаватель Хабаровского педагогического института. В 1954 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «Методика преподавания родного языка в подготовительном классе эвенкийской школы». В 1956 г. была утверждена в ученом звании доцента на кафедре русского языка Хабаровского педагогического института, в 1970 г. – старшего научного сотрудника по специальности «Языки народов СССР».

С 1958 г. работала в ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР – сначала в качестве младшего научного сотрудника, в 1965-1970 гг. – старшим научным сотрудником, в 1970-1972 гг. становится заведующей сектором северной филологии в том же научно-исследовательском институте.

А.В. Романова была ведущим специалистом по эвенкийскому языку. Она является автором более 20 научных трудов, которые посвящены изучению говоров токкинских и аяно-майских эвенков. В соавторстве с коллегами ею, в соавторстве с А.Н. Мыреевой, подготовлены и опубликованы лингвистические труды фундаментального характера: «Очерк говоров токкинских и томмотских эвенков», «Очерки говоров учурских, майских, тоттинских говоров», «Диалектологический словарь эвенкийского языка», «Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков»[26]. Важнейшим материалом по фольклору эвенков является сборник «Фольклор эвенков Якутии»[27], подготовленный ею совместно с А.Н. Мыреевой.

Анна Николаевна Мыреева (1939-2012) родилась в п. Буяга Алданского района ЯАССР, эвенкийка. Известный лингвист, специалист

---

[21] *Василевич Г. М. Диалектологический словарь эвенкийского языка. – Л.: Учпедгиз, 1934. – 246 с.*

[22] *Василевич Г.М. Очерки диалектов эвенкийского языка. – Л.: Учпедгиз , 1948. – 343 с.*

[23] *Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич. – Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. – 290 с.*

[24] *Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / сост. Г.М. Василевич. – Л.: Наука, 1966. – 400 с.*

[25] *Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 304 с.*

[26] *Романова А.В., Мыреева А.Н. Очерк говоров токкинских и томмотских эвенков. – М.-Л., 1962. – 121 с.; Романова А. В., Мыреева А. Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров. – М. – Л.: Наука, 1964. – 170 с.; Романова А. В., Мыреева А. Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Материалы говоров эвенков Якутии. – Л.: Наука, 1968. – 216 с.; Романова А. В., Мыреева А. Н., Барашков П. П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. – Л.: Наука, 1975. – 208 с.*

[27] *Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. – Л.: Наука, 1971. – 330 с.*

в области лексикологии, диалектологии, грамматики эвенкийского языка. Специалист по фольклору эвенков, поэт, переводчик, известный не только в российском, но и мировом научном сообществе. Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Депутатской Ассамблеи малочисленных народов Севера Российской Федерации в области науки, заслуженный ветеран СО РАН, награждена орденом «Знак почета» и многими правительственными наградами РС (Я).

В 1955 году с отличием окончила Ленинградский государственный педагогический институт им. Герцена. Свою трудовую деятельность начала учительницей русского языка в Чагдинской средней школе Алданского района. Вся ее трудовая деятельность, более полувека, с 1957 года прошла в Якутском научном центре, в 1957-1991 гг. работала в Институте языка, литературы и истории старшим лаборантом, младшим научным сотрудником, заведующим сектором северной филологии. С 1991 по 2012 гг. работала в секторе эвенкийской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

В 1970 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Учурский и томмотский говоры эвенкийского языка». А.Н. Мыреева с А.В. Романовой заложили основы в североведческое направление исследований в ИЯЛИ СО АН СССР (ныне ИГИиПМНС СО РАН). Автор фундаментальных научных работ: «Очерк говоров токкинских и томмотских эвенков», «Очерки говоров учурских, майских, тоттинских говоров», «Диалектологический словарь эвенкийского языка», «Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков»[28], другие лингвистические работы ученого-исследователя: «Диалектология эвенкийского языка», «Лексика эвенкийского языка: Традиционное хозяйство», «Лексика эвенкийского языка: Растительный и животный мир» и др.[29] Важным научным трудом считала составленный ею «Эвенкийско-русский словарь»[30].

---

[28] *Романова А.В., Мыреева А.Н. Очерк говоров токкинских и томмотских эвенков. – М. – Л., 1962. – 121 с.; Романова А. В., Мыреева А. Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров. – М. – Л.: Наука, 1964. – 170 с.; Романова А. В., Мыреева А. Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Материалы говоров эвенков Якутии. – Л: Наука, 1968. – 216 с.; Романова А. В., Мыреева А. Н., Барашков П. П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. – Л.: Наука, 1975. – 208 с.*

[29] *Мыреева А. Н. Диалектология эвенкийского языка: учеб. пособие / М-во образования Респ. Саха (Якутия), Ин-т проблем малочисл. народов Севера. — Якутск: Офсет, 2006. — 40 с.; Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: Традиционное хозяйство. — Новосибирск: Наука, 2005. — 111 с. — (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – Т. 8.); Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: Растительный и животный мир. — Новосибирск: Наука, 2001. — 104 с.*

[30] *Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэдӣ-лӯчадӣ тӯрэ̄рӯк. — Новосибирск: Наука, 2004. — 798 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – Т. 3.)*

Вклад А.Н. Мыреевой в отечественную фольклористику трудно оценить. Подготовленный и изданный в 1971 году сборник «Фольклор эвенков Якутии»[31] был впервые выполнен эвенкийками – первыми научными сотрудниками – А.Н. Мыреевой и А.В. Романовой. В рамках академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» А.Н. Мыреевой был подготовлен к изданию записанный ею эпос эвенков – «Эвенкийские героические сказания»[32], в котором впервые публикуются два уникальных героических сказания: «Храбрый Содани-богатырь» и «Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой разукрашенной одежде» – в исполнении крупнейшего сказителя Н. Г. Трофимова (1915–1971), открытие которого стало научной сенсацией. Совместно с Г.И. Варламовой составленный сборник «Типы героических сказаний эвенков»[33] внес весомый вклад в теорию анализа фольклорных текстов. Другой крупной работой А.Н. Мыреевой является подготовленный и изданный эпос эвенков «Дулин Буга Торгандунин» («Торгандун Средней земли»)[34]. В 2015 г. был опубликован вариант сказания о Нюнгурмок[35], записанный в 1989 г. А.Н. Мыреевой и Г.И. Варламовой во время научной экспедиции к хабаровским эвенкам. А.Н. Мыреевой подготовлены и изданы эвенкийские сказки, услышанные в детстве, также осуществлены переводы на эвенкийский язык стихов А.С. Пушкина, образцов эвенкийского фольклора, многие из них изданы в России, Швеции, Германии, Италии.

Багаева Полина Петровна родилась в 1944 году в эвенкийском селе Тяня Олекминского района Якутской АССР в семье охотника-оленевода. Все свое детство провела в тайге. После окончания средней школы в 1962 году поступила на историко-филологический факультет Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена. Она училась у великих тунгусоведов – Г.М. Василевич, В.И. Цинциус, М.Г. Воскобойникова, Н.И. Гладковой, В.А. Аврорина, Е.П. Лебедевой, А.Ф. Бойцовой.

---

[31] *Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. – Л.: Наука, 1971. – 330 с.*

[32] *Эвенкийские героические сказания / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 72–86. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.)*

[33] *Типы героических сказаний эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2008. – 228 с.*

[34] *Дулин буга Торгандунин = Торгандун среднего мира / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2013. – 856 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 31.).*

[35] *Нюнгун нюнгунтоно Нюнгурмок – ахаткан-кунгакан = Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Нюнгурмок – девочка-сиротка / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; [сост.: Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева, А. Н. Варламов]. – Якутск: ЦИКЛ, 2015. – 184 с.*

Багаева П.П. была одной из первых эвенкиек, научных сотрудников сектора северной филологии в открытом в 1969 году в г. Якутске Институте истории, языка и литературы ЯФ СО АН. В годы работы в институте П.П. Багаева была участником многих научных экспедиций в места компактного проживания эвенков – Алданский, Олекминский районы Якутии, Эвенкийский автономный округ Красноярского края, где был собран богатый фольклорно-лингвистический материал. Ею написаны качественные с точки зрения лингвистики рукописи, хранящиеся в настоящее время в Рукописном отделе ИГИиПМНС СО РАН: «О некоторых социолого-лингвистических наблюдениях в языке алданских эвенков», «Дериваты образных слов эвенкийского языка», «Лексико-семантическая характеристика образных слов эвенкийского языка». Последняя из указанных работ соответствует по своему качеству исследования кандидатской диссертации.

В 1979 году П.П. Багаева переезжает работать учителем эвенкийского языка в родную Тяньскую среднюю школу Олекминского района. С 1991 года работает преподавателем эвенкийского языка и литературы, методики их преподавания в ЯПУ-1 и ЯПУ-2 (г. Якутск). В 1995 году она открывает одну из первых кочевых школ в республике. Работая в кочевой школе, подготовила учебник «Азбука в стихах», занималась переводческой деятельностью. Педагогические заслуги П.П. Багаевой отмечены званием «Отличник народного просвещения РСФСР».

Варламова Галина Ивановна родилась 1951 г. в п. Кукушка Зейского района Амурской области в семье оленевода-охотника. В 1974 году окончила Ленинградский педагогический институт им. А. Герцена, факультет русского языка и литературы. В 1973-1979 гг. работала в школах Якутии.

С 1979 по 1991 год работала лаборантом, младшим научным сотрудником, старшим научным сотрудником в секторе северной филологии ЯИЯЛИ СО АН СССР. В настоящее время работает главным научным сотрудником отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск).

Г.И. Варламова – специалист по эвенкийской филологии, автор многих научных статей, девяти монографий, посвященных языку и фольклору эвенков. Побывала в составе 20 научных экспедиций у эвенков различных регионов: в Амурской и Читинской областях, Красноярском и Хабаровском краях и во всех улусах проживания эвенков РС (Я).

В 1984 году в Ленинграде успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Фразеологизмы в эвенкийском языке», в 2002 году докторскую – «Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора».

Галина Ивановна Варламова является первым ученым, исследователем-фольклористом, изучающим обрядовые жанры эвенкийского фольклора. За годы работы с 1979 года ею собран обширный фольклорный материал, который следует подразделить на две группы: 1) обрядовый фольклор; 2) эпические жанры (героические сказания, мифы, предания). Основные труды ее изданы в монографических работах: «Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора», «Эвенкийский нимнгакан: миф и героические сказания»[36]. В 2004 г. выходит монография «Мировоззрение эвенков. Отражение в фольклоре»[37]. Работа посвящена традиционному мировоззрению эвенков, которое в своей основе сохраняется и поныне. В 2008 г. выходит книга «Женская исполнительская традиция»[38], где впервые рассматривается женская исполнительская традиция на примере фольклора эвенков. Выявлены социально-исторические корни женского исполнительства, связь шаманского камлания с традициями эпоса. В 2004 г. выходит подготовленный ею совместно с А.Н. Варламовым сборник «Сказания восточных эвенков»[39], в 2008 г. с А.Н. Мыреевой – «Типы героических сказаний эвенков»[40] и «Нюнгун нюнгунтоно Нюнгурмок – ахаткан-кунгакан»[41].

Галина Ивановна признана не только как ученый, но и как писатель, пишет под псевдонимом Галина Кэптукэ. Первая повесть, «Имеющая своё имя, Джелтула-река», была опубликована в 1989 году. В 1999 году Депутатской Ассамблеей малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока ей присуждена премия «Звезда Утренней зари» в области литературы за книгу прозы «Маленькая Америка». Отдельными изданиями публиковались художественные

---

[36] *Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. – Новосибирск: Наука, 2002. – 376 с.; Варламова Г.И. Эвенкийский нимнгакан: миф и героические сказания. – Якутск: Северовед, 2000. – 140 с.; Кэптукэ Г., Роббек В. Тунгусский архаический эпос (эвенкийские и эвенские героические сказания). — Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН, 2002. – 210 с.*

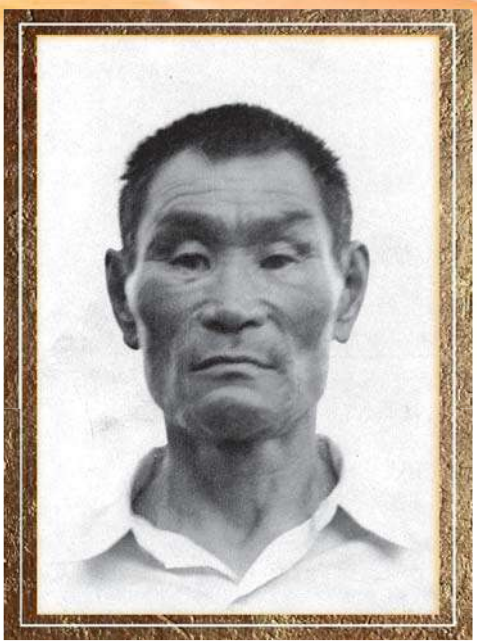
[37] *Варламова Г.И. Мировоззрение эвенков: отражение в фольклоре. – Новосибирск: Наука, 2004. – 186 с.*

[38] *Варламова Г.И. Женская исполнительская традиция эвенков. – Новосибирск: Наука, 2008. – 230 с.*

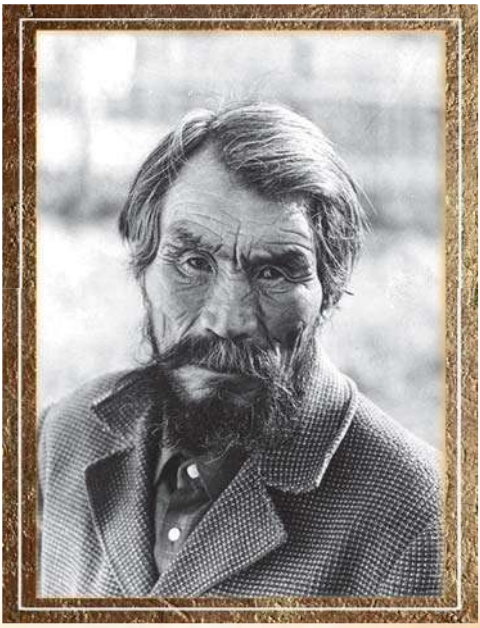
[39] *Сказания восточных эвенков / Ин-т проблем малочислен. народов Севера СО РАН; сост. Варламова Г. И., Варламов А. Н. – Якутск, 2003. — 210 с.*

[40] *Типы героических сказаний эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2008. – 228 с.*

[41] *Нюнгун нюнгунтоно Нюнгурмок – ахаткан-кунгакан = Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Нюнгурмок – девочка-сиротка / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; [сост.: Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева, А. Н. Варламов]. – Якутск: ЦИКЛ, 2015. – 184 с.*



Сказитель Н.Г. Трофимов - Ньукучан



Сказитель Е.Г. Трофимов

Сказитель И.Т. Марфусалов

А.Н. Мыреева и В.Г. Исаков у ритуального столба Сэвэк-мо

Василевич Г.М.

Романова А.В.

Багаева П.П.

Мыреева А.Н.

Варламова Г.И.

Варламов А.Н.

Яковлева М.П.

Дьяконова М.П.

произведения: «Имеющая свое имя Джелтула-река», «Рассказы Чэриктэ», «Маленькая Америка»[42].

Г.И. Варламова ведет большую работу по возрождению обрядов и обычаев эвенкийского народа, за что ей благодарны все эвенки России – она первая женщина-эвенкийка, получившая научную степень доктора наук.

В приложениях к ее научным монографиям опубликованы многие героические сказания эвенков: О Чарчикане, об одиноком Умусликэне, о Дёлоргуне и его сыне Сингнанае-богатыре; о Гарпарикане, Эринынде-богатыре, Торганае, о сестре Секакчан и ее брате Ираны и другие.

Важнейшим трудом Г.И. Варламовой является книга «Обрядовая поэзия и песни эвенков»[43]. Это первое комплексное издание эвенкийского поэтического фольклора, содержащего 180 текстов заклинаний, запевов круговых танцев, обрядовых охотничьих и оленеводческих благословлений *алга,* шаманских песнопений и камланий. Тексты оригиналов снабжены переводом на русский язык, научными комментариями (с приложением компакт-диска, демонстрирующего живое звучание обрядово-песенного фольклора эвенков).

Несмотря на то, что в настоящее время многое из фольклорного наследия эвенков утрачено, все же эвенкийский фольклор сохранился и продолжает жить. Сбором материалов, подготовкой новых изданий фольклора эвенков и его изучением в данное время занимаются молодые ученые, представители своего этноса – д.ф.н. Варламов А.Н., к.ф.н. Дьяконова М. П., к.ф.н. Яковлева М. П.

Варламов Александр Николаевич родился в 1971 г. в с. Мульмуга Зейского района Амурской области. В 1988 г. закончил Маганскую среднюю школу, в 1996 – Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова.

Трудовую деятельность начал в 1993 году в Музее музыки и фольклора народов Якутии. С 1995 по 1996 работал в администрации города Якутска специалистом Управления по делам молодежи, спорта и туризма. С 1996 г. по 2003 г. трудился в должности руководителя эвенкийского этнографического комплекса «Бакалдын». С 2002 г. по 2007 г. являлся младшим научным сотрудником ИПМНС СО РАН. С 2007 г. по

---

[42] *Кэптукэ Г. Имеющая своё имя, Джелтула-река: Повесть [для детей среднего и старшего возраста] / Галина Кэптукэ ; [худож. Ю. В. Спиридонов]. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1989. – 117 с.;, Кэптукэ Г. Маленькая Америка: Повесть, рассказы. — М.: Современник, 1991. — 207 с.; Варламова Г. И. Рассказы Чэриктэ / предисл. А. Немтушкина. – Красноярск: Кн. изд-во, 1990. – 88 с. На эвенк., рус. яз.*

[43] *Обрядовая поэзия и песни эвенков / сост. Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин. – 2014 г. — 487 с., [8] с цв. вкл. + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. — Т. 32.)*

настоящее время трудится в должности старшего научного сотрудника отдела северной филологии ИГИиПМНС СО РАН.

В 2006 г. в г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Игра в эвенкийском фольклоре»[44]. В 2011 г. – докторскую «Специфика историзма в фольклоре эвенков»[45].

Основная тема исследований А.Н. Варламова – история в фольклоре эвенков. Им опубликованы монографии: «Игра в эвенкийском фольклоре»[46], «Исторические образы в эвенкийском фольклоре», учебное пособие «Больше, чем просто игра»[47]. А.Н. Варламов является автором более 50 научных статей, посвященных фольклору, этнографии и языку эвенков. В соавторстве с Г.И. Варламовой является автором электронных учебных пособий по эвенкийскому языку «Эвенкийский для начинающих», «Дылгани азбука».

Яковлева Маргарита Прокопьевна – родилась в 1989 г. в п. Угоян Алданского района Якутской АССР. После окончания в 2012 г. Арктического государственного института искусств и культуры по специальности «преподаватель, руководитель этнокультурного центра» поступила в аспирантуру при Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН по специальности «фольклористика». С 2012 г. работает в институте в отделе северной филологии младшим научным сотрудником. В 2016 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Специфика эвенкийских героических сказаний в творчестве сказителей рода Бута»[48].

Дьяконова Мария Петровна родилась в 1976 г. в с. Кюпцы Усть-Майского района Якутской АССР. После окончания средней школы в 1993 г. поступила в Якутский госуниверситет имени М.К. Аммосова на кафедру северной филологии филологического факультета. По окончании вуза с 2000 г. работает в Институте проблем малочисленных народов Севера СО РАН. В настоящее время она – кандидат филологических наук,

---

[44] *Варламов А.Н. Игра в эвенкийском фольклоре : дис. ... канд. филол. наук : 1001.09. – Улан-Удэ, 2006. – 211 с.*

[45] *Варламов А. Н. Специфика историзма в фольклоре эвенков: дис... д-ра филологич. н. // Российская академия Наук: Сибирское отделение: Институт Гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера. — Якутск, 2011. — 430 с.*

[46] *Варламов А.Н. Игра в эвенкийском фольклоре. – М.: Спутник+, 2007. – 123 с.*

[47] *Варламов А.Н. Исторические образы в эвенкийском фольклоре. Новосибирск: Наука, 2009. – 96 с.; Варламов А.Н. Больше, чем просто игра: учебное пособие. – Якутск: Офсет, 2006. – 44 с.*

[48] *Яковлева М.П. Специфика эвенкийских героических сказаний в творчестве сказителей рода Бута: автореф.диссер. на соиск. кандид. филол наук. – Махачкала, 2016 – 16 с*

младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Круг ее научных интересов – фольклор и мифология народов Севера. В июне 2016 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Миф в фольклоре эвенков и эвенов (цикл творения мира)»[49].

[49] *Дьяконова М.П. Миф в фольклоре эвенков и эвенов (Цикл творения мира): автореф. диссер. на соиск. кандид. филол наук. – Махачкала, 2016 – 17 с.*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ФОЛЬКЛОР ЭВЕНКОВ

Варламов А.Н.

Фольклор эвенков сохранился до настоящего времени благодаря устойчивым традициям устного народного творчества. На протяжении тысячелетий «неписаная этническая история» передавалась от поколения к поколению, сохраняясь по законам фольклорных жанров. Как отмечалось ведущими фольклористами, обращение к фольклору бесписьменных народов связано «с открытием все новых возможностей художественного познания истории, то есть, в конечном счете, с развитием народного осмысления исторической действительности и с расширением народного исторического опыта»[50]. Действительно, фольклор бесписьменных и младописьменных народов, являясь особенной традиционной формой художественного познания истории, способен поведать слушателю (читателю) многое из того, что давно утеряно человеческой памятью. В данной статье мы кратко познакомим читателей с историей и историческими фольклорными традициями эвенкийского народа.

Эвенки являются одним из древнейших этносов Сибири. Междисциплинарный взгляд на историю тунгусов позволяет с уверенностью предполагать о более чем пятитысячелетней истории тунгусо-маньчжурских народов. Этногенез тунгусов связывается исследователями, преимущественно, с районами Прибайкалья и Забайкалья. По данной концепции, основа древней прототунгусской культуры пеших охотников начала складываться в неолите в горно-таежных районах Южного Прибайкалья. Основанием для этого являлись антропологическое сходство неолитических племен Прибайкалья и современных тунгусо-маньчжуров, а также многочисленные культурные, мировоззренческие параллели в этнокультурном комплексе тунгусов и культурах байкальского неолита.

По данным археологии, начиная с исаковского периода в прибайкальском неолите заметна особая охотничья культура – культура мобильных таежных охотников, вооруженных луками[51]. Революционное для того давнего времени оружие позволило изменить технику охоты, с тем чтобы подстроиться под изменяющиеся условия объективной действительности.

---

[50] *Путилов Б.Н. Типология фольклорного историзма // Типология народного эпоса. – М.: Наука, 1975. – С. 167.*

[51] *Появление лука в Прибайкалье датируется «хиньским» этапом неолита (А.П. Окладников).*

В позднем периоде сибирского неолита место основного объекта охоты занял лось. Естественным образом, фигура лося, как важнейшего объекта охоты, прочно вошла в систему мировоззрения древних охотников. Образ лося тесно переплетен с важнейшими символами зародившейся в то время языческой религии, черты которой мы можем наблюдать вплоть до наших дней. Именно в неолитическом времени прослеживаются корни возникновения ряда мировоззренческих представлений эвенков: образ Лосихи-прародительницы, космогонические представления о лосе-солнце, сюжеты мифа о небесной охоте на лося, охотничий обряд «Сингкэлавун» и праздник «Икэнипкэ».

Приобретение главных признаков культуры древних пеших охотников на лося находит прямое отражение в эпических традициях эвенков. Распространенным сюжетом эвенкийских сказаний-нимнгаканов является сюжет об одиноком пешем охотнике. Изобретение героем лука происходит в процессе постижения охотничьего искусства и упоминается в прямой зависимости от желания добыть лося:

«Таким образом, живя, он в пищу употреблял всякого (зверя). Когда он жил (здесь), деревья стали подрастать. Над парнем стало много птиц летать. Захотелось этому парню убить зверя для еды. И подумал он однажды: «Разве у меня нет сметки, чтобы я не мог (их) убить?» Вот взял он древесное лыко. Взяв, разодрал на волокна. Разодрав, сделал петли… Вот и начал он питаться птицей. Опять задумался: «Вот убить бы лося и поесть, это вкусные звери». Вот задумался парень и сделал лук-самострел»[52].

В эпосе не зря объединены вместе мотивы изобретения лука и самострела. Несмотря на то, что эти изобретения, несомненно, отделяет определенное время, с точки зрения истории – это единый процесс, характеризующий возникновение новой охотничьей культуры. Процесс охоты на лося при помощи лука, самострелов, изгородей нашел отражение и в искусстве древних охотников – наскальной живописи, сюжеты которой распространились вместе с древними кочевниками по территории северо-восточной Сибири, проникая от Прибайкалья на восток, северо-восток, север и северо-запад.

Формирование ядра древних тунгусов можно предположительно датировать исаковско-серовским периодом байкальского неолита, что подтверждается рядом культурных параллелей у неолитических прибайкальцев и тунгусов. Неолитические исаковцы и серовцы имели

---

[50] *Путилов Б.Н. Типология фольклорного историзма // Типология народного эпоса. – М.: Наука, 1975. – С. 167.*

[51] *Появление лука в Прибайкалье датируется «хиньским» этапом неолита (А.П. Окладников).*

комплекс орудий труда, весьма схожий с орудиями труда кочевников-тунгусов: луки сложного типа, разнообразные типы охотничьих стрел, «вкладышевые» костяные ножи[53], каменные обоюдоострые копья. Формирование типа тунгусской колыбели[54], как одного из культурных признаков пеших охотников, также отмечена исследователями. Ношение ножа на правом бедре (упоминаемое в эпосе эвенков и отмеченное этнографами у некоторых групп эвенков) характерно периоду ангарского энеолита[55]. Таким образом, своеобразный скачок в развитии традиционного хозяйства древних прибайкальцев не мог не повлиять на формирование системы мировоззренческих представлений, что подтверждает присутствие орудий охоты уже в захоронениях «исаковцев» и «серовцев». Индивидуальная принадлежность таких сложных орудий, как М-образный лук, набор стрел и «вкладышевые наконечники копий», свидетельствуют о возникновении развитой системы верований о душе и загробном мире.

Характерной чертой ритуальной практики «прибайкальцев» является присутствие особого «культа охры». В неолитических захоронениях Прибайкалья, начиная с «исаковского» периода, наряду с предметами быта и орудиями охоты повсеместно встречается традиция использования минерального природного красителя – охры. Культ охры неолитических прибайкальцев находит отражение в разных жанрах фольклора эвенков. Наиболее древние параллели прослеживаются в мифах:

«*Медведь так и не узнал, в каком месте она нашла брод. Не понял медведь, побрел наугад: забрел по пятки, по мыщелки, по голень. По колено, по бедро. По рот, по нос, по глаза. По лоб, по макушку и так стал тонуть-умирать. При этом он стал говорить-заклинать:*

– Из пяток моих пусть сделают бруски,
из голеней моих пусть сделают точила,
моя спина пусть станет кожемялкой,
череп пусть будет камнем для растирания красок,
лопатки будут пусть камнями-красками,
кровь моя станет красным красителем-дэвэк,
кал мой пусть превратится в черную природную охру-дэвэк.

---

[53] *По форме ножи «вкладышевого» типа напоминали многофункциональное копье рубящего типа («пальма»).*

[54] *Василевич Г.М. К проблеме этногенеза тунгусо-маньчжуров (по материалам изучения колыбелей) // Известия Сибирского отделения академии наук. – 1963, Отдельный оттиск. – С. 57–61.*

[55] *Василевич Г.М. Эвенки. Историко–этнографические очерки (XVIII–начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 304 с. – С. 260.*

Теперь в горах есть (т.е. поэтому и появилась) красная и черная природная краска-охра (дэвэк), потом бруски и точила у людей. Камни для растирания красок»[56].

Завещание медведя, очевидно, символизирует представление тунгусов о загробном мире и зародившейся в раннем неолите традиции использования природного красителя-охры в качестве символа крови при захоронении сородичей. Следы охры были обнаружены археологами в захоронениях всех неолитических культур Прибайкальского неолита[57]. Специалистами археологии четко выделялись ритуальные предметы, использовавшиеся обитателями неолитических стоянок для растирания природного красителя-охры. А.П. Окладников высказал мнение о присутствии охры в представлениях «китойцев» в качестве символа крови, основываясь на мировоззренческих воззрениях эвенков и тунгусском фольклоре[58].

Неолитические традиции, связанные с охрой, отражены и в эпическом жанре эвенков. Так, один из распространенных эпических героев носит имя Дэвэлчэн – производное от «дэвэ», что дословно переводится как «охра». Полное имя героя звучит так:

«*Аи мататкан Иһардан-дэвэрдэн тэтылкэн*
Дэгилтэр сонгку Дэвэлчен гунмури…
– Сильный парень племени Аи
По имени всесильный богатырь Дэвэлчен
В расшитой-разукрашенной одежде
От головы до пят»[59].

Следы культа охры сохранены и в обрядовом фольклоре современных эвенков, например, в главном хороводном запеве восточных эвенков «Дэвэ-Дэвэйдэ»:

1. *Дэвэ-Дэвэ! Дэвэксэе!*
2. *Дэвэксэлэй* сигилдула!
3. *Дэвэксэдэ дэвэксэчи*
4. *Дэвэдэлэ* эмэкэллу!
5. Хуларикан *дэвэкичи*
6. *Дэвэксэдэ* эмэкэллу! –

1. *Дэвэ-Дэвэ!* Охры (дайте)!
2. Отправимся за охрой в чащу!
3. Красить охрой будем,
4. На раскрашивание приходите!
5. Красной охрой
6. Красить приходите!»[60].

---

[56] *Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич. – Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. – 290 с. – С. 47.*

[57] *Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Историко-археологическое исследование. – Ч. I и II. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – № 18. – 412 с. – С. 407.*

[58] *Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья …С. – 408-409.*

[59] *Эвенкийские героические сказания / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 1990. – 392 с., С. 240-241.*

[60] *Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. – Новосибирск: Наука, 2002. – 376 с. – С. 155-156.*

Объективная ситуация времени становления древней тунгусской общности характеризовалась не только количественным увеличением прототунгусов, но и значительно изменившимся типом хозяйствования – переход от оседлого образа жизни по берегам рек – к кочевому. Обусловленность первичных миграций прототунгусов объективными экономическими причинами может служить ответом на вопрос о причинах перемещения древних тунгусов из районов Прибайкалья. Следы глобальной миграции неолитических охотников на лося отчетливо прослеживаются в археологических памятниках в верхнем и среднем течении Лены, на Амуре, а также бассейнах рек Алдана, Маи и Олекмы. Фигура лося является центральной в наскальной живописи неолитических охотников лесной полосы Северной Азии.

Естественный рост молодой этнической формации также способствовал расселению прототунгусов из очага первоначального зарождения. Эпический мотив *поиска себе подобных* может отражать возникновение первых межэтнических отношений на пути движения прототунгусов, продиктованных объективным процессом развития этноса:

«*Звали его средней земли молодец Мокигдын. Младшего брата у него не было. Задумался он. Стал он думать о далеких местах. «Много зверей я убил. Заготовил мяса, но нет у меня никого, кто ел бы это все. Только я сам. Пойду-ка, поищу сотрапезника (букв.: поищу себе рот). Что это я на одном месте в чуме, по земле не постранствовав, собрался состариться что ли?»*[61].

Эпический герой отправляется в путешествие, встречает в пути дружественных богатырей, становящихся его товарищами. Далее герой вместе с ними воюет против враждебных богатырей-авахи, побеждает их и отправляется в дальнейшие странствия.

Более отчетливо этот мотив проявляется в сказаниях, где герой напрямую выражает желание встретиться и сразиться с кем-либо:

«*Если послушать его звучное имя, то имя его было Нивонинде-богатырь. Откуда он вышел – не знал…*

За все время, что он жил, к нему не пришел [ни один] человек-уранкай, не встретился с ним. Рассердился он из-за этого. Утром, когда еще иней был, выйдя, он закричал: «Если бы в нижнем мире жил Халдяркай, было бы хорошо! Если бы билось много людей, и сильный человек победил, то я побился бы с ним!». Так кричал»[62].

---

[61] *Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / сост. Василевич Г.М. – Л.: Наука, 1966. – 400 с., С. 58, 214.*

[62] *Исторический фольклор эвенков … С. 218.*

Важным, на наш взгляд, является отсутствие осознания героем конечной цели, а в некоторых текстах даже направления своего путешествия. По сюжету, герой, принимая решение двинуться в путь, прощается с домом и уходит странствовать. В тексте не указывается направление его движения – он просто отправляется в дальний путь. Это характеризует древние миграционные процессы, когда отдельные группы людей в результате поиска новых, богатых дичью и зверем мест, двигались в различных направлениях, руководствуясь, главным образом, экономическими и социальными интересами, а также удобством направлений движения в географическом плане.

В соответствии с сюжетами и сведениями эвенкийских сказаний можно в общих чертах предположить основные направления миграции древних тунгусов. Зародившись в горно-таежной местности, под описание которой, в целом, подходят горные районы Прибайкалья и Забайкалья[63], предки эвенков в своей массе двигались в восточном направлении. Также поступают и эпические эвенкийские богатыри, отправляясь в свой путь в сторону восхода солнца. В сказании об одиноком богатыре-охотнике Умусликэне герой отправляется вслед за девицами, прибывшими в образе птиц, с которыми ему впоследствии предстоит породниться:

«*Рассердившись, парень бросил чайник на малу, привязал лук и обратился к чуму-утэн:*

– По моей земле никто не ходил, кто это осмелился прийти? Какая птица прилетела? Пойду-ка я туда, куда глаза глядят (букв.: куда передняя сторона направлена). Если мне будет удача, то вернусь через три года. Оставайся, будь здоров! Сказав, Умусликон побежал в сторону восхода солнца»[64].

В сказании о Хуругучоне герой в диалоге с воспитавшей его старушкой Нюнгурмок говорит следующее, изъявляя желание двигаться в восточном направлении:

«*Если бы в далекие места отправился я, то что случилось бы? – говорит он и спрашивает у бабушки: – На средней земле ходящее двуногое существо с ногтями, вероятно, имеется? «Я хочу приискать себе товарища», – говорит. – А что если я в сторону восхода (солнца) пойду, как ты думаешь? – так он говорил*»[65].

Восточное направление путешествий героев эвенкийских эпических произведений в целом соответствует выводам ученых о перемещении

---

[63] *В некоторых эвенкийских сказаниях напрямую говорится о месте рождения одинокого героя-охотника. Например, местность Егинде на р. Онон, см., например, Исторический фольклор эвенков… С. 62, 218.*

[64] *Исторический фольклор эвенков … С. 243.*

[65] *Исторический фольклор эвенков… С. 236.*

предков эвенков из Прибайкалья и Забайкалья в Приамурье, Приморье и Северный Китай, где сформировались многие народы, относимые ныне к тунгусо-маньчжурской группе. О контактах тунгусов на востоке в период неолита свидетельствуют и древнекитайские летописи[66].

К числу крупнейших этногенетических контактов прототунгусов в древности исследователи относят взаимное влияние предков тунгусов и аборигенов Амура, о чем свидетельствуют археологические находки на Дальнем Востоке, датируемые II – началом I тысячелетия до н.э.[67] По всей вероятности, сибирские таежные группы проникали в бассейн Нижнего Амура неоднократно. Исследования последних лет под носителями древнетунгусского культурного пласта подразумевают тунгусские племена пеших охотников, известных под именем илоу (иру). Обратим внимание на упомянутый этноним «илоу». Наиболее древним этнонимом-самоназванием, характеризующим эвенкийский этнос, является слово *илэ,* которое в современном эвенкийском языке не является этнонимом в полном смысле этого слова. Слово *илэ* в дословном переводе означает – человек и употребляется редко, чаще встречаясь в фольклорных источниках. В древности этнонимом *илэ* характеризовали тунгусские племена в первых сведениях китайских летописей и работах некоторых современных исследователей[68].

Контакты тунгусов с аборигенами Амура дали основу крупным родам эвенков и народов Приамурья. Процесс развития межэтнических контактов отражен в эпической традиции женитьбы эвенкийского богатыря, который во время путешествий в восточные земли берет в жены девицу из племен *кидан* и *киливли*.

В сказаниях эвенков *киливли* живут в Верхнем мире, там, где восходит солнце. Герои эвенкийских сказаний женятся на девицах-киливли и увозят их на родину:

«*Угу буга боюһалин…*	Богатыри Верхнего мира…
Су нян долдыкалду!	Выслушайте меня!
Би бугав со горо…	Моя страна очень далека…
Би дулин бугадуви	На Средней земле
Умукомо нэкучи бичэв…	Я оставил единственную сестру…
Тадук килама нюриктэлкэн	Зачем откладывать

[66] *В.Я. Бичуриным обнаружены свидетельства древнекитайской истории о контактах с южными тунгусами за «2200 л. до Рождества Христова», см. в кн.: Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. 2. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 335 с.*

[67] *Появление тунгусского пласта на Дальнем Востоке связывается с «ольгинской» археологической культурой [ИКН, С. 21-22].*

[68] *Л.Н. Гумилев. История народа хунну.*

Киладий киливлинюн мэрбун-дэ
Олоккор оривун удадинган.
«Омолгичан кунакан, оһатканма гакса,
Бугалави һуеннирин овнан оноорун», -
Надыл матал гункитын.
Тарит бу бугалавар нэнэривун. –

Начало нашей совместной жизни
С блестящеволосой Киладий-красавицей?
Ведь говорят мудрые старики:
«Молодой человек, взяв в жены девушку,
Должен увести ее на свою родину».
Вот я и думаю, что пора
Нам отправиться в нашу страну»[69].

В данном сказании само определение невесты-киливли происходит от этнонима *кили*, соотносимого с известными родовыми названиями, распространенными на Дальнем Востоке. Эвенкийское происхождение имеет и широко известный среди нанайцев род Киленов (Кили). Это один из многочисленных эвенкийских родов. В XVII-XVIII веках килены обитали в районе реки Охоты. По свидетельству землепроходца Перфильева, в XVII веке «килорцы» жили также у устья Амура. Килями называли нижнеамурских эвенков орочи, ороки, ульчи и амурские гиляки (нивхи). Г.М. Василевич высказывала предположение, что и сам этноним *гиляки*, возможно, произошел от слова «киле».

Некогда *кили* составляли весьма многочисленное тунгусское племя, которое, выйдя к Амуру, вошло в состав нанайцев, орочей, ороков, ульчей и нивхов. Среди нанайцев *кили* в конце XIX века составляли особую группу. Л. Шренк считал их даже особым народом (племенем), поскольку их язык существенно отличался от других тунгусоязычных народов. Перепись 1897 года зафиксировала килей среди нанайцев в Нижне-тамбовской и Троицкой волостях, а также на Сунгари. В настоящее время потомки амурских киленов входят в состав нанайцев с фамилиями Киле, Киля, Кили»[70].

Взаимные этнические отношения тунгусов и аборигенов Приамурья складывались на почве брака. Процесс установления межэтнических связей был длительным, сопровождавшимся первоначально военным противостоянием. Этапы этого сложного процесса нашли отражение в эпических традициях эвенков[71].

---

[69] Эвенкийские героические сказания / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 1990. – 392 с. – С. 322-323.

[70] История и культура нанайцев (историко–этнографические очерки) / С.В. Березницкий, Е.А. Гаер, С.Ф. Карабанова и др. – СПб: Наука, 2003. – 194 с. – с. 27.

[71] Как правило, женитьбе героя предшествует военное противостояние с родичами будущей жены.

Контакты тунгусов на Амуре не ограничивались взаимными браками с аборигенными племенами. По мнению исследователей, в Приамурье, начиная с неолита, проникали самые различные этнические группы, в числе которых преобладали тунгусы, тюрки и монголы, которые, смешиваясь с местным автохтонным населением, формировались в различные этнические общности. Примером подобного смешения являются кидани, обозначенные в эвенкийском эпосе названием «кидан»[72]. Тунгусы сыграли важную роль в этногенезе Приамурских племен, объединяемых в истории под общими названиями шивеи, мохэ, чжурчжени. В пользу этого говорят не только исторические сведения[73], но и лингвистический материал[74], а также фольклорные традиции восточных эвенков.

К наиболее часто упоминаемым племенам, связанным взаимобрачными отношениями с эпическими героями эвенкийских сказаний, относятся племена-кидан (кедан, кидак, кедак), соотносимые исследователями с монголоязычными киданями. Большинство эвенкийских богатырей женятся именно на девушках племени кидан. Племена киданей описаны достаточно подробно как в исторических летописях, так и в трудах зарубежных и отечественных ученых: «Западную часть Северной Маньчжурии, т.е. бассейн реки Нонни, населял многочисленный народ – кидани. Это была северная группа древних дун-ху, близкая по языку к населению Юйвэни. С китайцами они сталкивались на своей южной границе – реке Шара-Мурень (кит. Ляохэ)»[75].

Как отмечалось выше, большая часть упоминаний о племени *кидан-кедак* в нимнгаканах связана с традицией взаимобрачия. Чаще всего герой эпоса отправляется в страну кедан на поиски жены. Так, в сказании «Иркисмондя-богатырь» описывается поединок богатыря Хуркокчона с Уняптук-богатыршей (в сказаниях эвенков поединок богатырей является неотъемлемой частью сватовства):

«*После этого Уняптук-богатырша вышла из дому и заговорила так:*
– Гуре-гуре, гурене!
Богатырь верхней земли,
Хуркокчоном именуемый мата,
Прими привет!

---

[72] *В эпосе восточных эвенков эвенки-уранкаи связаны с племенем кидан традициями взаимобрачия.*

[73] *Сведения древнекитайских летописей, см. в кн.: Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. 2. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 335 с.*

[74] *В современном эвенкийском и монгольском языках не менее 20% общего языкового пласта.*

[75] *Гумилев Л.Н. История народа хунну. – М.: Ин-т ДИ ДИК, 1998. – 496 с. – С. 44.*

Сначала – привет, потом разговоры!
Если ты очень хочешь выслушать меня,
То думаю,
Что я тоже смогу поговорить с добрым молодцем.
За такого дерзкого мату,
Как ты с наглыми мыслями я по-доброму не пойду.
Если ты и вправду смелый мата,
То возьмешь меня (букв.: мое будущее),
Одолев меня силой,
Если не сможешь – не возьмешь!
Гуре-гуре! –
сказала и пустилась бежать»[76].

При анализе текстов, где, вероятно, описываются контакты предков эвенков и киданей, выявляется исторический процесс развития отношений тунгусов с племенем киданей. Н.Я. Бичурин, опираясь на сведения китайской истории, отмечал длительные традиции взаимосвязей древних тунгусов и монголов: «Что касается до северных тунгусов, рассеянных на великом пространстве северо-востока, об них нет древних исторических сведений; но помесь языка и обычаев с монголами на западе, еще до времен Р.Х. замеченная китайскими историками, разительно доказывает давность их связей с монгольскими поколениями»[77]. Монгольское влияние в культуре эвенков отражено и в языке, прежде всего в лексике, связанной с коневодством. Г.М. Василевич отмечала присутствие слов монгольского происхождения в лексике амурских эвенков-манегров: «В лексике отразились все связи эвенков-манегров с монголоязычными группами (даурами, бурятами, монголами): терминология связана с коневодством, а также относится к мелким предметам, заимствованным от них… Вся терминология, относящаяся к коневодству, к упряжи, у них монгольская»[78].

Наиболее выраженные в эвенкийском фольклоре враждебные контакты тунгусов происходили с юго-западными племенами степных скотоводов. Это противостояние отражено в мотиве непримиримого противоборства эвенка-уранкая с богатырями-авахи. Авахи – злейшие враги эвенкийских героев в сказаниях-нимнгаканах. Противостояние эвенкийских богатырей и богатырей-авахи является ключевым моментом

---

[76] *Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. – Л.: Наука, 1971. – 330 с. – С. 257-258.*

[77] *Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. 2. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 335 с. – С. 7-8.*

[78] *Василевич Г.М. Материальная культура среднеамурских эвенков // Материальная культура народов Сибири и Севера. Сб. науч. трудов. – Л.: Наука, 1976. – С. 106-122.*

в каждом героическом сказании. В сказаниях эвенков богатыри Нижнего Мира описываются достаточно подробно, что позволяет пролить свет на происхождение враждебного героя:

570 «Арай дылача тоговон
липкири
Илан дыличи уксукинде
Дэгнэ дэвдылэнчэнэ эмэрэн…
……
580… Чагу эмэ мата
Мит бэеӈит дюлэдун
590 Илэ мэнин окса тыктэн,
Тыкэн гуннэ турэнин тулдумнэ,
Улгурин уӈкулбунэ
Дэ бэе гундэ иргит-дэ
Дюлин эһи савра
Адясма адяраин одан…
600 … Икэлкэн одан:
Кингир-кингир кингирдэнин!
Эрэвэ-нюн эрэ
Ичэкэл-ичэкэл!
Дулин аи букатырин
Со бэе Содани-мата…
610 …Де эр минэвэ
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
620 Мата оданды гунэксун,
һэргу егин бистун оскечэ
Тукала Маӈи этыркэн
Омолгин дыгин кирилкан
Сэлэмэ Девиндэр сониӈ гунмури
һэргу буга атаманин». -

570 «Почти закрыв свет солнца,
Прилетел трехголовый,
Взъерошенный орлище…
……
580 … После этого –
Прибывший богатырь
……
590 Перед нашим человеком,
Представ в своем обличьи,
Отрывисто заговорил,
Повел разговор.
Неизвестно кто это был,
Человеком его не назовешь,
Был он настоящий адярай…
……
600 … Стал он петь:
Кингир-кингир кингирдэнин!
Вот это и вот это
Посмотри-ка, посмотри-ка!
Богатырь Среднего [мира] – аи,
Храбрый Содани-богатырь…
……
610 …Если спросишь меня:
«Кто ты, мата,
620 По роду и крови?» –
То [отвечу]: я сын
Тукала Манги-старика
Из девяти племен Нижнего Мира,
Имя мое – сын авахи,
четырехгранный
Сэлэмэ Дэвиндэр,
Атаман Нижнего Мира»[79].

Враждебные персонажи эвенкийского эпоса обладают характерными для степняков культурными традициями, в числе которых – скотоводство,

[79] *Эвенкийские героические сказания / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 1990. – 392 с. – С. 150-153.*

тотемные хищные птицы, развитое кузнечное и военное дело. Этимология имен, содержание запевов отрицательных эпических персонажей и другие сведения позволяют сделать предположение о принадлежности главных врагов (для эвенков-уранкаев) к тюркским племенам, населявшим степные территории южной и юго-восточной Сибири.

Естественно, что глобальные миграции древних тунгусских племен не были ограничены востоком. Присутствие явных тунгусских признаков в культуре северных, приполярных этносов свидетельствует о давних тесных контактах аборигенного населения и проникавших с юга тунгусов. Наиболее заметное тунгусское влияние обнаруживается в культуре юкагиров – распашной тип летней одежды, присутствие тунгусского языкового пласта в языке «лесных» юкагиров, а также в антропологическом сходстве юкагиров с тунгусо-маньчжурскими народами.

На протяжении длительного исторического периода из всех народов Сибири максимально выраженной охотничьей культурой обладают именно тунгусы. Древняя сибирская охотничья культура, зародившаяся еще в каменном веке, в культуре современных эвенков остается в качестве основополагающего культурного признака. Все прочие составляющие традиционного типа хозяйствования всегда были подчинены главному – охоте. Охотничьи традиции богато и детально отражены во всех жанрах эвенкийского фольклора. Все без исключения главные герои эпоса эвенков являются охотниками. Приведем примеры типичного зачина эвенкийского нимнгакана:

«*Давным-давно, когда земля только становилась, когда небо с тройной радугой было, когда вода рек впервые из земли, как ручейки, потекла, на самой середине средней земли, на берегу одной реки, на холме с крутыми склонами был один чум-утэн. Там жил один мата-богатырь… Лук у этого человека был сделан из креня лиственницы. Были [у него] и стрелы. Поэтому он ни одного зверя перед собой не пропускал, всегда убивал*»[80].

«*А если хорошо посмотреть,*
Думая, кто же
Такой красивой
Средней земли-матери хозяин,
С двумя ногами,
С голым лицом,
С гибкими суставами,
С текущей душой-матерью,
С легко поворачивающейся головой,

[80] *Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / сост. Василевич Г.М. – Л.: Наука, 1966. – 400 с. – С. 178.*

С именем эвенка-уранкая…
Это был богатырь,
Каким должен быть настоящий предок эвенков.
А если спросить о богатыре,
Какой пищей питался,
Этот человек-человечище –
Оказывается, этот человек-человечище
Мог есть [мясо] всех зверей
Этой Средней страны…
Паренек этот был [таким] человеком,
Что поравнявшись [на бегу] с задними ногами
Бегущего самца-лося, хватал его, как паука.
Медведя-зверя
Богатырь брал
За загривок
И хватал, как черного жучка.
Осеннего дикого оленя
Паренек хватал как муравья.
Дневная пища его – ребра лосихи,
Вместо масла – брюшное сало лося-самца,
Дорожная пища его – сало с крупа дикого оленя»[81].

Достаточно полно охотничьи традиции сохранены в мировоззрении современных эвенков, имеющем свои истоки в позднем каменном веке и сохраняющемся и в наше время в бытовых и праздничных обрядах, преданиях и верованиях. Экологическое мировоззрение эвенков находит отражение в специфических запретах *Одё*, где их значительная часть посвящается взаимоотношению человека-охотника с окружающим миром:

– Если бросишь зубы зверя, зверя перестанешь добывать. Не выбрасывай.

– Во время кочевки сделай маленький лабаз и сложи туда кости зверя.

-Добыв зверя, принеси жертву Буга с просьбой и впредь посылать удачу.

– Нельзя бросать палку (др. предметы) поперек (на тропе) зверя – перестанет попадаться.

– Когда отправляешься на охоту, нельзя позволять собакам лаять, а детям кричать – зверь уйдет.

---

[81] *Эвенкийские героические сказания / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 1990. – 392 с. – 129-133.*

– Повесь над колыбелью мальчика зубы копытного, чтобы ребенок вырос хорошим охотником.

– Зверя не ругай – обидится (мн. др.)[82].

Мировоззрение таежных охотников находит отражение в ранних мифах и современных преданиях, сюжеты которых построены на запретах, традициях и вере в духовных покровителей и охотничью удачу. Представления о сингкэн – душе зверя, в среде эвенков устойчиво сохраняются и в настоящее время. Помимо амулетов, которые, по мнению эвенков, способны привлекать зверя, сохранились и специфические эвенкийские охотничьи обряды. Так, например, у амурских и южно-якутских эвенков существует особый обряд поимки души лося, вместилищем которой является насекомое, называемое словом *сингкэн*. Это же слово употребляется и в значениях «душа лося» и «охотничья удача». Насекомое-*сингкэн* иногда залетает на стоянку охотников, и если успеть поймать его (тайком от чужих) и, сопроводив обрядовым текстом, сжечь в костре – удача непременно будет сопутствовать охотнику.

Мифологические охотничьи предания бытуют в среде эвенков и в настоящее время. Среди эвенков южной Якутии, Амурской области и Хабаровского края распространен сюжет охотничьего предания о сожительстве охотника и духа-тайги в образе девушки. Типичный сюжет рассказов таков: «К охотнику приходит красивая девушка, они начинают жить вместе, и мужчина становится необычайно удачливым в охоте. Девушка просит его никому о ней не рассказывать, когда он выйдет из тайги к другим людям. Охотник нарушает условие, и удача уходит от него, а сам он нередко погибает»[83]. Стоит выделить весьма интересную особенность преданий с сюжетом о духе тайги в образе девушки – нередко, рассказчик в своем повествовании удостоверяет истинность случившегося. Более того, героями этих преданий называются реальные люди, жившие недавно либо живущие в настоящее время. В данном случае предания с этим сюжетом сближаются по признакам с жанром, классифицируемым в русском фольклоре как «бывальщина».

Эвенки относительно недавно освоили оленеводство и до освоения оленя в качестве транспортного животного были знакомы с верховой ездой на коне. Исследователи истории Дальнего Востока относили начало приобретения тунгусами коневодческой культуры к III в. н.э.[84] Г.М. Василевич отмечала, что эвенки еще до освоения оленя в

---

[82] *Сказания восточных эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Варламов. – Якутск: ЯФ ГУ изд-во СО РАН, 2004. – С. 235, 313-321.*

[83] *Рукописный отдел ИГИиПМНС СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 14. – Ед. хр. 178.*

[84] *История и культура нанайцев (историко–этнографические очерки) / С.В. Березницкий, Е.А. Гаер, С.Ф. Карабанова и др. – СПб: Наука, 2003. – 194 с., С. 22-23.*

качестве транспортного животного были знакомы с верховой ездой на коне[85].

Коневодство проникло в среду пеших охотников-тунгусов в результате взаимных браков с племенами степных и лесостепных монголоязычных скотоводов. В эпосе герои – пешие охотники приобретают коней от *киданей* во время движения на восток. Именно киданские женщины, являющиеся героям родственницами по материнской линии, знакомят эвенкийского богатыря с конем. К примеру, прилетевшая к герою птица-кидак в сказании о Гарпарикане-мата призывает его на помощь, называя старшим братом:

«Нёрилой! Кимэнэри Мэҥулкэн
Нэкунмэс авахил ахадяра!
Соят маннувкал, синдулэ эмэдиҥэтин!
Тыкэн гуннэ, *кидакиндя* угискэки хэриндевки.
Тыкэн гуннэкэн гундевки тадук: –
Нёрилой! *Акай*-Гарпарикан!
Олбой-Толбой авахидук тухалдям,
Олбой-Толбой авахиндядук дэгилдем…
Аямат долчаткал, гундем,
Синэ бэлэдиҥэтын баран бэел.
Араснай бэе бивки, энэс-тэ ичэрэ.
Мурин гунэри бивки – бэлэдиҥэн.
Мурин гунэри сенилкан, иргилкан».
– «Нерилой! Сверкающую Мэнгулкэн,
Младшую сестру твою, авахи догоняют!
Так что крепись, к тебе придут!
Рассказав о беде, *кидак-птица* в выси парит.
Сказав это, говорит потом:
– Нерилой! Старший брат Гарпарикан!
От Олбоя-Толбоя-авахи улетаю…
… Внимательно слушай, говорю.
Помогут тебе много кто из людей.
Разные люди бывают, которых ты еще никогда не видел.
Конем называемое существо бывает – поможет тебе.
Конем называемый имеет уши и хвост»[86].

В записанных и изданных материалах эвенкийского эпоса конь фигурирует в большинстве текстов: «Чинанаище – первопредок эвенков»,

---

[85] *Василевич Г.М. Эвенки. Историко–этнографические очерки (XVIII–начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 304 с. – С. 78.*

[86] *Сказания восточных эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Варламов. – Якутск: ЯФ ГУ изд-во СО РАН, 2004. – 235 с. – С. 152-153, 176-177.*

«Торганай», «Мэнгрундя-богатырь», «Гарпарикан-богатырь» и мн. др. Эпический герой приобретает коня от родственников жены в качестве приданого: «Ахакан аминин хунаттуви дюр муринма бэлэктырэн. – Женщины отец дочери своей двух коней дал»[87].

В отечественной научной литературе об эвенках уделено мало внимания конной группе эвенков. Многие группы конных эвенков даже не были включены во время переписи 1927 г. как эвенки. Между тем, скотоводами и коневодами являлись и являются баргузинские эвенки, никогда не знавшие оленя. В современном Китае проживает более 30 тысяч эвенков, большинство из которых конные, содержащие также крупный и мелкий рогатый скот. По сведениям, полученным нами во время гостевых поездок к китайским эвенкам в период с 2003 по 2017 гг., эвенков-оленеводов из них чуть более 300 человек. Китайские эвенки-оленеводы большей частью являются мигрантами с территории России и, в своем большинстве, даже имеют русские имена и фамилии. Также мало научной литературы по конным эвенкам-манеграм (манягирам), потомки которых проживают в Зейском районе Амурской области. Скотоводство, характерное для многих групп забайкало-амурских эвенков, кочевавших в степях, по свидетельству Г.М. Василевич, как отрасль хозяйства у эвенков «никогда специально не изучалась»[88].

Оленеводство вошло в культурный комплекс тунгусов позднее коневодства. Также, как и в случае с приобретенным ранее коневодством, оленеводство вошло в культуру эвенков вместе с новыми контактами с племенами оленеводов. В сюжетах многих сказаний описывается приобретение предками эвенков оленеводства. Распространено два типа сюжета о приобретении оленеводства. Согласно первому типу сюжета, решающая роль в освоении эвенками оленеводческой культуры принадлежит женщине. Так, в сказании о Хуругочоне первых оленей приручила мать героя (старуха Нюнгурмок):

«Когда земля [размером] с коврик под седло была, когда небо берестяным коробом [еще] охвачено было, на средней земле жила старуха Нюнгурмок…

Живет она и живет на большой реке. Вот она стала обладательницей двух оленей. Кто их послал ей – она не знала. Об этом она думала: «Во сне, что ли я (их) поймала?» Так и жила старуха с двумя оленями-важенками около проруби на озерке у большой реки. [Важенки] паслись в траве.

---

[87] *Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич. – Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. – 290 с. – С. 103.*

[88] *Василевич Г.М. Эвенки. Историко–этнографические очерки (XVIII–начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 304 с., – С. 86.*

Назывались они оленухами с раздваивающимися рогами. «Воспитаю-ка из них себе товарищей», – думая [так], ловила их»[89].

Второй тип сюжета повествует о приобретении оленеводства посредством женитьбы. Как и в случае с приобретенным ранее коневодством, оленеводство вошло в культуру эвенков вместе с новыми этническими контактами с племенами оленеводов. Г.М. Василевич, анализируя происхождение этнонима *орочен,* отмечала, что «пешие охотники горной тайги – эвенки и эвенки-уранкаи – в районе восточнее р. Онон встречаются с начинающими оленеводами, от которых берут себе жен»[90]. В сказаниях довольно часто описывается, как герой приобретает оленей, женившись на девушке другого племени. В сказании о Кодакчоне, записанном от эвенков Хабаровского края, герой – пеший охотник отправляется на Восток, где после многочисленных приключений и сражений, находит себе невесту, обладающую большим числом оленей:

«*И вот отправился он на восход солнца… Когда шел вниз по реке, в одном месте кто-то пробежал. Наш парень погнался. Гнался-гнался, вот-вот нагонит. Когда он стал нагонять – (это), оказывается, (домашний) олень. Тот, задохнувшись (от бега), вывалил язык. Вот наш парень бежал, стараясь поймать. Пытаясь поймать, он дошел до одного дома. Дом был деревянный... На лабазе девица расчесывает волосы серебряным гребнем, сидя на серебряной скамье*»[91]. Далее богатырь предлагает девушке выйти за него замуж. Девушка соглашается, вспомнив, что ранее он спас ее от богатыря враждебного племени:

«*И вот они соединились. Соединившись вдвоем, устроили свадьбу. Забили оленя. Забив, сварили. Сходили за соседями. Три дня свадебное угощение ели. Потом зажили по-хорошему*»[92].

Упоминание о содержании оленей тунгусами в V веке отмечено Н.Я. Бичуриным (Иакинф) в собрании сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена [Бичурин]. Более точные сведения об оленном транспорте у народов Забайкалья и верхнего Приамурья относятся к VI-VII вв. н.э.

Второй волной, вызвавшей наиболее интенсивное освоение просторов Сибири уже оленными тунгусами (по мнению Г.М. Василевич), явилось усиление могущества монгольских племен и освоение ими территории

---

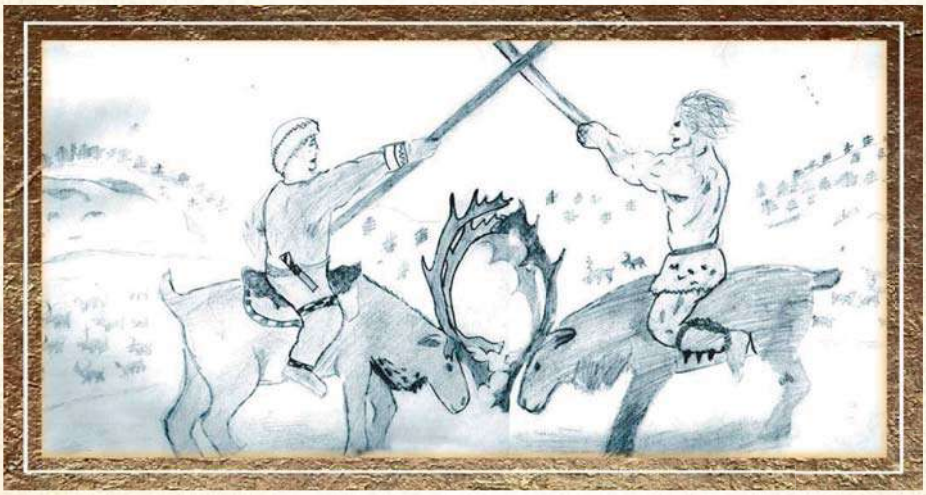
[89] *Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / сост. Василевич Г.М. – Л.: Наука, 1966. – 400 с., – С. 234-235.*

[90] *Василевич Г.М. Самоназвание орочон, его происхождение и распространение // Известия Сибирского отделения академии наук. – 1963, Отдельный оттиск. – С. 71–73.*

[91] *Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / сост. Василевич Г.М. – Л.: Наука, 1966. – 400 с., – С. 180, 184.*

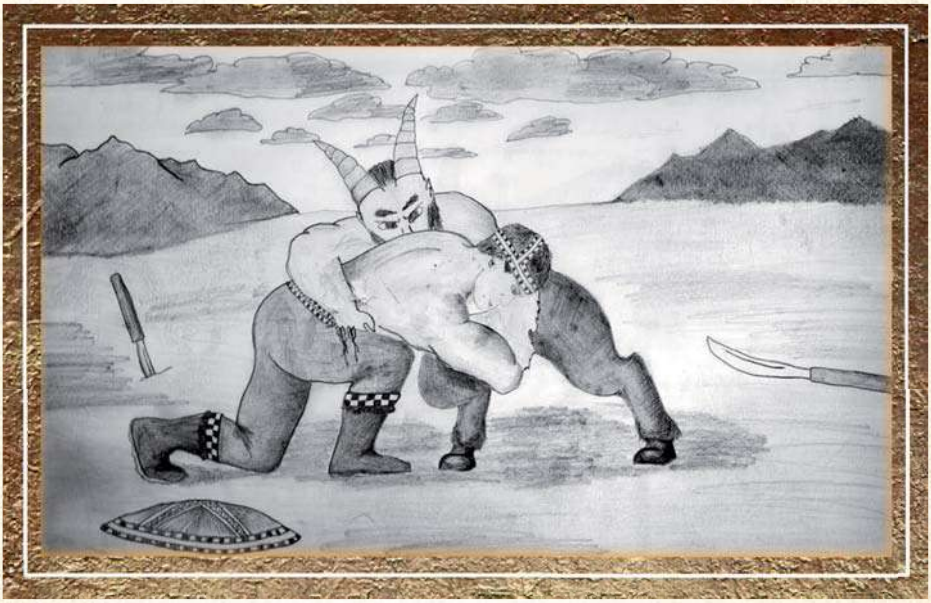
[92] *Исторический фольклор эвенков … – С. 185.*

Авелов Валера, ученик 9 кл. ЭШИ Арктика, г. Нерюнгри, рук. Потапов А.Н.

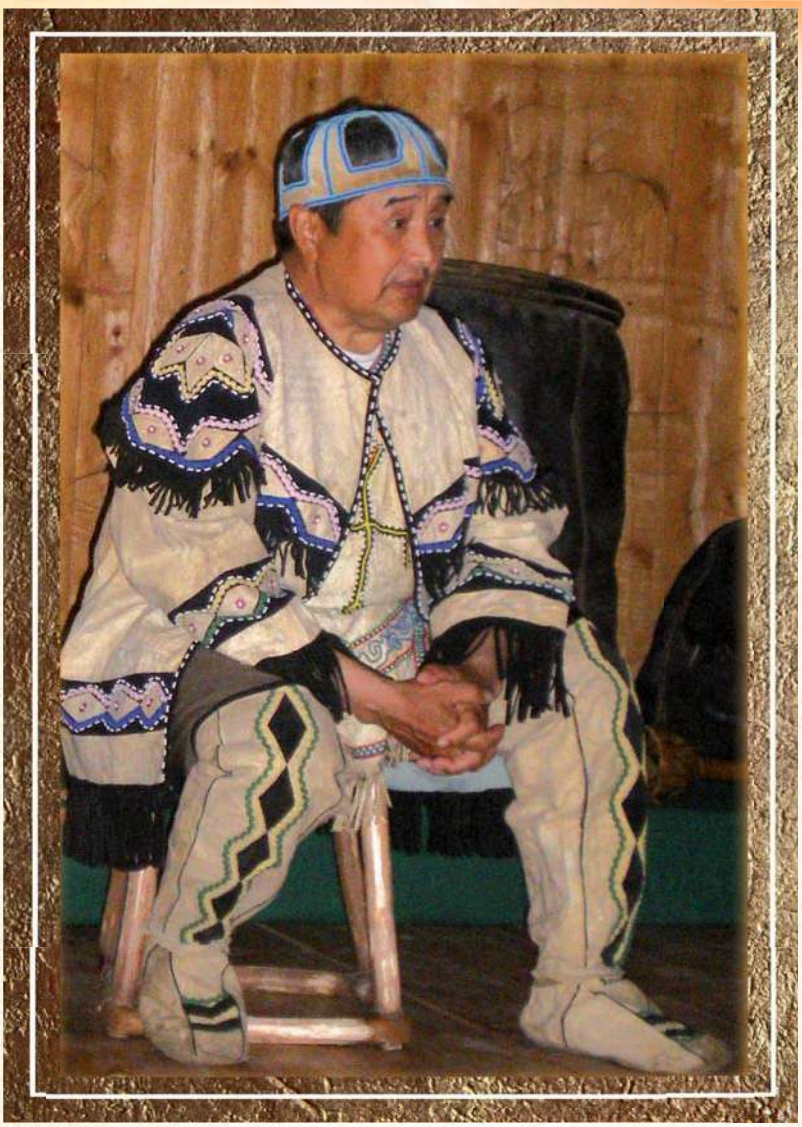


Вельвин Иван, ученик 10 кл. ЭШИ Арктика г. Нерюнгри, рук. Потапов А.Н.

Туприн Женя, ученик 10 кл. ЭШИ Арктика г. Нерюнгри, рук. Потапов А.Н.



Охлопков Гаврил, ученик 9 кл. ЭШИ Арктика, г. Нерюнгри, рук. Потапов А.Н.



Исполнитель эвенкийских героических сказаний-нимнгаканов - нимнгакалан Исаков В.Г.

Дети с эвенкийскими кумаланами, с. Хатыстыр Алданского района РС(Я)

бассейна Байкала (начавшееся с X в. н.э.). В результате чего монгольские племена частично вытеснили, а частично ассимилировали отдельные группы аборигенов восточносибирской и среднесибирской тайги.

Исходя из содержания большинства преданий, многие группы западных эвенков даже к моменту прихода первых русских не были знакомы с оленеводством. По всей вероятности, приобретение культуры оленеводства в среде эвенков проходило неравномерно, и этот процесс был растянут на протяжении нескольких веков. Отметим также, что некоторые группы эвенков, а также другие тунгусо-маньчжурские народы не были знакомы с оленеводством вообще.

На протяжении всей истории коневодство, оленеводство и рыболовство играли второстепенную роль в хозяйстве эвенков, что неоднократно отмечалось исследователями. Главной причиной этого является преобладание охоты в основе хозяйства для большинства групп эвенков. Если при освоении новых мест становилось невозможно сохранять оленеводческую культуру, эвенки осваивали коневодство. Также поступали и в обратном случае. Исключение составляет забайкальская группа эвенков, перешедшая от охотничьего хозяйства к скотоводству. Данная группа эвенков, в которую входят эвенки Внутренней Монголии КНР, исторически не была знакома с оленеводством вообще.

Раннее средневековье достаточно подробно описано в китайских летописях и эвенкийских исторических преданиях. К этому времени тунгусы были расселены на большой территории, а этнические признаки современных тунгусо-маньчжурских народов были в своей основе сформированы. Жизнь эвенков в средние века с эпохи неолита особенно не изменилась – это были все те же мобильные охотники, вооруженные луками. Средневековая история эвенков подробно описана в эвенкийских преданиях, события которых можно датировать довольно точно. Большинство преданий может быть датировано XVI-XVIII веками. Главными событиями той эпохи в среде эвенков являлись межплеменные и межродовые военные столкновения. Противниками эвенков того периода являлись чангиты (иноэтнические группы), предположительно относимые нами к племенам урало-алтайского происхождения. Свидетельствами этих контактов стало возникновение цикла исторических преданий о врагах-людоедах. Эпоха средневековья сопровождалась также частыми противоборствами внутри этноса. Основным сюжетом родовых преданий эвенков является межродовое военное противоборство, а главными героями являются эвенки-сонинги[93]. Эвенкийские родовые предания повествуют о реально происходивших событиях и

[93] *Сонинг – воин, прославленный в битвах.*

реально живших личностях, точно передают сведения исторического характера.

Основные внешние контакты эвенков до прихода русских осуществлялись с соседними народами в пределах приграничных территорий. Предметом отношений, преимущественно, являлся товарный обмен. Наибольший культурный обмен происходил у эвенков с бурятами и якутами, что отражено в сюжетах сохранившихся преданий. Следствием этих культурных взаимосвязей стали отдельные группы эвенков со смешанными культурными признаками[94].

Первые контакты эвенков с русскими зафиксированы в начале XVII века. До конца XVIII века отношения эвенков с русскими строились главным образом на основе обязательств ясачной подати. С конца XVIII века в среде эвенков начало распространяться христианство. Несмотря на постоянную деятельность миссионеров, распространение христианства в среде эвенков было незначительным, что объясняется сильными традициями шаманского мировоззрения, а также заметной формальностью христианизации. Распространение православия, увеличение числа русского населения (преимущественно в Забайкалье) привело к созданию небольших смешанных русско-эвенкийских групп, основанных на взаимных браках[95].

События, оказавшие сильное влияние на традиционное общество эвенков, произошли в XX веке, что было вызвано объективными причинами. В этом отношении история эвенков мало чем отличается от истории других этносов, жизнь которых основана на экологической модели тесной взаимосвязи человека и природного ландшафта. Существование основополагающих культурных признаков эвенкийского этноса во многом зависит от сохранения традиций хозяйствования в естественной и полноценной природной среде. Будет жива тайга – сохранятся охотничьи и оленеводческие традиции и восприятие эвенков о человеке как неотъемлемой части окружающего мира. Сохранятся и ценнейшие, пока еще живущие фольклорные традиции, способные донести сквозь тысячелетия сведения о богатом историческом пути древнего народа.

---

[94] *От взаимных связей с бурятами возникли хамниганы – эвенки-скотоводы, от связей с якутами – некоторые эвенкийские рода (Йэкэ, Сологон и др.).*

[95] *Например, «чунари» – старожилое русское население по р. Чуне в бассейне Ангары.*

ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ
(НИМҢАКАМА НИМҢАКАР)

1

ИРКИСМОНДЯ-СОНИҊ – БОГАТЫРЬ ИРКИСМОНДЯ

НимҊакалан Николай Гермогенович Трофимов

Отрывок из героического сказания Н.Г. Трофимова представляет один законченный фрагмент сказания[96].

1 Де билир-билир
Илан Сибир мойкан
Сергачинин серилдуна
Оскечэл ивит уху.
Дулин Буга бими,
Тэнинэдыкэн тэлгэндечэ,
Егин дян егин мухэли
Дюра биракар одяча,
КоҊнорин сулаки кою киланман
10 Егин дундэли дэлпэрэгэр
Дявавчагачин урэчи одяча.
Чукан бими окин-да эчин кагдарийда.
Эр Дулин Буга
Горово-до бинэвэн, дагава-да бинэвэн эчэв сара.
Экун-да дэгри дэктэндэлкэн,
Тулаван дэгиксэ, кеян эхин иста -
Эдук-кат эмҊэ дэлэй буга одяран ивит арай.
Эр бугава ичэксэ, ичэдэвэ колориду
Экун-да энэн тэрэттэ ая ичэдэчи, колоксо,
20 Коловурва эчин бакавра – кирасевай ая дундэ.
Ахиктаткан мон бими, гакактагачин арбаргадяча,
Ирэктэткэн мо бими, ниргэктэгэчин сэрбэргэдечэ,
Дягдаткан мо бими, кугас улуки иргин ковогочинин
Куварийкатна балдыдяча,
Секта мо сийихинмуна юдечэ,
Нивэктэ мо ниҊтэрвунэ ючэ.
Эр Дулин Буга, нуҊан бихэмдэ эр овнави оёливи
Экун хаватари бэйҊэчи, сохучи, бэечи гунми,
Антага дундэлду

[96] *Типы героических сказаний эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2008. – 228 с. – С. 108-207.*

1

ИРКИСМОНДЯ-БОГАТЫРЬ
Сказитель Николай Гермогенович Трофимов

1 Давным-давно появились три мира,
Три Сибир-земли,
Подобные прислушивающимся ушам
Годовалого дикого оленя.
Средняя же земля в то время
С коврик размером расстилалась,
На ней наметилось девяносто девять
Направлений для речных русел
И высились горы, подобные
10 Расчесанной на девять рядов
Густой шерсти черной лисицы.
Трава же на ней никогда не увядала.
Долго ли, коротко ли существовала
Эта Средняя земля – мне неизвестно.
Она становилась до того обширной,
Что никакая крылатая птица
Не могла ее облететь.
Это была такая красивая страна,
Что, увидев ее, нельзя было ничего найти,
20 С чем можно было бы сравнить ее.
В этой стране ели распускались, как подснежники,
Лиственница пушилась, как молодая травка,
Сосенки росли, переливаясь,
Подобно пушистому хвосту рыжей белки,
Тальники вытягивались струной,
А марниковые березы росли, разветвляя корни.
Вот на такой красивой земле, кроме всего этого,
Жили бегающие звери-животные и люди.
Если рассказывать обо всем,

Анам бэюнин аксанин эхи савра баран,
Ирэг урэлду иркин-бэюнин аксанин эхи савра баран,
Муданна дундэлду мундукан бэйҥэн-мойокема гиркуктадяри,
Улгэн дундэлду улуки бэйҥэн
Аксанин эхи савра баран,
Бахан буган оча.
Эргэчин ая дундэ бинэ
Дюр халгалкан, дюлакин дэрэлкэн,
Боско дылилкан – бороҥ ураҥкай
Оскечэн бидиҥэн гуннэ ойдон-дюллэн ичэтми,

Эр бугава хоролихинчана дылача иктэткэкин даптулкан,
Дылача юктэткэкин дэрэлкэн
Эенэ бира оскечэ-балдыча ивит,
Коҥор нюҥняки коҥуругачинин
Эдук-кат кирасевай кирагин оскечэ ивит.
Тар-да некэксэкэн, мора тогоюн
Додун оскечэ букачанҥачин дундэ бичэ.
Эдук-та эдын-коллорук иктэксэнин
Олус мускаттак буга ивит.
Де эр дундэду умун утэлкэхэл
Дюр хуркэн-куҥакан оскечэл-балдычал ивит.
Эр нуҥардутын бими,
«Чо!» гунды – орон ачин,
«Хот!» гунды – мурин ачин,
«Элэ!» гунды – ҥина ачин,
«Эдо!» гунды – гирки ачин,
Дюр мэнтын оскечэл бэел ивит.
Экунди иргивнэл бидерэ гунми:
Нэкундигу бэе халгандиви
Со хумут бэе ивит, экун-да
Дыгин халгалкан бэйҥэвэн
Эхи тулутта китигирас букатыр-бэе ивит.
Коловурван гунми,
Анам-токива атакигачинди-нюн дявари,
Эхэ-бэйҥэвэ комурдосканҥачин-нюн дявари,
Иркин-бэюнмэ ириктэгэчинди-нюн дявари;
Анам-токи атакин хэдун туксалдыри,
Иркин-бэюн иргин хэдун туксалдыри,
Эхэ-бэйҥэвэ хэриндэн хэдун туксалдыри;

30 То на южных склонах было множество лосей-самцов,
В горных лиственничных борах водилось
Большое число оленей-самцов,
По окраинам земли прыгали зайцы-зверьки,
Вдоль речек водились
Бесчисленные белочки.
Если же глубоко задуматься,
То как не жить
В такой хорошей стране
Черноволосому человеку-урангкаю
С двумя ногами, с голым лицом,
40 Со свободно вращающейся головой?!
По этой земле протекала большая река
С устьем где-то на западе,
С истоком на востоке,
И были ее берега красивы и круты,
Как клюв черного гуся.
Тем не менее, эта страна была,
Словно остров в заливе моря:
На ней постоянно дули
Сильные ветры и кружились вихри.
50 В этой стране в одном чуме
Жили-поживали два паренька.
Чтобы крикнуть на оленя «Чо!» (Пошел вперед!) -
Так не было оленя,
Сказать: «Хэть!» коню – не было и коня,
Сказать: «Сюда!» собаке – не было собаки,
Промолвить «Друг!» приятелям – не было и друзей,
Жили они одни, только вдвоем.
Если спросить, чем же питались они
И как жили, то младший из них
60 Был человеком с сильными ногами -
Быстроногий богатырь, и ни одного четвероногого
зверя он не пропускал.
Если привести пример, то лося-самца он ловил, как паука,
Медведя – как жучка,
Самца дикого оленя – как муравья.
Бегал он так быстро, что быстро догонял лося
И держался на уровне его третьего позвонка,
Бегал на уровне хвоста оленя-самца,

Анам-токи сачан имуксэн ариҥилкан,

70 Иркин-бэюн имуксэн иргихэлкэн
Энин-токи эвтылэн эветылкэн мата эвит.
«Де эргэчин ая сумут боюн-бэе
Эми-да гэлнэри гэрбилкэн, солтама суракилкан бичэн»
Гуннэ ичэнэв – Дулин бугаду
Тыванча Дулин буга Иркисмэнден
Гунмури букатыр бэеткэн ивит.
Акиндыгу бэевэ ичэми,
Эр оскечэ утэнми додукин
Тогориктая-кат тора эчин турэ,
80 Улгучэндэс – долдыри сена ачин,
Улгумидес – турэнэ ачин
Дулэй-нёмой сагды этыркэн одан.
Нуҥан нэкундуви экун сулуспачи гунми,
Тар-да умун тэгэкту тэгэтчэми,
Нэкундыгуду экун надан дуруккан одяри ус ивит.
Нуҥан экундук-та татнаван,
Ҥи-дэ эчэ сара, эр бихиви
Сэппи идук-тэ баканаван,
Ҥи-дэ эвки сара.
90 Анҥу ҥаладуви надан-дян надан бутичи отуечи ивит,
Дегинҥу ҥаладуви илан-дян илан бутычи итарчачи ивит.
Тарит бими нэкундигуду
Бэйҥэвэ гарпари пэктырэвунмэн одявки ивит.
Де, эр сагды бэе гэрбин бихэмдэ
Илачидукпи итарчалкан бичэ, дигичидукпи отуелкэн оча
Ус Торонтай гунмури бичэ.
Де эр бэел горово-кот
Бинэвэтын эчэв сара,
Дагава-кат бинэвэтын эчэв сара.
100 Эр биденэл эр Дулин буга Иркисмэнден
Турэн инэҥивэ энэ ариттара,
Дулин бугави туксадяри бэе ивит.
Инэҥиду дян имэндэдуви дян бэюнмэ
Ломпотыкан уйиксэ,
Эмэри бэе ивит.
Де тар некэденэ,
Билир билиргидук

На уровне загривка медведя-зверя.
Маслом ему служило внутреннее сало осеннего лося,
Едой дорожной его было сало осеннего дикого оленя,
Обедом ему было мясо с ребер жирной самки лося.
Посмотрел я и подумал:
У такого сильного богатыря, конечно,
Должно же быть известное имя и громкая слава.
Это был расцветший на Средней земле
По имени Иркисмондя богатырь-молодец.
А если обратить внимание на того,
Который был старше,
То он из родного чума не удалялся и на сажень.
Для того, чтобы слушать -
Он был глух, для разговора – нем.
Был он глухонемым глубоким стариком.
Если сказать, чем он был полезен Иркисмону,
То, хотя он и сидел сиднем на одном месте,
Что необходимо младшему брату, полностью все делал.
Был кузнецом, мастером на все руки.
У кого он научился делу кузнеца
И где нашел свои инструменты,
Никто не знал.
В правой руке у него был семидесятисемипудовый молот,
В левой – тридцатитрехпудовые клещи.
Ими он и ковал
Младшему оружие для охоты на зверей.
Полное имя этого старца было таким -
Овладевший с трех лет клещами, с четырех лет молотом
Кузнец Торонтай.
Долго ли они жили,
Коротко ли они жили -
Я не знаю.
Иркисмондя Средней земли Дулин Буга,
Не пропуская дня,
Бегал по своей Средней земле.
За день он приносил десять диких оленей,
Привязав их к десяти вязкам кафтана.
И однажды поздно вечером,
Когда земля,
По которой он ходил всю свою жизнь,

Сордодёкичин дундэн, чэр окса,
Умнэкэн хактыраду дян иркинмэ эмувчэ,
110 Сиксэвуксэ, ивэктуви гарагатча.
Тариҥин бими, тыматнакан иликса, астактадяран ивит;
Де эр астактадяна некэйэдерэкин, утэнҥидин эдук-та
сурдэк тэпкэн сатарийихинчадяран ивит.
Таду олоксо, мит бэеҥит, утэнтыкиви хэтэкэхиниксэ,
Дулиндун-нюн туксэ, истан.
Утэнми уркэвэн улту хэкихиниксэ, ичэрэн,
Эр ичэнэн: ус Торонтай
Отуетпи уняканми коҥдорогор иктэчэ.
Он-да гундигэ эвгидэлин ус Торонтай сэксэн чаниктук
Му уҥкулбудеригэчинин соролтодёрон ивит.
120 Иркисмэ-букатыр тыкэн, турэлкэн-сэхэлкэн одяран ивит арай:
– *Дыҥдэни-дыҥдэни, дэлэгэй!*
Ус Торонтай акин гунди акинми!
Дулэй-дэ, нёмой-да бими экун одянды?
Билиргил сарил сагдыл
«Ус бэе эвки урара», – гуниҥкитын.
Экун эхин ичэврэ авахин,
Эмэксэ, алгахаттан болла,
Карен гиркивэв ачинҥирдага!
Тыкуне-соҥомо! Биргэнделби билдэ!
130 Мэнди-дэ сагды бэе бинэ,
Дигин муннукилкан колумтандуви
Дёхуннак бэйҥэҥилби имуксэлдуктын
Элнэс борира эда-ла горолдон,
Багар, тадук алгаханды бидиҥэн!
Сот химат иркин-бэюн имуксэен
Дигин кохокйа хогикса, тогодуви борималчакал!
Иркин-бэюн унан хунҥактадин уняканми унямалчакал! -
Тыкэн гуниксэкэн,
Утэнми культурвэн эдерэгэр хэкихинэн.
140 Тали биракан эенҥэчинин
Ус Торонтай сэксэн эендерэн.
Тар амардукин Дулин буга Иркисмэн
Иркин-бэюн имуксэдукин дигин кохокпа хогикса,
Тогодуви бурэн,
Иркин-бэюн унан хунҥактадин
Акинми уняканман уняран.

Была совсем истоптана им,
Принес он десять самцов диких оленей
110 И бросил их там, где рубят дрова.
Назавтра встав, начал свежевать их,
Вдруг из чума раздался страшный крик.
Испугавшись, наш человек бросился к чуму,
Одним прыжком достиг его.
Пинком открыл дверь, разбив на мелкие куски дверку
чума, посмотрел.
Видит: кузнец Торонтай
Раздавил молотом указательный палец.
Кровь кузнеца Торонтая моментально забила ключом,
Как вода из чайника.
120 Иркисмон-богатырь вот такую речь держал:
– Дынгдони-дынгдони, дэлэгой!
Кузнец Торонтай! Брат мой!
Хоть ты и нем, и глух, что с тобой?
Древние мудрые старцы говорили:
«Кузнец мимо не бьет».
Какой же невидимый чудовище авахи
Заставил ошибиться тебя
И лишил меня уважаемого друга!
Ох, досадно, обидно! Горе мне!
130 Сам-то ты хоть и старый человек,
Но что-то давно не угощал четырехугольный очаг
Салом почитаемых зверей.
Давно не оказывал уважения священному очагу,
Не кормил, не угощал его, может, поэтому ты и ошибся!
Быстрехонько отрежь четыре куска сала
Самца-оленя и угости огонь!
Скорее перевяжи палец сырой мездрой самца-оленя! –
Сказав так,
Он в сердцах пнул порог чума так,
140 Что тот раскололся.
Кровь кузнеца Торонтая потекла,
Словно быстрая речушка.
После этого Иркисмондя Средней земли,
Отрезав четыре куска сала оленя-самца,
Угостил огонь,
Перевязал палец старика

Тариҥин бичэ бэгэдэвчэдук-тэ
Хулэкэ огодёрон ивит арай.
Де тыкэн некэксэл,
Эмҥэликсэл, Дулин буга Иркисмэн,
Ус Торонтайви энэдун бурэ уруниксэ,
Илан долбонилкан инэҥивэ адяран ивит арай.
Дыги долбонидуви
«Де бэюридув элэкин», – гуннэ
Экан оҥостуви оҥохундяран.
Тыматна геван нэмтэлгэдерэкин
Эргит-таргит эдын-эдын одяран,
Коҥнорир туксул коюндяра, багдарил туксул баралдяра
Нуҥан ичэдиҥэн – эвгидэлин тыгдэ-тыгдэ тикилдэн,
Имана бого оран, эдын-коллорук бого,
Агды-чагилган няҥняла доргуйна, дундэлэ ниргийнэ эмэксэкэн,
Утэнмэтын аран эчэ улту иктэрэ.
Тар некэксэ,
Эдынин-тыгдэн илтэниксэ, этэдерэкин
Угит илан бинэл
Кигинанал-кыриланал тыкиксэл,
Умунтын уркэдутин доран,
Умунтын утэнтын сонадун доран,
Умунтын малутин баганадун доран.
Эр доксакан, утэнтын сонадун,
Куккутканҥачин иргиви куйвалдывчана-куйвалдывчана
Тикэн гуннэ турэлкэн-сэхэлкэн одярдага:
– *Киду-киду, кидуяр!*
Дулин буга Иркисмэн,
Уркэви никсэ, доровоё дявакал!
Эрэ-тара долдыкал, эрэ-тара улгуркэл!
Минэвэ «Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн оданды»? – гунэкис.
Си мэнды-дэ сэрэйдиҥэс.
Билир Геван этыркэн
Хэгдэгу хунадин Куккумачан
Гунмури ахатканма илан
Анҥаниду ахитакса,
Геван этыркэн хуркэн-хутэвэн
Ус Торонтайва дёромоксо,
Мора букачандулан хуктылчэ
Матава ханды бидиҥэн.

Сырой мездрой самца дикого оленя.
Рана от этого стала заживать лучше,
Чем от любого другого лечения.
150 Между тем, Иркисмондя Средней земли,
Успокоившись и обрадовавшись,
Что кузнец Торонтай не умрет,
Проспал подряд трое суток.
На четвертые сутки, говоря:
«Пора охотиться», – он начал готовить снаряжение.
А на рассвете вдруг
Со всех сторон подули ветры,
Сгустились черные тучи, появились белые тучи.
Не успел он оглянуться,
160 Как подул ветер-вихрь, полил ливень.
Гром-молния, потрясая небо, загромыхала над землей.
Молния чуть не разбила вдребезги чум.
И повалил густой снег.
После этого, когда ветер и дождь прекратились,
С неба, свистя и шурша,
Спустились три птицы,
Одна из них села у дверей,
Вторая – на дымовое отверстие,
Третья – на столб у священного места жилища, малу.
170 Вот одна из них, усевшись на дымовое отверстие,
Вертя хвостом, как кукушка,
Такую речь повела:
– *Киду-киду, кидуяр!*
Иркисмон Средней земли,
Открой дверь и прими привет!
Послушай-ка кое-что, сам расскажи о том, о сем!
Если спросишь меня: «Откуда родом?»,
Догадаешься и сам.
Ты наверняка знаешь богатыря-мата,
180 Давным-давно женившегося
На старшей дочери рассвета,
Имеющего имя Геван-старик,
Куккумачан-красавице?
Он прожил с ней три года
И сбежал на морской остров,
Похитив кузнеца Торонтая, сына Геван-старика.

Би мэнми гэрбив Куккумачан гунмури одам,
Дулгу нэкунми Дарпек гунмури,
Нидэгу нэкунми Секак-киливли одан.
190 Дулин буга Иркисмэн,
Си турулуе токкун!
Экун оха, эхилэ эмҥэ
Кэҥтырэс тыелдэн,
Ҥонум дялис урумулдэн?
Кэҥтырэндес эду эмҥэтэрэн,
Колахис эду доргонноторон?
Экун оксакан, ҥэлэликсэ,
Турэтнэс турэнды илан Сибир
Сиксирдун ситэри ниргийдэн?
200 Де турулуе токкуҥҥи, бакам эхилэ.
Бу горо бугадук аяннанал эмэрэв,
Тэтытпэр син ҥэнэлдэв,
Билгатпар оминалдав.
Де «ахитачав» гунди бими,
Дюлави ивуксэ,
Девувкэнды девгэлкэн бими, девувкэмэлчэкэл!
Саракис-кат, эхикис-кэт этэм мэлдехивкэнэ!
Мэлдехиксэ-дэ няҥняла-да этэнди дэгилдэ,
Дундэлэ-дэ этэнди тымирдэ!

210 Дулин буга Иркисмэн, тара долдыкса, омҥонови
дёнча бэегэчин доямак окса;
«Онтохок тэдемэ би ахив бичэн тавар», – гуниксэ,
Тулиски хэтэкэнчэдерэн ивит.
Тулиски юксэкэн, ичэнэн бичэ, эдук-кат аял ахаткар-куҥакар,
айиткар,
Эмэксэл, бидерэ ивит.
Умунтын солкомо тэтылкэн,
Умунтын мэҥумэ тэтылкэн,
Умунтын карис тэтылкэн -
Илан нэкунэл, Геван этыркэн хунилин ивит.
Тарилба утари гиркукса,
220 Дюр ҥаладуви элгэхиниксэ,
Утэнми долан ивуксэ,
Нюҥун халгачи кираватту кэккэлэхиннэрэ тэгэвуксэ,
Дыгин кирилкан багдарин мэҥун остолби таникса,

А мое имя Куккумачан,
Средняя сестра – Дарпек по имени,
А младшая сестра – Секак-красавица.
190 Иркисмон Средней земли,
Ты отъявленный мошенник!
Что же случилось,
Что сузилась твоя широкая грудь,
Укоротились твои длинные мысли?
Ведь твоя грудная клетка велика,
И звучен твой голос?
Что с тобой, от испуга, что ли,
Голос твой раздался
Во всех уголках трех Сибир-земель?
200 Нашла-таки я тебя, наконец, бессовестного разбойника!
Мы прилетели из далекой обширной страны,
Одежда наша не вся еще износилась,
Но желудок-то наш голоден.
Если ты скажешь: «Я тебя имел своей женой», -
То, введя нас в свой дом,
Скорее покорми, если у тебя есть еда!
Признаешь ты меня или нет своей женой,
Все равно не позволю отказаться от меня!
Даже если будешь отказываться, и в небо тебе не улететь,
и в землю не уйти!»
210 Услышав это, Иркисмон Средней земли сделал вид,
Что вспомнил забытое
И выскочил на улицу, сказав:
«И в самом деле она была моей женой»,
Выйдя на улицу, видит -
Три красавицы-девицы пришли.
Одна из них в шелковой одежде,
Вторая в золотой,
А третья в атласной,
Три сестры, дочери Геван-старика.

220 Быстро подойдя, Иркисмон взял их за руки
И повел в чум-утэн,
Посадил их в ряд на скамью о шести ножках,
Пододвинул свой четырехугольный серебряный стол

Анам-токиӈми сача имуксэн-аридин астадяран,
Эхэ-бэйӈэӈми хэриндэ имуксэн девгэӈми иридерэн.
Арахинай ая бэйӈэ улдэлдин орохолорон.
Городук эмэчэл ахаткар-куӈакар
Эрэ-тара улгучэмэтчэнэл-сэхэргэсчэнэл
Остолбар девгэвэн девуксэл этэксэл,
Эр Куккумачан гунмури ахаткан-куӈакан,
Дюр нэкунми утари тэгэксэ,
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран ивит:
– *Киду-киду, кидуяр!*
Нэкун гунды нэкнилби,
Дарпек-киливли, Секак-киливли,
Су дюкрэ бугалавар сот химат мучукалду!
Били нэкундун энэ тэхийдэ
Эвэви, эхэви сугун этэн бивкэнэ.
Нуӈандулан ихиксал,
«Аминмас, Дулин буга Иркисмэвэн, бакарав, – гукэлду,
Эниннюнды дюкрэ илаллади эмэдиӈэтын», – гукэлду.
Би костув хуларин мэӈун дяхикту
Илан колода карты бидиӈэн,
Тарилдук умунмутын букэлду,
Эмэдэлэв тарит саранигин.
Би Дулин буга Иркисмэвэн,
Он бихи майгиван сакса,
Эми-кат дюлэвэн гадиӈав, -
Гундерэн.
Де эр нуӈан нэкнилин,
Экинмэр турэнмэн долдикса,
Тулиски юксэл, иларакан уӈкурус-таралис некэрэ,
Багдарир чивкаткар оксал, бугаткакивар корэйдехинэ.
Тар амардукин
Эмэнмучэл бэел илалдамакту биделдэ ибит.
Илитын тыманиду Куккумачан-киливли
Тыкэн-тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран,
Эдынунми, акинми утари тэгэтчэнэ:
– *Киду-киду, кидуяр!*
Дулин буга Иркисмэн,
Бэгин гунди бэгинми, гирки гунди гиркив,
Ус Торонтай акин гунди акинми,
Би ургурвэв дюр сендувар силдыкалду,

И стал готовить блюда из внутреннего сала самца-лося,
Топить сало с загривка медведя-зверя.
Он нагромоздил на столе мясо разных зверей.
Молодые девушки, прибывшие издалека,
Сидели за столом и ели,
Беседуя о том, о сем.
230 Закончив есть, девушка по имени Куккумачан
Села напротив своих сестер
И заговорила так:
– *Киду-киду, кидуяр!*
Сестры мои,
Дарпек и Секак, красавицы,
Вы обе сейчас же возвращайтесь-ка домой,
А то племянник ваш от скуки
Не даст покоя ни бабушке, ни дедушке.
Придя к нему, скажите:
240 «Нашли твоего отца, Иркисмона Средней земли,
Они с матерью твоей прибудут через трое суток».
В моей комнате в золотом ящичке
Есть три колоды карт,
Одну из них отдайте ему,
Пусть он играет и забавляется до моего приезда.
Я же понаблюдаю за Иркисмоном Средней земли,
Узнаю его намерения
И во что бы то ни стало уговорю его вернуться, -
Говорит.
250 Вот сестры, услышав речь старшей,
Вышли на улицу, трижды перевернулись,
Превратились в белых птичек,
Взлетели ввысь и отправились домой.
После них оставшиеся
Прожили еще трое суток.
На третье утро
Куккумачан-красавица села напротив мужа и брата
И заговорила так:
– *Киду-киду, кидуяр!*
260 Иркисмон Средней земли,
Хозяином называемый хозяин мой, и другом называемый друг мой,
Кузнец Торонтай, братом называемый брат мой,

Кэҥтырэвэр додун долдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэлду!
Су дюкрэ-дэ тувэхилдынэхун-дэ эду сотаран,
Экунду-да эхил олухийда, нукэхэл!
Би балдыдяк бугавав, мэнмэв
Экунду-да эчэливэр нэрэ,

Сатар хуркэн-хутэвэр он эҥнэс ичэмулдэ?
Су амарлахун хуркэн-куҥакан балдычан.
Гэлнэри гэрбин, солтари суракин
Ҥи одан гунэксун,
Селкандук со селкан,
Эхалкандук ситы эхалкан
Тогокомо Чагилган гунмури одан.
Би, онногор эр егин долбонилкан инэҥиду
Хутэви гэлэлихэ, ахиндав амив элдэн эмэрэ,
Дептэв девгэв элдэн эмэрэ.
Он-да су дюдухун эмухим бихи.
Дулин буга Иркисмэн,
Бодочинды-гу, энды-гу?
Эми бодоро эмукин эмэнмудиҥэс -
Акинми ус Торонтайва эксэчим.
Эхит-тэ эчэлис суруру,
Илэ-дэ этэм суптывра,
Эми-да ҥонум удявас удядиҥав,
Эмҥэ некэвэс кептэдиҥэв.
Ус Торонтай,
Акин гунды акинми,
Дулэй-дэ, нёмой-да бичэливи
Иччилэк турэнмэв
Иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал!
Балдыдяк бугалавар мит багас дюкрэ
Суругот сот-сот тургэнди! -
Гундерэн.
Эхит-эхит тулиски юксэ,
Багдарин дэгиткэн окса,
Угиски дэгилдерэн уху.
Тара долдыкса, Дулин буга Иркисмэнден бихэмдэ
Били гиркиткиви ичэхиннэдерэн.

Раскройте уши, двумя ушами внимайте, нутром слушайте.
Послушайте мой рассказ,
Своим нутром услышьте,
Поймите все своим разумом!
До чего же вы похожи друг на друга,
Ничему не поражаетесь, оба хладнокровные.
Если вы не считаетесь ни с моей родиной, ни со мной,
270 То разве вы не хотите повидаться со своим сыном?
После вашего ухода у меня родился мальчик.
Если хотите узнать, как его назвали и чем он славен,
То полное имя его звучит так -
Из имеющих уши – самый чуткий,
Из имеющих глаза – самый зоркий
Тогокомо Чагилган – Огненная Искорка.
Я за эти девять суток, что оставила его,
Так соскучилась по сыну, что уснуть бы – не приходит сон,
Поесть бы – нет аппетита.
280 И не смогу я никак жить в вашем доме.
Ты, Иркисмон Средней земли,
Последуешь за мной или нет?
Если не пойдешь, останешься один,
Брата кузнеца Торонтая я уведу с собой.
Если сейчас не пойдешь со мной,
То все равно никуда не убежишь.
Что бы ни случилось, я выслежу твои следы,
Обойду все места, где ты побывал, и все-таки найду тебя.
Кузнец Торонтай,
290 Братом называемый брат мой,
Хотя ты и глух, и нем,
Мои вещие слова
Пойми ты разумом,
Услышь своим нутром!
Мы вдвоем
Пойдем же скорее на родину, -
Говорит.
Быстро выскочила на улицу,
Превратилась в белую птичку
300 И взлетела ввысь.
Иркисмон Средней земли,
Слушая это, посматривал на друга.

Ус Торонтайин син долдырка-гу, сэрэйиркэ-гу -
Сача биҥэт, бадага нуҥан.
Ус Торонтай иларакан уҥкурус-колэхис некэрэн
Туруяндя окса, калтака халгандуви
Надан дян надан бутычи халкави човоколорон,
Калтакадуви илан дян илан бутычи итарчави ҥалихинап.
Дулин буга Иркисмэн иларакан уҥкурус-таралис некэрэн.

310 Мэҥумэ гахандя оран,
Куккумачан-киливли амаркандукин
Угискэки корэйдерэ ивит арай.
Нуҥартын бихэмдэ, дэгри дэктэндэлкэхэл дэгил оксал,
Дяпкун туксу дяпкаядун,
Егин туксу токтурйэдун
Аяннакачилчал ивит арай.
Нуҥартын бихэмдэ горово-да сурунэвэр, дагава-да
ҥэнэнэвэр эчэл сара
Дюгарван бимил тыгдэдин-нюн санал,
Болорвон бимил боктадин санал,
320 Тугэрвэн бими иманнадин санал,
Нэлкирвэн лэптэркэндин санал аяннадяра ивит арай.
Нуҥартын биксэл, удадиҥатын бара до?
Геван этыркэн отоклон иссара ивит.
Эр иссарактын баргун эхи ичэврэ мора бихин ивит,
Тар тамнаксадун Куккумачан-киливливар
Сэмҥичэл ивит арай.
Тар-да бинэ дулин буга Иркисмэнден
«Билир некэенэви бугави кэҥтырэтпи-дэ садиҥав», – гуннэ,
Дюлэви ҥэнэвкэндердэгэ.
330 Моранҥи баргуван ичэнэн,
«Чалбуг» гунчэнэн –
Чалди актал очал, «нивэг» гунчэнэн –
Нирай эҥнэкэр-сохул очал, «иҥаран» гунчэнэлин,
Инакил-сохул очал,
«Мугдэкэр» гунчэнэлин, мурин-сохул очал.
Баран соху дурукидин
Геван этыркэн баян ивит.
Де эр сохулдулэ ихиксал, сохул долитын
Илэ мэртын оксал, ҥэнэвкэндерэ ивит арай.
340 Эр ҥэнэвкэндерэктын ойдон-дюллэн ичэнэтын бичэ

Кузнец Торонтай то ли услышал, то ли догадался,
Вероятнее всего, понял, в чем дело.
Тут же кузнец Торонтай трижды перевернулся,
Превратился в журавля,
Когтями одной лапы схватил
семидесятисемипудовый молот,
А когтями другой – тридцатитрехпудовые клещи.
Иркисмон Средней земли тоже перевернулся трижды,
310 Превратился в серебряного журавля,
И полетели они вверх
Вслед за Куккумачан-красавицей.
Превратившись в крылатых птиц,
Они полетели по краю восьмого неба,
Под девятым облаком.
Долго ли, коротко ли они летели -
Не знали.
Лето по дождям,
Осень по граду,

320 А весну по пушистым снежным хлопьям
Узнавая, держали они путь.
Но разве они задержатся в пути?
Вот уж приближаются к местам, где жил Геван-старик.
Когда подлетали, показалось море,
Противоположный берег которого не был виден,
И в тумане моря потерялась Куккумачан-красавица.
Несмотря на это, Иркисмондя Средней земли, говоря:
«Давно исхоженные места нутром почую», -
Двигался себе вперед,
330 Окинул он взглядом противоположный берег, подумал:
«Березняк», – оказалось стадо белых холощеных оленей;
Подумал: «Заросли тальника» -
Оказалось, стадо новорожденных оленят,
Подумал: «Камни», – оказалось стадо коров,
Подумал: «Пни», – оказались лошади.
У Геван-старика, оказывается,
Было много скота.
Они опустились и,
Став людьми, пошли сквозь стадо,
340 Идя, вгляделись и увидели впереди

Дюр-дяпкун кирилкан ампар-дю бидерэн бичэ.
Эр дю уркэлэн эмэксэкэн,
Дулин буга Иркисмэнден
Дундэлэ ниргийивкэнденэ,
Няӈняла ухутавчана
Турэчи-сэхэчи одяран:
– Дыӈдэни-дыӈдэни, дэлэгэй!
Геван-этыркэн хунилин,
Уркэвэр никэлду, доровоё дявакалду!
350 Минэвэ «Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата,
Эмэксэ, турэлкэн оданди?»
Гуннэл, экэлду ӈэлэлдэ.
Сот сарихун мата бихим!
«Турулуе токуӈит» гуниттэс,
Дулин буга Иркисмэнден гунмури мата одам.
Боюн бэе тэттын тэтые, боюн бэе дептын девгэе
Сот бэлэннэкэлду!
Хуркэн-хутэвэв ичэвкэмэлчэкэлду,
Со горо дундэдук эмэрэв.
360 Сири бэевэн экэлду сириптара,
Аян бэевэн экэлду алачивчара!
Улгур судургун ая,
Сири сидамун ая,-
Гундерэн.
Де эр турэн доргонин этэдерэкин,
Дю додун умун соӈку мата тилигирэхинчэрэн,
Тыкэн гуннэ турэтти одярдага:
– Голдыр-голдыр, голдырмой!
Энин гунды энинми, Куккумачан-киливли
370 Экин гунды экинми, Секак-киливли!
Эр экуӈит, эмэксэ, амӈандяви аӈачалдан?
Кэӈтырэнден эду багас эмӈэтэрэн!
Таваргачин эмӈэ кэӈтырэчивэ
Толкитна-кат эчэв долдыра,
Сураккан-кат эчэв сара!
Сот химат минэ тымэлчэкэлду,
Би мэнми, юксэ,
Ванадя бихикин, ваматмалчакта,
Депнэде бихикин, депмэтмэлчэктэ!
380 Экун-да бихикин ичэдэвэн ичэмэлчэктэ! – гундерэн.

Шестнадцатигранный деревянный дом.
Подойдя к дверям дома,
Иркисмондя Средней земли заговорил так громко,
Что голос его прогремел по земле
И прокатился по небу:
– Дынгдони-дынгдони, дэлэгой!
Дочери Геван-старика,
Откройте дверь, примите привет!
Меня не бойтесь, думая:
350 «Откуда родом-племенем мата,
Который, придя, заговорил?»
Я хорошо известный вам мата,
Хотя вы и называете меня
Бессовестным разбойником,
А я Средней земли Иркисмондя-мата.
Быстро приготовьте мне
Богатырскую одежду и богатырскую еду!
Скорее покажите моего сына,
Мы прибыли из далекой страны.
360 Не задерживайте путника
И не заставляйте ждать его!
Хорош короткий разговор,
Хорошо быстрое передвижение! -
Говорит.
Когда он закончил свою речь,
В доме раздался шум,
И заговорил сильный мата-богатырь.
– Голдыр-голдыр, голдырмой!
Матерью называемая мать моя, Куккумачан-красавица,
370 Тетей называемая тетя Секак-красавица!
Кто это, придя, открыл рот?
До чего же объемиста его грудная клетка!
Такого громогласного я даже во сне не слыхивал,
И слуху о нем не было.
Сейчас же выпустите меня,
Иначе я сам выйду.
Если он убийца – буду биться с ним насмерть,
Если он людоед – мы быстро друг друга сожрем.
Каков бы он ни был,
380 Я немедленно хочу посмотреть на него, – говорит.

Дювар додун курбувчудерэ бихилак хутэвэр.
Куккумачан-киливли тыкэн турэлкэн одяран:
– *Киду-киду, кидуяр!*
Хуркэн-хутэв, селкандун со селкан,
Эхалкандук ситы эхалкан
Тогокомочон Чагилган,
Токтокол-болгойкол, экэл курбуру,
Дулин буга Иркисмэн гунмури
Аминды эмэрдэгэ!

Экэл иксара, уриптыдук-тэ би синду мэтэвчэв! – гуннэ
Нувчадяран ивит арай.
Де эр тыкэн гуниксэл,
Тогокомо Чагилганмар
Тындерэ ивит эр ахал.
Уркэви никсэкэн,
Амилкан эхэви
Хэмурви кэпэхинчэкнэтын нюканматчаран ивит.
Анӈу ӈаладуви аминми элгэхинэн,
Дегинӈу ӈаладуви эхэви элгэхинэн,
Дюлави иврэн.
Дыгин кирилкан остолдувар муннуктун тэгэксэл,
Сэхэргэсчэрэ ибит.
Эр сэхэргэсчэнэ Дулин буга Иркисмэн
Хутэви адуладяран ивит арай.
Де эр аят ичэрэкин, гунчэттэн:
«Тэдемэ-дэ китигирас-сумут мататкан биӈэт,
Де олихин-да Куккумачан-киливли сэмэлэттэн,
Эргэчин ая хутэчи бинэ
Энэ сара бидечэ бихим ивит!» -
Гунчэттэн.
Де эр улгучэмэттэлэтын
Эхит ахал,
Илан кур огуспа ваксал, улочол,
Остол илан муннуктун холодёро ивит арай.
Эр илан боюн,
Утарита тэгэксэл, девденэл,
Дулин буга Иркисмэн
Хутэви деприван чинчийнэ ичэтчэрэн.
Куӈа-бэе бинэ тэдемэ дагани

Слышно было, что он вырывался из рук.
Тогда Куккумачан-красавица заговорила:
– *Киду-киду, кидуяр!*
Сынок мой, имеющий полное имя – Из имеющих уши – самый чуткий,
Из имеющих глаза – самый зоркий,
Тогокомочон-Чагилган-Огненная Искорка,
Подожди, успокойся, не вырывайся из рук моих.
Это, наверное, прибыл отец твой,
Средней земли Иркисмон именуемый,
390 Не торопись, ведь я тебе уже сказала,
Кто он, – уговаривала она сына.
Так сказав,
Эти женщины отпустили
Тогокомо-Чагилгана.
Открыв дверь,
Он стал целоваться с отцом и дядей так,
Что опухли их губы.
Правой рукой взял отца за руку,
Левой рукой дядю
400 И повел их в дом.
Сев по углам четырехугольного стола,
Стали они разговаривать.
Разговаривая, Иркисмон Средней земли
Разглядывал своего сына.
Разглядывая его внимательно, отец подумал:
«Действительно, из сына вырастет ловкий и сильный мата!
И правильно меня укоряла Куккумачан-красавица:
«Жил ты и не знал,
Что имеешь такого хорошего сына», -
410 Говорила».
В то время, как они разговаривали,
Женщины забили трех жирных быков,
Сварили мясо и нагромоздили его на стол.
Три богатыря,
По трем углам стола.
Сидя друг против друга, ели,
И Иркисмон Средней земли
Внимательно следил за сыном.
Хотя его сын был ребенком,

Эрдэкит-кохунди
Депты бэе бичэ нуҥан.
Коловурван гунми,
Коҥнорин улдэвэ, кара хорокидынди амҥахиникса,
Каракидын одяракин нимҥэттэн;
Имуксэвэн бими, мундукандын амҥахиникса,
Хелакидын одяракин нимҥэттэн.
Огус гирамдан гундэ эдукин-да эхин тагара:
Комуровэн кур улдэнюнин колбу сеттан,
Бултэхин гирамдаван дюр дявадяливи тыкивуттэн,
Надан дян надан бутычи калантын силэвэн,
Калан калтака сендукин гакса,
Силуксэ-силуксэ, угу киридин
Хэеви коп куҥкухиниксэ,
Силэн манавнаван сари бэе ивит.
Эр девдерэктын
Эргит-таргит коҥнорир туксул коюндяра,
Багдарир туксул баралдяра,
Хуларир туксул хуктыдерэ,
Ичэхиндиҥэ эвгидэлин эдын-эдын иктэлдэн,
Тыгдэ-тыгдэ тыкилдэн,
Имана-имана иманалдан,
Эдук-да колорук бого тыкрэн,
Агди бого сатарийдан,
Дюр дяпкун кирилкан ампар-дюва
Аран эчэ торэ иктэрэ.
Тар амардукин
Уркэтын дегинҥидин
Дюр бинэл кугунанал эмэксэл,
Коп додяра.
Тар амардукин,
Уркэтын анҥидин эмэксэ,
Умун боюн тыкэн гуннэ
Турэчи-сэхэчи одяран:
– Гине-гине!
Дулин буга Иркисмэн,
Уркэви никсэ, доровоё дявакал!
Минэвэ «Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата эмэнды?» гунэкис,
Угу бугаду оскечэ
Аҥнакилдук аяргутын,

420 Он ел,
Как настоящий богатырь.
К примеру сказать,
Кусок свежего мяса величиной с черного глухаря
Брал он в рот и просто проглатывал его.
Положив в рот сало размером с зайца,
Проглатывал его, изжевав, когда-то становилось с куропатку.
Не церемонился он и с костями быка:
Сахарную кость жевал с мясом,
Кости голеней ронял из углов рта,
430 Навар пил из семидесятисемипудового котла,
Держа его за одну ручку,
И пил до тех пор, пока громко не стукался лбом
О верхний край котла,
Тогда только и видел он, что навар кончился.
Когда они ели, вдруг
Со всех сторон стали сгущаться черные тучи,
Стали множиться белые тучи,
Набежали красные тучи,
Не успели моргнуть глазом, как подул ветер,
440 Полил ливень,
Повалил снег и град,
Поднялся вихрь,
Грянул гром
И чуть не развалил
Шестнадцатигранный деревянный дом.
После этого с левой стороны от двери
С шумом пролетели две птицы
И спустились, щелкнув когтями,
Затем превратились в людей,
450 После этого
Один богатырь
Вышел справа из-за двери
И такую речь произнес:
– *Гине-гине!*
Иркисмон Средней земли,
Открой дверь и прими привет!
Если спросишь меня: «Откуда родом-племенем, мата?»,
Я житель Верхней земли,
Лучший из чужеродцев,

460 Маталдук маниргутын,
Багдарин мэҥун тэтылкэн
Дылача омолгин Дергэлдин гунмури гэрбилкэн одам.
«Экун нададу
Эрбэн горо дундэдук эмэнды?» гунэкис,
Су дёхун сурактулахун,
Ая гэрбилэхун, дялдакса, эмэчэв.
Тар некэксэ, уркэдукис олом,
«Экундук олонды?» гунэкис,
Балдыкса, толкитна-кат энэлби ичэрэ,
470 Сураккатын-кат энэлби долдыра
Хэевэр дулиндун умутул ехачил,
Тыҥэнмэр дулиндукин умутул ҥалачил,
Самаккар дулиндукин умутул халгачил
Экудыл матал-гу, олоктокил-гу?
Бегалтапты ахикта ханяҥначинин бэел-гу,
Авахил-гу гукичилдун бидерэ!
Олоктокки бихидин си, юксэ,
Улгумикэл-улгучэмэткэл,
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн матал эмэчэл.
480 Дюр айи букатырин мит долдигат нуҥарватын.
Улгур нуҥарнюнтын нонон суругин,
Тар амардукин мэрти улгучэмэтчиҥэт,
Гундерэн.
Дулин буга Иркисмэн,
Эр турэнмэ долдыкса, тулиски юмэлчэрэн.
Эмэксэл, илитчарил бэелтыки ичэхиннэн бичэ,
Тэдемэ-дэ, балдыкса,
Бэе энэн ичэрэ,
Эду-да ситалмая ачир.
490 «Бэел» гундэ,
Умутул ехачил, налачил, халгачил.
Тарилба ичэрэн-дэ
Мит бэеҥит ордак сэксэн олуклан эмэрэн,
Игим сэксэн ехалдулан истан,
Бардак сэксэн бэлгэлдулэн тыкэн,
Катай сэксэн кавкалан истан,
Корсун сэксэн колтолдулан истан,
Дюр чавургайдукин дян серэ того дянухинчаран,
Дян чараткидукин увагас буюксу сэксэ хэкихинэн;

460 Почтенный из мата,
В серебряной одежде
Сын Солнца Дергэлдин по имени.
Если спросишь:
«Зачем прибыл из такой дальней страны?»,
То скажу: Я приехал, думая о вашей громкой славе
И о вашем добром имени.
Но я испугался твоей двери.
Если спросишь: «Кого испугался?», -
Отвечу: Я от рождения ни во сне,
470 Ни наяву не видел и слухом не слыхивал
О страшных богатырях-мата с одним глазом посреди лба,
С одной рукой из середины груди,
С одной ногой из промежности.
Это что за чужаки или свои?
Они движутся, словно тени елей в лунную ночь,
Кто они – люди или чудовища-авахи?
Ответь мне, ты ведь местный житель,
Выйди, спроси их,
Откуда они родом-племенем.
480 Мы с тобой, два богатыря-аи, послушаем их.
Вначале будет разговор с ними,
Потом поговорим между собой, -
Говорит.
Иркисмон Средней земли,
Услышав эту речь, выскочил из жилища.
Когда посмотрел на стоящих у дверей -
Действительно, от рождения не видел
Наш славный богатырь
Такого нечеловеческого обличья.
490 Если сказать «люди», -
То были они с одним глазом, с одной рукой, с одной ногой.
Как только взглянул на них Иркисмон,
От негодования кровь закипела в жилах,
Свирепо хлынула к горлу, сердито ударила в глаза,
Кипящая от негодования кровь пошла по венам до колен,
Грозная кровь остановилась в горле,
Храбрая кровь собралась в кулаках,
Из обоих висков вылетело пламя негодования,
Из десяти пальцев струйкой брызнула жидкая кровь,

Нэмкундуливи аран эчэ этыгэрэ,
Дырамдуливи аран эчэ хитаргара;
Тыкулнави ордуви доҥото тукалава хэнҥэмэктуви тэвинэн,
Уникин тукалава эрчэкмэктуви бадараннаран.
Тар амардукин
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
– Дыҥдэни-дыҥдэни, дэлэгэй!
Экуды-да матал бими,
Домдун-да бихикин доровоё дявакалду,
Ноноптын дорово бигин,

Амаргун улгур бигин!
Минэвэ «Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата
Доровотпи доксурганды,
Бахиватпи бардамданды?» – гунэксун,
Дулин буга боюнин,
Айи букатырин би биҥнэм.
Су иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн биҥнэс,
Экун килавинай кихалгадун,
Со нададун аяннанал эмэчэл биҥнэс?
Гэрбилкэхэл бимил
Гэрбилбэр сот химат улгутыкэн-улгуркэлду,
Экун нададу эмэнэвэр
Улгучэмэлчэкэлду! -
Гундерэн.
Чагу кэтэкту илитчари бэе
Кэҥтырэдукин гиркиви эвэски анана-анана:
«Улгучэмэтнэ эмэксэ, улгучэмэткэл!»
Сот эвгу бэе туран
Илэ-бодо ҥэлэлчэ биҥэт:
Умун халганин умундиви хилгилчэ,
Турэнин эвки юрэ оча.
Тар-да бинэ тыкэн
Гуннэ турэчи-сэхэчи одярдага:
– Девир-девир, девирйэ!
Дулин буга Иркисмэн,
Доҥдолима дорово!
Ноноптын дорово бигин, амаргун улгур бигин!
Мунэвэ «Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн бихис!» – гунэкис,

500 От злости и гнева он чуть не разорвался пополам
В самом тонком месте – талии,
Чуть не лопнул в самом широком – груди.
Так разозлился, что от злости вошел в мерзлую землю
по колено,
Увяз в талой земле до бедер.
После этого
Такую речь держал:
– Дынгдони-дынгдони, дэлэгой!
Кем бы вы ни были, гости незваные,
В знак приличия примите привет!
Сначала – привет,
510 Потом – разговор!
Если спросите меня:
«Откуда ты родом-племенем, мата,
И почему навязываешься со своим приветом?» -
То отвечу:
– Я воин и богатырь Средней земли.
А вы откуда родом-племенем?
Какая большая нужда привела вас?
Для чего вы сюда прибыли?
Если вы имеете имя,
520 Назовитесь скорей,
По порядку расскажите,
Зачем приехали! -
Говорит.
Стоявший позади первого, толкая в спину друга:
«Пришел разговаривать – разговаривай!» –
Говорит.
А находившийся ближе человек
Так испугался, что задрожала
Его единственная нога,
530 И лишился он дара речи.
Но, несмотря на это,
Он все-таки начал говорить:
– Девир-девир, девирье!
Иркисмон Средней земли,
Прими поклон-привет,
Потом – разговор!
Если ты спросишь нас,

Хэргу бугаду балдычал,
Хэргу буга авахилин атамартын
Аҥнанал эмэрэв!
«Экун дюгудун эмэрэс?» – гунэкис,
Би мэнми, бакакса, эчэв эмэрэ,
Экинми эҥэхитпи эмуврэн.
Су хунадихун Секак-киливли
Сураклан соруниксал эмэрэв,
Гэрбилэн гэенчэнэл эмэрэв.
Тар-да бичэлин
Би бугалави мучумухим,
Сатар гэрбиви улгуриктэ:
Би гэрбив Хорон Девир.
Экинми гэрбин илан дян илан дарилкан
Боробулокама нюриктэлкэн
Хэргу буга авахилин атамантын
Дегэ-Бабэ гунмури одан.
Си мэнды улгучэмэткэл,
Гунивки экиндуви.
Тар амардукин
Чагу бэе боробулокама нюриктэви
Сэлэмэ игдывундиви эртыки-тартыки
Килир-калир тантыдяран.
Нэкунми туран часки анахинан.
Тар амардукин
Дулин буга Иркисмэткин
Утари гиркудяран,
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
– *Лавир-лавир, лавирдон!*
Дулин буга Иркисмэн,
Дондолима доровоё дявакал!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргун улгур бигин!
Бу экун килавинай кихалгадун,
Гилавинай нададун
Эмэнэвэвун улгумирэкис,
Эр би нэкунми кэргэндиви со кэмчи,
Ахия адяс ачин,
Гиркитпи со дёгор!
Тар бинэ ҥэлэликсэн оча,

Откуда вы родом-племенем,
То мы атаманы авахов, родившихся на Нижней земле,
540 Прибыли мы с определенным умыслом!
Если спросишь, ради чего вы приехали,
То я пришел не по своей воле,
Силой старшая сестра привела меня сюда.
Мы прибыли,
Узнав о славе и известном имени
Вашей сестры Секак-красавицы.
Но я, скорее всего,
Вернусь на родину.
Назову-ка я свое имя,
550 Имя мое Хорон Девир,
Имя сестры -
Атаманша авахов Нижней земли Дегэ Бэбэ
С проволочными волосами
В тридцать три сажени.
Поговори сама, -
Обратился он к сестре.
После этого
Та начала со звоном расчесывать
Железным гребешком
560 Свои проволочные волосы.
Брата оттолкнула,
Потом
Пошла навстречу
Иркисмону Средней земли
И такую речь произнесла:
– Лавир-лавир, лавирдон!
Иркисмон Средней земли,
Прими поклон-привет!
Сначала привет,
570 А потом разговоры!
Если спросишь,
Ради чего, ради какой нужды пришли? -
То отвечу:
Вот моему брату очень нужна своя семья,
А он не имеет жены -
Нет у него подруги.
Хотя и сделал вид, что испугался, но мы посмотрим,

Эхиткэн Секак-киливлива кумнулнэвэн ичэдиҥэт.
Бэйикэй отто, омолги!
580 Тытэксэ, гадакив син дагамадиҥас!
Дулин буга Иркисмэн,
Си-дэ бими сэксэс эду коютаран,
Тыкулдыс эду довоҥторон!
Бэйикэй оттон!
Эхиткэн тэрэгил-дэ одиҥат:
«Секак-киливлива гадиҥав, – гуннэ, – эмэм-дэ
Гадымаду гачим».
Ая-гу эет бучинды,
Уха-гу эет бучинды?
590 Ая эет бурэкис,
Аят гадиҥав!
Уха эет бурэкис,
Мэнмэс сибайбатадиҥав, – гундерэн.
Эрэ долдыкса,
Мит бэеҥит сугун бидигэн бара до!
Тыкэн гуннэ турэтты одяран:
– Дыҥдэни-дыҥдэни, дэлэгэй!
Хэргу буга авахилин атамантын, Дегэ-Бэбэ,
Окиптыдук сэнэнэ оскечэс?
600 Турэнды эду толосторон,
Ичэдэс-дэ бара до!
Ол ихин-да умун эхачи оча бихинды!
Авахи айи ахатканма эма бугаду,
Гакса, хутэвэ балдывнаван,
Сохувэ иргинэвэн ичэксэ,
Тыкэн идэлэнинды?
Увагас сэксэв эделин ункулбурэ,
Катан гирамдав эделин хокоргоро,
Оҥнок нандав эделин тэкэмдэ
610 Ая эет он бумчэв!
Си-дэ бими токтокол!
Улор улдэс эделин орэгэстэнэ,
Сэлэмэ гирамдас эделин девидийдэ,
Эмэнэви удяви ускаки
Суптыракис сатандиҥан!
Улгур урумин ая,
Сири сидамун ая!

Как он еще будет обнимать Секак-красавицу.
Эй, держись, брат.
580 Если я у них силой ее отберу, ты должен подойти к ней.
Средней земли Иркисмон,
Густа же твоя кровь,
И ты очень вспыльчив!
Ну, держись!
Сейчас мы станем равными.
Раз я пришла сватать Секак-красавицу,
То я все равно возьму ее.
Отдашь по добру
Или по-худому?
590 Если уступишь добром,
Возьму по-доброму!
Если по-худому,
Посватаюсь к тебе самому, – говорит.
Услышав такое,
Разве выдержит наш человек!
Отвечает наш Иркисмон ей так:
– Дынгдони-дынгдони, дэлэгой!
Атаманша авахов Нижней земли Дегэ Бэбэ!
С каких пор ты загордилась?
600 До чего же грубы твои слова
И вид-то у тебя такой страшный.
Вероятно, поэтому ты и одноглаза!
Где ты видела,
Чтобы авахи женился на девушке Средней земли,
Имел бы от нее детей
И разводил скот?
Пока не пролилась моя кровь,
Пока не поломались мои прочные кости,
Пока не лопнула моя толстая кожа,
610 По добру я не отдам ее.
Помолчи-ка ты!
Пока живое твое тело мы не разрубили,
Пока не заржавели твои железные кости,
Уходи по той дороге,
По которой пришла сюда!
Хорошо, когда разговор краток,
А путь недолог.

Кэҥтырэс оснэн
Эрчимнэк уныкандиви эделив урихина
620 Ухикинми сурумулчукул, -
Гундерэн.
Эр тыкэн гуниксэкэн,
Дулин буга Иркисмэн
Сенин тэкэмэдун колтодёрон эвит арай.
Дегэ-Бэбэ бихэмдэ иларакан хоролихинчаран.
Де тар амардукин
Коҥнорин улдэ колтолдивар
Коловурдаснал боюндахилдякитта:
Бучукин мова буктарагар иедэктэмэтнэл,
630 Няликин мова нилбирагар ананал,
Томтор дундэвэ тонҥорогор тунэл,
Онкучак дундэвэ омчорогор тэвиннэл,
Дую дундэду эрчэкливэр бадараннанал,
Маҥа дундэду хэнҥэкливэр бадараннанал
Боюндассара эвит арай.
Колтотын игин няҥняла доргуйдяран,
Тиҥилэкитын игин дундэлэ ниргийдерэн.
Эр боюндасчарактын
Били ҥэлэливки омолгиҥитын
640 Хорон-Девир букатыр,
Били эмэ мата угу буга боюнин
Аҥнакилдук аяргутын, маталдук маҥиргутын,
Багдарин мэҥун тэтылкэн Дылача омолгин Дергэлдин
Илитчарилан эмэксэ, тыкэн гуннэ турэтчэрэн:
– *Девир-девир, девирйэ!*
Угу буга боюнин,
Аҥнакилдук аяргутын,
Маталдук маҥиргутын
Дылача омолгин Дергэлдин,
650 Тавар-ка Дегэ-Бэбэнюн
Дулин буга Иркисмэн
Эвиттэ-гу, кухиттэту,
Ичэттыду эду аятаран!
Митпэл, нуҥардуктын
Экунты итэгэс окса, нуҥагдалбатын ичэттэп!
Мит-тэ коловурдахимкаракит он бидиҥэн, гунчэнды?
Би-дэ экиндукви

Немедленно отправляйся назад,
Пока я своим сильным пальцем
620 Не вырвал главную аорту из твоей спины, -
Говорит.
Сказав так,
Иркисмон Среднего мира
Стукнул ее кулаком по самому основанию уха.
Дегэ Бэбэ трижды перевернулась.
И после этого
Вот они схватились врукопашную,
Колотя друг друга кулаками,
Вдребезги разбивая сухие деревья,
630 Раздирая корье и ветви сырых деревьев,
Ровняя бугры с ровной землей,
Ямы разрушая ногами,
В талую землю увязая до бедер,
В твердую землю проваливаясь по колена,
Бились они.
Удары кулаков отдавались эхом в небе,
Удары пяток гремели по земле.
Во время битвы Хорон-Девир,
Испугавшийся богатырь,
640 Подходит к лучшему из гостей,
Почтенному из людей,
Одетому в серебро сыну Солнца Дергэлдину,
Приехавшему из Верхнего мира богатырю,
И говорит ему:
– *Девир-девир, девирье!*
Богатырь Верхнего мира,
Лучший из чужеродцев,
Почтеннейший из мата,
Сын Солнца Дергэлдин,
650 Смотри-ка, что делают Дегэ Бэбэ
С Иркисмоном Среднего мира,
Играют они или бьются -
Просто любо на них смотреть!
А мы с тобой, чем хуже их,
А только смотрим на них.
Как ты думаешь, может быть, и мы попробуем побиться?
Я не думаю,

Итэгэс бидиҥэв эхим гунчэрэ,
Си-дэ Дулин буга Иркисмэдукин
660 Итэгэс этэнди бихи.
Эмэҥэт бими эмэкэл,
Аян бэевэн экэл алачивчара,
Сири бэевэн экэл сириптара! – гундерэн.
Чагу бэе, тара долдыкса, тыкулнави содун
Умун тогорикта угиски ундуйдун,
Дигин ҥалали дырамулдан,
Дюр чавургайдукин дян серэ того дянухинчаран,
Дян чараткидукин увагас буюксу сэксэ хэкихинчэрэ!
Тар амардукин эр Дергэлдин гунэри
670 Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
– Гине-гине, гинекан!
Хэргу буга авахин, Хорон-Девир,
Тавар-да бинэ турэнды эду торатаран!
«Эвиттэ-гу, этта-гу?» – гунчэ бинэ-бинэ,
Айи бэелбэн
Окиптыдук тыкэн сэнэнэл оскексэл,
Тыкэн тэпты турэчи бихис?
Багар бигин дагани, будыви инэҥиду
Миндук эва коргутчанды,
680 Мэндукки коргуттави.
Эва гунчэн гунчэнды, -
Кэҥтырэдуви увагас сэксэлкэн бихикис,
Хуларин туксу итэгэстун
Увагас сэксэвэс усликэтчиҥэв,
Сэлэмэ гирамдавас
Мора иҥаранин итэгэстун йиргили гиркэдиҥэв;
Эвтылэс гирамнадин дюкчая серкатчинав,
Кихэн яҥила туктыксэ, чугун дылбас
Мэчиктэкэтнэ эвидиҥэв, -

690 Гундерэн.
Тар амардукин
Уталийдиҥан бара до эр бэе,
Авахи омолгилан туксана эмэксэ,
Коҥнорин улдэ колтотпи
Сенин тэкэмэдун иктэдерэн.
Авахи омолгин «Татат!» гуниксэ,

Что буду биться хуже моей сестры,
И ты, наверное, не хуже Иркисмона Среднего мира.
660 Если согласен, подходи,
Не заставляй ждать путника,
Не задерживай странника.
Услышав эти слова,
Дергэлдин до того разгневался,
Что вытянулся на целую пядь в рост,
Раздался в ширину на четыре пальца,
Из обоих висков брызнуло по десять языков пламени,
С десяти пальцев брызнула струей жидкая кровь.
Сын Солнца Дергэлдин
670 Заговорил так:
– Гине-гине, гинекан!
Авахи Нижнего мира Хорон-Девир,
До чего же грубы твои слова!
Смеешься что ли, говоря: «Играют они или бьются?»
С каких это пор вы, чудовища-авахи,
Стали свысока смотреть на людей Среднего мира
И говорить с ними так дерзко?
Пусть будет по-твоему,
Но в смертный час
680 Не обижайся на меня, вини себя.
Слово свое я выполню:
Если в груди твоей есть жидкая кровь,
Пролью ее, играючи,
И дополню ею красные тучи,
Кости твои железные
Разбросаю по морским камням, умножая их,
Из ребер твоих поставлю остов чума
И, поднявшись на снежную вершину горы, поиграю
чугунной твоей головой,
Подбрасывая ее, как мяч!
690 Высказавшись, этот человек
Не стал долго медлить,
Подбежал к авахи
И ударил голым кулаком
Прямо в основание уха.
Сын авахи вскрикнул
«Татат!» – и трижды перевернулся.

Иларакан хоролихинчача.
Тар амардукин
Нуҥартын бихэмдэ дундэлэ ниргийивчэнэл,
700 Няҥняла ухутавчанал
Тэрэҥкэки боюндасчара эвит арай.
Нуҥартын бихэмдэ илалдава-да боюндаснаватын эчэв сара,
Илан-да дялдава боюндаснаватын эчэв сара.
Де эр дыгин тэрэҥ боюн катихилнатын бихэмдэ
Экун-да коловурйа ачин улугэр бого одяран ивит арай.
Де эр некэденэл ойдон-дюллэн ичэрэкив,
Дулин буга Иркисмэн Дегэ-Бэбэнюн
Авгу-кат эвкил кейилдыра
Тэрэҥил бэел тувэхилдычэл.
710 Угу буга Дергэлдинин Хорон-Девир гунэри авахи омолгиван
Надан долбонилкан инэҥилду боюндахикса,
Де он-ла савирытылча бадага:
Авахи омолгин умун халгачи умун халгачигачин
Эду-таду хэнҥэктэлувки оча,
Эду-таду орондыхинчаливки оча.
Ахун-да энэ ора
Тулэкэчийилчэ бихилак,
Боюндасчари бэеҥив гуннэ
Иҥалба иктунэвки одяран,
720 Курбэлбэ кумнувки одяран.
Тарба некэксэ,
Мит бэеҥит, эмэ матаҥит
Дылача омолгин Дергэлдин
Охуннардиҥан бара до,
Ирэктэл хэргу гаралитын пэривчэнэ эксэксэ,
Дундэвэ надан дариктамакту
Ливгэрэгэр гарадаран.
Дыгин калачи котови чуптурагар танан,
Авахи омолгин кавкаван коҥдорогор танан.
730 Авахи биксэкэн
Турэнэ ачин эмэнмудигэн бара до,
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяча:
– Девир-девир, девирйэ!
Угу буга боюнин,
Дылача омолгин Дергэлдин,
Олихин-да сурагирнатпи сурагирча бихинды,

После этого
Они стали так биться, так,
Что задрожала земля
700 И гром раздался в небе.
Силы у них были равные.
Трое или тридцать суток
Они бились – неизвестно.
Бой между четырьмя равными богатырями
Принес ни с чем не сравнимые бедствия на земле.
Если приглядеться к ним внимательно во время боя,
То казалось, что Иркисмон Среднего мира
И Дегэ Бэбэ равны по силе,
И никто из них не может победить.
710 Хорон-Девир, сын авахи,
За семеро суток битвы с Дергэлдином,
Как и должно было
Случиться с одноногим,
Начал припадать на колено,
Стал опираться о землю единственной рукой.
И не прошло много времени,
Как помрачнел его разум -
Стал он бить по камням,
Принимая их за противника,
720 Стал обнимать большие валуны.
Доведя его до такого состояния,
Наш герой, пришелец мата,
Сын Солнца Дергэлдин,
Не давая ему прийти в себя,
Поднял его и, повертев на уровне
Нижних ветвей лиственницы,
Бросил его в землю в глубину семь маховых саженей.
Выдернул из ножен нож шириной в четыре пальца
И разом перерезал ему горло.
730 Но, разве может умереть авахи,
Не сказав ни слова,
И вот он заговорил так:
– Девир-девир, девирье!
Богатырь Верхнего мира,
Сын Солнца Дергэлдин,
Ты, оказывается, прославился,

Атырҥатпи атырча бихинды.
Би бугадуви биҥэхиви
Тыкэн «Экуды-да боюнду кейивдинав»,– эҥкив гунчэрэ,
740 Букатыр оёлин букатыр оскевки бивки-дэ эбит.
Тар-да бинэ, си буруйис
Эду эхиткэн ачин,
Самай оча би экин гунды экинми,
«Бугадуви нэкумэлви-дэ гакта» гуннэвэв
Эҥэхитпи эмувчэн.
Нуҥан-да миндук эгин хулэрэ,
Бугалави мучури удяван экэлду ичэвкэнэ.
Будан кэрес бурахай! – гунчэ.
Эр бэе турэн, авахиҥҥи омолгиван ваксакан,
750 Били дючиҥилви дюлатын эмэрэн.
Эмэксэкэн, тулин сипкитна илитчаран эвит арай.
Эр илитчана долдыракин
Били тогокомо эхалкан
Чагилган гунмури куҥакан
Энэ кейивра курбуми-нюн курбудерэн эвит.
Эр курбувчудюну экинин Секак-киливли
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
– Кимэ-кимэ, кимэнин!
Нэкун гунды нэкунми,
Иркисмондя-богатырь
760 Тогокомо эхалкан Чагилган гунмури,
Токтокол-болгойкол,
Дулин буга Иркисмэн аминды дагани
Аякан бидиҥэн, этэн кейивра.
Угу буга боюнин
Дылача омолгин Дергэлдин
Хорон-Девирвэ урйэ вачан.
Экундук тыкэн ҥэлэнды, экэл курбуру!
Эхит-тэ эми боюндаста эдэр бэйэ арахинай маталнюн
Боюндасты чахис-та бидиҥэн,
770 Токтокол-болгойкол!
Тар амардукин
Эр Дулин буга боюнин Иркисмэнде гунмури
Авахил атаманитын – Дегэ-Бэбанюн
Боюндахилнатын тугурук анҥани оча.
Эр тугурук анҥаниду авахи атаманин Дэгэ-Бэбэ

Недаром ты стал известен своим добрым именем.
Я, будучи на родине,
Не думал, что кто-нибудь может одержать победу надо мной.
740 Ведь вот родился же богатырь сильнее меня!
Но все же ты ни в чем не повинен,
Виновна во всем моя старшая сестра.
Я хотел жениться на своей младшей сестре,
А она, Дегэ Бэбэ,
Привела меня сюда насильно.
И пусть ее постигнет такая же участь,
Как меня, преградите ей путь на родину.
Прости, прощай!
Этот человек, убив сына авахи,
750 К хозяевам дома пришел.
Но остановившись на улице,
Стал прислушиваться и услышал,
Что мальчик по имени Чагилган,
Огненная Искорка с огоньками в глазах,
Вырывается из рук женщин.
Удерживая его,
Тетушка Секак-девица так уговаривала:
– *Кимо-кимо, кимонин!*
Малыш ты мой,
760 Чагилган с огоньками в глазах,
Постой же, послушай,
Ведь отец твой, Иркисмон Среднего мира
Силен и крепок, не даст себя победить.
Богатырь Верхнего мира,
Сын Солнца Дергэлдин,
Давным-давно уже убил Хорон-Девира.
Что же ты так беспокоишься, успокойся,
Не вырывайся из рук!
Ведь ты еще молод, придет и твой черед
Биться с разными людьми,
770 Успокойся, подумай!
К этому времени исполнился уже год,
Как начали биться
Иркисмон Среднего мира
И атаманша авахов Дегэ Бэбэ.
За этот год атаманша авахов

Арахинай албахитпи, кулдюн кувулгатытпи
Мит бэеӈӈэт Дулин буга Иркисмэвэн
Улор улдэвэн орэгэстэдерэн эвит.
Дулин буга Иркисмэн
780 Эмӈэ кэӈтырэн тыелчэ,
Ӈонум дялин урумулчэ,
Будэриӈин инэӈиӈин эмэчэ.
Де эр некэденэ, иччилэк турэндиви
Дюлави эмэчэ бэетки эдынду турэнми уӈдерэн,
Тыкэн гундэ турэчи одяран:
– *Дыӈдэни-дыӈдэни, дэлэгэй!*
Йэнэй-тонай эдэнми,
Соӈомо-соӈомо сорулби!
Эмӈэ кэӈтырэв тиелдэн,
790 Ӈонум дялив урумулдэн -
Хэргу буга авахилин атамантын
Адярай хунадин Дегэ-Бэбэ обургу
Арахинай албахитпи
Карен дулин бугадукив хуенӈирин одан!
Карен ая бугават бадарачи халгандиви
Атыйакичи мувэгэчин
Аймарин оран.
Угу буга боюнин,
Дылача омолгин Дергэлдин,
800 Иччилэк турэнмэв иргэлэви иктэвкэл,
Сендуви силдыкал!
Би хуркэн-хутэнюнми
Тогокомо эхалкан Чагилганнюн
Су эхиткэн экэлду кихана.
Сагдыл бэел бу
Ус Торонтайнюн ноноптыван боюндахикпун.
Мунэвэ ачиӈчалан он некэдедес?
Ус Торонтай,
Дулэй-дэ, нёмой-да бичэливи
810 Иччилэк турэнмэв иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал!
Он бичэс, эмэксэ, комолемкэкэл,
Эриксэвэв орухуйкэл, – гундерэн.
Ус Торонтай сендиви-гу долдырка,
Дялитпи-гу сэрэйиркэ:

Билась хитро и коварно:
Она раздирала на куски тело
И беспощадно рвала кожу Иркисмона.
У Иркисмона Среднего мира
780 Сузилась широкая спина,
Укоротились длинные мысли,
Наступил его смертный час.
В это время ветер понес его вещие слова
К человеку, вошедшему в дом.
А сказал он так:
– Дынгдони-дынгдони, дэлэгой!
Горе, несчастья мои,
Как плакать хочется!
Трудно стало дышать мне,
790 Надломлена моя гордая воля,
Долгий ум мой укоротился -
Атаманша Нижнего мира, страшная Дегэ Бэбэ
Хитростью своей вот-вот заставит меня
Покинуть мою милую землю!
Настала минута, когда она растопчет
Своей грязной ногой нашу милую землю,
Как будто воду взболтает в берестяной посудине.
Богатырь Верхнего мира,
Сын Солнца Дергэлдин,
800 Задумайся над моими вещими словами,
Послушай, внимательно!
Вы с моим сыном
Чагилганом с огоньками в глазах
Не беспокойтесь пока за меня.
Сначала будут биться старшие,
Мы с кузнецом Торонтаем.
Когда нас уничтожат, что станете делать далее, сами решите.
Кузнец Торонтай,
Хотя ты и глух, и нем речью,
810 Прислушайся внимательно,
Подумай над моими вещими словами!
Какова твоя сила, приди, попробуй помочь мне,
Спаси мою душу-дыханье, – говорит.
Кузнец Торонтай то ли услышал,
То ли догадался:

Дюви калтанман
Дяпкун кохит кулустэдерэн эвит арай,
Тар некэденэ дундэлэ ниргийикнэн,
Няӈняла ухутакнан, килахинчаран.
820 Надан дян надан бутычи
Утуеви ӈалихинная
Боюндасчарил бэелдулэ туксана эмэдерэн.
Эр эмэксэ, бокоййа ачин
Надан дян надан бутычи утуетпи
«Авахимӈу дылван намтарагар иктэрдэгим», – гуннэ
Авахимӈу дылмадун иктэдерэн ивит арай.
Авахимӈу каптас некэрэн,
Ус Торонтай Иркисмэви
Дылбан наптарагар иктэрэн.
830 Тар некэксэкэн,
Утуеви гарадаран,
Коӈнорин улдэчи колтотпи илдыдерэн
Авахимӈунюн туран.
Авахимӈунюн тэрэӈкэки боюндасна
Дегдеголдыдяран эр этыркэн.
Де эр бойундасчарактын,
Дюви додун курбудюри
Тогокомо эхалкан Чагилган
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
840 – *Голдыр-голдыр, голдырмой!*
Энин гунды энинми,
Экин гунды экнилби,
Тыкуне-вал дэлбэне!
Би аминми игин элдэн савра,
Уриптыдук энэл тынэ
Аминмав вавканас бихилак.
Секак-киливли, экин гунды экинми,
Ахаткан-куӈакан-да бинэ
Дяварис эду мандытаран,
850 Сатар эвтылэвэвкам дявачинды.
Минэгдэвэ-вэл хулэвуксэл,
Экунма этэвкэнимдэкил дявалаттас!
Сэрэнкэлду-сэрбэнкэлду,
Ӈивэ-кэт эхилэви одёро ихим.
Илан киливлива иланмухэт

Закрывая свою дверь на восемь замков,
Крикнул так пронзительно,
Что прогремело по земле
И прогрохотало по небу.
820 Схватив свой
Семидесятисемипудовый молот,
Подбежал к бьющимся.
Подбежав, сразу же поднял свой семидесятисемипудовый молот
И, нацелившись со словами:
«Ударю-ка я Дегэ Бэбэ по голове, чтобы размозжить ее»,
Ударил женщину-авахи.
Та увернулась от удара,
И кузнец стукнул молотом
По голове Иркисмона, разбив ее.
830 После этого
Он бросил молот
И стал биться с авахи
Голыми кулаками.
Старик бился наравне с Дегэ Бэбэ.
В это время дома Чагилган
С огоньками в глазах,
До сих пор вырывавшийся
Из рук тети и матери,
Заговорил так:
840 – *Голдыр-голдыр, голдырмой!*
Мать моя родная,
Тетушка моя,
Ох, досадно же мне, досадно!
Уже не стало слышно моего отца,
Вы, не пуская меня раньше,
Позволили убить Дегэ Бэбэ моего отца.
Секак-девица, тетушка моя,
Хотя ты и молодая девушка,
Но держишь меня очень крепко,
850 Что сжала все мои ребра.
Какая от меня будет польза,
Если даже останусь в живых!
Теперь уж я никого не пощажу.
Ну, берегитесь-держитесь.
Вот-вот я разбросаю вас троих

Манмактакарвагачин гаратчалим! -
Гунэн-дэ илан хунатпа
Иланмухэт гараттан.
Дяпкункос кулустэнчэдери халганма
860 Дяпкунмухэт хэтэкэнчэвкэнэн, хэкихинэн.
Де эр омолгитын суптырдага.
Эр суруксокон, аминдулави туксадярдага.
Эр туксана эмэксэ, ичэнэн
Аминман каяхак дардакичал.
Тогокомо эхалкан Чагилган
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одярдага:
– Голдыр-голдыр, голдырмой!
Ус Торонтай эхэв,
Дулэй-дэ, нёмой-дэ бими
870 Иччилэк турэнмэв иргэлэви иктэвкэл,
Сендуви силдыкал,
Со химат адагакал,
Тогокомо эхалкан Чагилган
Дулин буга Иркисмэнден омолгин эмэм.
Би нуҋаннюнин
Оҋкой сектакандин оникарби олдыкта,
Ирэ сектакандин сигдэкэрби гивгулдыкта.
Экун сова буруйва оча
Дулин буга Иркисмэвэн атагастаран?
880 Коҋнорин сэксэдукин коталадиҋав,
Улор улдэдукин бокондёҋов!
Тикуне-тэлбэне!
Элчэл кейда сагдыл маталва
Девуксэ-дэ эва тухандави
Сагдылба бултасчанди?
Улор улдэлкэн,
Ситы имуксэлкэн
Эдэр боюн би эмэм, -
Гундерэн.
890 Тар амардукин
Эр бэйэткэн бихэмдэ
Дегэ-Бэбэва сенин тэкэмэндун иктэдердэгэ.
Дегэ-Бэбэ амаскаки илан гирактамакту дерэҋэйдэдерэн,
Ус Торонтай дариски адагаран,
Тар адагадярива Дегэ-Бэбэ

На три стороны, словно комаров.
Сказав так, он разбросал девиц
В три стороны.
Запертую на восемь замков дверь
860 Так пнул ногами, что дверь разлетелась на восемь частей.
Так парень вырвался из рук своих женщин.
И убежал от них. Выйдя, побежал к отцу.
Подбежав, он увидел:
Отец уже давно убит.
Чагилган с огоньками в глазах
Заговорил так:
– *Голдыр-голдыр, голдырмой!*
Кузнец Торонтай, дядя мой,
Хотя и глух, и нем ты,
870 Подумай над моими вещими словами,
Послушай, внимательно,
Быстро отстранись -
Пришел я, сын Иркисмонди Средней земли,
Чагилган с огоньками в глазах.
Я с ней, с Дегэ Бэбэ
Тальником с оврага испытаю свою судьбу,
Красным тальником перебьем друг другу позвоночники.
За какую большую вину
Она обидела Иркисмона Средней земли?
880 Я взыщу с нее, пролив ее черную кровь,
Взыщу с ее черного тела!
Эх, как досадно!
Какая польза тебе, Дегэ Бэбэ,
Если даже съешь немощных, старых мата,
Зачем преследуешь ты пожилых людей!
Со здоровым телом
И чистым салом пришел я,
Молодой богатырь, -
Говорит он.
890 После этого
Молодой человек ударил Дегэ Бэбэ
Прямо в основание уха.
Дегэ Бэбэ отшатнулась назад на три шага.
Кузнец Торонтай посторонился,
А в это время Дегэ Бэбэ

Анҥу халганман хокорогор хэкихинэн.
Де Дегэ-Бэбэнюн Тогокомо эхалкан Чагилган
Эдук-та ивэҥнэкит
Улдэ колтолдивар утарита колтуматнал,
900 Колтотын игитин няҥняла доргуйдяран,
Тиҥилэкилтын игин дундэлэ ниргийдерэн.
Горово-кот боюндаснавар эчэл ойдоро,
Дагава-кат боюндаснавар эчэл сара.
Мит бэеҥит турору эҥэхитпи
Эҥэт тулутта бичэ эбит,
Чагу авахи атаманин албахин баранин со -
Илан дян илан дарикталкан нюриктэтпи
Ҥалаван-халганман учихинна-учихинна
Улор улдэвэн сэлэмэ охикталдиви
910 Эли-тали тэкэгэдерэн эвит арай.
Куҥакан бэе эҥэхин тар-дат этэлдэн,
Нян-дат кейиври инэҥиҥин эмэрэн,
Эмҥэ кэҥтырэн тиелдэн,
Ҥонум дялин урумулдэн.
Тар амардукин
Били эмэ бэеҥлэви
Иччилэк турэнми эдынду уҥдерэн эвит,
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
– Голдыр-голдыр, голдырмой!
920 Угу буга боюнин, Дылача омолгин Дергэлдин гунмури,
Гирки гунды гиркив, би иччилэк турэнмэв
Иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал,
Сендуви силдыкал!
Мит дюгудут соруян буланадя,
Булагай окса, эмэчэ Дегэ-Бэбэ обургу
Эҥэхитпи соя-да ачин бинэ,
Албахин баранин со.
Сот химат эмэксэ, бэлэткэл,
930 Дюрэтэ дюр одиҥат.
Илан дян илан дарикталкан бороболока нюриктэн
Нян экун-ла албахичи бадага:
Бэе ҥалаван-халганман или эркугин-дэ
Улор улдэ коҥдорогор суруттун.
Будэриҥит инэҥиҥ эмэрэн!

Пнула его так, что перебила ему правую ногу.
Чагилган с огоньками в глазах
И Дегэ Бэбэ стали беспощадно биться
Голыми кулаками,
900 И удары кулаков раздавались по небу,
Стук пяток отдавался по земле.
Долго ли бились они – не запомнили,
Коротко ли бились – не знали.
Наш человек своей мощью
Мог бы легко победить,
Но атаманша авахи
Знала разные уловки:
Она тридцатитрехсаженными железными
Волосами опутывала-скручивала руки, ноги богатыря.
910 Железными когтями раздирала здоровое тело Чагилкана.
Молодой человек стал быстро слабеть,
Настал день и его поражения,
Сузилась его широкая спина,
Укоротился длинный ум.
После этого
Он обратился
К приезжему издалека Дергэлдину с вещим словом,
Держа такую речь:
– Голдыр-голдыр, голдырмой!
920 Богатырь Верхней земли,
Сын Солнца Дергэлдин именуемый, друг мой,
Мои вещие слова
Впитай в себя,
Раскрой свои уши:
Дегэ Бэбэ, авахи, прибывшая,
Чтобы преследовать нас,
Хотя и не очень сильна,
Но очень хитра.
Приди скорее, помоги!
930 Все-таки вдвоем нам будет лучше.
Тридцатитрехсаженные волосы ее,
Вероятно, заколдованы:
Как только заденут руку или ногу,
Сразу врезаются в тело.
Настал смертный час!

Де ахун бичэс,
Эмэксэ, эриксэвэв орухуйкэл, -
Гундерэн.
Эрэ долдыкса,
940 Чагу бэе, халганин дундэвэ эликсэ сара,
Туксана эмэрэн,
Дегэ-Бэбэвэ иларакан токорихинчакнан колторон.
Тар-да бинэ, Дегэ-Бэбэ
Дюр гуннэ дёкет-та эчэ чугуйда:
«Багар дюр-дэ окалду!» – гуниксэ,
Дюр айиткан боюннюн бойундасчардага.
Нуҥан бихэмдэ нуҥан-да бими
Эда-ла молтолчо.
Эр авахи молтолнови сэрэн-дэ
950 Илан дян илан дарикталкан нюриктэтпи
Ҥалалдуктын-халгардуктын учихинан,
Эду-таду тувкэннэ
Дылача икиттыкэкин нуҥарватын ҥэнэвухинэн де.
Били мит бэеҥилты:
«Эрбэн кейчал де кейдакпут-вардакпут» – гунчэденэл,
Сурулдыденэл ойдонотын -
Ҥалалкан халгантын хэркэвчэл эбит,
Эхалтын бичэ тамнаксат буривчэл.
Тар амардукин
960 Дегэ-Бэбэ овургу
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
– Лавир-лавир, лавирдон!
Дулин буга Иркисмэн амилкан,
Куккумачан-киливли энилкэн,
Тогокомо эхалкан Чагилган,
Си багас куҥа-бэе этэнды тулуйда!
Бугави дагаҥахин мучукал!
Эхит эми мучура,
Эрэй энинмэн ичэдиҥэс,
970 Муҥ муҥутурмаван ичэдиҥэс.
Иникин-дэ эмэнмуми,
Бугалави кеян эхис эргийдэ
Дундэлэ ихивукса, гарададиҥав.
Сурулдыри бими,
Миндук энэ коргутта,

Покажи свою силу,
Приди, спаси мою душу, -
Говорит.
Услышав это, богатырь Дергэлдин прибежал,
940 Не чуя под собой ног,
И ударил Дегэ Бэбэ кулаком так,
Что та трижды перевернулась.
Но та ничуть не оробела
Перед двумя богатырями:
«Пусть вас будет и двое!» -
Сказав так, начала биться с двумя богатырями-аи.
Но и она почему-то
Стала слабеть.
Но, как только почувствовала, что ослабевает,
950 Опутала их руки и ноги
Тридцатитрехсаженными волосами
И, не давая им опомниться,
Утащила в сторону захода Солнца.
И наши люди думали:
«Мы одержали верх, победили»,
Потом они поняли,
Что ноги и руки их связаны,
А глаза окутаны туманом.
После этого
960 Коварная Дегэ Бэбэ
Начала говорить такие слова:
– Лавир-лавир, лавирдон!
Имеющий отцом Иркисмона Средней земли,
Имеющий матерью Куккумачан-красавицу,
Чагилкан с огоньками в глазах,
Ты ведь еще ребенок и не выдержишь!
Возвращайся на родину, пока она близка!
Если сейчас не вернешься,
Подвергнешься страшным мучениям,
970 Узнаешь предел горя.
Если ты и останешься жив,
Я притащу тебя и брошу в такое место,
Откуда уже не сможешь вернуться на свою родину.
Если намереваешься идти со мной,
Не обижайся на меня, пеняй на себя!

Мэндукки коргутыкса, ӈэнэкэл,
«Эва гунчэн», гунденни.
Дылача омолгин Дергэлдин-боюн
Тэде катыйды бими,
980 Сурулдыксэ-дэ коловурдагин.
Сурулдырэкин, хайиктави олгимӈутадиӈав,
Муӈми мулэмӈутэдиӈэв,
Моӈми моламӈутадигав.
Тара эми кэрэйдэ,
Багар суругин!
«Мучукал» гундэ ани эхим аттаста.
Де дюкрэ-дэ долдырас,
Долчатчанал суруми,
Авгу-да мэрдун дюлэхун.
990 *Лавир-лавир!* – гундерэн.
Де эр долдыксал,
Мит бэеӈилты буха катыйнал,
Энэ хуенэ ахами-нюн ахадяра.
Нуӈартын бихэмдэ дюгарван тыгдэдин санал,
Болорон боктадин санал,
Тугэрвэн иманадин санал,
Нэлкирвэн лэптэркэндин санал,
Суруми-нюн сурудюрдуктуру.
Илан-да бегаду сурунувур эчэл сара,
1000 Илан-да анӈаниду сурунувур эчэл сара.
Нуӈарватын бихэмдэ
Экунди-да тыкэн эксэдеривэн
Ӈи-кэт эвки сара:
«Дундэли ӈэнэдерэп», гундэтын,
Тыӈилэкитын дундэду букатын эхин эркурэ,
«Угили дэгдерэп», гундэтын,
Дэктэндэтын нян ачин,
Эма-ка албахит,
Экун-да кувулгатыт эксэнэвэн,
1010 Ӈи-кэт эчэ сара.
Эр ӈэнэденэл
Умнэкэмэ мора букачандун
Дюр мэнтын утарита тэгэтчэривэр-нюн ойдоро.
Дегэ-Бэбэ овургу,
Мора тамнаксалан ихивукса,

Потом не говори,
Что я тебя не предупреждала.
Если сын Солнца Дергэлдин-богатырь
Намерен тягаться силой со мной,
980 Пусть попробует пойти.
Если пойдет со мной,
Заставлю его сушить мои стельки,
Сделаю его своим водоносом и дровосеком.
Если он не против этого,
Пусть идет.
Я больше не буду уговаривать вас, чтобы вы возвращались.
Вы оба слышали,
Знаете обо всем,
Пойдете – дело ваше.
990 *Лавир-лавир!* – говорит.
Услышав это,
Наши люди, еще больше обозлясь,
Не отставая, так и гнались за ней.
Узнавая лето по дождю,
Осень по граду,
Зиму по снегу,
Весну по пушистым снежным хлопьям,
Они шли и шли.
Три ли месяца, три ли года шли -
1000 Не знали.
Как вела их Дегэ Бэбэ,
Какой хитростью вела,
Никто не знает:
Если сказать: «По земле идем», -
То пятки их земли совсем не задевали,
Если сказать: «Летим по небу мы», -
То ведь не было у них крыльев;
Какими уловками,
Какой хитростью вела она их,
1010 Никто не знает.
Идя так, они вдруг почувствовали,
Что сидят друг против друга
На островке в море.
Откуда прибыла коварная Дегэ Бэбэ
И куда она ушла,

Мэнин или-кэт сурунувон-кот,
Эмэнэвэн-кэт эчэл сара.
«Енэй-тунуй эдэнти эвит,
Анай-тонай аваккат эвит.
1020 Эр-дэ некэксэл,
Авахиӈӈар атаманман вачал бичэл бихикит,
Бунэвэр-дэ эмчэлты курутуйда!
Де бугалавар он ихиӈнап бола?» – гуннэ.
Эмӈэ кэӈтырэлтын тыелдэ,
Ӈонум дялитин урумулдэ.
Мэмэривэр адуламатнал ичэрэктын,
Улор улдэе иду-кэт эчэ сулара,
Карен тэтылтын бими
Олок ачинин-да кэретэ оча:
1030 Коколдотын бими,
Тарбакилтын дугэдун-нюн бучувчал,
Авуртын бими,
Хорортын дугэдутын-нюн кам дявачал,
Олдондуктын ичэми,
Эӈэнилтын оӈкучактун-нюн сулапчал.
Тар амардукин
Тэгэчимнин будэтын нян со!
«Сатар дагая гиранимкара энэл», – гуннэл
Амаски ӈэнэвкэндерэ эвит.
1040 Эр ӈэнэвкэндерэктын
Соруян булача
Экун-да охиктачин кеян энэн туктырэ
Калдис кадар кайдан.
Дегэ-Бэбэ овургу
Нуӈартын мучури дундэдутын
Гарададиӈан бара до!
Эр кадага хэрэдун, дюр ахикта тэкэндун,
Дэрэлбэр дюр ханӈди дяваксал,
«Чэ, он-ка буӈнэп», -
1050 Гуннэл хуклэдерэ эвит.
Дюдэйчэл бэел
Хуклэхинэ-дэ ахиликсора.
Тогомо эхалкан Чагилган
Сенин чорин тыкин-дэ бихин,
Эр адяна турэн-турэн,

Доведя их до морского тумана,
Они не поняли.
Подумали они: «О горе горькое!
Какая досада, какое огорчение!
1020 Если бы мы, убив атаманшу-авахи,
Сами умерли бы,
И то не огорчились бы!
Как же мы теперь дойдем до своей родины?»
И сузились их широкие спины,
Укоротились их длинные мысли.
Когда осмотрели они друг друга,
Оказалось, что на них не осталось живого места,
От столь дорогой им одежды
Почти ничего не осталось.
1030 Рукавицы, изорвавшись, засохли,
Остались от них лишь обрывки
На кончиках пальцев,
Остатки шапок держались только на макушках их голов.
Если бы посмотреть на них сбоку,
То лохмотья держались лишь в ямках подмышек.
Умирать в таком положении
Уж очень было обидно для них.
Думая: «Хотя бы попробовать уйти недалеко», -
Пошли они обратно.
1040 В пути им преградила дорогу
Отвесная скала,
На которую не удавалось вскарабкаться
Ни одному зверю, имеющему когти.
Разве коварная Дегэ Бэбэ
Оставит их там,
Откуда можно вернуться!
Они лежали у подножия этой скалы,
Под двумя елями,
Закрыв лицо ладонями, думая:
1050 «Когда же наступит смерть?»
Истощенные люди,
Как только легли, начали засыпать.
Слух Чагилгана был
И теперь еще чутким,
Во сне он услышал

Сэхэн-сэхэн доргонмон долдыран.
Тэгэксэн, долчунан бихэмдэ:
Угиски тыкэн-тыкэн гундэ сэхэн бихин эвит:
– *Кимэ-кимэ, кимэнин!*
Горо-горо!
Карен нэкун гунды нэкунмэв
Тогокомо эхалкан Чагилганма
Били Дегэ-Бэбэ сатар мора иҥарандун
Умун-мэл гирамдайан гарадарка-гу, эрка-гу?
Таригда-да эчэ бихи,
Онногор угу буга боюнин
Дылача омолгин Дергэлдин,
Эр сутулду сороникcэ, сэмурдэгэ.
Соҥончэнэвэв ҥи долдыдиҥан?
Нэкун гунды нэкунми,
Иникин-дэ биксэ,
Иччилэк турэнмэв иргэлэви иктэвуксэ,
Долави долдыкса,
Турэрбулдэ эҥнэрэн!
Ир бугадук гирамдаятин бакадям болла?
Сатар гирамдатын ичэврэкин
Авахил бугадутын эмчэв гарадара, -
Гундерэн.
Тара долдыкса,
Тогокомо эхалкан Чагилган
Тыкэн гуннэ турэтчэрэн:
– *Голдыр-голдыр, голдырмой!*
Экин гунды экинми,
Геван-этыркэн нидэгу хунадин
Секак-киливли,
Си багас сатар бу одави
Экун сиҥадун эрэйвэ ичэденды?
Бу-дэ гирамдававун бакакса,
Экунма туханимдак эмэнды?
Бэевэ эхил тухалара оксал,
Нандалкан гирамнавун,
Эриксэгдэвун сулаптан.
Тар-да бинэ, ахаткан-куҥакан бинэ
Эду корсунтанды,
Экун албахидин эр бугала эмэнды?

Звук каких-то слов, чью-то речь.
Он сел и послушал:
Наверху, оказывается, слышна речь:
– Кимо-кимо, кимонин!
1060 Ох, как далеко!
Может быть, Дегэ Бэбэ бросила на морскую гальку
Хоть одну кость моего бедного племянника,
Называемого Чагилганом
С огоньками в глазах?
Кроме всего этого,
Пропал и сын Солнца Дергэлдин,
Богатырь Верхней земли, запутавшийся
В волосах коварной женщины-авахи.
Кто же услышит мой плач?
1070 Племянником называемый, племянник мой
Заговорил бы, если был бы жив,
Понял бы разумом
И почувствовал бы нутром своим
Мои вещие слова!
В какой же стране теперь найду их кости?
Нашлись хотя бы их кости,
Я не оставила бы их на земле авахи, -
Говорит.
Услышав это, Чагилган
1080 С огоньками в глазах
Такую речь произнес:
– Голдыр-голдыр, голдырмой!
Тетей называемая тетя моя,
Младшая дочь Геван-старика,
Секак-красавица,
А ты-то из-за чего же
Терпишь мученья, как и мы?
Зачем прибыла и какая польза тебе,
Если даже ты найдешь наши кости?
1090 Теперь мы никому не нужны,
Остались у нас лишь
Кожа да кости и дыхание.
Все-таки, хотя ты и молодая девушка,
Но очень храбрая, оказывается.
Какой хитростью ты добралась до этой страны?

Иникирдувун эмэксэ,
Бакалдыкса, мучунас
Мэндус-тэ ая бимчэ.
Мэрбун остоккор вачал бимил,
1100 Бунэвэр эмчэлбун курутуйда.
Эмэксэ, ичэдэлвэвун эхатпи ичэксэ,
Бирастылахикса, мучукал, -
Гундерэн.
Эрэ долдыкса,
Били Секак-киливли,
Кадаринитын оёдун уҥкурус-колехис некэксэ,
Илэ мэнин окса,
Надан дян надан дарикталкан
Солкомо нюриктэви дугэдун
1110 Дюр хуларин умуктава уйиксэ,
Нуҥардулатын тыкивдерэн эвит.
Де эр тыкивуксэ,
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
– *Кимэ-кимэ, кимэнин!*
Нэкун гунды нэкунми,
Тогокомо эхалкан Чагилган,
Угу буга боюнин
Дылача омолгин Дергэлдин,
Дюкрэ иникирбэхун орухуйим.
1120 Эр умукталба гаксал, депкэлду,
Би нюриктэв дугэдун дюкрэ катанкалду,
Би эр кадар оёлон туктывуктэ.
Минҥэчин дялилбар экэлду молтотто.
Омолгичан-куҥакан дялин
Дёлодук манды гуҥнэрэ.
Сот мандывуксал,
Нюриктэдув катанкалду, -
Гундерэн.
Эр бэел, тара долдыксал,
1130 Эхи хунатпар нюриктэдукин
Дюр умуктава гакса, дептэ.
Эхалтын аран ҥэрилдэ,
Кэҥтырэлтын аран эмҥэлдэ,
Дялилтын аран колкутара.
Тар амардукин

Ты сама утешишься, что вернулась,
Повстречавшись с нами,
Застав нас в живых.
Если бы мы убили своего врага,
1100 Не стали бы горевать, что сами умираем.
Приди, посмотри на наш вид своими глазами,
Попрощайся с нами и возвращайся! -
Говорит.
Услышав это,
Секак-красавица перевернулась несколько раз на скале,
Под которой лежали наши богатыри,
Превратилась в человека,
Привязала к концу своих
Семидесятисемисаженных шелковых волос
1110 Два красных яйца
И спустила их к ним.
Опустив, она заговорила так:
– *Кимо-кимо, кимонин!*
Племянником называемый племянник мой,
Чагилган с огоньками в глазах,
Богатырь Верхнего мира,
Сын Солнца Дергэлдин,
Вас обоих я застала в живых.
Возьмите эти яйца, съешьте их,
1120 Зацепитесь оба за концы моих волос,
А я подниму вас на эту скалу.
Вы, как и я, не падайте духом.
Обычно говорят,
Что мысли молодых людей бывают тверже камня.
Соберитесь с духом
И зацепитесь за мои волосы, -
Сказала.
Наши люди,
Услышав ее слова,
1130 Вынули из волос девушки
Яйца и съели.
Их глаза чуть-чуть посветлели,
Спины чуть-чуть расширились,
Мысли их стали яснее.
После этого

Эхи хунатпар нюриктэдукин
Иларатал учихина.
Эр хунат нуҥарватын,
Иду-дэ энэ токтотто,
Кадар оёлон тандяран эвит арай.
Эр таникса, де ичэктэ гунэн.
Дюдэйиксэл,
Бэе ҥэлэрин бэел очал,
Нуҥардутын тэты гундэ
Тэты-дэ эчэ сулапта,
Улор улдэ иду-дэ эчин сулапта,
Дялахалдуккар-нюн хорилдычал,
Тарахалтын-нюн сулапчал.
Де эр бэелбэ ичэксэ,
Эхан мун куруска-куруска тыкнэ-тыкнэ
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
– *Кимэ-кимэ, кимэнин!*
Нэкун гунды нэкунми,
Тогокомо эхалкан Чагилган,
Дылача омолгин Дергэлдин,
Су хуркэр-куҥакар бирдэккит
– дялилдун мандыл,
Би оксал, минҥэчин
Энэл соҥоро эмэнмукэлду.
Бугалахун эдук-та горо:
Дундэли тоҥурчактана аяннари дыгин халгалкан бэйҥэ,
Дюрэкэн балдыкса, истын буга,
Дэгри дэктэн дэги-бэйҥэ,
Иларакан умукса, истын буга.
Тала илан анҥани догидалан искалду,
Минэвэ эмэнэн гуннэл
Экэлду коргутта.
Би, нюриктэви калтакаван хогикса, буктэ,
Тара томкохиннал,
Кира бэйҥэвэ кидыйнал,
Амҥавар иргинэл,
Тарит исчадават.
Би бугалави олус иксачадям:
Су амарлахун
Куккумачан-киливлидук умун хуркэн-куҥакан балдычан.

Трижды обернули они себя
Волосами той девушки.
А девушка,
Нигде не задерживая
1140 Их, подняла на скалу.
Подняв, подумала:
«Ну-ка, посмотрю на них».
Похудев, они стали страшными:
На них почти не осталось ничего,
Что можно было бы назвать одеждой,
На их теле не было живого места,
Кости держались лишь на суставах,
Остались лишь мышцы живота.
Посмотрела Секак на своих мужчин,
1150 И из глаз ее закапали слезы, каждая с кружку.
Тогда она повела такую речь:
– *Кимо-кимо, кимонин!*
Племянником называемый, племянник мой,
Чагилган с огоньками в глазах,
Дергэлдин, сын Солнца,
Вы же храбрые молодцы,
Мысли ваши крепки,
Не плачьте, подобно мне,
Оставайтесь пока здесь.
1160 До родины очень далеко:
Прыгающий по земле четвероногий зверь,
Только трижды родив, сможет достичь ее;
Летающая на крыльях птица-зверь,
Трижды снесши яйца, сможет достичь ее.
До родины будете добираться три года,
На меня не обижайтесь, говоря:
«Оставила нас».
Я, отрезав половину моих волос,
Отдаю их вам,
1170 А вы, делая из них петли, скручивая их,
Ловите мелких зверей и, питаясь ими,
Постепенно добирайтесь до родины.
Я очень спешу на родину, потому что
После вашего ухода у Куккумачан-красавицы родился мальчик.
Если спросите, каково его звучное имя,

Гэлнэри гэрбин,
Солтама суракин
Ӈи оран гунэксун,
Илан Сибир ситкырдун
Ситэри гэрбичи.
Хэргу бугаду
Сэлэргунтыки сэлэри Сэӈэкчэн гунмури,
Дулин бугаду
Балдыридуви коколдоду чакилдача
Коколдокон гунэри,
Угу бугаду
Сониӈ чивкачанма укчактари
Сониӈ Мэӈнэникэн гунмури одан.
Буралия бурахай бигин! -

Гундерэн.
Тар амардукин эхит хунат
Уӈурус-колэхис некэрэн,
Киталикиткан-дэгиткэн оран,
Бугаткакиви кигинадяхинан.
Эр бэел
Хунатпар хурудёкмовон ӈэнэвкэндерэ.
Били хунатпар нюриктэдин томкохиннал-томкохиннал,
Кира бэйӈэвэ кидыйнал,
Ӈэнэвкэнми-нюн ӈэнэвкэндерэ амаскаки.
Де тэдемэ дагани
Горо-до, эннэк-дэ дундэвэ
Энэл сара эмэчэл эбит.
Эр илан анӈани усталкан торадун
Илнал-илнал ӈэнэтми ухоро.
Нуӈартын бихэмдэ аӈардас-та кира бэйӈэт
Эва сот тухандиӈатын,
Коргуйда-нюн энэл аяннадяра,
Эр ӈэнэденэл нян-дат дюдэйдэ
Дюлэски гиранӈат гуниксэл,
Амаски тэмтэрмэл ора.
Эр ӈэнэденэл,
Дюр чэкчэкэн кадариктун
Дюр ӈалатпар дэрэлбэр каптаксал,

Какова его громкая слава,
То скажу, он имеет полное имя
Во всех трех Сибир-землях,
Он имеет собственное полное имя.
1180 В Нижнем мире
Хэргу Буга
Он именуется Сэнгэкчон Всесильный,
Чувствующий приближение Сэлэргуна Железного,
На Средней земле Дулин Буга
Его называют
Завернутый при рождении в рукавицу
Коколдокон-Рукавичка,
А на Верхней земле Угу Буга
Он зовется Ездящий верхом на богатырской птице
Монгноникон-богатырь.
И простите, прощайте! -
1190 Сказала.
Затем эта девушка
Несколько раз перевернулась,
Превратилась в стерха-птицу
И полетела на родину, свистя крыльями.
Наши мужчины
Пошли вслед за девушкой.
Петлями из волос девушки
Добывая мелких зверей,
Идут и идут.
1200 Верно, они сами того не зная,
Оказались очень далеко от дома.
Но прошли огромную незнакомую страну.
Все эти три года они
Ежедневно шли и шли.
К сожалению, от одних-то мелких зверей
Большой пользы не было,
Шли впроголодь
И в пути снова похудели.
Думая сделать шаг вперед,
1210 Отшатывались назад.
Так двигаясь,
Однажды прилегли отдохнуть
На проталинках между двух кочек,

Дэрумкинэл хуглэхинэ эвит.
Эр хуклэдерэктын,
Иргит-иргит болла,
Турэн доранин долдывулдан,
Тыкэн гуннэ турэтчэрэн:
– *Кимэ-кимэ, кимэнин!*
1220 Били молток-дядуган бэел
Кая-да муҥнун эхи эмэрэ!
Эмэри-дэ сорокитын дялуптан.
Соҥомо-вэл сорулби!
Карен нидэгу нэкунми
Дяланин эделин дипкирэ,
Улдэн сэхин эделин ситтэ
Умун авахи атаманин,
Хэргу буга авахин
Дигин кирилкан Сэлэргун Сэвэенде гунмури
1230 Ураты боюн эмэксэ,
Минэвэ ахакталнан
Илан тугурук анҥаниви дялуптын оран.
Экин гунды экинми,
Умун-мул анҥаниду
Би дюлэдув
Авахи атаманман сэрэткэл,
Би муданми оран.
Бэел эмэдэлэтын
Арахинай албахитпи эралдиткэл, -
1240 Гундерэн.
Эр гуниксэ,
Дюр дяпкун кирилкан ампар-дюви турбалин,
Нюриктэдукки ихихиниксэ, гарадаран.
Нюриктэн саҥнянин
Тунарис некэридун колбохикса,
Саҥняннюн умунду,
Салгинду уркэн нивнэдун,
Саҥнякан окса, дюви долан ирэн.
Экинин Дарпек-киливли
1250 Тара утари тулиски хэтэкэнэн.
Уҥкурус-колэхис некэрэн,
Багдарин чивкачаткан оран.
Авахи атаманин,

Закрыв лица обеими руками.
Когда они лежали,
Откуда-то издалека
Послышались звуки речи,
Говорили так:
– Кимо-кимо, кимонин!
Как же долго два слабых человека
Не приходят!
А время прихода-то уже настало.
Горе мне, плакать хочется!
Вот скоро исполнится три года
С тех пор, как начал меня преследовать атаман-авахи,
Нижней земли авахи,
Богатырь, именуемый
Четырехгранный Сэлэргун-Сэвэендя,
Ржавое железо, называемый.
А ведь у моего бедного племянника
Еще не окрепли суставы,
И тело его еще не возмужало.
Сестрой называемая, сестра моя,
Хоть на один год
Ради меня
Отвлеки атамана-авахи,
Пришел мой конец.
Пока не придут наши мужчины,
Разными хитростями и уловками
Отвлеки его внимание.
Сказав так, выдернула несколько волос с головы
И бросила в дымовое отверстие
Своего шестнадцатигранного деревянного дома.
Лишь только появился дым от волос,
Как открылась дверь,
И она, сама став дымком,
Смешалась с дымом волос
И проникла в дом.
Сестра ее Дарпек-красавица
Выскочила ей навстречу.
Перекувырнулась несколько раз
И превратилась в белую птичку.
Когда атаман-авахи,

Оксоку оксакан,
Коллорук того додун
Кугунана эмэдерэн эвит арай.
Тар дюлэлин чивкачаткан хэтэкэндерэн эвит.
Авахи атаманин обургу
Тара ахаматна ниргийдехинэн.
1260 Тар амардукин
Били мит бэеӈилты:
«Энэй-тонай, ававут эвит», – гуниксэл,
Илда-да де аяннадяхина.
Тар ӈэнэксэл, нэхилэ эриксэвэр-нюн мудандин
Дюлавар иссара эвит.
Эр ихиксал,
Тогокомо эхачи Чагилган гунмури боюн
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
– Голдыр-голдыр, голдырмой!
1270 Геван-этыркэн хунилин,
Энин гунды энинми
Куккумачан-киливли,
Экин гунды экинми
Секак-киливли,
Уркэвэр никсэл,
Доровоё дявакалду!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргун улгур бигин!
«Иргит тэкэлкэхэл-сэксэлкэхэл матал эмэрэс?» -
1280 Гунэксун,
Тогокомо эхалкан Чагилган
Би эмэм,
Дылача омолгин Дергэлдин эмэрэн.
Эмэксэл-дэ эхалбахун-нюн уйдыл ханянмун-нюн эмэрэн,
Эриксэлбэт орухуйнэде эмэрэ гуннэл
Экэлду уруну!
Боюн-бэе дептын девгэе бэлэннэкэлду,
Боюн-бэе тэттын тэтыйэ бэлэннэкэлду! -
Гундерэн.
1290 Тара долдыксал,
Секак-киливли уркэви никсэ,
Дюкрэвэ ӈалалдуктын элгэнэ иврэн.
Дыктэл халгалкан алтама кираватылду тэгэвкэнэн.

Превратившись в орла,
Приближался, свистя крыльями,
В огненном вихре, перед ним
Мелькнула белая птичка.
Страшный атаман-авахи с шумом, гремя железом,
Полетел вдогонку ей.
1260 После этого
Наши мужчины, воскликнув:
«Горе-горькое, досада-то какая!»,
Встали и тронулись в путь.
Идя из последних сил,
Добрались до дому.
Придя домой, богатырь с огоньками в глазах,
Именуемый Чагилган-Огненная Искорка,
Завел такую речь:
– Голдыр-голдыр, голдырмой!
1270 Дочери Геван-старика,
Матерью называемая мать моя,
Куккумачан-красавица,
Тетушкой называемая тетушка моя,
Секак-красавица,
Открыв дверь,
Примите привет!
Вначале – привет,
Потом – разговоры!
Если спросите,
1280 Откуда родом-племенем мата пришли,
То пришел я,
С огоньками в глазах Чагилган,
Пришел Дергэлдин, сын Солнца.
Мы хоть и пришли, но от нас остались одни тени,
Не радуйтесь, думая,
Что мы сможем спасти ваши души!
Приготовьте богатырскую еду
И богатырскую одежду! -
Говорит.
1290 Услышав это,
Секак-красавица открыла дверь
И за руки ввела обоих в дом.
Посадила их на четырехногие серебряные скамьи.

Тулиски юксэ,
Умнэ-дюрэ эҥтэвкэхинэн.
Илан нулги тугурумтэчи
Илан кохилкан куреду
Илан няма илан дян илан
Актан орин дялумкаки ихинчэрэ.
1300 Тар ичэлдук,
Дюр актава синмакса, варан.
Тарҥилби эли-тали астакса,
Бэеҥилдуви девувкэндерэн.
Бэеҥилин бихэмдэ дюдэйнэвэр содун
Девгэ кеян элчэ ирэ.
Улгучэмэттэвэр эетчэлитын,
Турэнтын элчэ юрэ,
Кеян энэл дептэ,
Элчэл орутунэ.
1310 Секак-киливли тадук санаргавки одяран,
Экун-мал албахилкан окса,
Арай албахит аривми
Арҥат очал гуннэ,
Олус муҥурданиттан.
Тар амардукин
Умун тыманиду курелэви юксэкэн,
Илан дэткэн дэлэмичэви адулактана, гиркуктадяран.
Эр ахаткан-куҥакан.
Тар амардукин
1320 Илан салалкан кудукту
Умун сор, эмэксэ,
Нэҥичиктэдерэн.
Тар сор хэрэлэн сурурун.
Эр Секак-киливли,
Хэрэлэн суруксо,
Угискэки ичэтчэнэ,
Эргэчин турэчи одяран:
– *Кимэ-кимэ, кимэнин!*
Билир айи бэелдун
1330 Сорудакту гиркури эхи дэрдэ дэктэндэлкэн
Сор-эхэкэ гунмури бихин гуниҥкитын-ет.
Си тар, бирдэгиҥ?
Доровоё дявакал,

Выйдя во двор,
Раза два подозвала оленей.
В тройную изгородь
Длиной в три кочевки
Полностью набилось стадо холощеных оленей
В триста тридцать три головы.
1300 Из них выбрала
Двух оленей и забила.
Быстро приготовив еду,
Стала кормить своих людей.
А те до того похудели,
Что даже еда не шла им в горло.
Хотят они разговаривать,
А речь пропала.
Пробуют есть – не могут,
Не могут и сил набраться.
1310 Секак-красавица переживала, видя это, и мучилась,
Думая, как бы помочь,
Какую бы хитрость придумать -
Только хитростью
Можно было восстановить их силы.
После этого
Однажды утром молодая девушка
Вошла в ограду
И начала ходить,
Осматривая своих оленей.
1320 В это время к священной коновязи,
Оканчивающейся тремя ответвлениями,
Прилетел один ворон, сев на коновязь, начал всматриваться,
Наклоняя голову вниз.
Секак-красавица подошла к коновязи.
Остановилась под вороном
И, глядя вверх,
Так заговорила:
– *Кимо-кимо, кимонин!*
Говорили, что в старину жил ворон -
1330 Дед с неустающими крыльями,
И он выполнял поручения людей Средней земли.
Вероятно, и ты такой же?
Вначале прими привет,

Амаргун улгур бигин.
Би эхиткэн сома кихалгаду бидем:
Бэеҥилби, дюдэйиксэл,
Эхилэвэр арда иста.
Он-мал гиркукса,
Олбот-мэҥэ муен бакакса,
Эмувуксэ, букэл!
Аяя окал, аявас аят тамадиҥав,
Мэнды экун эеттывэс буҥнэм.
Экун тамана гадави эечинды,
Экуна гамуриви сот химат улгучэкэл,
Дялви савканкал, -
Гундерэн.
Сор-эхэкэ
Эртыки-тартыки килип-калип ичэхиҥнэрэн,
Ловик-ловик некэрэн,
Луглус-лаглас некэрэн,
Тыкэн гуннэ, турэчи олдан:
– *Калдым-калдым, калдымкой!*
Геван-этыркэн нидэгу хунадин
Секак-киливли,
Доҥдолима дорово!
Би сот сам де
Олбот-мэҥэ мувэн,
Толка горон со.
Арай илан дян илан актави,
Оёргуян синмакса, будиҥэ бихикис,
Эмувумчэв, – гундерэн.
– Де сот эмувкэл,
Эмувридус бэлэн бидиҥлэв, – гунивки.
Сор бихэмдэ
Дылача юктэткэкин кугунадяхинан.
«Эдэр бичэ бими
Дюр надан долбонили,
Тыкин сагданнави бихидин
Дюр егин долбонили эмэдиҥэв», -
Гуниксэ, ҥэнэвкэндердэгэ.
Тар амардукин
Эр бэел экун-да ая девгэдун
Элчэл унуйдэ,

А разговор будет потом.
Я сейчас очень озабочена:
Люди мои до того похудели,
Что нет надежды на их выздоровление.
Отправляйся в путь,
Найди живую воду
1340 И принеси мне!
Сделай мне добро,
За помощь я отплачу,
Отдам тебе все, что ты сам пожелаешь.
Ну, говори скорее, что ты хочешь взять,
Сообщи, что ты думаешь! -
Говорит.
Ворон-дед посмотрел туда-сюда,
Моргая глазами,
Помотал головой,
1350 Помахал крыльями
И повел такую речь:
– Калдым-калдым, калдымкой!
Младшая дочь Геван-старика
Секак-красавица,
Сердечный привет!
Я хорошо знаю,
Где эта живая вода,
Но она находится очень далеко.
Я бы принес ее, если бы ты отдала мне,
1360 Выбрав из табуна, самых лучших,
Тридцать три холощеных оленя, – говорит.
– Ну, неси быстрее,
К твоему приходу я приготовлю, – отвечает девушка.
И ворон полетел туда,
Где заходит солнце, свистя крыльями.
«Если бы был я молод,
То вернулся бы через дважды семь ночей.
Теперь же я стар
И прибуду через дважды девять ночей», -
1370 Сказав так, он отправился в путь.
После этого
Эти люди жили и жили,
И никак не поправлялись

Бими-нюн бидердэктэрэ.
Дюр егин долбони
Энэ-дэ савра илтэнэн,
Дялуптын тыманиду
Били сор-эхэкэ, эмэксэ,
Куретын додун
1380 Умун ирэктэду доран,
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
– *Калдым-калдым, калдымкой!*
Геван-этыркэн нидэгу хунадин
Секак-киливли,
Соруйнас соруккас дялувум.
Дюдэйчэ бэевэ улдэвэн ариври
Багдарин умуктава эмувум,
Дялаӈин эру очава дяларбури
Чутурин умуктава эмувум,
1390 Сэнэн манавчава сэнэрбури
Хуларин умуктава эмувум.
Тарит оёлдутын имунэл,
Додутын умивнал,
Аривкалду.
Билгатпи оминалим,
Сот химат актави вамалчакал! -
Гундерэн.
Тар амардукин
Секак-киливли умун актави аяргуван варан,
1400 Урвэн хуптэксэ, гарадаран.
Умуктаӈилби гакса,
Дюлави иврэн,
Дюдэйчэл бэеӈилби
Улдэтин оёлин имунэ,
Додутын умивна бэгэдэрэн.
Тариӈилин бихэмдэ долбонитыкин
Олок хуӈтул одяра,
Эдук-та химат улдэтын ситчэрэн,
Сэнэтин идерэн,
1410 Ноноптыдуккар-кат хулэкэл кевулкэхэл
Мататкар одяра.
Тар амардукин
Гирки гунды гиркиви дёникса,

Даже от самой хорошей еды.
А дважды девять ночей
Пролетели незаметно,
В назначенное утро
Ворон-дед, прилетев,
Опустился на одну лиственницу,
1380 Растущую в ограде,
И заговорил так:
– Калдым-калдым, калдымкой!
Младшая дочь Геван-старика,
Секак-красавица,
Выполнил я твое поручение.
Принес я белое яйцо,
Восстанавливающее тело похудевшего человека,
Принес и голубое яйцо,
Укрепляющее больные суставы,
1390 А также красное яйцо,
Восстанавливающее силы ослабевшего человека.
Ими оживите их,
Смазывая тело
И давая пить.
Я сильно проголодался,
Скорей забей холощеного оленя! -
Говорит.
После этого
Секак-красавица забила самого лучшего холощеного оленя
1400 И бросила ворону, вспоров брюшину.
Взяла яйца,
Внесла их в дом
И стала лечить ослабевших мужчин,
Смазывая их тела
И давая принимать вовнутрь.
И те с каждым днем
Совершенно преображались,
Уж очень быстро восстанавливались их тела,
Вливалась сила,
1410 И они становились людьми
С еще лучшей, чем прежде, осанкой.
После этого
Куккумачан-красавица, вспомнив,

Эр Куккумачан-киливли,
Дулин буга Иркисмэвэн
Гирамдаван комуйикса,
Ус Торонтай онан
Алтан эмкэдун
Дяланман дяландун дяваран,
1420 Бэевэ ариври хуларин
Олбот-мэҥэ мудин имуксэ,
Эхидин хавахина чакиликса,
Дюр нилбэктуви нэксэ, бэлунэ-бэлунэ
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
– *Киду-киду, кидуяр!*
Дулин буга боюнин
Иркисмэ гунмури мата,
Гирки гунды гиркив,
Бэгин гунды бэгинми,
1440 Би иччилэк турэнмэв
Иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал,
Сендуви силдыкал!
«Ҥи гунмури ахаткан-куҥакан
Турэрбунди?» – гунэкис,
Си гиркис Куккумачан-киливли одам.
Би-дэ билир
Балдыдяри нёл ирэктэвэ
Дугэдукин хэргискэки хиргэнэ,
1440 Ургэ турэнди тыкиврэкив,
Бучувувки биҥкин.
Бучукин мова
Ниҥтэдукин угискэки
Ая турэнди алгаракив,
Арикса, нёл ирэктэ овки биҥкин.
Кагдан чукава
Тэкэндукин угискэки алгаракив,
Арикса, балдыдяри чука оҥкин.
Балдыдяри чукава
1450 Уски хираракив,
Бучувувки биҥкин.
Тарит бими си бучэ-дэ бими
Ардыдус-тэ элэкин оран,

Своего другом называемого друга
Иркисмона Средней земли,
Собрала его кости, уложила,
Приложила суставы к суставам,
В медную люльку,
Сделанную кузнецом Торонтаем,
1420 И, смазав их красной живой водой,
Оживляющей человека,
Туго перевязала их,
Люльку взяла на колени, укачивая ее,
Завела такую речь:
– *Киду-киду, кидуяр!*
Богатырь Средней земли,
Именуемый Иркисмо-мата,
Другом называемый, друг мой,
Господином называемый, господин мой,
1430 Мои вещие слова
Пойми разумом,
Раскрой уши,
Почувствуй нутром!
Если спросишь:
«Какая молодая девушка речь завела?»,
То я твоя подруга, Куккумачан-красавица.
Раньше я,
Когда растущую свежую лиственницу
От вершины до корней проклинала
1440 Своими тяжелыми словами,
То она высыхала.
Когда же добрыми словами благословляла
От корней и до вершины,
Высохшее дерево, ожив,
Становилось зеленой лиственницей.
Когда же благословляла пожелтевшую траву
С основания до вершинок,
Она, ожив, становилась растущей травой.
Когда же
1450 Растущую траву проклинала,
Она высыхала.
Таким образом, хотя ты и умер,
Настало время тебе воскреснуть!

Ахинча-да бими,
Илдыдус элэкин оран!
Бэлу-бэлу, бэлукэн!
Иччилэк турэнмэв
Тэде иччичи бихикин,
Илэ мэнды окса,
1460 Ирэндэви ичэвкэкэл,
Сот тургэнди
Арҥат бими, аркал,
Си арнас огин,
Би алганав бигин!
Эр тыкэн, гуниксэ,
Мостала иларакан хукэлчэкнэн гарадаран,
Алтан эмкэ иланмухэт сурукнун.
Дулин буга Иркисмэн,
Илэ мэнин окса,
1470 Малтас илихинчаран,
Син ноноптигачинми
Атыркаҥҥи, хутэлби дороволосно,
Нюканина бакалдыран.
Де эр амардукин
Били авахи атаманин
Сэлэргун Сэвэенде ахактанан
Хунат Дарпек-киливли,
Муданин окса,
Тыкэн гуннэ турэтнэ-турэтнэ эмэдерэн эвит:
1480 – *Йэвир-йэвир, йэвирйэ!*
Геван-этыркэн хунилин,
Экилкэн нэкунми,
Ноноптын дорово бигин,
Амаргун улгур бигин!
Тадук нэкунми
Тогокомо эхалкан Чагилган,
Угу буга боюнин Дергэлдин,
Су дюкрэ нян дорово!
Минэвэ он гиркунды? – гунэксун, -
1490 Нэхилэ, муданми окса, эмэм.
Сэлэргун Сэвэенде,
Боконикса, варигдан эмэнмурэн.
Дыхучиксэл-дэ эҥнэс бихэрэ,

Если же ты уснул,
Пора тебе уже вставать!
Баю-баю, баюшки!
Если мои волшебные слова
Действительно волшебны,
Сделайся человеком,
Покажи себя,
Очень быстро воскресни.
Если можешь воскреснуть!
Тебе – воскресение,
Мне – благословение!
Сказала и бросила медную люльку на пол так,
Что та трижды перевернулась
И раскололась на три части.
Иркисмон Средней земли,
Став самим собой,
Быстро вскочил на ноги
И повернулся своим широким лицом,
Встретился со своими, как и раньше,
Поздоровался, целуя и жену, и сына.
А после этого
Девушка, Дарпек-красавица,
Которую преследовал атаман-авахи
Именуемый Сэлэргун Сэвэендя,
Теряя силы, приблизилась
И заговорила такими словами:
– *Евэр-евэр, евэрье!*
Дочери Геван-старика,
Старшая сестра с младшей,
Сначала – привет,
Потом – разговоры!
И племянник мой,
С огоньками в глазах Чагилган,
Богатырь Верхней земли Дергэлдин,
Вы оба, тоже здравствуйте!
Если спросите меня:
«Как странствовала?» – отвечу:
Едва вернулась, приходит мой конец,
Сэлэргун Сэвэендя, догнав, вот-вот убьет меня.
И заступившись за меня, не сможете меня спасти,

Дыхучиксэл-дэ эҥнэс орухуйдэ.
Ус Торонтай акинми
Онан боюндахивун болактун буҥнэм,
Амаргут удявав удядиҥахун,
Эхиткэн будыв аналив,
Тарит будан кэрёс бурахай бигин! -
Гундерэн.
Эр амардукин
Эхит хунат
Илан нулги тугурумчэлкэн алтама болакла,
Илэ мэнин окса, тыкрэн.
Уҥурус-колэхис некэрэн,
Киринас оран,
Алтан болакка чолпорогор тыкрэн.
Тара ахана били авахи атаманин
Сэлэргун Сэвэенде
Амаркандукин тыкрэн-дэ
Илэ мэнин оран.
Илэ мэнин окса, ахадяна
Киринас инэн чолганду
Чурчэнми дугэдин турэн.
Тарканду киринас
Авахи чурчандукин кикихинан.
Таду олоксо, «Татат!» – гуннэе, -
Хэкихинчэктэ гуниксэ,
Хэнҥэктэхинчэрэн,
Хэнҥэнин дэлпэрэгэр сурурун.
Тар амардукин
Дарпек-киливли чолгандуливи юмэлчэрэн,
Илэ мэнин оран, авахи омолгинюнин боюндахилдан.
Авахи омолгин бэендиҥэ бэе бидигэн-до -
Хунатпа гадан-да,
Дылин илан кохок окнан, гарадаран.
Иртыки-кэт энэ ичэхимкэрэ
Хунадиҥми девуликсорэн -
Демулнэн, сутанан-да со бихилак.
Эрэ ичэксэ,
Тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр
Туксана эмэдерэн эвит.
Эр эмэксэ, тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:

Защищая меня, не сможете уберечь от смерти.
Я умираю на площадке поединков,
Оборудованном дядей кузнецом Торонтаем.
Потом пойдете по моим следам,
А теперь смерть – моя судьба,
Поэтому прости, прощай надолго! -
1500 Говорит.
Потом эта девушка,
Обернувшись человеком,
Оказалась на медном поле
Окружностью в три кочевки.
Став человеком,
Она перевернулась несколько раз и превратилась в горностая,
Кувыркаясь, пробила медное поле и упала в отверстие.
Тот атаман-авахи Сэлэргун Сэвэендя,
Гоняясь за ней,
1510 Опустился следом за ней,
Превратился в человека.
Став человеком и, преследуя ее,
Наступил кончиком большого пальца ноги на отверстие,
Куда вошел горностай.
Тогда горностай
Укусил авахи за большой палец.
Тот, испугавшись, вскрикнул:
«Татат!» – хотел пнуть, растоптать [ее ногами],
Но упал на колени так,
1520 Что они треснули.
После этого
Дарпек-красавица выскочила в это отверстие,
Стала человеком и начала биться с сыном авахи.
Разве авахи не осилит ее:
Схватил девушку и бросил ее так,
Что голова [ее] раскололась на три части.
Он даже не оглянулся,
Сразу же стал пожирать девушку -
Видимо, сильно проголодался.
1530 Видя это,
С огоньками в глазах Чагилган-богатырь
Побежал [к ней];
Прибежав, произнес такие слова:

– Голдыр-голдыр, голдырмой!
Хэргу буга авахилин атамантын
Дыгин кирилкан Сэлэргун Сэвэенде,
Домдун-да доровоё дявакал!
Амаргуптын дюлэн-амарин эхи савра улгур огин!
Минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата онди? -
1540 Гунэкис,
Дулин буга боюнин бихим,
Тогокомо эхалкан Чагилган
Гунмури гэрбилкэн одам.
Си тавар экун сова буруйва оча
Ахаткан-куҥаканма илан анҥаниду ахана ахактакса,
Эхав хэрэлэн ивуксэ,
Тыкэн атагастанды?
Си ҥонум удявас олоновун
Буруйивун ачин бидиҥэн,
1550 Эмҥэ удявас олонов
Ҥэлумухив ачин бидиҥэн.
Ахактана дюдэтнэс ахаткаҥис
Депчэлис-тэ эва айдиҥан?
Иты туркэри минэвэ сэнэрис со!
Тавар сэнэнэс аваккадун,
Тавар буруйбас
Улдэлкэн сэксэдукис коталадиҥав.
Кэҥтырэс угуктэвэс
Унякандиви урихиндиҥав,
1560 Сэлэмэ гирамдавас
Мора иҥарандун гиркэдиҥэв,
Чугума дылбас
Кихэн урэду мэчиктэдиҥэв,
Увагас сэксэдис
Няҥня холаҥан итэгэстун
Усликэтнэ эвидиҥэв.
Эр амардукин
Авахи омолгин
Бэе турэттэн гуннэ
1570 Э-дэ эчэ гунэ,
Соху турэттэн гуннэ
Ичэхинэ-дэ эчэ,
Хунадиҥҥи кэҥинэтпи кэҥидерэн.

– Голдыр-голдыр, голдырмой!
Атаман-авахи Нижней земли,
Четырехгранный Сэлэргун Сэвэендя,
Для приличия прими привет,
А потом будет разговор без конца и края!
Если спросишь меня,
1540 Откуда я, мата, родом-племенем,
Скажу – я богатырь Средней земли
С огоньками в глазах Чагилган -
Имя мое.
А ты, за какую тяжкую вину
Преследовал эту молодую девушку
В течение трех лет
И так поступил с ней у меня на глазах?
Мы, кажется, не переступали твой длинный путь,
И нет за мной греха:
1550 Не топтал я землю,
По которой ты ходил.
И какой прок от того, что ты съешь девушку,
Которую истощило твое преследование!
Так ты пренебрегаешь мной!
В отместку за твое пренебрежение,
За твой поступок
Я взыщу с твоего тела и крови.
Я выдерну указательным пальцем
Твою становую жилу,
1560 Железные твои кости
Разбросаю по морским камням,
Чугунной твоей головой,
Как мячиком, поиграю на ледяной горе,
Поиграю и жидкой кровью твоей,
Разбрызгивая ее на небесную радугу
И этим дополняя ее еще одним цветом.
Но сын авахи даже не обратил внимания
На слова человека
И «эх» не сказал в ответ.
1570 Не посмотрел на него, подумав,
Что это говорит какое-то животное.
Не остановился: как грыз тело девушки,
Так и продолжал его грызть.

Эр бэе туксана эмэрэн,
Улгур нада дёссо гунчэрэн до –
Сенин тэкэмэдун колторон.
Авахи омолгин,
«Татат!» гуниксэ,
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
1580 – *Кэҥэрдэнин-кэҥэрдэнин!*
Дулин буга боюнин Иркисмэнде амилкан,
Геван-этыркэн хунадин Куккумачан-киливли энилкэн,
Тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр,
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур бигин!
Минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата биҥнэнды?
Гунэкис, -
Хэргу бугаду
Эмукин ирактагит, кулуват, кинэхит хавалды
1590 Дыгин кирилкан Сэлэргун Сэвэенде одам.
Экун сорукту эмэнды? гунэкис, -
Си экинмэс
Секак-киливлива
Умучидукки улдымҥуеви,
Дючидукви дювчамҥуяви,
Илачидукки ияктак гиркиеви
Улгучэмэчимдэк эмэм.
Буриви, эхиви сот химат савкакал,
Ая-гу эет бучинды,

1600 Уха-гу эет бучинды?
Бурэкис-кэт, эхикис-кэт
Гадыви гачим, *ха-ха-хак!*
Мит бэеҥит
Нуҥан турэнмэн эчэ-дэ эппеттэсчэрэ.
Бокойя ачин
Коҥнорин улдэ колтолдиви коллоруктана
Серин тэкэмэдун савадяран.
Авахи омолгин
Амаргидатпи илан перэстэмэкту чугуруйна ҥэнэрэн.
1610 Тар амардукин,
Тыкуликса, коҥнорин сэксэн коюнан,
Игим сэксэн эхалан истан,

Этот человек Чагилган подбежал, подумал:
«Еще разговор нужен ему!» -
И стукнул кулаком его прямо в основание уха.
Сын авахи
Вскрикнул «Татат!»
И заговорил так:
1580 – *Кэнгэрдонин-кэнгэрдонин!*
Отцом имеющий богатыря Средней земли
И матерью дочь Геван-старика
Куккумачан-красавицу,
С огоньками в глазах Чагилган-богатырь,
Сначала – привет, потом – разговоры!
Если спросишь, откуда я, мата,
Родом-племенем, отвечу:
Я на Нижней земле единственный царь,
Улусный голова, князь
1590 Четырехгранный Сэлэргун Сэвэендя!
Если же спросишь, зачем я пришел,
То я пришел сватать твою тетку Секак-красавицу.
Когда мне был еще год,
Она должна была стать моей швеей,
Когда мне было два года – домохозяйкой,
Когда стало три – она должна была стать
Суженой подругой,
Об этом пришел я договориться.
Отдашь или нет, быстро ответь,
По доброй ли воле или по злой отдашь, скажи.
1600 А отдашь ты или нет -
Все равно возьму.
Ха-ха-хак!
Наш-то человек
И не стал ответ держать на его слова.
Тотчас же стал бить его
Голыми кулаками в основание уха,
Кружась вихрем вокруг него.
Сын авахи попятился назад,
Отступил на три версты.
1610 После этого
Рассердился так, что сгустилась его черная кровь,
Ударила в глаза сердитая кровь,

Катай сэксэн кавкалан истан,
Ордак сэксэн олуклан истан,
Ухук сэксэн урлэн тыктэн.
Мит бэеҥлэт де сорунан,
Дявачи дягда могачин
Идир-бидир кариви тыпканан,
Мандаха-токи дылгачинин колтови болточчу дяваран,
1620 Мит бэеҥмэт кулалдан.
Эр амардукин
Эркэн-дэ таркан дюр соҥку букатыр колтотын игин
Няҥняла доргуйилдан,
Тиҥилэкитын игин дундэлэ ниргийилдэн.
Дулин буга Иркисмэн арикса,
Ахакан долбониду бичэ бэе
Кирадихин эчин дялупра окса,
Омолгиви боюндахилнан
Эрчимдун энэ тулуйда дюпты будэн.
1630 Де эр боюхал
Тэрэҥкэки кухидердэктэрэ.
Илан долбонил-инэҥиду
Энэл дэрумкихинэ кухиксэл,
Мит бэеҥит нян-дат эчэ тулуйда.
Авахи омолгин ахунчара-кат эчэ:
Охикталин сэрэпрэ,
Амҥан сивиран,
Улор улдэвэн орэгэстэрэн,
Дырам нандаван тэкэгэрэн.
1640 Мит бэеҥит
Эмҥэ кэҥтырэн тыелдэн,
Ҥонум дялин урумулдэн.
Эр некэденэ,
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
– *Голдыр-голдыр, голдырмой!*
Угу буга боюнин
Дылача омолгин Дергэлдин гиркив,
Иччилэк турэнмэв
Иргэлэви иктэвкэл,
1650 Долави долдыкал,
Сендуви силдыкал!
Би будэриҥив инэниҥив эмэрэн,

Прилила к горлу злая кровь,
Спустилась в живот свирепая кровь,
Хлынула в горло густая кровь.
Ринулся он к нашему человеку, засучив рукава,
Обнажил бугристые предплечья рук,
Словно сосны с расщелинами,
Сжал кулаки с голову двухлетнего лося
И начал ожесточенно бить ими.
Звук ударов кулаков
Двух сильных богатырей
Начал раздаваться по небу,
Загремел стук их пяток по земле.
Иркисмон Средней земли,
Ожив, пожил всего лишь несколько ночей,
Потому что еще не набрался сил,
И, не выдержав стремительности битвы своего сына,
Умер во второй раз.
Эти богатыри бились,
Не уступая друг другу.
Они бились без передышки
В течение трех суток,
И наш человек снова не выдержал.
Сын авахи не дал Чагилгану долго биться:
Когти авахи покрылись кровью,
Запачкался в крови и рот -
Он начал раздирать на куски тело богатыря,
Порвал его толстую кожу.
У нашего человека
Сузилась широкая грудь,
Укоротились длинные мысли.
Тогда он
Произнес такие слова:
– *Голдыр-голдыр, голдырмой!*
Богатырь Верхней земли,
Сын Солнца Дергэлдин, друг мой,
Мои вещие слова
Пойми разумом,
Почувствуй нутром,
Раскрой свои уши!
Пришел день моей смерти,

Эмҥэ кэҥтырэв тыелдэн,
Ҥонум дялив урумулдэн,
Сот химат эмэксэ, эриксэвэв орухуйкэл! -
Гундерэн.
Чагу бэе,
Тара долдыкса,
Нонон-да кэхэйчэ бэе нагилийдиҥан-до,
Элэтпи туксана эмэрэн.
Авахи аймактун билиргидук-та осток-кактак биксэ,
Уха-ая турэнмэ эчэ-кэт турэтчэрэ:
Коҥнорин улдэ колтотпи
Семадун колторон.
Авахи омолгин дырип-нюн некэрэн,
Авахиҥҥар омолгиван дюр бинэл комолелдэ.
Кухитэр одяна,
Тогокомо эхалкан букатыр
Тора хэтэкэнчэрэн.
Эр амардукин
Дылача омолгин Дергэлдин
Авахи омолгинюнин тэрэҥкэки боюндахилда.
Горово-кот боюндаснавар эчэ сара,
Дагава-кат боюндаснавар эчэ сара.
Маҥа дундэду хэнҥэкливэр бадараннанал,
Дую дундэду эрчэкливэр бадараннанал,
Няликин мова нялбурагар икдэктэмэтнэл,
Бучукин мова буктарагар ананал,
Боюндасчара эвит.
Нуҥартын егин долбонилкан инэҥиду
Энэл дэрумкихинэ кухидерэ.
Эр некэксэкэр,
Мирэ мирэдуккэр дявалдыра,
Хэелдивэр оёно,
Дюкрэ дэрумкинэл батканчадяра.
Авгу молточо? – гуннэ ичэми,
Мит бэеҥит дяланин хавахинча,
Гирамдан боско суручо,
Эриксэн урумулчэ,
Кэҥтырэн тыелчэ.
Тар амардукин
Нонон-да кэхэкэн бэе

Сузилась широкая грудь моя,
Укоротились мои длинные мысли!
Приди скорее, спаси мою жизнь! -
Говорит.
Тот человек Дергэлдин,
Услышав это, проученный авахами еще раньше,
Не стал мешкать,
1660 Прибежал во всю прыть.
С давних времен
У него была обида на племя авахи.
Не стал он говорить ни добрых, ни худых слов:
Голым кулаком стукнул авахи прямо в ухо.
Сын авахи лишь дрогнул слегка.
Чагилган с Дергэлдином вдвоем
Начали биться с сыном авахи.
С огоньками в глазах Чагилган-богатырь
Отскочил в сторону.
1670 После этого
Сын Солнца Дергэлдин с сыном авахи бились,
Бились, не уступая друг другу.
Долго ли, коротко ли бились -
Не знали.
В твердой земле увязая по колена,
В мягкой земле проваливаясь до бедер,
Упираясь лбами в стволы растущих деревьев,
Выдирая их с корнями,
А высохшие деревья разбивая в щепки, бились они.
1680 Они в течение девяти суток
Бились без передышки.
Так бились.
Потом они взялись за плечи,
Уперлись друг в друга лбами,
Постояли неподвижно, отдыхая.
Если посмотреть,
Кто же из них ослабел -
У нашего человека задрожали суставы,
Затряслись кости,
1690 Участилось дыхание, сузилась грудь.
После этого
Будучи раньше проученным,

Эрдэрдук тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
– *Гине-гине, гинеканин!*
Геван-этыркэн хунилин,
Гиркив тогокомо эхалкан Чагилган,
Де сэрэнкэлду-сэрбэнкэлду!
Би, егин долбонилкан инэҥиду боюндахикса,
Нян эчэв тулуйда,
Соҥомо сорулби бирдэгэ!
Эдук ҥивэ-дэ эмэврит ачин оран.
Били илан Сибир-сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Коколдокон гунмури хутэвэр тынэксун,
Он бимчэ?
Авахи атаманин
Куҥул боско колумтанмат уркуригдан оран,
Тоговот сиригдэн оран.
Мэрты син эхип тулуйда,
Илан Сибирду ситэри гэрбилкэн бэе
Багар экун-мал идэчи бидиҥэн.
Илэ мэндиви илдычэ бэе
Энэтын тулуйда
Мата эмэчэ биҥэт, -
Гундерэн.
Эрэ долдыксал,
Секак-киливли
Илан Сибир-сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Коколдокон гунмури нэкунми юврэн.
Де тариҥҥар-да ичэнэт бичэ -
Ичэври ичэдэдукин
Бэе так комойҥотын бэе бичэ:
Экун-да дэмйэ ачин
Коколдодыккан бэе момболончоно эмэдерэн.
Эр эмэденэ турэчи-сэхэчи одяран:
– *Киҥир-киҥир, киҥгирмой!*
Акин гунды акинми
Тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр,
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур бигин!
Минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн бихинды? -
Гунэкис,
Дулин буга Иркисмэнден амилкан,

Он начал такую речь:
– *Гине-гине, гинеканин!*
Дочери Геван-старика
И друг мой с огоньками в глазах Чагилган,
Ну, держитесь-берегитесь!
Я, побившись в течение девяти суток,
Опять не выдержал,
1700 Горе мне, плакать хочется!
Сейчас некого нам звать на помощь (букв.: приводить сюда).
Не отпустите ли вы своего сына по имени Коколдокон,
Имеющего полное имя
Во всех трех Сибир-землях?
Сыну авахи осталось только
Свободно разрушить
Наш очаг и потушить огонь.
Мы сами все равно не в силах сопротивляться,
А человек, имеющий полное имя во всех трех Сибир-землях,
1710 Может быть, владеет каким-либо даром.
Оказывается, авахи такой мата,
Которого нельзя одолеть,
Если биться честно, -
Говорит.
Услышав это,
Секак-красавица выпустила младшего родственника,
Именуемого Коколдоконом,
Имеющего полное имя во всех трех Сибир-землях.
А посмотреть-то на него -
1720 То от его внешнего вида
Можно было только разочароваться:
Без всякого преувеличения -
Шел маленький человек с рукавичку.
Подходя, повел такую речь:
– *Кинггир-кинггир, кинггирмой!*
Братом называемый брат мой,
С огоньками в глазах Чагилган-богатырь,
Сначала – привет,
Потом – разговор!
1730 Если спросишь меня,
«Откуда ты родом-племенем»,
Скажу: Мой отец – Иркисмондя Средней земли,

Куккумачан-киливли энилкэн,
Илан Сибир-сиктырдун ситэри гэрбилкэн,
Хэргу бугаду
Сэлэргунтыки сэлэри сониӈ Сэӈэкчэн одам,
Дулин бугаду
Коколдокон гунмури,
Угу бугаду
Сониӈ чивкачан укчакилкан
Мэӈнэникэн одам.
Тавар су угу буга боюннюнин
Дылача омолгин Дергэлдиннюн
Таварван-да хэгдиӈэл бинэл
Кэӈтырэдувэр дялихун ахакан,
Дылдувар иргэхун увагас,
Амаргипты-дюлгипты эхи ичэврэ
Бутэй чугун матава
Дялихун-да окса
Коӈнорин улдэ колтотпор тэптыдиӈэт гуннэл,
Дылилбар, боско диксэл, буттэс,
Улдэвэр-сэксэвэр боско атилаттас.
Буги, часки окалду!
Секак-киливли,
Экин гунды экинми,
Чор турэнмэв сендуви силдыкал!
Сот тургэнди Геван-этыркэн эхэкэндев
Нямадук дян бутылкан
Чугума мэчиккэн бакакал,
Ноноптыван би нуӈаннюнин тарит эвиктэ.
Секак-киливли билир аминин
Няма хулэкэн дян бутылкан
Чугума мэчиккэн бакаран.
Коколдокон гунэри куӈакан
Мэчиктыкэкиви туксаран,
Дулмактуви дундэду тимирчэ
Мэчиккэ копкорогор танан.
Тар таникса,
Мэчикки чагидалан иллакин,
Бэе бихин или-дэ эвки ичэврэ.
Боюндахивун болак эвгу кирилан
Умнэкэмэ гарадаран.

Моя мать – Куккумачан-красавица,
Мое полное имя имеется во всех трех Сибир-землях.
На Нижней земле
Я называюсь Быстрочувствующим приближение Сэлэргуна
Сэнгокчон-богатырем,
На Средней земле
Называюсь Коколдоконом,
На Верхней земле -
Ездящим верхом на богатырской птице Мэнгнониконом.
Вы с богатырем Верхней земли,
Сыном Солнца Дергэлдином,
Хотя ростом и велики,
Но мыслей у вас в вашей голове мало,
В голове мозг жидковат,
Как же вы решились
Осилить голыми кулаками
Ни с какой стороны неуязвимого чугунного мата
И ни за что вы подвергли
Опасности свои головы,
Зря предали свои тела и кровь.
Ну-ка, посторонитесь!
Секак-красавица,
Тетей называемая тетка моя,
Раскрой уши для моих звонких слов,
Очень быстро найди
Стодесятипудовый чугунный мяч
Дедушки Геван-старика.
Сначала позабавлюсь с ним, с авахи, тем мячом.
Секак-красавица отыскала
Старинный стодесятипудовый
Чугунный мяч отца.
Парень, Коколдоконом именуемый,
Подбежал к мячу,
Намного больше его по размеру,
И вытащил мяч, увязший в земле до половины.
Вытащив, встал за мячом,
И не видно было,
Что за мячом стоял человек.
Тем не менее, он одним взмахом
Бросил его на ближний край места битвы.

Тар амардукин
Авахи атаманин
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
– *Кэҥэрдэнин-кэҥэрдэнин!*
Тогокомо эхалкан Чагилган киннив,
Ичэкэл-ичэкэл, инемо-инемо!
Тавар куҥакан
1780 Чоростын бинэ
Дялин эду човоторон,
Карагаччигачин бинэ
Дялин эду катантаран?
Мэчиктукки или-кэт эхи ичэврэ бинэ,
Таварба хэгди мэчиккэ гараткачиттан!
Тар-да бичэлин,
Секак-киливлива гадыгдав оран.
Тыкин эмэксэ,
Тавар коколдодын бэе
1790 Тулуйдиҥан до?
Ая эет энэл бурэ эгэлгэлэннэвэхун
Куҥул-боско хулэптэрвэхун хувдиҥэв,
Колумтарвахун уркурдиҥав!
Эрдэрдук сивайваявун одякалду!
Ха-ха-ха-хак!
Тар амардукин
Эхит мит бэеҥит Коколдокон букатир
Мэчикки угириҥчэнэ
Авахи омолгилан иткунандяран,
1800 Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
– *Киҥгир-киҥгир, кингирмой!*
Хэргу буга авахин
Сэлэргун-Сэвэенде,
Де сот-та инеденды?
Ситэри инедэс
Би мэчиккэ гарадакта.
Ҥалатпи-гу тэвэчинды, амҥатпи-гу тэвэчинды?
Тэде соҥку мата бими,
Амҥатпи тэвэдинэс.
1810 Эр илан нулги тогурумтэлкэн
Алтан болак чагу мудандун илкал,
Тадук амҥави тохуйкал!

После этого
Атаман авахи
Повел такую речь:
– Кэнгэрдонин-кэнгэрдонин!
Чагилган с огоньками в глазах, племянник жены моей будущей,
Смотри-ка, смотри, ох, как смешно!
Этот паренек,
1780 Хоть ростом и с птичку-чечетку,
Но до чего же смелы его мысли;
Хоть ростом он и с ласточку,
Но до чего же тверды его мысли!
Ведь его и вовсе не видно из-за мяча,
А он подбрасывает такой большой мяч.
Но, несмотря на все это,
Я все-таки женюсь на Секак-красавице.
После всех моих побед
Разве выдержит Человек с рукавичку-Коколдокон
1790 Мой бой?
За то, что не захотели отдать ее добром,
Я, играючи, раздую
Ваш пепел и разрою очаг!
Заранее готовьте свадьбу!
Ха-ха-ха-хак!
После этого
Наш человек Коколдокон-богатырь
Угрожающе приблизился к сыну авахи,
Подбрасывая мяч свой,
1800 И заговорил:
– Кингир-кингир, кингирмой!
Авахи Нижней земли
Сэлэргун Сэвэендя,
Уж не слишком ли много ты смеешься?
Чтобы ты смеялся еще сильнее,
Брошу-ка я мяч.
Руками поймаешь или ртом?
Если ты действительно храбрый богатырь,
Поймаешь ртом.
1810 Встань-ка на тот край
Этого медного поля окружностью в три кочевки,
Открой-ка рот.

Амҥатпи тэвэрэкис,
Нян хуҥту идэтпэр бакалдыдиҥат.
Сэп сурурун – сэрэнкэл,
Ок сурурун – оҥохункал! -
Гундерэн.
– Ха-хик! Мэчикки-да эхи кейда! – гуниксэ,
Болак чагу муннуктун илдан.
Эр Коколдокон мэчиккэ гарададярдага.
Мэчик агдыгачин ниргийнэ сурурун,
Авахи омолгин амҥатпи тэвэмдэк
Амҥандяви аҥаран.
Мэчик эмэрэн-дэ,
Авахи амҥатпи тэвэрэн,
Тэвэктэ гуниксэ,
Илан сахамакту часки анавумнин тэгэхинчэрэн.
Девидыйчэ койгогачин
Сэлэмэ иктэлин улту суруру,
Хэргу иктэлби доски нимҥэрэн,
Угу иктэлби тулиски тумунан.
Тар амардукин,
Мэчиккэ гакса,
Коколдокондула гарадамдак
Тыкэ гундевки:
– *Кэҥэрдэнин-кэҥэрдо!*
Дулин буга Коколдоконин
Акиндуви эхи батта кувулгат
Албахичи мата биҥэт.
Гарадарин-да эду эрмимнэктэрэн!
Эно-бэнюн биргэв!
Эхит би гарадакта,
Минҥэчин амҥатпи тэвэкэл -
Совас садав!
Тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр,
Карен улгурвэт ачиҥдави некэлчэ Коколдокон кувулгат.
Тар-да бичэлин
Би нуҥанман эхиткэн-ты вадиҥав,
Эр-дэ мэчикидин гарадаракив
Элэкин одиҥан.
Сэп сурурун – сэрэнкэл,
Ок сурурун – оҥохункал! -

Если поймаешь ртом,
Попробуем силы другим способом.
Берегись – приближается оружие,
Приготовься – летит стрела! -
Говорит.
– *Ха-хик!* И мяч-то не сможешь поднять! -
Сказав, авахи вышел на дальний край поля.
Наш Коколдокон бросил мяч.
Мяч летел, грохоча, как гром,
Сын авахи разинул рот,
Чтобы поймать его.
Мяч пролетел.
Подумав, «Поймаю-ка», – авахи поймал его ртом,
Но силой мяча был сдвинут в сторону
На три сажени и присел.
Его железные зубы,
Похожие на заржавевшее кайло, раскрошились,
Нижние зубы он проглотил,
Верхние выплюнул.
После этого
Он взял мяч,
Собираясь бросить им в Коколдокона,
Заговорил:
– *Кэнгэрдонин, кэнгэрдо!*
Коколдокон Средней земли,
По сравнению с братом ты очень хитер,
Ты, оказывается, с разными уловками мата!
До чего силен его бросок!
Ох, как больно, горе мне!
Теперь брошу я,
Лови ртом, как я,
Докажи свою удаль!
С огоньками в глазах Чагилган-богатырь,
Хитрец Коколдокон решил помешать моему намерению.
И все-таки я его убью сейчас же.
Для этого достаточно,
Если я брошу в него
Этим же мячом.
Берегись – идет оружие,
Приготовься – летит стрела! -

Гундерэн.
Коколдокон тыкэн гуннэ турэтчэрэн:
– Хэргу буга авахилин атамантын,
Амҥатпи тэвэм гуннэ,
Улокит экэл сокатта,
Иктэс бутунну бурурун -
Кеян эчэс тэвэрэ,
Минҥэчин-нюн дулин боюн бихинды.
Би дулин боюн бихим-дэ
Ҥалатпи тэвэдиҥэв
Тара гарадаракис, -
Гундерэн.
Авахи омолгин гарадами кугунатчаран,
Мэчик Коколдокондула кугунана-нирилэнэ эмэрэн.
Коколдокон дюр ҥалатпи капкан тэвэрэн.
Тар амардукин
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
– *Киҥгир-киҥгир, киҥгирмой!*
Сэлэргун-Сэвэенде,
Сатар дулин боюн бими
Ҥалатпи тэвэдиҥэс минҥэчин.
Эрэ кеян эми тэвэрэ
Умун турэнэ энэ турэттэ
Улорҥохиви удяви ухикинман ичэдэви! -
Гундерэн.
Эр гуниксэ,
Ноноптыдукки дёрсо баран эрчимучит гарададяран.
Мэчик кугунана-сирилэнэ сурурун.
Авахи омолгин ҥалатпи тохуйдан.
Ҥаладукин калты тыкиксэ,
Хакинман коҥдорогор наран.
Авахи омолгин хакинми ихэхинчэрэн,
Тариҥҥи коҥдорогор кикихинан,
Хадыван тулиски тумунан,
Хадыван доски нимҥэрэн.
Тар амардукин
Тыкэн гуннэ турэтчэрэн:
– *Кэҥэрдэнин-кэҥэрдэнин!*
Эно – бэнюн биргэв,
Соҥомо-вал сорив!

Говорит.
Коколдокон говорит ему:
– Атаман авахи Нижней земли,
Напрасно не хвастайся,
Что поймал мяч ртом,
Зубы твои все выпали -
Не смог ты поймать мяч,
Ты такой же средней силы богатырь, как и я.
Я хотя и средней силы богатырь,
Но поймаю мяч руками,
Если бросишь, -
Говорит.
Сын авахи с силой бросил мяч,
Который, свистя и грохоча, полетел к Коколдокону.
Коколдокон ловко поймал его обеими руками.
После чего
Он заговорил:
– *Кингир-кинггир, кингирмой!*
Сэлэргун Сэвэендя,
Ты хоть и посредственный по силе воин,
А попробуй поймать руками мяч, как я.
Если не поймаешь,
То без единого слова, пока цел,
Обратишь свои взоры в обратный путь! -
Говорит.
Сказал и бросил мяч еще сильнее,
Чем в первый раз.
Мяч полетел, свистя и громыхая.
Сын авахи поймал его руками,
Но мяч выкатился у него из рук
И, попав в печень, разорвал ее пополам.
Сын авахи отрыгнул печень
И прокусил ее,
Часть проглотил,
Часть выплюнул.
После этого
Так заговорил:
– *Кэнгэрдонин-кэнгэрдонин!*
Ох, больно мне,
Горе мое горькое!

Кулдюн кувулгат,
Коколдокон-букатыр,
Коколдодын охан окса,
Эргэчин атагастариван кихиван ичэрэс эчэлду!
Тар-да бичэлин,
Хуркэнкунакан дялин
Чугундук-та эвки чугуйда,
Дёлодук-та эвки дюлайда.
Эхит эхилэ
Илэ мэндиви эмэкэл,
Коҥнорин улдэ колтолдивар коловурдаскат.
Илэ мэндиви кейдакис
Мэндус-тэ астык,
Минду-дэ астык.
Энэ эгин дюхун ора
Сот тургэнди илэ мэндиви эмэкэл! -
Гундерэн.
Тар амардукин
Эр Коколдокон
Дёрсо тавар окса,
Дюрсу-дэ коту гуннэ,
Сомат кихийикса,
Мэндун укурат алтама куякканми
Куп-кап тэтыксэ,
Туксана эмэрэн.
Бокойя ачин коҥнорин улдэ колтоткондиви
Коллоруктакатна кухилдэн.
Авахи омолгин
Со-да бими,
Кеян энэ навкана
Так няҥнява-нюн дайбактадяран.
Мит бэеҥит дёкен-да со,
Нимсан-да со.
Хэргиски адагаран гуннэн -
Угилэ оттан,
Угиски адагаран гуннэн -
Хэргилэ оттан,
Анҥидала оттан гуннэн -
Дегинҥидин эмэксэ, иктэттэн,
Дегинтыки оран гуннэн -

Хитрый оборотень, Коколдокон-богатырь,
Ты нарочно обманул меня,
Сделавшись ростом с рукавицу,
Смотрите, как издевается он надо мной!
Но, несмотря на это,
Мысли мужественного юноши
Не страшатся ни чугуна,
1900 Не боятся и камня.
Ну, теперь
Подходи открыто сам,
Попробуем побиться голыми кулаками!
Если победишь безо всяких хитростей,
Тебе самому будет приятно.
И мне будет приятно,
Без всяких превращений
Подойди сам открыто сию же минуту! -
Говорит.
1910 После этого
Коколдокон подумал:
«В таком состоянии он,
А еще упорствует».
Сильно рассердившись,
Быстро оделся
В свой удобный медный панцирь
И подбежал к нему.
Носясь вихрем, немедленно начал бить
Его своими голыми кулачками.
1920 Сын авахи,
Хотя и был силен,
Но размахивал кулаками впустую,
Не попадал в него.
Наш человек был хоть и очень мал,
Но ловок.
Когда авахи думал, что он находится внизу -
Тот оказывался наверху;
Когда авахи казалось, что он подскочил кверху -
Тот нагибался;
1930 Когда казалось, что он справа -
Коколдокон подбегал и бил его слева.
Авахи думал: «Слева находится», -

Анҥидин эмэксэ, иктэттэн.
Коколдокон-букатыр
Аҥардасты эмукин дайбадяригачин
Авахи омолгин колтодун дэҥдук-тэ энэ навра
Аҥардасты хэкиндерэн.
Тар амардукин
Тарба овканикса, тулутчиҥан-до -
Ахунчара-кат энэ;
Надан сахамакту доҥото тукалава товулу гарададяран.
Анҥу халганми тулгу дяпкадукин
Дыгин ҥалачи котоконми чуптурагар танан.
Авахи омолгин
Тыкэн гуннэ турэтчэрэн:
– Кэҥэрдэнин, кэҥэрдэн!
Дулин буга Коколдоконин,
Ол ихин-да сурагирча бихинды,
Ол ихин-да илан Сибир-сиктырдун
Ситэри гэрбичи оча бихинды,
Онногор би гунды бэевэ кейинды.
Би эр састуви
Егин дян егин боюнма вачав,
Нямаван дялувридув соҥку тувэхиксэ,
Гэрбивэв суксанды,
Хулэптэнмэв хувунды,
Колумтанмав уркунды!
Эдук-та бэе эхин моккустэ
Бэе онды.
Будэн кэрес бурахай!
Эр Коколдокон бихэмдэ
Авахиҥҥи пороволокама нюриктэдукин иларакан учихиникса,
Дылван тонҥорогор танан.
Умун яҥла туксавуха,
Яҥ оёлон гараткатна, мэчиккэтнэ эвидердэгэ.
Эвтылэн гирамдаван, эделмигдэ тантыкса,
Дюкчана, иливкатна эвирэн,
Мухэн гирамдалван мора урускалдун
Умивкатна эвирэн.
Тар амардукин
Дюлави гиркуна бойболончодёрон,
Эр эмэденэ тыкэн гуннэ

А тот, подбежав справа, бил его.
Коколдокон-богатырь, казалось,
Бил только один,
Ни разу не попадая под удары кулаков сына авахи,
Бой шел односторонний.
После этого, доведя авахи до такого состояния,
Разве даст он ему опомниться?
Сразу же бросил его в мерзлую землю
На семь саженей.
С наружной стороны правой ноги выдернул из ножен
Свой ножичек длиной в четыре пальца.
Сын авахи
Так говорит:
– Кэнгэрдонин, кэнгэрдон!
Коколдокон Средней земли,
Оказывается, ты не зря прославился,
Не зря имеешь полное имя
Во всех краях трех Сибир-земель,
Ты победил даже такого человека, как я.
Я за свою жизнь
Убил девяносто девять богатырей,
Сотым оказался бы ты,
Но, будучи сильнее меня,
Обесчестил ты мое имя,
Развеял мой пепел, разрыл мой очаг!
Ты стал таким человеком,
Которому никто не может противостоять.
Навсегда прости, прощай!
Этот Коколдокон,
Трижды обвив вокруг руки проволочные волосы авахи,
Оторвал ему голову.
Подбежал к одному гольцу
И стал играть, подбрасывая голову выше горы.
Ребра вырвал так, что те отделились от позвоночника,
И поиграл ими, составляя из них остов чума,
Мозговыми костями поиграл,
Раскладывая их на морских наносах.
После этого
Зашагал маленький человечек.
Так идя,

Турэчи-сэхэчи одяран:
– *Киӈгир-киӈгир, киӈгирмой!*
Геван-этыркэн хунилин,
Куккумачан-киливли эninми,
Секак-киливли экинми,
Акинми тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр,
Уркэвэ никсэл, доровоё дявакалду!
Минэвэ – «Он гиркунды?» – гунэксун,
«Деӈкир-депнэдеӈӈэхун,
Адясма ачиӈнадяӈӈахун
Авахиӈихун омолгиван хавупчара-кат эчэв.
Боюндастави эетчэв-дэ
Ахуна-кат эчэ кухирэ.
Мэчиккэ гарадаракив,
Кеян энэ тэвэрэ тэгэӈнэксоттэн.
«Ӈалатпи тэвэкэл!» – гунэкив,
Хакинми коӈдоливран.
Тар-да бинэ «Тэрэтчиӈэв», гуннэ
Илан Сибирвэ гиркуттан,
Таваргачин-да бинэ так боюн сураккан уӈиттэн.
Эр би акинми
Тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр
Таваргачин-да молток матаду коӈул олор улдэви орэӈэстэвуттэн.
Тавар-да Угу буга боюнин
Дылача омолгин Дергэлдин
Таваргачин-да молток бинэ,
«Син бэевэ кейдиӈав», гуннэ
Боюндасна улор улдэви эрэйдэвки эвит.
Эргэчин биксэ, энэв-дэ боюндаста
Хулэкэ бичэ эвит.
Сэлэргун Сэвэенде чугума дылидин
Урэвэ черэс гаракатна эвиксэ, эмэм.
Халдянави содун:
«Эдук-тэ оракин бэе, моккухиксэ,
Эӈэтын тэрэттэ бэйэ бихинды эвит», – гунэн.
Боюн бэе тэттын тэтые,
Боюн бэе дептын девгэе бэлэндэкэлду!
Эмэри эмэдиӈэн, сурури сурудиӈэн,
Авахил атаманматын кейнавар
Малахинман астакалду, – гундерэн.

Завел такую речь:
– *Кинггир-кинггир, кинггирмой!*
Дочери Геван-старика,
Матушка Куккумачан-красавица,
Тетушка Секак-красавица,
Брат с огоньками в глазах Чагилган-богатырь,
Откройте дверь, примите привет!
Если спросите, «Как странствовал?» -
Отвечу: Я быстро расправился
С вашим ненасытным людоедом,
Настоящим разорителем, сыном авахи.
В поединке с ним
Померяться силами я хотел,
Он нисколько не сопротивлялся:
Бросил я мяч – он, не поймав, присел,
Предложил поймать руками – не поймал,
И мяч ударом рассек ему печень.
Будучи таким слабым, авахи думал выдержать в битве,
И поэтому странствовал по трем Сибир-землям
И еще славился, как богатырь.
И вот мой брат
С огоньками в глазах Чагилган-богатырь
Дал такому слабому мата легко себя победить.
И этот богатырь Верхней земли,
Сын Солнца Дергэлдин,
Будучи таким слабым,
Думал одержать победу,
Но в битве только мучил себя.
Такому слабому
Лучше было бы и не биться.
Поиграв чугунной головой Сэлэргуна Сэвэенди,
Подбрасывая ее над горой, я пришел сюда.
От большого стыда авахи сказал:
«Ты такой богатырь,
Которого даже впредь никто в споре не одолеет», – сказал.
Приготовьте одежду, которую носит богатырь,
И пищу, которую ест богатырь!
Приходящие люди придут, уходящие уйдут,
А вы готовьте пир,
Отметим победу над атаманом авахи, – сказал[97].

[98] *На этом не заканчиваются приключения и богатырские подвиги самого Иркисмона Средней земли, его детей и внуков. Оставим же пока героев в счастливый момент их жизни.*

2

НЮҢУН НЮҢУНТОНО НЮҢУРМОК – АХАТКАН-АҢАДЯКАН[98]

Нимҥакалан Егор Гермогенович Трофимов

«Нюҥун нюҥунтоно Нюҥурмок – ахаткан-аҥадякан» – тара нимҥакандяв. – Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Нюнгурмок – девочка-сиротка» – этот героический нимҥакан поведаю» (реплика сказителя перед началом исполнения сказания).

1 Билир-билир,
Дуннэ моиканин
Сенҥачинин серилдивдяракин,
Мо бими элэкэс мокивдяракин,
Дулин дуннэҥит
Коҥнорин тукалакан
Элэкэс коҥноргодёрокин,
Урэ бихикин улуки
Иргигэчинин угдургодёрокин,

10 Янэ бими элэкэс киринас

11 Нандагачинин гилбаргадяракин,
Дулин Буга оёдун,
Мора дулиндун
Оскендечэн-тывэндечэн
Нюҥурмок –
Аҥадякан-ахаткан.
Эмуккэкэн оскедечэ.
(*Реплика сказителя в перерыве записи:*
Тар аҥадякан-ахаткан элэкэс дуннэ хультэргэдерэкин оскедечэ,
гуныҥкитын билир).
Эр бугава горово-до
Бинэвэн эчэв сара,
20 Дагава-да бинэвэн

21 Эчэв сара-дэ.

---

[98] *Нюнгун нюнгунтоно Нюнгурмок – ахаткан-кунгакан = Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Нюнгурмок – девочка-сиротка / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; [сост.: Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева, А. Н. Варламов]. – Якутск: ЦИКЛ, 2015. – 184 с. – С. 12-93.*

2

ШЕСТИПРЯДЕВЫЕ КОСЫ ИМЕЮЩАЯ ШЕСТИКОСАЯ НЮНГУРМОК – ДЕВОЧКА-СИРОТКА[99]

Сказитель Егор Гермогенович Трофимов

1 В давние-давние времена,
Когда верхушка земли подобная чума верхушке
Величиной с ушко со шкурки головы дикого оленя
прорезывалась,
Дерево, будучи деревом, лишь деревенеть начинало;
Средняя земля Дулин Дуннэ
Своей черноземной землей
Лишь чернеть начинала;
Гора, словно стоячий хвост белки,
Ввысь устремляться начинала, увеличиваясь;
10 Янэ-река подобно горностаю

11 Блестящей белой шерсти поблескивать начинала;
На поверхности средней земли Дулин Буга,
Посередине моря
Появилась-росла
Нюнгурмок –
Девочка-сиротка.
Одинешенька существовала-жила.
(Реплика сказителя в перерыве записи: «Эта сиротка-девочка появилась, когда земля только что прорезываться в пространстве начинала, – говорили в старину»).
Эта земля наша долго ли в таком состоянии начальном
Была-существовала, не ведомо мне,
20 Малое ли время в таком начальном виде была,

21 Не могу я знать.

---

[98] *Нюнгун нюнгунтоно Нюнгурмок – ахаткан-кунгакан = Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Нюнгурмок – девочка-сиротка / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; [сост.: Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева, А. Н. Варламов]. – Якутск: ЦИКЛ, 2015. – 184 с. – С. 12-93.*

Тар некэксэкэн,
Иргит-тэ тэкэлкэнми,
Сэксэлкэнми энэ
Сарэ оскедечэ.
Сома муҥнандяна,
Муҥнанма ичэнэ,
Оскедечэ бичэ.
Тар некэксэ, ахунма-да
30 Горово бинэви эчэ сарэ.

31 Дундэҥит бими
Хэгдыҥэльдечэ,
Хэгдыҥэльдечэ.
Тар некэксэ,
Мора дулинын
Эхи ичэврэ
Буга одяча.
Тар бугава
Эртыки-тартыки
40 Кэрийнэ ичэрэкив –

41 Едукта ая мочи,
Едукта ая
Урэчи-ечи,
Алахичи,
Ечи одяча.
Умун янэ-бира
Даптудукин дэрэндулан
Адулана ҥэнэдерэкив,
Арай умун утэкэн бихин.
50 Эр утэкэнмэ

51 Эртыки-тартыки ичэрэкив,
Умукомоко оскендечэ-тывэндечэ бичэ.
Тара ичэрнэкив, бихэмдэ,
Яна-бираҥду екунда ичэркэ бола,
Укичи бичэ вет.
Укивэ мэнын-ҥу оча,
Ҥигу оча – эчэлты сарэ.
Эр укилэви хокторон

Между тем,
Откуда корень ее рождения,
Чья по крови она,
Не ведая, существовала.
Очень мучаясь,
Много трудностей испытывая,
Существовала она.
Между тем, сколько
30 И как долго она так жила, точно не знала.

31 Земля же наша
Увеличиваться стала,
Все увеличивалась она.
Все это так было,
Теперь уж середины моря
Нельзя было увидеть глазом,
Такой большой земля-страна становилась.
Если эту землю-страну
От края до края
40 Внимательно оглядел бы я –

41 С наилучшими деревьями,
Самыми прекрасными
Горами и скалами,
Аласами
И всем прочим становилась эта земля.
Если одну реку большую, текущую там,
От самого устья до самого конца ее
Внимательно окинуть взглядом,
Там, оказывается, одно жилище-утэнчик имеется.
50 Это жилище-утэнчик

51 Если внимательным взлядом окинуть,
Одинокий кто-то, появившись на свет, живет в нем.
Если это все осмотреть внимательно,
То на большой реке тоже что-то виднеется,
У этого одинокого жильца заездок-уки имеется.
Этот заездок-уки сама ли сделала,
Кто ли для неё сделал – нам неведомо.
К заездку этому тропа

Хокторондеринка нуҋан –
60 Дуюкин дуннэду

61 Дэнмэриндекэлэн,
Дуюкин дуннэдун
Хэнҋэли одалан,
Угун буга хокторондевки.
Иргит тэкэлкэнмэн,
Сэксэлкэнмэн-дэ
Ҋикэт эхин сарэ.
Умукомо куҋакан-аҋадякан
Оскендечэ-тывэндечэ бичэ.
70 Тар некэксэ, горово-до,

71 Дагава-да бинэвэн эчэв сарэ.
Таргачин тэгэтчэрэкин,
Эмуккокон бидерэкин,
Иргит-дэ аи-бэе гиркурин
Эвки саврэ бола.
Эмукин таду биссэ бидерэкин,
Умнэкэн олдондулан ичэрэкин –
Урин додун екунла
Хуругучондылькэн
80 Екунла оскендечэн.

81 Урин додун, хуругучондин она,
Екун-ка, ҋи-кэ оскедечэ.
Де тара гунми-гунми,
Адылладаканма бичэ.
Укилэви нэхилэ гиркуриви
Одалан – урин хэгдыҋэльчэ.
Укилэви-дэ ҋэнэрин маҋа оран.
Эр аҋадякан-куҋакан:
– Екундук минэвэ
90 Иргит эмэнэ аикладин,

91 Буты эмэрэкин?
Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн,
Эмэксэ, айдиҋан? – гуннэ.
Нимҋакан биксэкэн,

Проторенная имеется –
60 В мягкой земле

61 Увязая, шла,
Проваливаясь в мягкую землю
До самых колен своих,
По такой земле тропинку торила.
Откуда корнем своего рождения была,
Откуда по крови происхождением,
Никому неведомо.
Одинокий ребенок-сирота,
Появившись, росла-жила.
70 Между тем, долго ли так,

71 Коротко ли жил этот ребенок, не знаю.
Вот когда она так поживает,
Одинёшенько проживает –
Ниоткуда-то аи-человека приход
И не предвидится вовсе.
Вот когда так и жила, человеком будучи,
Однажды взглянула она на себя сбоку –
В животе ее что-то
Подобно большому пальцу величиной
80 Кто-то зародился и рос.

81 Внутри живота ее, с большой человеческий палец величиной,
Что-то, кто ли, зародившись, рос-увеличивался.
Вот об этом думая-думая,
Несколько дней прожила.
До заездка-уки своего дойти теперь уж
Кое-как уж могла – живот увеличился.
До заездка-уки невозможно ходить ей стало.
Эта сиротка-ребенок:
– Кто же и что же,
90 Хоть откуда-нибудь придя, поможет мне,

91 Когда смерть придет ко мне?
Кто и откуда корнем-кровью будучи,
Придя сюда, поможет мне? – говорит.
Сказание есть сказание –

Удадиҥан бара до?!
Ахунма-да эчэ горо бидэ,
Тар биденэ биксэкэн,
Де умнэкэн нуҥан бихэмдэ
Урин энуллэн.
100 Он некэдиҥэн, буксэ

101 Бумулдэ хукледекэн –
Он-да бими эхин сарэ.
Тар-дат энинми
Эриксэвэн иксаттан,
Ҥонумундя дялван
Урумуливкэнэн.
Эриксэн урумулдэн,
Ҥонум дялин урумулдэн.
Уйдукки юрэн.
110 Умнэкэн уйдэрэкин мунэкэн,

111 Аран-аран дюлдерэкин,
Тыкэн хукледерэкин,
Екун-ка – турэн-сэхэн,
Турэн элэ долдывуллан.
(*Реплика сказителя:* Тара икэриду ая бичэ-дэ…
Икэмкэктэ би, икэвкил тара).
Тар турэн-турэн, сэхэн
Сендулэн долдывукавки,
Иргэлэн иктэдевки турэн.
Тара долчаттакин – тыкэн
Тыкэн ҥи-кэ улбурилкэн
110 Гуниттэн-икэттэн:

121 – Гуре-гуре,
Гуре-гурейконин!
Эркэ гуным,
Дулин Бугаду
Оскенэн энин гунны,
Энекэнде-гу!
Иҥинике, силгиндем.
Силгимо, силгимо!
Биргэнде билдэн,

Разве можно остановить события в нем?!
И недолго-то она так прожила,
Пожила так немного,
И вот однажды у нее
Живот заболел.
100 Что ей было делать, чуть не умирая,

101 Заболев совсем, лежит –
Сознание потеряла.
Это ребенок, рождающийся у матери своей
Дыхание ее затруднил,
Длинные разумные мысли
Укоротил-замутнил.
Дыхание ее укоротилось,
Разум замутнился.
Сознание потеряла.
110 Прошло сколько-то времени, стала приходить в себя,

111 Чуть-чуть прояснился ее ум,
Когда она лежала так,
И тут что-то – речь-слова,
Речь чья-то послышалась.
(*Реплика сказителя:* «А вот теперь петь бы надо…
Попробую все-таки пропеть, это должно петься…»).
И эта речь-слова, речь
Чью-то своими ушами слышит,
Речь эту разумом своим неожиданно понимать начинает.
Вслушалась она – и вот так
Кто-то складно
120 Говорит-поет:

121 – Гуре-гуре,
Гуре-гурейконин!
Говорю я,
На средней земле Дулин Буга
Рожденная, матерью называемая,
Матушка моя!
Холодно мне, дрожу весь.
Дрожу от холода, дрожу!
Беда приключилась,

Ҥонум дялив урумулдэн.

Эмҥэ кэҥтырэв тыелдэн!
Эней, эней,
Энекэнде-гу,
Биргэв оран.
Соди, соди карайкал.
Би синдук балдым,
Бэе оми, синэвэ
Эриксэвэс эрухуйдеҥэв.
Карайкал, карайкал!
Тэтыксэ бими,

Тэтывдеми,
Минэвэ дякилкал,
Екун тэтылкэн бихин.
Хуркэн-хутэс,
Би балдым,
Эней, эней!
Уруннудуви содун
Энуривэ-дэ энэ сарэ,
Сэктэвунми дондун
Чакилдан хутэви.

Карайран.
Тар некэксэ,
Ахунма-да бинэвэр
Эчэл тарил сарэ.
Хуркэн-куҥакан,
Умнэ анҥами,
Умучи куҥакадин оран,
Дюлдэвэ анҥакса –
Дюр анҥаниптыгачин оран.
Илалдава биксэ –

Бэркэнэи энинми овкатча.
Энинын, тара окса, бучэ.
Тадук эр куҥакан
Ахучи-да онаван
Энинын эчэ сарэ.

Долгие мысли мои укоротились,

Широкая спина моя сузилась!
Мама, мама моя,
Бабушка ли моя ты,
Беда со мной приключилась.
Быстренько, быстренько спаси.
Я от тебя родился,
Когда человеком-мужчиной стану, я тебе
Жизнь-дыхание твое поддержу.
Спасай, спасай меня!
Если одежда есть,

Одевай меня,
Заверни меня
В имеющуюся одежонку.
Парнишка-ребенок твой,
Это я родился,
Мама, мама!
От радости большой
Даже боли она не чувствовала,
В самую середину постели своей
Засунула ребенка своего, укутав.

Спасла его.
После этого,
Сколько они прожили,
Не знали.
Парнишка-ребенок,
Только одну ночь переночевав –
Вырос до годовалого ребенка,
Дважды переночевав –
Двугодовалым ребенком стал.
Трое суток прожив –

Стал просить мать смастерить ему лук.
Мать, сделав лук, дала ему.
И с тех пор ребенка своего
Возраст определить
Уж затруднялась мать.

Эр хутэн бими,
Бэйҥэвэ дуруккан валча.
Эр омолгин
Тыматна эрдэкэн иликса,
170 Туксача –

171 Тадук кирэктэвэ вакса,
Эниндулэви туксавна эмувчэ.
Нуҥартын тара
Депнэл, анҥачал.
Омолгин нян,
Эрдэкэн иликса,
Агитки ҥэнэчэ.
Тар некэксэ,
Умун хорокива
180 Вакса, эмувчэ.

181 Тара депнэл, анҥачал.
Тыминын нян бэючэ.
Тар бэюксэ,
Илан мэҥэтувэ вакса,
Илан имэннэдуви уиксэ,
Дюлави эмувчэ.
Тар букатыр оча
Тар илан долбониду.
Тара девуксэл,
190 Эниныи гунчэвки:

191 – Тэдемэ –
Дулин буга оёдун
Бэе тэкэнин одави
Оскечэ хутэв, боллага», –
Гундэ гунми дялдаттан.
Сомат уруниттэн –
Дулин буга итчин одави
Оскечэ эр куҥакан, гуннэ.
Сомат уруниттэн,
200 Мактаниттан –

201 Он тар некэксэ би,

Ребеночком являясь,
Всех зверей стал добывать.
Сыночек ее
Утром раненько встав,
170 Бегом убежал куда-то –

171 Затем, дятла убив,
Матушке своей бегом принес.
Они эту птицу,
Поев, опять ночь переночевали.
Сын ее опять,
Раненько встав,
В тайгу ушел.
После этого,
Одного глухаря
180 Добыв, принес.

181 Съев и это, переночевали.
На следующий день он опять пошел охотиться.
На охоту пойдя,
Трех диких оленей убив,
К трем своим завязкам кафтана привязав,
Домой принес.
Вот каким богатырем стал
Всего за трое суток.
Когда и это съели они,
190 Мать стала размышлять:

191 – И в действительности –
Чтоб на средней земле Дулин буга
Корнем людей стать
Вот для чего родился мой сын, –
Приговаривая, размышляла.
Обрадовалась она очень –
Чтобы духом-хозяином Дулин Буга стать
Появился-родился этот ребенок, сказала себе.
Обрадоваться этому обрадовалась,
200 Но заволновалась очень –

201 Каким же образом мне

Хутэви бэе овкандиӈав?
Тыкэн гуннэ, дялдадяна,
Гунчэденэ дялдадявки.
Тар бидерэктын,
Эргит-таргит эдын,
Дэлдун эмэдерэн ивит.
Арай ахунма-да эчэ удара.
Арай иргит-таргит
210 Турэн, турэн-сэхэн долдывуттан.

211 Сэхэн сеялитын силдивран.
Доялитын долдывран:
– Кимэ-кимэ, кимэнин!
Де, нэкнил, аямат
Ичэнэл, гиркукаллу.
Нюӈурмок гунэри,
Аӈадякан-куӈакан
Оскечэ Дулин Бугаду.
Тар хуркэн-хутэчи,
220 Тара ичэнэгэт!

221 Тара аямат ичэкэллу!
Тара еми-кат,
Ичэксэл, илтэндегэт.
Тыкэн гунчэлэн,
Нуӈартын утэн уркэлэн
Эмэксэл, тыктэ.
Тар некэксэкэр,
Нян-дат тыкэн гулчэ:
– Дулин Буга оёдун
230 Оскечэ ахаткан,

231 Аӈадякан-куӈакан,
Нюӈурмок гунэри,
Доӈдоломо доровоё
Дявадякал!
Утэндеви уркэви
Ныдекэл!
Бу синдулэ соруян
Санадял эмэчэвун.

Из сына своего настоящего человека воспитать?
Так думая, размышляя,
Постоянную думу свою обдумывала.
Между тем,
Со всех сторон ветер подул,
Вихрь надвигается.
И без промедления налетел ветер-вихрь.
И вдруг откуда-то
210 Речь человеческая, речь-слова послышались.

211 Речь эта их уши пронизывала.
Через все их нутро проходила:
– Кимэ-кимэ, кимэнин!
Ну же, сестры, хорошенько
Присматриваясь ко всему, летите.
Нюнгурмок именуемая,
Сирота-ребенок
Воскресла на средней Дулин Буга.
Она имеет парнишку-ребенка,
220 Давайте поглядим на него!

221 Внимательно к нему приглядитесь!
Во что бы то ни стало,
Повидав его, полетим дальше.
После этих слов
Птицы-девицы, к двери утэна
Подлетев, приземлились.
После этого
Опять заговорили:
– На средней земле Дулин Буга
230 Появившаяся-воскресшая девушка,

231 Сиротка-ребенок,
Именуемая Нюнгурмок,
Звучное приветствие
Принимай!
Своего большого утэна-жилища дверь
Открывай!
Мы к тебе с намерением
Познакомиться прибыли.

Геван-этыркэн
240 Хунилин биӈнэрэв.

241 Си хуркэн-хутэс
Хуругучондин она, оскечэ,
Гунэри Дулин Буга
Букатырин оскечэ-балдычэ.
Тара ичэнэдел, эмэчэвун,
Геван-этыркэн хунилин.
Би экимэтын биӈнэм –
Сома солко тэтылкэн Солкокчон
Гунэри гэрбилкэн.
250 Дулгу нэкунми Дарпек.

251 Гунэри гэрбилкэн.
Дёкергу нэкунми – Секак-киливли
Гунэри гэрбилкэн.
Тадук сома горо
Дундэдук аяннаксал,
Эмэчэл биӈнэрэв,
Соди тургэнди авататкал,
Эвэкэй – Дулин Буга итчин,
Сомат утачанал, гиркудярав.
260 Бу бугавун сома содом.

261 Эргит-таргит авахил атамартын,
Угу Буга сониӈилтын
Сомат гиркурил
Беремелтын билдэн.
Тарит, сомат
Утачанал, гиркудярав.
Нюӈурмок гунэри атыркан,
Утэнми уркэвэн никсэкэн,
Эхилэ ивтырэн нуӈарбатын.
270 Били хутэви ванаван

271 Ирун бэйӈэнилби
Уллэлбэтын ириксэкэн,
Эвэттэрэн нуӈарбатын.
Тар ахаткар-куӈакар

Гевана-старика
240 Дочерями мы являемся.

241 Твой парнишка-ребенок,
Величиной с большой палец зародившись, появился на свет,
Богатырем земли Дулин Буга именуемой
Богатырем родился-появился.
На него посмотреть прибыли мы,
Гевана-старика дочери.
Я из них самая старшая –
В прекрасные шелковые одежды облаченная Солкокчон
Названное имя мое.
250 Дарпек – средняя сестра

251 Названное имя имеет.
Самая младшая – Секак-Сережка
Названное имя имеет.
Из очень далекой
Земли путешествуя,
Прибыли мы,
Быстро и проворно встречай нас,
Бабушка – дух средней земли Дулин Буга,
Мы торопимся, нельзя нам задерживаться.
260 На нашей родине большой переполох.

261 Отовсюду и атаманы-предводители авахов,
И с верхней Угу Буга богатыри-сонинги
Прийти должны,
Время наступает.
Поэтому-то сильно
Спеша, прибыли мы.
Нюнгурмок именуемая бабушка,
Дверь своего утэна открывает,
Впускает их в жилище свое.
270 Все, что добыл ее сынок,

271 Диких оленей
Мясо сварив,
Угостила их.
А девицы те

Бугалавар сомат утатта.
Тар-дат бугалавар
Де ӈэнэхинэ.
Тар ӈэнэхинденэл,
Экимэтын тыкэн гуннэ,
280 Турэлкэн оча:

281 – Дулин буга итчин,
Нюӈурмок-атыркан,
Де сомат аят бикэл,
Хутэви ая бэе овкакал!
Тадук тавар хунил
Де бугалавар ӈэнэхинэ,
Нюӈурмок гунэри атырканма
Поростилахиксал.
Тавар атыркан хутэн,
290 Хуругучондин она оскедери

291 Хуругучон гунэри
Дулин Буга букатырин
Тавар ахаткар-куӈакарба
Ахари дялин ирэн.
Он-кат бугадуви эчэ тулуйя.
Эр ахаткар-куӈакарба
Ахари дялин ирэн.
Нуӈа-да иӈиларан,
Гунирэн, тар некэксэкэн.
300 Нуӈан иларакан уӈурус,

301 Таралис некэрэн.
Тар некэксэкэн,
Мэримэ качикан оран,
Ахаткар-куӈакарба ахалдан,
Мэримэ качикан окса.
Ахаткар-куӈакарба ахалдан,
Качикан окса.
Дэгри дэгилбэ
Качикан окса, ахалдан.
310 Де эркэн-дэ, таркан-да

Очень на свою родину спешат.
Тут же на родину
Отправляются они.
Собираясь в дорогу,
Старшая из сестер, так говоря,
280 Речь свою повела:

281 – Дух средней Дулин Буга,
Нюнгурмок-бабушка,
Живи хорошо,
Ребенка своего человеком-мужчиной воспитай!
Затем эти девицы
На родину к себе отправились,
С Нюнгурмок именуемой бабушкой
Простившись.
А сын старушки,
290 Зародившийся когда-то в утробе матери величиной
с большой мужской палец
291 Хуругучоном именуемый
Средней Дулин Буга богатырь,
За теми девицами
Погнаться задумал.
Никак не сидится ему на своей земле.
За этими девицами
Погнаться мысль у него возникла.
Завертелся он вдруг волчком,
Завыл собакой при этом.
300 Перекувыркнулся трижды через голову,

301 И был таков.
Проделав все это,
Пестрым щенком стал,
За девицами погнался по следу,
Будучи пестрым щенком.
За девицами погнался,
Щенком став.
За имеющими крылья девицами-птицами,
Пестрым щенком обернувшись, погнался по земле.
310 И так он бежит, и сяк он

311 Аханун ахаран.
Илан-да бегава
Ӈэнэви эчэ сарэ,
Илан-да анӈанывa
Ӈэнэнэви эчэ сарэ.
Эркэн-дэ, таркан-да
Ахами нун ахаран.
Тар некэксэкэр
Тар ахаткар-куӈакар
320 Бугалавар ихиксакар,

321 Нян икэлдэ,
Солкокчон икэлдэн:
– Кимэ-кимэ, кимэнин!
Геван-этыркэн аминдяв,
Доӈдолима доровоё
Дявадякал!
Бу гунэнэвэр бугавар
Бутуннувон гиркурав-эмэрэв.
Дулин буга итчин,
330 Нюӈурмок гунмури,

331 Эвэкэвэр ичэрэв,
Хуркэн-хутэвэн ичэрэв.
Со ая куӈакан,
Эмэнмурэн таду,
Бугадуви.
Тар качиканин
Бу хэргидэдувун
Нёриликан эмэдечэн.
Тар илэ иснаван,
340 Эчэлбун сарэ.

341 Содди тургэнди
Девгэе бэлэннэдекэл,
Сомат демуликсэл, эмэрэв.
Тэтты тэтые бэлэннэкэл.
Де дюлавар иридутын,
Энэ савра били,
Хуругучон гунмуври,

Гонится да гонится.
Как три месяца
Гнался, даже не заметил,
И трех лет
Бесспрерывной погони не заметил он даже.
И так он бежит, и сяк он бежит,
Все гонится и гонится за девицами.
А между тем
Те девицы-птицы
Достигли своей родины,

Опять запели,
Солкокчон запела:
– Кимэ-кимэ, кимэнин!
Уважаемый отец, называемый Геван-дедушка,
Звонкое приветствие
Принимай!
Мы все желаемые нам земли
От края до края землю облетев, вернулись.
Духа-хозяйку средней земли Дулин Буга,
Нюнгурмок именуемую,

Бабушку нашу повидали,
Ее ребенка-парнишку повидали.
Такой прекрасный ребенок,
Остался там,
На своей родине.
Но всю дорогу неизвестный нам
Щенок пестренький, пестрея шкуркой,
За нами по земле бежал.
Куда он потом делся,
Не знаем мы.

Давайте быстренько
Еду приветную нам готовьте,
Очень проголодавшись, прибыли.
Одежды новые нам готовьте.
Когда девицы в дом входили,
Незаметненько и он вошел,
Хуругучон – Большой палец именуемый

Дулин буга букатырин,
Инмэ оксакан,
350 Арай илдычэ

351 Тар хунилнун.
Солко тэтычи Солкокчон
Авсалан иксэ,
Инмэ окса,
Таду дыкэкэнчэчэ.
Тар некэксэкэн,
Илалдаванюн бичэ.
Тар устадун эчир
Сара тар хунил.
360 Тар некэдерэктын –

361 Эргит-таргит эдын,
Сома бурга оран.
Тадук Хэргу бугадук
Авахил атамантын эмэчэ.
Эр хунил гэлнэрил
Гэрбилдулэтын,
Сунтарил суракилдулатын
Нян нуҥан де эмэчэ.
Гэлнэри гэрбин,
370 Сунтари суракин –

371 Илан кирилкан
Сэлэргун Сэвэенде
Гунэри гэрбилкэн.
Тар ахиладави эмэчэ.
Тар эмэксэкэн, де
Тыкэн гундэ улгурдечэ,
Сэели сэхэргэлчэ:
– Кэҥгэрдэнин, кэҥгэрдэнин!
Геван-этыркэн,
380 Доҥдолима доровоё

381 Дявадякал!
Би Хэргу буга авахилин
Атамантын бихим.

Средней земли Дулин Буга богатырь.
Обернувшись иголкой,
350 Вместе с девушками вошел (приколовшись к платью)

351 Вместе с девицами, приколовшись к одежде одной из них, вошел.
В сумочку девицы по имени
Облаченная в шелка Солкокчон,
Иголкой став,
Спрятался там.
Проделав все это,
Три дня пролежал в сумочке для рукоделия.
Об этом никто из девиц
Даже и не догадывался.
360 После всего этого –

361 Ветер подул со всех сторон,
Сильная пурга поднялась.
Затем с Нижней земли
Атаман авахов прибыл.
Услышав и узнав о девушках,
Имена которых были известны и прославлены,
Это он к ним прибыл.
Имя пришедшего тоже было известно всем,
Прославлено повсюду было имя его,
370 Звучное имя он имел –

371 Трехгранный
Сэлэргун Сэвэендя – Железная Ржавчина.
Жениться прибыл он.
Вот прибыв,
Заговорил громко,
Заговорил-загремел,
Такую речь держал:
– Кэҥгэрдэнин, кэҥгэрдэнин!
Геван-старик,
380 Мое звучное приветствие

381 Принимай быстро!
Я с нижней земли
Среди всех авахов атаман есть.

Де эмэм си хунилди
Гэлнэри гэрбидулэтын,
Сунтари сурактулатын эмэм.
Кэҥгэрдэнин, кэҥгэрдэнин!
Ая эетку бучинди,
Уха эет-ку бучинди!
390 Си умун хунадис

391 Сома солко тэтылкэн
Солкокчон гунэри
Гэрбилкэн хунатлас эмэм.
Гадымаду гадыду эмэм.
Содди тургэнди дялби
Гурэликэл, гундекэл!
Инмэкэн оксакан дыкэнчэдери,
Дулин Буга букатырин
Хуругучон гунмуври букатыр

400 Ухук сэксэк урдулэн эмэрэн,

401 Бардак сэксэн бэлгэлэн эмэрэн,
Эхирик сэксэн ехалдулан истыран,
Ордак сэксэк олуктулан истыран,
Дян чараткидукин увагас буюксу
Сэксэн чиҥнирэн.
Тадук иларакан уҥурус,
Таралис оксакан,
Илэ мэнин оран.
Де тар некэксэкэн,
410 Авахива утари,

411 Дуюди дуннэдуви
Эрчэклэви бадарадяна,
Маҥади дундэдуви
Хэнҥэклэви бадарадяна,
Авахива утари гиркуран.
Тар некэксэкэн,
Таргачин-эргэчин
Гундэ икэлчэ:
– Ге-гуе, гуекэнин!

Я прибыл к твоим дочерям
На их известные прославленные имена,
На их известную судьбу прибыл.
– Кэҥгэрдэнин, кэҥгэрдэнин!
По добру ли отдашь,
Если и не согласен будешь – отдашь!
390 Одна твоя дочь,

391 В шелковые одежды облаченная
Солкокчон именуемая есть,
За ней я прибыл.
Во что бы то ни стало женюсь на ней.
Быстро шевели мозгами,
Осведоми всех родственников своих!
Иголочкой прятавшийся в это время
Средней земли Дулин Буга богатырь,
Хуругучон-Большой палец именуемый,
так рассердился на эти слова,
400 Что его густая сильная кровь вся прихлынула к животу его,

401 Рассерженная кровь достигла его колен,
Бурляще-кипящая кровь до самых глаз поднялась,
Горячая кровь горло перехватила,
Из кончиков десяти пальцев от негодования кровь брызнула.
Затем он, выскочив из сумочки,
Выкатился из нее,
Трижды перевернулся,
И тут же человек человеком стал.
После этого
410 К авахи-врагу спеша,

411 В мягкой земле
По колено увязая,
В твердой земле
По щиколотки проваливаясь,
Спеша направился к авахи.
После этого
Стал речь держать,
Заговорил-запел так он:
– Гуе-гуе, гуекэнин!

420 Дулин Буга боюнин,

421 Хуругучондин она, оскечэ,
Хуругучон гунмури
Букатырба он энэ

Сарэ гиркудянды.
Би бихим
Хуругучон букатыр.
Би синэвэ сачим,
Хэргу Буга авахилин
Атамантын бихинды.
430 Сома солко тэтылкэн

431 Солкокчонмо би синду
Ая аят эхим бурэ.
Тара эми кэрэйрэ
Эмэкэл, кухигэт!
Умундук ге,
Кейчэ,
Солко тэтылкэн Солкокчонмо
Гадиҥан.
Аи-ахаткан куҥаканма
440 Гакса, иргитчиҥэс до?

441 Хутэвэ-гу, сохувэ-гу
Иргитнэви санды-гу,
Эчэс-ку?
Окин-да таргачин
Эчэ бихи!
Тарит би синэвэ
Эр бугадук,
Дулин Бугадук
Няҥняла услидиҥэв.
450 Гирамнавас

451 Мора урускалин
Итэгэстун гиркэдеҥэв.
Тар дюлэдун ноноё
Бугалави ҥэнэкэл!

420 Богатырь средней земли Дулин Буга,

421 Хуругучон-Большой палец именуемый,
Каждый день прибавлявший в росте на величину
большого мужского пальца в утробе матери,
О таком богатыре не знал ты,
Поэтому и пришел сюда.
Я есть –
Хуругучон-Большой палец.
Я о тебе все знаю,
Нижней земли Хэргу Буга авахов-врагов
Атаманом ты являешься.
430 Облаченную в шелковые одежды

431 Солкокчон я тебе
Ни за что добром не отдам.
Если это не нравится тебе,
Подходи, давай сразимся!
Один из нас,
Победивший,
В шелковые одежды облаченную Солкокчон
В жены себе возьмет.
Человека-аи, девушку
440 В жены взяв, разве сможешь ты ее человеком сделать?

441 Ребенку-ли, другому ли живому существу
Разве ты можешь достойную жизнь обеспечить,
Да или нет?
Никогда такого
Не было и не будет!
Поэтому я тебя
С этой земли,
Со средней земли Дулин Буга
В верхнее небо закину.
450 Кости твои

451 Разбросаю там,
Куда не достигают реки, впадающие в море.
Поэтому ты лучше-ка
На свою родину отправляйся назад!

Эр Дулин Бугаду
Экэл ичэврэ-кэт.
Тарит би
Тар эвгидэлин
Солкокчонмо эхим бурэ.
460 Тара эми долдыра,

461 Эмэкэл – кухигэт!
Ӈи кейча –
Солкокчонмо гадиӈан.
Авахикан икэлдэн:
– Кэӈгэрдэнин, кэӈгэрдэнин!
Дулин Буга боюнин,
Хуругучондин она, оскенэ,

Хуругучон гунэри букатыр,
Си улдэс сахин
470 Эчин дипкинэ,

471 Гирамдас эчин мандылда,
Аи-букатырин,
Си этэнди
Минду тулуйра.
Би синдук бидеӈэ,
Букатырба ачиӈча бихим.
Си мэнды мэннилэи
Бугалави ӈэнэкэл!
Постой Дулин Буга
480 Бэен эхиндеӈэн,

481 Дулин Буга итчин
Ачин одяӈан.
Тара эми долдыра,
Эмэкэл – кухигэт.
Умун кейчэ
Солко тэтылкэн
Солкокчонмо гадиӈан.
Би-дэ кухириви
Эхим салдэ.
490 Баран командав

Чтоб я тебя больше не видел
На нашей средней земле Дулин Буга.
Ни за что я тебе
Добром
Солкокчон не отдам.
460 Если это ты не хочешь слышать,

461 Подходи – сразимся!
Кто из нас победит –
Тот и возьмет в жены Солкокчон.
Авахи запел:
– Кэҥгэрдэнин, кэҥгэрдэнин!
Средней земли богатырь,
Ежедневно в утробе матери увеличивавшийся
на величину большого пальца,
Хуругучон-Большой палец именуемый,
Твое тело еще не окрепло,
470 Мал ты возрастом,

471 Кости твои еще не отвердели, как следует,
Богатырь-аи,
Тебе со мной
Не сравняться по силе.
Я побеждал еще более сильных,
Чем ты, богатырей.
Давай-ка ты сам
На свою родину отправляйся!
Ни за что, ни про что земля Дулин Буга
480 Человека своего лишится.

481 И хозяина-иччи средняя Дулин Буга
Лишится совсем.
Если это не хочешь слышать,
Подходи – сразимся.
Победивший
Облаченную в шелковые одежды
Солкокчон в жены возьмет.
Против битвы
Ничего не имею против.
490 Моё большое войско

491 Би сивайбадукив
Тухундиҥан.
Аи-бэен улдэдин
Сивайбаи оракив –
Дюрсу ая бидиҥэн.
Хэргу буга авахилтын
Дюрсу урундиҥотын.
Тыкэн гундэдун
Мит букатырит –
500 Дулин буга букатырин

501 Сомат-да тыкулдэн.
Содун сэксэн
Урлэн эмэрэн,
Эхирик сэксэн
Ехалдулан истыран,
Дян чараткидукин
Увагас буюксу
Сэксэн чикнирэн.
Авахиндява тара
510 Утари гиркуран,

511 Маҥади дундэҥҥи
Хэнҥэндулэви бадарандяран,
Дуюди дундэҥҥи
Эрчэклэви бадарандяна.
Ихикса, авахиндява
Сенин тэкэмэдун
Коҥнорикан колтови тыкиврэн.
Авахи иларакан
Токорихиндяви эчэ
520 Сарэ мэнин-дэ.

521 Тадук эркэн-дэ,
Тарканда олдыминун олдыра.
Илан-да бегава
Кухинэр эчэл сарэ,
Илан-да анҥанува
Кухинэвэл эчэл сарэ.
Тар некэксэкэл,

491 На свадьбе моей
Будет довольно и радо,
Если мясом людей-аи
Накормлю всех на свадьбе своей –
Ничего лучше и придумать нельзя.
Мои авахи-богатыри из нижнего мира Хэргу Буга
Будут очень рады этому.
На эту наглую речь
Наш богатырь –
500 Средней земли Дулин Буга богатырь,

501 Рассердился очень.
От негодования сильная кровь его
К животу прихлынула,
От возмущения и прихлынувшей крови
Глаза его покраснели,
Из кончиков десяти пальцев его
Кровь от негодования
Десяти струйками брызнула.
К этому врагу-авахи
510 Быстро он направился,

511 В твердой земле
По щиколотки увязая,
В мягкой земле
По колено увязая,
Добежав, огромного авахи этого
В самое основание уха ударил
Своим сильным черным кулаком.
Этот авахи трижды
Перевернулся через голову,
520 Потеряв сознание.

521 И так и сяк они
Бились, не прекращая битвы.
Три ли месяца прошло,
Как они биться начали
Три ли года прошло,
Как бились они, никто не мог знать.
А между тем, много времени прошло,

Умнэкэн хэе-хэетпэр
Уюнчумотнол,
530 Мирэ мирэдуккэр

531 Дявалдыксал,
Эриксэвэр саматнал,
Илитта.
Тар некэксэкэл,
Авахитуран дявадидукин
Болор-бороҥ
Мундукан наннадирин
Тэпуксэл тыкилчэл,
Ехадукин илан истакандин
540 Ирас мул тыкилчэл.

541 Кэҥурэнден додун
Едук-та хэгдыҥэт
Ниргиилчэ.
Оҥоктодукин хэнҥэкдулэн
Илирагал-иликсал
Тыкилчэл ивит.
Дяларин нуҥан
Дэлби силгилчэл.
Тадук эр аи-букатырин
550 Авахива дундэлэ

551 Илан сахамакту
Тимирдэлэн гарандача.
Тар гарандакса,
Эр аи-букатырин
Тыкэн гундерэн:
– Гуе-гуе, гуекэнин!
Де эр Хэргу Буга
Авахилин атамантын,
Дулин Буга
560 Ахаткан-куҥаканман

561 Ахиладави эмэксэкэн,
Кэрэс турэнми
Энэ гунэ бусми,

Как они, упершись лбами друг в друга,
Остановились вдруг,
530 Плечо к плечу

531 Схватившись,
Проверяя силу дыхания,
Стояли друг против друга.
Каждый из них чувствовал дыхание другого – врага.
Пока они так стояли, не уступая друг другу,
Вдруг изо рта авахи бело-пестрая пена,
Подобная осенней шкурке зайца,
Начала капать,
Из глаз его с трехмерную кружку
540 Слезы-вода потекли.

541 В спине у него что-то,
Захрустев страшно,
Треснуло с хрустом.
От носа до самых колен
Сопли, как вода,
Полились струей.
Суставы его
Задрожали сильно, ослабев.
И тут наш аи-богатырь
550 Бросил со всех сил врага на землю

551 На три сажени вглубь так,
Что тот вошел в землю во всем своем железном облачении.
После этого сокрушительного броска,
Наш богатырь-аи
Такую речь держит:
– Гуе-гуе, гуекэнин!
Вот ты, нижней земли
Атаман авахов,
Средней земли Дулин Буга
560 Девицу-красавицу

561 Хотел в жены взять.
Предсмертные слова свои,
Прежде чем умереть,

Комойдёҥос.
Содди тургэнди
Кэрэспи гукэл,
Дыгин ҥалалкан
Котоконди би
Кавкавас эделив хогра!
570 Кэрэспи гукэл,

571 Дыгин ҥалалкан котокондиви
Кавкавас эделив хогра!
Де эр авахи эргэчин,
Таргачин гулдэн:
– Кэҥэрдэнин, кэҥэрдэнин!
Би эр бугаду эргэчин аи
Букатырин бидеҥэн,
Эчэв гунчэрэ.
Си бихинди ивит!
580 Адяс-та ахакан

581 Анҥаниду ачин бичэс.
Домно эргэчин сурдэк
Оча бихинды-ивит?
Со-да биттэн-ивит,
Бунэдуви-дэ эхим комойро.
Будак ирак
Буросай бигин!
Би будэм,
Си-дэ би оннудув
590 Бэе окал!

591 Авахи тыкэн гумурэкин,
Дулин Буга букатырин,
Хуругучон гунэри букатыр
Дыгин ҥалакан котокондиви
Кавкандяван чагдыличэ.
Тар некэксэкэн,
Дулин Буга букатырин
Хуругучон гунмури гэрбилкэн-дэ,
Авахинҥи вакса,
600 Геван-этыркэн туркотонди

Вырази немедленно.
Быстрой речью
Свои предсмертные слова скажи,
Пока я своим четырехгранным
Ножом-саблей своей
Горло твое перерезать не успел!
570 Предсмертно-прощальную речь говори,

571 Пока я своим четырехгранным ножом-саблей
Горло твое еще не перерезал!
Вот этот авахи вынужден был
Начать говорить предсмертную речь:
– Кэҥэрдэнин, кэҥэрдэнин!
Я не думал, что на этой земле
Такой сильный богатырь
Встретится мне.
Силен же ты!
580 Еще совсем недавно

581 Тебя и вовсе не существовало на свете.
С какой это поры ты
Таким сильным стал?
Могуч все же ты!
Я даже не огорчаюсь от того, что погибаю.
На долгие годы
Прощаюсь я с тобой!
Я погиб,
А ты вместо меня
590 Человеком-богатырем стань!

591 Прослушав прощальные слова авахи,
Средней земли Дулин Буга богатырь,
Хуругучон-Большой палец именуемый,
Своим, шириной четыре человеческие ладони,
Двуобоюдоострым ножом
Горло тому перерезал.
После этого Средней земли дулин Буга богатырь,
Хуругучон-Большой палец именуемый,
Расправившись с врагом, пошел в просторный двор
600 Небесного Геван-старика,

601 Тулгидэлэн, аҥнари
Табирлан эмэрэн.
Сома солко тэтылкэн
Солкокчон гунэри
Ахаткан-куҥакандула,
Нуҥанман ахияви гадави,
Алгана исча.
Няҥняр инэҥи нэмтэлэдерэкин,
Эргит-таргит эдын эмэлчэн,
610 Екун-да сурдэк бурга эмэрэн.

611 Тар илтэнмурэкин,
Едук-та ая, ирас сэксэлкэн
Аи-букатырин эмэчэн.
Эмэксэ, нуҥанман
Утари гиркуран,
Тыкэн гундэ турэчилчэ:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр ир бугадук эмэчэ
Мататкан биҥнэнды?
620 Идук сэксэлкэнми,

621 Тэкэлкэнми соди тургэнди
Улбули улгучэкэл,
Гурэли гунтыдекэл!
Аи-бэевэн экэл алачивчара.
– Минэвэ гэлнэри гэрбивэв
Долдыдави улгумири бихикис,
Би – Дулин Буга Нюҥурмокин
Хуркэн-хутэн биҥнэм,
Дулин Буга боюнин
630 Хуркокчон гунмури биҥнэм.

631 Екун надала эр бугала
Эмэчэн гундэ улгумури бихикис,
Би акинми Хуругучон
Гунэри букатырба гэлэктэдем.
Геван-этыркэн хунилин
Эниндукив, деромонол, эксэчэл.
Тара би, удяна, эмэдем.

601 На его подворье,
В его роскошный табор пришел.
К девице, именуемой
Облаченная в прекрасные
шелковые одежды
Солкокчон-девице пришел,
Чтоб в жены себе взять ее.
И внезапно среди ясного дня,
Со всех сторон ветер сильный подул.
610 Сильная пурга налетела вдруг.

611 После этого же внезапно и прекратилась,
И белолицый, красивый на внешность
Чистокровный аи-богатырь прибыл.
Прибыв, к нашему богатырю
Спеша подошел и
Такую речь стал держать:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
С какой это земли
Ты, богатырь, прибыл сюда?
620 Откуда по крови родом,

621 Откуда корнем будешь, быстренько
Рассказывай толково,
По порядку все поведай.
Не заставляй долго ждать мужчину-аи.
– Если хочешь услышать мое
Звучное и известное всем имя,
То я – средней земли Дулин Буга
Нюнгурмок-женщины
Сыном являюсь,
630 Имя мое средней земли Дулин Буга Хуркокчон.

631 По какой надобности я на эту землю
Прибыл, если спросишь –
Я своего старшего брата по имени
Хуругучон-богатырь, разыскиваю.
Дочери небесного Геван-старика украдкой
От моей матери увели-украли его.
Разыскивая его по следу, прибыл я сюда.

Тара санды-гу, эчэс-ку?
Содди тургэнди,
640 Гурэли гундекэл,

641 Улгули улгурдекэл!
Эр акинын бими, гундерэн:
– Гуе-гуе, гуекэнин!
Хуругучон гунэкис,
Тар би биŋнэм.
Авахил атамантын эмэчэвэ
Хулэптэрбэн хувкэчим.
Тарит Геван-этыркэн хунилбан
Би авахилдук тытэм.
650 Экиндэгувэтын –

651 Сома солко тэтылкэн
Солкокчонмо би гачим.
Тар нэкунмэн,
Дарпек гунмури ахаткан
Куŋаканма си гакал.
Тарит бугалавар ŋэнэгэт.
Мэр бинивэр огат.
Дулин Буга иччилин
Мит одягат,
660 Бэе тэкэнмэн мит одяŋат!

661 Абдува мит иргидиŋэт!
Де нэкунин элэксирэн, бадага,
Тыкэн гундэ турэчилдэн:
– Акай, Акай,
Дулин Буга букатырин,
Хуругучон-акай!
Де тэдемэ-дэ
Букатыр бихинды-ивит!
Хэргу Дундэ авахил
670 Атаманматын вача.

671 Суракин сутадяран.
Кейча гэрбис гэрбивдерэн.
Тыкин эхилэ мит

Ты его случайно не знаешь, не видел ли?
Быстрехонько мне
640 Толком расскажи,

641 Все по порядку поведай!
Старшим братом являясь, говорит Хуругучон:
– Гуе-гуе, гуекэнин!
Если Хуругона ищешь,
То это я и есть.
Пришедшего без приглашения атамана авахов
Очаг-огонь я затушил, пепел развеяв.
Дочерей небесного старика Гевана
От врагов-авахов спас.
650 Старшую из них –

651 В прекрасные шелковые одежды облаченную
Солкокчон по имени, я в жены себе беру.
Ее же младшую сестру,
Дарпек по имени
Девицу ты возьми в жены.
После этого домой отправимся.
Свой огонь-очаг разведем,
Средней земли Дулин Буга хозяевами-иччи
Станем мы с тобой.
660 Предками-корнями людей станем мы с тобой!

661 Домашний скот содержать-разводить будем!
Младший брат согласился с такой речью,
Так говоря, в ответ заговорил:
– Старший брат мой, старший брат-аки,
Средней земли Дулин Буга богатырь,
Старший мой брат Хуругучон!
И впрямь ты
Сильным богатырем являешься!
Нижней земли Хэргу Буга авахов
670 Атамана победил.

671 Известен тем стал,
Такова судьба твоя известная.
Теперь мы с тобой

Дулин Буга иччилин
Одяп эхин!
Тар бихикин,
Геван-этыркэн хунилбан
Ахиявар гаксал,
Дюткакивар мучугат!
680 Дюкрэ хунилдула

681 Ирэ, эмэксэкэр.
Тар иксэкэн,
Хуругучон нян эргэчин
Таргачин гундэ,
Геван-этыркэн хунилдулэн
Гурэликин гундерэн,
Улгурикэн улгучэндерэн:
– Де эр Геван-этыркэн
Хунилдялин,
690 Минэвэ сомордук соргуван,

691 Муӈмадук муӈутурбан,
Эрэймэдук энинмэгувэн ичэвкэнэс,
Тарит екунди тамадиӈахун?
Арай сунэвэ эриксэлделбэхун
Эрухуйчэв-дэ бихим.
Авахил атамантын
Сунэвэ хулэптэрбэхун
Дэльби хувувкэчимчэ,
Би ачин бихикив.
700 Тарит бихикин,

701 Мэрбэхун ахиявар
Гадавар гадиӈэвун.
Тара элэкситтэс-ку,
Эчэлдун-ӈу?
Содди химаканди
Гурэликэн гундекэллу,
Улгуликэн улгуркэлду!
Аян бэевэ экэлду
Алачивчара,
710 Сири бэевэн экэлду

Средней земли Дулин Буга хозяевами
С этих пор станем!
Пусть так и будет,
Дочерей Небесного старика Гевана
В жены себе взяв,
Давай домой отправимся!
680 К этим двум сестрам

681 Вдвоем войдя в их дом, пришли.
Войдя,
Хуругучон так говоря,
Стал речь свою держать,
К небесному старику Геван дочерям
С такой речью обратился,
Содержательно и спокойно заговорил:
– Небесного Геван-старика
Уважаемые дочери,
690 Защищая вас, большие муки,

691 Сражаясь, испытал,
Муки-беду узнал,
Каким добром отплатите за это?
Я спас ваши жизни,
Дыхание судеб ваших
Удлинил я вам.
Атаман авахов
Пепел очага вашего
Потушил бы, задул бы, не будь меня.
700 Все это так и есть,

701 Поэтому вас мы сами
Себе в жены возьмем.
С этим согласны вы,
Или нет?!
Незамедлительно
И вразумительно отвечайте,
Разумную речь в ответ скажите!
Путешествующего человека не
Заставляйте ждать,
710 Воина не отвлекайте от его военных дел.

711 Сиричивчара ивит.
Соди тургэнди гукэлду!
Геван-этыркэн хунадин,
Сома солко тэтылкэн
Солкокчон-куҥакан
Дылби тир-тар охиксакан,
Тыкэн гундэ,
Улгули улгучэндерэн,
Гурэли гунтыдерэн:
720 – Кимэ-кимэ, кимэнин!

721 Де эр гундем,
Дулин Буга букатырин,
Хуругучондин она, оскечэ,
Хуругучон гунмури букатыр,
Би улбули улгурдивэв,
Гурэли гундывэв,
Доялави долдыкал,
Иргэелэви иктэвкэл!
Де, тэдемэ-дэ си,
730 Эмэксэ, айча бихинны

731 Авахил атамандуктын
Аи-бэевэн.
Аи-бэедукин он
Авахила ҥэнэдиҥэв до?
Тарит гари бихиксун,
Эхив аркастара.
Эр бугаду бихикпун,
Мунду синбир
Этэрэ сугун бивкэнэ.
740 Хэргу-дэ, Угу-дэ

741 Бугалдук арахинай
Букатырил анҥадиҥатын,
Сугун этэрэ бивкэнэ.
Тарит Дулин Бугадувар
Мэрты олоккор одиҥат.
Екун бидер тар,
Багар колбоскот.

711 Быстро отвечайте!
Дочь небесного старика Гевана,
Облаченная в прекрасные шелковые одежды
Солкокчон-девица,
Раздумывая, почесала затылок,
Затем, так говоря,
Спокойную речь свою
Умно и рассудительно повела:
720 – Кэми-кимэ, кимэнин!

721 В ответ говорю я,
Средней земли Дулин Буга богатырь, будучи величиной
С большой палец, зародившийся в утробе матери своей,
Хуругучон-Большой палец именуемый богатырь,
Мою обдуманную речь,
Толково произносимую,
Своим нутром прочувствуй глубоко,
Мои слова в мозг свой введи!
И вправду ведь именно ты,

730 Прибыв сюда, спас нас, настоящих людей-аи

731 От атамана врагов-авахи
Настоящих людей-аи.
Вместо хорошего богатыря-аи
Я, думаешь, за атамана авахов замуж пойду?
Если вы хотите нас замуж взять,
Мы не отказываемся.
Если здесь, на этой земле жить дальше будем одни,
Нам все равно ни за что
Спокойно жить не дадут.
740 Из нижнего мира Хэргу Буга, да и из верхнего Угу Буга

741 Разные богатыри
Будут постоянно беспокоить нас,
Спокойно жить не дадут.
Давайте на нашей средней земле Дулин Буга
Сами свою жизнь устроим.
Посмотрим, что из этого получится,
Но лучше нам соединить судьбы свои.

Хуругучон гундерэн:
– Гуе-гуе, гуекэнин!
750 Де Геван-этыркэн хунадин,

751 Сома солко тэтылкэн
Солкокчон гунмури
Ахаткан-куҥакан,
Тавар гуннэдус
Сома элэксиичим,
Элэкинди гунденды.
Домдун-да бихикин,
Сивайбая огат!
Иҥаранду колонди хукурил
760 Абдува аяргуван

761 Девгэкэллу,
Дёлукду колонди дёлдук
Сохуевэр вакалду, мукекту
Колонди мурин
Сохувэр астакалду!
Тар очалан, де ахилара.
Сагдагу сагдагува гавки,
Нэкундыгу нэкундыгувэ гавки.
Тадук бугалавар-дюлавар
770 Эниндулэвэр ҥэнэвкил.

771 Аяндаксал-аяндаксал,
Дюлавар иста.
Тар ихиксакар,
Хуругучон гунэри
Мататкан тыкэн гундэ,
Улгули улгучэндерэн:
– Гуе-гуе, гуекэнин!
Дулин Буга эмуккэчэн
Оскечэ Нюҥурмок гунэри,
780 Энин гунды энинми,

781 Де би эмэм.
Доҥдолима доровоё дявадякал!
Тадук амаргуптын бими,

Хуругучон говорит:
– Гуе-гуе, гуекэнин!
750 Глубоко уважаемого небесного Геван-старика дочь,

751 В прекрасные шелковые одежды облаченная
Солкокчон именуемая,
Девица, девушка на выданье,
С твоими словами разумными
Согласен я,
Очень умно-разумно сказала.
Судьба судьбой пусть будет,
Давайте свадьбу справлять!
Подобно речной гальке, из многочисленных коров,
760 Лучшую домашнюю скотину забейте,

761 Из рассыпанных, как речная галька, по зеленому лугу,
Забейте на счастье скотину – коней,
Округлых и жирных, словно каменные валуны,
Отдыхающих-лежащих,
Словно кочкарник на зеленой мари.
Готовьте свадебное угощение.
Сделали все это и поженились.
Старший из братьев старшую из сестер взял,
Младший брат младшую из сестер в жены взял.
770 Затем на свою родину, к матери своей отправились.

771 Долго в пути были,
Наконец, дома своего достигли.
Приехав домой на родину,
Хуругучон-Большой палец именуемый
Парень-богатырь, так говоря,
Содержательную речь говорит:
– Гуе-гуе, гуекэнин!
На средней земле Дулин Буга одинокой
Взросшая, Нюнгурмок именуемая,
780 Матерью моей называемая,

781 Вот я и вернулся.
Звонкое приветствие мое прими!
А уже после этого, потом

Улбуликэн улгуринде
Одяҥан ивит.
Доялави долдыкал,
Иргэлэви иктэвдекэл.
Де Геван-этыркэн хунадин
Сома солко тэтылкэн
790 Солкокчонмо би гам.

791 Илачидукки уелэндэк,
Гиркиеви би гам.
Тар нэкунмэн,
Дарпек гунмури гэрбилкэн
Ахаткан-куҥаканма
Нэкунми гадан.
Тадук дюкрэ
Бу кэргэлкэхэл
Оксал, эмэрэв.
800 Эдук дюлэски

801 Дулин Буга бэен
Тэкэнмэн тэрийриду,
Сохувэ иргиттыду
Оксал, эмэрэв.
Эхилэ эдук
Синэвэ мэнмэс
Каравдиҥавун.
Си мунэвэ балдывчас,
Бэел овканчас,
810 Тарит Дулин Буга

811 Эхилэ митни оран.
Энинтын, де, тыкэн гундэ,
Гурэли гундерэн:
– Кимэ-кимэ, кимэнин!
Де хуркэн-хутэв,
Хуругучондин она, оскедечэ,
Хуругучон гунмури
Хутэв сомат-та
Аят гиркуксал, эмэрэс.
820 Би, су ҥэнэчэдуксун,

Разговоры мудрые
Поведем, беседовать будем.
Всей душой внемли словам моим,
Разумом своим осмысли.
Дочь небесного жителя Геван-старика,
В прекрасные шелковые одежды облаченную
790 Солкокчон по имени в жены себе я взял.

791 С трех лет предназначенную мне судьбой в подруги,
Жену-подругу себе я взял.
Ее же младшую сестру,
Именуемую именем Дарпек,
Девицу-девушку на выданье
Мой младший брат себе в жены взял.
Оба мы теперь,
Семьи свои создав,
Вернулись к тебе.
800 Теперь впредь, с этих пор

801 Средней земли Дулин Буга
Корень человека заложим мы,
Чтоб скотину растить,
Корнем людей-аи стать.
С этого времени
Мы сами о тебе
Заботиться будем.
Ты нас родила,
Людьми сделала,
810 Теперь средняя земля Дулин Буга

811 По законному праву нашей будет.
Мать же их такую речь повела,
Умно да складно говорить начала:
– Кимэ-кимэ, кимэнин!
Мой мальчик-ребенок,
Зародившись в чреве моем величиной с большой палец,
Хуругучон-Большой палец именуемый,
Сын мой, родной мой,
Хорошо же попутешествовав, вернулись вы.
820 Я же, после того, как вы ушли,

821 Ахинди-да дэрускири-дэ
Бокой ачин.
Дюр ехав мун
Арбадалан соҥоксо,
Бими бидечэв.
Эмэривэхун-дэ
Эчэв сарэ.
Де-гу эмэрэс,
Урувсе, урувсе!
830 Алаванюм ала!

831 Эмэрэс-ку эхилэ,
Урувсе-урувсе,
Хуркэкэр-хутэлби!
Тар некэксэкэр,
Дюявар оксал,
Куреевэр оксал,
Бэедыт бидерэ.
Тар биденэл,
Горово-до бинэвэр,
840 Мэртын эчэл сарэ.

841 Тавар, Хуругучон гунмури,
Хуркэн-хутэлкэн оча.
Хутэн бими,
Илалдава анҥакса –
Илачи куҥакади оча,
Тунҥалдава биксэ –
Тунҥачи куҥакадин оча.
Тарит нуҥан
Сомат тургэнди
850 Хэгдыҥэ оран.

851 Аминдукки-да букатыр,
Бэе одяран.
Тар некэксэкэн,
Нуҥан гуннэри гурбиеви
Сунтари суракви,
Утари тэгэксэ,
Аминдукки-эниндукки

821 И спать-то не спала, и отдыхать-то не отдохнула,
Все беспокоясь о вас.
Вода-слезы моих глаз совсем высохли,
До того много плакала я о вас,
Живя одна, когда вы оба отправились путешествовать по миру.
Как так вы прибыли,
Даже не заметила я.
Как хорошо, что вернулись,
Радостно-радостно!
830 Приятная и долгожданная встреча!

831 Наконец-то вы вернулись,
Радуюсь я от всей души,
Сыновья-дети мои!
После всего этого,
Жилища свои поставив,
Изгороди для скота сделав,
По-человечески зажили.
Живя-поживая,
Долго ли так они жили,
840 Сами того не ведали.

841 У брата, Хуругучоном именуемого,
Ребенок-сын родился.
И сын его,
Трое суток прожив –
Возрастом с трехлетнего ребенка стал,
Пять суток прожив –
Возрастом с пятилетнего ребенка стал.
Этот новорожденный ребенок
Очень быстро
850 Большим стал.

851 Силой и ростом уже
Отца своего догонять стал.
Между тем,
Нареченного имени своего,
Жизнь-судьбу определяющего,
Быстренько сев перед родителями,
У отца-матери

Де гэлэдерэн:
– Дэгри-дэгри, дэгримой!
860 Эр-кэ гундем,

861 Эхилэ би иев-дэ
Этэн балдыра,
Урунми-дэ этэн юрэ,
Хуркэн-куҥакан биксэкэн –
Он-ка би
Гэрбие ачин бидиҥэв?
Минду гэрбиев букэлду,
Амин гунды аминми,
Энин гунды энинми!
870 Эмэри-сурури

871 Дэгри дэктэндэлкэндук
Элэ дурукин «Гэрбие
Ачин!» гунденэл, иневунтэттэ.
Тарит соди тургэнди
Гэрбиев букэлду!
Солко тэтылкэн,
Солкокчон гунэри,
Энинын турэчилиттэн:
– Кимэ-кимэ, кимэнин!
880 Ака гэрбиен будем синду –

881 Дулин Буга боюнин
Ге Хуркокчон одякал!
Угу бугала исми –
Сониҥ Чивкачаткан
Гунмури окал!
Тадук тара элэксийми,
«Элэкин» гукэл,
Уха гунми – «Уха» гукэл.
Умнэт тыматкан
890 Эрдэкэн иликсакан,

891 Хутэн аминми-энинми
Даптыкэки тэгэксэ,
Тыкэн гундэ

Стал просить:
– Дэгри-дэгри, дэгримой!
860 Вот говорю я, что достаточно повзрослел –

861 Ни новых рогов у меня не вырастет,
Ни новых копыт, как у повзрослевшего оленя-самца,
Теперь уж у меня не появится.
Будучи юношей-мальчиком –
Как же это до сих пор
Без своего собственного нареченного имени живу я?
Нареките меня именем собственным,
Отцом называемый, уважаемый отец мой,
Матерью именуемая, мать моя!
870 Летающие туда-сюда птички

871 Уже не раз, крылья имеющие, птички маленькие
«Не имеющий имени!»,
Обзывая, смеются надо мной.
Поэтому сейчас же
Дайте мне имя мое личное!
В шелковые одежды облаченная,
Солкокчон именуемая,
Мать его начала говорить:
– Кимэ-кимэ, кимэнин!
880 Дяди родного имя дам тебе –

881 Вторым Хуркокчоном именуемым, стань на средней земле!
Если сможешь достичь в своих путешествиях Угу Буга –
Будешь именоваться
Богатырем Чивкачатканом – Богатырем, рожденным от птицы!
Если имя это нравится тебе,
«Согласен» – скажи,
Если это имя не подходит тебе,
«Не согласен!», – скажи.
Однажды утром
890 Раненько проснувшись-пробудившись,

891 Ребенок-юноша их,
Напротив, отца-матери усевшись,
Так говоря,

Улгурикэн улгурдечэ:
– Дэгри-дэгри, дэгримой!
Де би эдук-тэ
Иев-дэ этэн юрэ,
Урун урунми-дэ
Этэн балдыра ивит.
900 Умучидукки уелэннэк гиркиеви,

901 Дючидукки дювчамӈу гиркиеви
Гэлэктэдэви некэдем.
Ема бугаду
Минду элэкин
Ахаткан бидиӈэн?
Тара нюӈникалду!
Тадук амилкан бими,
Энинын бими,
Мэн мэрвэр ичэмэчиттэ.
910 «Си нюӈникэл!» –

911 «Си нюӈникэл!» –
Найламачитта.
Тадук тавар
Энинныи нюӈнилчэ:
– Дэки-дэки, дэкимой!
Де хуркэн-хутэв,
Тар нюӈнинэвэв,
Элэксийми, «Элэкин», –
Гундэ гундэви,
920 Эмми – «Эхин», – гундэви.

921 Геван юптугидэткин
Дундэ мудандун,
Кири буган кинэхин,
Горо буга городин
Кулуван Геван-этыркэн
Гунмури бихин.
Таду бихин хунат.
Унякачива эчин тэрэвкэнэ
Сониг Уняптун-ахакан
930 Гунэри гэрбилкэн

Умную речь завел:
– Дэгри-дэгри, дэгримой!
Я уже достиг возраста,
Когда, ни новых рогов не может вырасти,
Ни новых копыт появиться у меня
Не может уж.
900 Нареченную судьбой мне в жены с одного года,

901 Хозяйкой-подругой с двух лет от рождения,
Нареченную судьбой подругу искать пойти хочу.
В какой земле-стране
Подходящая для меня
Невеста имеется?
Вот это мне скажите-укажите!
Затем, отцом являясь,
Матерью ему являясь, родители
Друг с другом переглянулись.
910 «Ты укажи!» –

911 «Нет, ты укажи!» –
Поняли друг друга.
Затем, после речи сына,
Мать его заговорила:
– Дэки-дэки, дэкимой!
Сынок мой,
Я подскажу тебе,
Если согласен будешь – «Согласен», –
Ответь мне,
920 Если не понравится тебе – «Нет», – скажешь.

921 У самого восхода солнца, на самом краю земли,
Есть князь этой крайне-восточной земли,
Глава этой страны небесный господин
Геван-старик именуемый.
У него есть дочь.
Никто не мог еще ее победить,
Эту девицу-богатыршу, имеющую имя –
Всесильный указательный палец имеющая
Девица-богатырша
930 Уняптук-Наперсток.

Ахаткан-куҗакан бихин.
Хэргу-дэ Бугадук матал,
Угу-дэ Бугадук аи-матал
Кеян эҗэтыл гада.
Тала җэдеҗэс, он-гу?
Дыгин халгалкан бэйҗэ
Дыгрэкэн халгалкан балдына,
Истын сома горо буга.
Де эхилэ он тара си,

Екун албахилдиви

Истыви мэнды садиҗас.
Тар-да бичэлин,
Тавар Нюҗурмок гунэри эвэкэс
Он некэривэс синду
Нюҗнидиҗэн дагамакту.
Тадук омолги бими,
Тыкэн гундэ турэлкэн одян:
– Дэгри-дэгри, дэгримой!
Дулин Буга боюнин
Хуругучон гунэри аминдяв,

Сома солко тэтылкэн
Солкокчон гунэри энинми,
Нюҗун Нюҗурмок
Гунэри эвэкэндев,
Дэгри дэги дэктэндэлкэн
Оксакан, дэгильдем би.
Тардалан екунма гуниттэс,
Соди химади гукэлду!
Гуниксэ тыкэн, энтылнюнми
Поросайдярав вет.

Тадук тулгидалави юксэкэн,
Иларакан хунилдехинэн,
Гагиндя оксакан, дэгилдэн.
Нюҗун Нюҗурмок-атыркан
Юмэлчэксэ, сот химади
Гурэликэн гунилдэн,

931 Такая девушка есть.
И нижней земли Хэргу Буга богатыри,
И верхней земли Угу Буга богатыри
Не могут взять ее в жены, потому что
Не могут победить в единоборстве с ней.
Может быть, туда отправишься?
Четырехногий зверь, быстро бегающий,
Имеющий четыре ноги от рождения,
С трудом может достичь этой земли.
Как достичь той земли,
940 Какими хитрыми способами сделать это,

941 Сам решай.
А, между прочим,
Бабушка твоя, именуемая Шестикосой Нюнгурмок,
Как достичь тебе этой земли,
Может подсказать ведь.
После этих слов ее сын,
Так говоря, говорить начал:
– Дэгри-дэгри, дэгримой!
Богатырь средней земли Дулин Буга
950 Хуругучон-Большой палец, отец мой,

951 Облаченная в шелковые одежды
Солкокчон, мать моя,
Шестикосая Нюнгурмок,
Бабушка моя уважаемая,
В имеющую летающие крылья
Птицу, обратившись, полечу я сейчас же.
Если вы что-то хотите сказать мне на прощанье,
То быстро говорите!
Так сказав, с родителями
960 Попрощался он.

961 Затем выскочил из жилища на улицу,
Трижды перекувыркнулся,
Большим лебедем став, вверх взмыл.
Шестикосая Нюнгурмок-старушка
Выскочила вслед за ним, быстренько заговорила,
Звонко, чтоб услышал, заговорила,

Улгуликэн улгучэлдэн:
– Де хуркэн-хутэв,
Би турэндевэв
970 Доялави долдыкал,

971 Иргэелэви иктэвдекэл!
Сомат аят гиркукал!
Тавар си ӈэнэдерис бугала
Дёке дулин буга мата
Эдекин кеян гиркура.
Тадук тавар –
Аминдус би онав,
Ирэктэ калтакан
Алаӈандя бихин,
980 Ирэктэ калтакан

981 Нюриндя бихин.
Тара эксэкэл,
Еми-кат нада бидиӈэн.
Тадук хуӈтуву
Екун-ма дэ анирив ачин.
Сот аят алгакса,
Тадук гарпаракис,
Коӈнорин-да туксудук
Тариӈис этэн тагавра.
990 Сот аят гиркукса,

991 Мучунави мучудаи! -
Гундэн-хиргэттэн.
Де хиргэксэ, этэрэн.
Тадук эни энинын
Мэнни турэндиви
Хиргэвэ хиргэлдэн:
– Хуркокчон гунэри хутэв,
Сот аят гиркукал!
Эвтылэлкэндук
1000 Экэл тыкрэ.

1001 Дюлэ дюлэчиду
Экэл дюлэви бурэ.

Прощаясь и наставляя внука:
– Мой мальчик-ребенок,
Слова мои вещие
970 Глубоко душой восприми,

971 Разумом своим усвой!
Удачного пути тебе!
Землю, куда ты направился,
Слабый богатырь
Еще не мог достичь.
Послушай важное –
Изготовленный мною когда-то для отца твоего
Лук-алаӈа имеется,
Из половины целой лиственницы сделан он.
980 Из целой половины лиственницы

981 Сделанная к этому луку большая стрела имеется.
Возьми это с собой,
Обязательно они пригодятся тебе.
Это главное, что хотела сказать тебе,
Больше нечем тебе помочь.
Заклинание произнеся,
Только после этого стреляй из него,
Тогда стрела, пронзив даже далекие черные грозовые тучи,
Высоко полетит.
990 Хорошо попутешествуй,

991 Домой благополучно возвратись! –
Так заклинала-говорила.
Закончила заклинать бабушка,
Затем мать его родная
Уже своими словами
Заклинать на добрый путь сына начала:
– Хуркокчоном именуемый, сын мой,
Доброго пути тебе!
От имеющего ребра
1000 На землю не падай.

1001 Имеющему свое мнение
Не уступай ни в чем.

Олдон олдонкандук
Экэл олдондиви ора!
Албахилкан албасту
Экэл-дэ давдывра.
Албахилкарба ачиӈкал!
Тар омолгин гунмури
Угили токордёно,
1010 Нян аяннана эмэксэкэн,

1011 Алаӈа алаӈандяви
Дэгимнин чаварихинан.
Де тар Геван юктыгидэткин
Нуӈан бими дэгдехинэн,
Хэргу туксу оёлин,
Угу туксу угидэлин
Омолгин дэгдехинэн.
Тар дэгденэе омолгин
Хиргэлдэн-икэлдэн:
1020 – Де би аят гиркуми,

1021 Илан анӈан анӈаны
Догидадун эмэдеӈэв.
Тара илтэнми,
Уха оракин –
Эмӈэнде кэӈтырэ
Кэӈтырэв тыелдэкин,
Ӈонум дялив
Урумулдэкин,
Итчилэк турэн
1030 Турэндеви

1031 Эдынди уӈдиӈэв,
Сома химади эдынди
Турэнми уӈдиӈэв!
Тыкэн гуниксэ,
Нуӈан дэгдехинэн.
Эркэн-дэ таркан-да
Ӈэнэми-нюн ӈэнэрэн.
Горово-до дагава-да
Ӈэнэнэви эчэ сарэ.

От имеющего бока человека
На бок не падай!
Хитрому на хитрости его
Не поддавайся.
Зловредных людей
Сотри с лица земли!
И вот сын ее,
1010 Паря высоко в небе, развернулся,

1011 Сделав круг,
И огромный лук-алаҥа на лету подхватил.
И на восток к стране Гевана
Полетел он,
Летя поверх низких облаков,
Поднимаясь выше
Самых верхних облаков.
Высоко в небо взлетев,
Сын заклинать-петь начал:
1020 Если я благополучно путь пройду,

1021 То через три года
Вернусь я.
Но путь неизвестен и труден,
В трудное для меня время –
Когда моя широкая спина
В своей ширине сузится,
Длинные мысли мои
Укоротятся если,
Свои вещие слова
1030 Отправлю я вам,

1031 С ветром отправлю,
Сильным и быстрым ветром
Слова о помощи отправлю вам!
Проговорив-пропев так,
Полетел он.
И так-то он летел, и сяк-то летел,
Все летел да летел, не останавливаясь.
Долго ли, мало ли
В пути он пробыл, и сам не знал.

Илан анҋанывa-да,

Илан-гу бегава
Ҋэнэриви эчэ сарэ.
Тадук Геван-этыркэн бугалан
Ихилдан ивит-дэ.
Геван-этыркэн
Дюкчал дюкчалиндян
Бидеекин ичэвулдэн.
Иҋарар гунэлин –
Абдул-хукурил одяра,
Чэкчэкэл гунчэлин –

Мурир-абдул одяра,
Октагил гунчэлин –
Орор-абдул одяра.
Тадук эрты
Тар Геван-этыркэн
Момандя дюлан,
Эмэксэ-тыксэ,
Уркэндедун доксакан,
Тыкэн гундэ икэлдэн:
– Дэгри-дэгри, дэгримой!

Де Геван-этыркэн эхэкэндев,
Горо буга городин
Горотин кулуван
Кири буга бэгинын,
Синдулэ-нюн эмэми-нюн
Эмэми эмэдечэв,
Дэгми-нюн дэгдечэв.
Тарит би синдулэ
Дяличи бинэ, эмэм.
Екун сома дяличи

Екун надалан си
Эмэнэви улгучэндиҋэв.
Уркэндеви ныдекэл,
Доровондёё дявадякал,
Амаргуптын улгур

Три ли года путешествовал он,

Три ли месяца был в пути,
Этого сам не мог определить.
И вот к земле Гевана-старика
Приближаться стал уж.
Завиднелось вдали
Стойбище-город
Небесного Геван-старика.
Взглянув вниз, подумал, что множество камней виднеется –
Оказалось, что это коровы-скот,
Множество кочек имеется внизу, подумал –

А это кони пасутся,
Ветки множества кустарника подумал –
А это олени внизу.
После этого наш богатырь
К жилищу Гевана-старика,
Сделанному из деревьев-бревен,
Приблизившись-подлетев,
У двери приземлившись,
Так говоря, запел:
– Дэгри-дэгри, дэгримой!

Небесный Геван-дедушка мой,
С далекой-далекой земли,
Преодолевая трудности всякие,
К твоей земле, находящейся на самом краю света,
Главой которой являешься ты,
Со специальным намерением к тебе,
Прибыл я,
Пролетев много стран.
Что за нужда у меня к тебе,
Что привело меня сюда, все расскажу по порядку.

Все расскажу по порядку.
Дверь своего большого жилища открывай,
Приветствие принимай,
А уж после всего этого
Обстоятельный разговор

Улгуринде бидиӈэн.
Си мэнды санды бидиӈэн,
Эргэчин хуркэн-куӈакан
Екун дялитпи гиркувки.
1080 Би гэлнэри гэрби

1081 Сунтари суракив
Сониӈ Хуркокчон
Дулин буга боюнин
Хуругучон хутэн бихим,
Сома солко тэтылкэн
Солкокчон гунмури
Энинми хутэн бихим.
Аян бэевэ экэл
Алачивчара,
1090 Сири бэевэн экэл

1091 Экэл сиричивчара,
Улгули улгучэкэл,
Гурэли гунтыдекэл!
Тадук Геван-этыркэн,
Уркэндеви ныксэ,
Эр мит бэевэ
Ӈаладукин дявакса,
Дюлэви иврэн.
Тар ивуксэкэн,
1100 Геван-этыркэн

1101 Тыкэн гундэ
Турэчи-сэхэчи одяран:
– Орил-дорил, орил-дорил!
Де Дулин Буга боюнин,
Доровондёё дявадякал!
Амаргуптын улгур одиӈан.
Би турэнмэв аямат
Доялави долдыкал,
Иргэелэви ивкэл.
1110 Эр би хунатпав,

1111 Сониӈ Уняптук гунмури

Поведем меж собой.
Да ты и сам можешь знать,
Из-за какой думки-мысли может
Путешествовать такой молодец, как я.
1080 Мое нареченное от рождения имя,

1081 Предназначенное мне судьбой –
Богатырь-сонинг Хуркокчон,
Средней земли Дулин Буга богатыря
По имени Хуругучон-Большой палец сыном являюсь,
Облаченная в шелковые одежды
Солкокчон именуемая
Матерью моей является.
Уставшего в пути
Путника не заставляй ждать,
1090 Уставшего от долгого пути человека

1091 Не заставляй сомневаться.
Ответную речь говори,
Добрые слова приветливо скажи!
Затем Геван-старик,
Дверь свою распахнув,
Нашего человека
За обе руки взяв,
В дом свой ввел.
Введя его в дом свой,
1100 Геван-старик

1101 Обретшим стал:
– Орил-дорил, орил-дорил!
Средней земли Дулин Буга богатырь,
Радостное приветствие прими!
После этого у нас с тобой большой разговор будет.
Мои слова внимательно выслушай,
Всей душой восприми,
В мозг свой введи,
Разумом своим пойми.
1110 К моей дочери,

1111 Богатырша Уняптук-Наперсток

Ахаткан-куҥаканма
Ахиявар гадавар
Хэргу Бугадук
Авахил атамантын
Сэлэргун Сумуёндё,
Эмэксэ, эду бидерэн.
Угу Бугадук эмэксэ,
Аи-мата бидерэн.
1120 Илан анҥаниду кухидерэ,

1121 Авгу-да эхи кеилдыра.
Екун бихин дивэдивэр
Кухирэ-дэ энэл кеивра.
Дэрумкилнэтын
Тар кухидеридуккэр
Илан бега оран.
Эрты иликсал нян
Кухилдиҥэтын-вет.
Де этыркэн бими,
1130 Боюн бэе девгэен

1131 Ириксэ, девувкэнилдэн.
Тар боюн-бэе девдеривэн
Аямат ичэттэкин –
Тэдемэ-дэ мата-бэе биҥэт.
Девдерин-дэ со бэе,
Бидиҥэн бими.
Куҥулдэвэ
Мукуликэн амҥахикса,
Коколдодын одяракин
1140 Нимҥэттэн ивит.

1141 Имуксэвэ бими –
Мундукандыма амҥахикса,
Киринастын одяракин,
Нимҥэттэвки ивит.
Силэвэн бими силуксэ –
Симтундеви манавнаван
Хэелэви коҥкохиниксэ,
Тала этэвки этэвден.
Тар девуксэ этэрэн-дэ,

Именуемой девице,
Чтоб в жены взять ее
Из нижней земли Хэргу Буга
Атаман авахов по имени
Сэлэргун Сумуёндё – Железные жилы,
Прибыв, тут находится.
С верхнего мира Угу Буга придя,
И богатырь-аи находится.
1120 Вот уж три года они бьются,

1121 Но никто победить не может.
К каким только хитростям не прибегая, бьются,
Никто из них другого одолеть не может.
Они временно прекратили битву
Чтоб передохнуть,
Вот уж три месяца перемирие у них.
Скоро уж поднимутся опять
И вновь сражаться будут.
Вот небесный старик,
1130 Богатырскую еду для богатыря нашего

1131 Сварив, угощать стал.
Если посмотреть хорошенько на то,
Как ел наш богатырь –
По богатырски-то и ел он.
Необычайным едоком
Был он.
Закидывал он себе в рот мясо
Величиной с кабаргу,
Разжевывал-то до величины мужской рукавицы
1140 И тогда проглатывал.

1141 Жир кусками величиной
С целого зайца разом заглатывал,
Жевал быстро до величины горностая,
Затем разом проглатывал.
Если бульон пил –
Узнавал, что допил весь,
Только лишь стукшувшись лбом о край котла,
Тогда только заканчивал есть.
Есть закончив,

Маталдулэ ӈэнэрэн.

Ӈэнэксэ-эмэксэ ичэнэн –
Боюндаскит полэндедувэр
Дюр дэлкэнду дюр матал адяра.
Оёдутын илан токорикта
Иманна-иманда тыкчэ.
Эр бэе-боюн бими,
Тала ихиксакан,
Арай эр дэлкэнмэ
Халганди хэкинтурэн.
Гевди гевна

Нян хэкинтурэн.
Тар некэксэ,
Тыкэн гундэ
Турэчи оран:
– Дэгри-дэгри, дэгримой!
Де Угу Буга боюнин,
Мэӈумэ тэтылкэн
Мэӈуличэн гунмури,
Доровоё дявакал,
Амар амаргуптын

Улгуринде одиӈан!
Би Дулин Буга
Мата-боюнин биӈнэм,
Дулин буга боюнин
Хуругучон гунмури
Амилканчи,
Сома солко тэтылкэн
Солкокчон гунмури
Энилкэчи
Хуркокчон гунэри

Боюн-мата бихим.
Си гунэкис минэ
«Екун идэгэду
Гиркудяри мататкан
Биденды?», – гунэкис,

1150 К богатырям направился.

1151 Подойдя, такую картину увидел –
Богатыри спят на месте битвы
На двух сделанных из бревен лабазах.
Поверх них с три вершка высотой
Упавший снег лежит.
Наш богатырь богатырем будучи,
Стоя на месте том,
Первый лабаз пнул ногой,
Другой лабаз пнул ногой.
1160 Потом еще по разу

1161 Каждый лабаз пнул.
После этого,
Так говоря,
Речь свою завел:
– Дэгри-дэгри, дэгримой!
Богатырь верхней земли Угу Буга,
В позолоченную одежду одетый
По имени Мэнгуличэн,
Приветствие мое прими,
1170 После этого

1171 Большой разговор у нас будет!
Я средней земли Дулин буга
Богатырем-мата являюсь,
Средней земли богатыря,
Именуемого Хуругучон-Большой палец
Отцом своим имею,
Облаченную в шелковые одежды
Солкокчон именуемую
Матерью своей имею,
1180 Зовут же меня Хуркокчоном

1181 Богатырем-мата.
Если ты спросишь у меня,
«За какой надобностью сюда
Прибыл ты,
Путешественник-богатырь?»,

Би Геван-этыркэн
Хунат хунадиван,
Сониӈ Уняптук
Гэлнэри гэрбилкэн,
1190 Сунтари сураклан эмэм.

1191 Си улгули улгучэкэл,
Гурэли гундекэл!
Ге бэе бими,
Угу Буга матаӈин
Мелдан – илдан.
Тар иликса,
Тыкэн гундэ,
Турэчи одан:
– Угэлэ, угэлэ!
1200 Де эр Дулин Буга

1201 Мата-боюнин,
Элэ си екун гунэду
Нададу эмэс?
Екун гундэ
Доровонди ниргийденны?
Бахивандят баргаӈнанды?
Тукуне-тукуне,
Тыкулнадуви содун
Биргэндев билдэн!
1210 Си экэл эду минэвэ

1211 Дэрэвэв дередэрэ!
Тыкэн гундэ,
Дороводои-кэт эвки
Дороводёро.
Тар некэксэ,
Тыкулнадуви соду
Дырамдуливи аран-мал
Эчэ пэхиргэрэ,
Нэмкундуливи аран-мал
1220 Эчэ этыргэрэ.

1221 Сахэ саксэн

То я отвечу тебе –
Я к небесному Геван-старику
За его дочерью, девицей на выданье,
Имеющей звучное имя
Богатырша Уняптук-Наперсток, прибыл.

Говори-ка толком,
Рассказывай о себе по порядку!
Другой же богатырь,
Верхнего мира богатырь
Проснулся – поднялся.
Встал во весь рост и,
Так говоря,
Такую речь произносить начал:
– Угэлэ, угэлэ!
Средней земли Дулин Буга

Мата-богатырь,
Какого черта сюда,
Зачем прибыл не вовремя?
С чего это ты тут
Всякими приветствиями громыхаешь?
Всякими словами будишь меня?
Рассержен я до ярости,
Так рассвирепел,
Что покажу тебе, что такое беда!
Не мельтеши-ка передо мной,

Не елозь перед лицом моим!
Говоря так,
На приветствие нашего
Богатыря даже отвечать не стал.
После того он,
Рассердился так,
Что в широком месте тела своего
Чуть ли наполовину не лопнул,
А в самом тонком месте
Чуть надвое не разорвался.

Кровь его горячая

Дэрэлэн тыкрэн,
Ухук сэксэн
Урлэн эмэрэн,
Хуюри саксэн
Ехалдулан истыран.
Тар некэксэкэн,
Авахи авахиҥдулави,
Дую дундэҥҥи
1230 Эрчэклэви левэксэденэ,

1231 Маҥади дундэду
Хэнҥэклэви лэвэденэ,
Дэлкэндулэ дагамача.
Авахиҥҥи дэлкэнмэн,
Дундэлэ хукэлчэкнэн,
Халгандиви хэкихинэн!
Таду тар авахиндя
Дудэлэ тыкрэн, илихинчана.
Коҥнорикар колтолдивар
1240 Тармал иктэлдырэ.

1241 Хуркокчон, ичэтчэнэ,
Эду-таду гиркуктатан.
Сомат-да хивинан,
Халдяран-ҥу,
Еран-ҥу бидиҥэн,
Энэдутын кихана.
Додуви мэндуи
Сомат-да хивинан.
Де тыкэн горово-дэ
1250 Кухинэтын эчэ савра,

1251 Дагава-да кухинэвэтын
Бэе эчэ сарэ.
Тар кухиксэл,
Кухимэ-кухиксэл,
Мудантын оран.
Хэе хэедувэр
Уюнчумотнол,
Мирэ мирэдуккэр
Дявалдыксал,

К лицу прихлынула,
Рассерженная кровь
Живот наполнила,
Кипящая от гнева кровь
В глаза ударила.
После этого богатырь этот
По направлению к врагу-авахи шагнул,
В мягкой земле
По бедра проваливаясь,

В твердой земле
По колени увязая,
К лабазу, где спал авахи, подошел.
Лабаз, на котором спал-отдыхал авахи,
Так сильно пнул ногой,
Что лабаз рухнул.
И авахи тот на землю свалился,
Но при этом вскочив на ноги.
Черными своими кулаками
Тут же они схватились.

Хуркокчон же, поглядывал на них,
Похаживая туда-сюда.
При этом он очень смущен был,
Пристыженным чувствовал себя,
Неловко очень почувствовал себя
От того, что те богатыри даже не обратили на него внимания.
В душе своей
Очень даже смущен был.
Долго ли мало ли
Те богатыри бились,

Людям неизвестно точно.
Вот сражаясь так,
Сражаясь без остановки,
Обессилели совсем.
Лоб в лоб друг другу
Упершись накрепко,
Плечом в плечо
Сцепившись,
Передохнуть решили,

1260 Дэрумкихинэ,

1261 Хэнҥэлтын тарбан бинэ
Дэлбимэ силгилчэл.
Дявалдылдуктын
Мундукандир
Тэпуксэл тыкилчэл,
Оҥоктолдуктын
Хелакидикар
Иликсал тыктывчал.
Тар некэксэл,
1270 Нян-дат-дэ кухилчэл.

1271 Авахиҥин кеилча.
Кеивуликса, тариҥит
Эр Угу Буга матаҥит
Тыкэн гундэ гунми
Турэчилчэ:
– Эмҥэ кэҥтырэв тыелдэн,
Ҋонумундя дялив
Урумкулдэ,
Авахи атамантын,
1280 Деҥкир депнаде,

1281 Минэвэ адяс ачиҥнадян!
Дептын инэҥин де
Миндулэ эмэрэн.
Би эриксэндевэв
Долдыдяри-бэлэдери
Иду бихин эду мата
Дулин Буга боюнин
Хуркокчон гунэри,
Илэ-кэ некэвдэн?
1290 Аи-бэевэн эриксэндевэн

1291 Бэлэри-гу айри-гу,
Бэе бичэс, эчэс-ку?
Би бури-мунди
Инэҥив эмэрэн.
Соҥомо соргундяв,

1260 Не выпуская друг друга,

1261 Колени их от слабости
Сильной дрожью дрожали.
Так крепко они схватились,
Что изо рта каждого начала падать пена
Величиною с зайца,
Из носов их потекли сопли,
Величиною с куропаток.
Между тем,
Битву не останавливали они,
1270 Продолжая драться.

1271 Авахи-богатырь начал побеждать.
Когда враг стал одолевать,
Богатырь верхнего мира,
Из последних сил силясь,
Так говоря,
Свою речь начал:
– Широкая спина моя сузилась,
Длинные мысли укоротились.
Этот атаман-авахи,
1280 Людоед из людоедов,

1281 Меня погубит совсем!
День, когда он сожрет меня,
Видимо настал.
Мой зов о помощи
Слышащий богатырь
Средней земли Дулин Буга
Богатырь по имени Хуркокчон,
Куда же ты подевался?
Человека-аи зов о помощи
1290 Слышишь ли ты,

1291 На помощь человеку явишься ли,
Спасешь или нет?
Мой день умереть-сгнить
Настал.
Ужасная печаль, до слез,

Тукуне биргэндев
Билдэн-ӈу? –
Гундэ турэчиттэн.
Тара долдыкса-дэ,
1300 Эр Дулин буга боюнин,

1301 Хуркокчон гунмури,
Эчэ горово алаттак.
Аи буга аи-бэевэн
Муланиттан сомат.
Меван мевандиви,
Акиндя акиндиви
Муланиттан сомат.
Тар некэксэ,
Нуӈардулатын ӈэнэрэн.
1310 Ичэрэкин –

1311 Авахиндя аи-бэевэн
Кеилча-вет.
Дедуктэн улдэдукин
Кэӈихиниксэ иктэтпи,
Девун девухинде,
Тардат кухидерэн.
Тара ичэксэ,
Эр Хуркокчон гунэри
Дулин буга матаӈин
1320 Тыкулнави содун

1321 Авахинюн кухилдэн.
Ихиксакан,
Сенин тэкэмэдун
Семадулэн иктэрэн,
Иларакан токорихинчакнан.
Тар кухиксэл,
Кухиксэл-дэ кухиксэл,
Нян-дат тэрэчивкил.
Тыкэн некэксэкэр,
1330 Авахи гунивки:
1331 – Кэӈэрдэнин, кэӈэрдэнин!
Эр Дулин Буга боюнин,

Неудача настигла меня
Что ли? –
Так говоря, звал.
Услышав зов о помощи,
1300 Средней земли Дулин Буга богатырь

1301 По имени Хуркокчон
Долго не стал ждать.
Небесной страны человека-аи
Пожалел очень.
Всем сердцем своим,
Печенью своей
Пожалел его.
После этого,
Сразу же направился к ним.
1310 Видит –

1311 Авахи человека-аи
Одолевает совсем.
Грызя зубами
Тело богатыря,
Рвет того на части,
Продолжая сражаться.
Увидев это своими глазами,
Богатырь средней земли Дулин Буга
По имени Хуркокчон,
1320 Рассердившись очень,

1321 С авахи биться начал.
Вмиг добежал до того
И в середину уха,
В самое основание уха ударил так,
Что тот трижды в воздухе перевернулся.
Так они сражались,
Сражались да бились на кулаках,
Наконец, приостановились.
Приостановив битву,
1330 Авахи стал говорить:
1331 – Кэҥэрдэнин, кэҥэрдэнин!
Средней земли Дулин Буга богатырь,

Коҥнорикар колтодивар
Эҥэтыл кеилдыра бихип,
Алаҥадятпар гарпулдигат.
Умун навканча вагин,
Тадук умун кейча
Тар хунатпа гадиҥан, – гуниттэн.
Хуркокчон нян элэксирэн:
1340 – Кэ, тыкэн-дэ бигин, – гунэн.

1341 Дэлкэртын дюр мудандун
Оҥкучакил дуннэл бихи.
Тар оҥкучакил хулидутын
Илнал иликсакар,
Авахинюн бэе гарпумачилчал.
Де тар авахиндян
Нян-дат гунылчэ:
– Би нонон балдыча бэе,
Нонон гарпакта!
1350 Ҥэнэксэ, си таду

1351 Илми илкал!
Таду Дулин Буга матан
Тыкэн гундэ турэчи,
Сэхэчи оран:
– Геван-этыркэн,
Эхэкэ эхэкэндев,
Тадук сониҥ
Уняптук гунмури,
Ахаткан-куҥакан,
1360 Де би алаҥа

1361 Амҥалан ҥэнэдем.
Би эмҥэнде кэҥтырэв
Тыелдэкин,
Ҥонум дялив
Урумкулдэкин,
Турэндеви эдэеду
Уҥэлдигэв сундулэ.
Би бэркэнду навракив,
Дылача сивулдиҥэн.

В битве на кулаках
Никто из нас другого одолеть не может,
Давай из луков стреляться.
Кто метче, тот и сразит другого,
Победитель же
Ту девушку в жены возьмет, – сказал.
Хуркокчон тоже соглашается:
1340 – Пусть будет по твоим словам, – ответил.

1341 Вблизи от лабазов
Два бугра было.
В самый центр
Каждого встав,
Приготовились сразиться на луках.
Вот этот авахинище
Опять заговорил:
– Я раньше тебя на свет родился,
Я и буду стрелять первым!
1350 Иди-ка вон туда,

1351 Да встань хорошенько.
На это наш богатырь средней земли
В ответ на те слова
Тоже произнес:
– Геван-старик,
Небесный дедушка мой,
И ты, богатырша-девица,
Уняптук-Наперсток именуемая,
Девица на выданье,
1360 Вот я прямо перед пастью

1361 Вражеского лука стою.
Если моя широкая спина
Сузится,
Если мои долгие мысли
Укоротятся,
Слова свои с ветром
Быстрым пошлю вам.
Если стрела поразит меня насмерть,
Солнце при этом гаснуть начнет.

1370 Тарит садавахун

1371 Би кеивнавав.
Тыкэн гуныксэ,
Оҥкучак хулидун илдан.
Де тар авахиндя
Алаҥандяви хиргэлдэн:
– Сэлэмэнде алаҥандяв,
Дулин Буга матава
Коҥнорикан хакинин
Дулиндун тыпкэнмукэл! – гуниксэ,
1380 Хуругунин игин

1381 Дундэлэ ниргихинчаран,
Нюриндян игин
Няҥняла кугунаран.
Тарнукан Дулин Буга
Матан Дулин Бугаткиви
Хэтэкэнэ она, адагаран.
Тара нюриндя эмэксэ,
Хунмэвэн тавдурагар
Нарэн ивит.
1390 Таду «Вавум-ҥу?»-

1391 Гундэ ҥэлэлнэдун,
Дылача коҥноргохинан
Мунэкэн-мунэкэн,
Коҥноргоксо – илтэнэн.
Тадук аи-боюнин
Хуркокчон гунэн:
– Кэ, си илкал!
Де авахимин
Оҥкучакиҥҥи
1400 Хулидун ҥэнэксэ,

1401 Иллан, алаҥави хиргэксэ,
Гарпалдиҥан ге.
– Де Дулин Бугаду
Эмуккэкен оскечэ,
Нюҥун Нюҥурмок

По этой примете

Узнаете о моем поражении.
И так сказав,
На вершине бугра встал.
А аващинище тот
Свой лук заклинать начинает:
– Мой могучий железный лук алаҥа,
Богатырю средней земли
В самую середину его черной печени
Точно вонзись! – сказал,
При этом звук его большого пальца при выстреле

Глубоко внутри земли прогремел,
Звук же стрелы его
Высоко в небе просвистел.
После этого сразу же
Наш богатырь средней земли Дулин Буга
Подпрыгнув, увернулся от стрелы.
А эта стрела, вернувшись,
Пробила кафтан, ничуть
Не повредив нашему богатырю.
«Неужели убит я?» – подумав,

Напугался наш богатырь,
Солнце же при этом потемнело
На некоторое время,
Затмившись, тут же засветило вновь.
Затем наш богатырь,
Хуркокчоном именуемый, сказал авахи:
– Ну, теперь твоя очередь, становись!
Вот авахинище
На самую середину
Бугра становится,

Теперь наш богатырь
Заклинать свой лук начинает:
– На средней земле Дулин Буга
Одиноко жившей,
Шестикосой бабушкой моей

Гунэри энекэндев
Онан ирэктэ калтакан
Алаҥандяв,
Ирэктэ калтакан
1410 Нюриндяв-вет,

1411 Би иччилкэн турэнмэв
Иныхиныксэ аямат
Эвэҥилдекэл! –
Гуниксэкэн –
Хуругунин игин
Дундэелэ ниргихинчаран,
Алаҥан игин
Няҥняла кугунарэн.
Таду авахиндя
1420 Хэргу Бугаткиви

1421 Адагадави некэнэн,
Эчэ кеян адагара.
Коҥнорин хакинын
Дулин дулкакундулин
Нюриндя тыпкэнмуврэн.
Тар кейран авахива.
Кейикса, ҥэнэхинэн
Геван-этыркэндулэи.
Тадук тар эмэксэ,
1430 Тыкэн гуннэ гундерэн:

1431 –Дэгри-дэгри, дэгримой!
Геван-этыркэн эхэкэндев!
Си хунадис сониҥ Уняптук
Гэрбилкэн ахаткан-куҥакан
Гэлнэри гэрбилэн,
Сунтари сураклан эмэксэ,
Сомардук соргуван,
Эрэймэдук эниндивэн ичэм.
Хэргу буга авахил
1440 Атаманнюнтын гунмуривэ
1441 Сэлэргун Сумуенден,
Тадук Угу Буга

Нюҥурмок именуемой
Сделанный из целой половины лиственницы
Лук мой могучий,
Из целой половины лиственницы
1410 Изготовленная стрела моя,

1411 Неся в себе мое волшебное заклинательное слово,
Изо всех сил
Пронзи его со всей силы! –
Сказал когда –
Удар его большого пальца
Всю землю сотряс,
Звук от выстрела его
Высоко в небе просвистел.
Авахи при этом
1420 Хотел в сторону своей нижней земли уклониться,

1421 Хотел увернуться от стрелы,
Но не смог.
В самую середину
Черной печени его
Стрела вонзилась.
Так победил авахи наш богатырь.
Победив, направился прямо
К дедушке Геван-старику.
Вот подойдя,
1430 Такую речь держит:

1431 – Дэгри-дэгри, дэгримой!
Дедушка мой Геван-старик!
Ради твоей дочери придя,
Именуемой богатыршей Уняптук-Наперсток,
Из-за ее звучного имени,
Из-за ее судьбы, известной всему народу,
Перенес много страданий,
Мучений перенес.
Авахи из нижнего мира Хэргу Буга
1440 Атамана этих авахов, именуемого
1441 Сэлэргун Сумуенде – Железная Жила,
Да еще с богатырем верхнего мира

Аи-бэе матанюн
Мэҥумэ тэтылкэн
Мэҥуличэннюн
Би кухим.
Нуҥартын эмэчэл
Си хунаттулас.
Сониҥ Уняптук
1450 Гэлнэри гэрбилэн

1451 Сунтари сураклан
Нуҥан дюгудун
Илан анҥаны
Илан бегава кухирэ.
Авахил
Атамантын
Угу Буга аи-матава
Кейча кейдяракин,
Би бэлэчим нуҥандун.
1460 Би, муланикса нуҥанман,

1461 Авахидук айча бихим.
Дулин Бугаду
Эмуккэкэн оскечэ
Нюҥунмон Нюҥурмок
Гунэри энекэндев
Онан ирэктэ калтакан
Алаҥандятпи-вет,
Ирэктэ калтакан нюриндятпи
Би-дэ кеим Хэргу Буга
1470 Авахил атамантыватын.

1471 Би ачин бихикив,
Тар Хэргу Буга авахил
Атамантын хулэптэнмэс
Дэльби-дэ хувумчэ,
Кулумтанвас уркучимча.
Тарит тыкэн бихикин,
Геван-этыркэн, эхэкэнде,
Хунатпи минду
Ахияв букэл!

Угу Буга богатырем-аи
По имени Облаченный в золотые одежды
Мэнуличэном сражался.
Они прибыли
За твоей дочерью.
За ее звучное имя
Богатырша Уняптук-Наперсток,
1450 За ее прославленную судьбу,

1451 За нее бились они.
Из-за нее
Три года и
Три месяца подряд бились.
Атаман
Авахов
Богатыря-аи из верхнего мира Угу Буга
Совсем уж одолел почти,
Но я помог ему.
1460 Пожалел этого богатыря,

1461 Я спас его от врага-авахи.
На средней земле Дулин Буга
Одинокой выросшей
Бабушкой моей Шестикосой Нюнгурмок
Из целой половины лиственницы
Сделанным луком могучим,
Из целой половины лиственницы
Стрелой изготовленной
Я победил атамана-авахи
1470 Из нижнего мира Хэргу Буга.

1471 Если бы меня не было,
Богатырь нижнего мира Хэргу Буга
Атаман-авахи пепел очага твоего
Раздул бы по ветру,
Смешал бы твой очаг с грязью.
Я думаю, что по такому случаю,
Дедушка мой небесный Геван-старик,
Дочь свою
Ты должен мне в жены отдать!

1480 Тара элэксиинды-гу?

1481 Эчэс-ку?
Сот химаканди
Гурэликэн гукэл,
Улгурикэн улгучакэл!
Аи-бэевэн экэл
Алачивчара-да,
Сири бэевэн-дэ
Экэл сиривчара.
Геван-этыркэн
1490 Тара долдыкса,

1491 Тыкэн гуннэ,
Гунэ турэчилдэн:
– Орил-дорил, орил-дорил!
Де Дулин Буга матаӈин,
Сониӈ Хуркокчон гунмури,
Де би улгули улгурдиӈэв,
Гурэли гундинэвэв
Доялави долдыкал,
Иргэлэви иктэвкэл!
1500 Де тэдемэ, си эмэксэ,

1501 Авахил атамандуктын
Мунэвэ айча бихинны.
Аи-бэе аи бэевэн
Авахилду бумчэс, до?
Тарит элэ би хунатпав,
Сониӈ Уняптукка
Гари бихикис,
Эхим эрут гунэ.
Эр бугаду бихикин,
1510 Син эмэктэлдиӈэтын,

1511 Этэрэ аят бивкэнэ.
Хэргу-дэ, Угу-дэ
Бугалдук матаӈил
Анӈанытыкин
Аяннадиӈатын,

1480 Согласен ли ты с этим?

1481 Или не согласен?
Быстро ответь мне,
Ясно и толково,
Хорошо ответь!
Спасителя-человека
Не заставляй ждать,
Человека-путника
Не задерживай.
Геван-старик,
1490 Услышав это,

1491 Так говоря,
Речь держит:
– Орил-дорил, орил-дорил!
Средней земли Дулин Буга богатырь,
Хуркокчоном именуемый,
Я тебе спокойно все поведаю,
Все что я скажу тебе,
Душой глубоко пойми,
Разумом своим запомни крепко!
1500 И в действительности, только ты, придя к нам,

1501 От богатыря авахи-атамана
Спас нас всех.
Но разве человек-аи людей-аи
Дал бы съесть этим ненасытным авахи?
За твои заслуги
Богатыршу Уняптук-Наперсток
Если согласен взять,
Я ничего не скажу против.
Если она на этой земле останется жить,
1510 Все равно будут приходить женихи всякие,

1511 Не дадут нам спокойно жить.
С нижней ли Хэргу Буга,
С верхней ли Угу Буга
Богатыри-мата
Ежегодно свататься являться будут,

Этэрэ бивкэнэ аят.
Тарит Дулин Бугадувар
Мэрдун бинивэвэр
Бэедыт окалду.
1520 Дюявар таныксал,

1521 Абдулва иргинэл,
Хутэлвэр балдынал,
Того аи кулумтанман
Дявучадярил окалду.
Бэе тэкэнин окалду!
Тар улгучэмэчиксэл,
Геван-этыркэн
Хунатпан гунмуривэ
Сониӈ Уняптук-ахакан
1530 Бэеӈит гадан.

1531 Тадук тар тыкэн бичэ.
Ахиви бугалави эксэрэн.
Дулин дуннэ бугалави –
Энтылдулави,
Амтылдулави истан.
Ихиксакан, таду билдэн.
Де тадуккар тадук
Эвэнки тэкэнын одяча.
Нуӈартын орорво,
1540 Абдулва иргилчэл,

1541 Курэевэр курэнэл,
Того-кулумтанвар
Бэедыт иргинэл,
Хутэлвэр балдывнал,
1545 Де бидехинчэл ивит!

Не будет у нас спокойной жизни.
Поэтому на среднюю землю Дулин Буга твою
Сами свою жизнь устраивать
По-человечески поезжайте.
1520 Жилища свои там поставьте,

1521 Скот содержа,
Детей рожая,
Человека очаг-Кулумтан
В приличии содержащие станьте.
Человека корнем станьте!
Наговорившись обо всем,
Небесного старика Гевана
Дочь, именуемую
Богатырша Уняптук-Наперсток,
1530 В жены взял наш человек.

1531 Вот так все это было.
Повез он свою жену на родину.
На среднюю землю Дулин Буга –
К родителям своим
Привез ее.
Приехав к родителям, жить начали.
Вот с тех самых пор
Корень эвенков начался-зародился.
Они оленей содержали,
1540 Рогатый скот содержали,

1541 Строя для них изгороди,
Огонь-очаг по-людски
По-человечески содержали,
Детей рожая,
1545 Стали жить да поживать!

3

ДУЛИН БУГА ТОРГАНДУНИН. ДЕРГЭЛДИН[100]

Нимҥакалан Николай Гермогенович Трофимов

Публикуемый отрывок из героического сказания Н.Г. Трофимова «Дулин Буга Торгандунин – Торгандун средней земли» представляет законченный фрагмент сказания (цикл) о Дергэлдине. Дергэлдин – внук Торгандуна, сын Иркисмонди. Правописание текста оригинала сохранено по ранее изданному варианту, но использована буква «х», применяемая при практическом письме эвенков.

<...>

11850 Китыл чукагин сивэккидун
Киталикинтымал киливлил кинтакема ода,
Эргит-таргит эмэл матал
Укчакилтын бихэмдэ чалбан тэкэнин дурукин чалды актал ода,
Кочо дурукин
Коҥнорир укчакил ода,
Нивэк дурукин
Гулур нёгаркан айаҥин одан,
Мукэг чукагин дурукин мурин соху одан,
Куҥтыкэ дурукин кувэр орор ода,
11860 Иҥаран чукагин дурукин огусмийал ора.
Де таргачин баран норот умивуксал,
Дяндук дюр долбонилкан инэҥиду
Эмнин сара эр сивайваду
Со хэгдыҥэ тэгэлэнмэ оксал,
Икэкэтнэл, улгучэмэтнэл соҥдямара ивит
Эр бэйэткэр бихэмдэ.
Де тар амардукин уру сивайван биксэ,
Ҥала-халган эвинин ачин бидиҥэн до:
Эр-тар нёрчача нёрчаран, ҥи танчаматча танчаматтан,

[96] *Дулин буга Торгандунин = Торгандун среднего мира / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2013. – 856 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – Т. 31). – С. 589-731.*

3

ТОРГАНДУН СРЕДНЕЙ ЗЕМЛИ. ЦИКЛ О ДЕРГЭЛДИНЕ[101]

Сказитель Николай ГермогеновичТрофимов

Публикуемый отрывок из героического сказания Н.Г. Трофимова «Дулин Буга Торгандунин – Торгандун средней земли» представляет фрагмент сказания (цикл) о Дергэлдине. Дергэлдин – внук Торгандуна, сын Иркисмонди.

<…>

Со всех сторон полную долину
Собрались родственники-женщины,
Полные чащи набралось родственников-мужчин,
По ровным полянам взад-вперед заходили
Длинноногие молодые стройные парни,
11850 По зеленым с цветами берегам рек
Начали ходить красивые девушки, подобные стерхам,
У каждой березы были привязаны белые верховые олени
Приезжих с разных сторон людей,
Черные верховые олени
Приезжих наполнили долины рек,
Тальниковые заросли наполнились
Упитанными серыми трехгодовалыми оленями,
Кочковатые луга наполнились конями,
Чистые холмы наполнились оленями-быками,
11860 Заливные речные луга наполнились мощными быками.
Собравшись таким образом,
Они пировали
В течение двенадцати суток,
Обильно угощались, пели,
Разговаривали от всей души.
И как же не быть
Играм-состязаниям на свадебном пиру:
Богатыри разных стран,
Соревнуясь в силе, боролись,

[101] *Дулин буга Торгандунин = Торгандун среднего мира / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2013. – 856 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 31), С. 589-731.*

11870 Ҥи гукчанча гукчанан,
Экун эвин дуруккан эвирэ-дэ
Эр дулин буга Иркисмэнден
Хуркэн хутэн дулин буга бойунин
Дергэлдин сониҥду тэрэри мата
Эрэгэмэ эчэ ичэврэ ивит.
Де тара ичэчэл эргит-таргит эмэчэл неган-дыгэн тэгэл:
«Де ахакан-да сахилкан куҥакан бинэ
Угэн-хэргэн бойухалва эчэ тулутта», –
Гуннэл, со баран суракка уҥчэл,

11880 Дэлэй гэрбивэ гэйэнҥичэл.
Де эр уру сивайван
Девгэтэй-эвинтэй этэчэлэн
Дючи дюлавар ҥэнэрэ,
Бугачил бугалдулавар мучура.
Де тар амардукин арай умун тыманиду
Эмҥэ лайдаҥитын баргулин элэкэс нечэлдэксэ,
Айат быхик одяри сувинмэ ийэлкэн гого бэйун
Айа-айа хэтэкэхиниксэ, умутокотно лэлунмэчилчэ ивит.
Де тара бихэмдэ элэкэс тывандяри дулин буга бойунин

11890 Дергэлдин сониҥ сумут бэйэ бидиҥэн до:
Дюлакин халгандиви амаркандукин хэтэкэлдырэн-дэ
Дыгин халгалкан сониҥ ивит,
Энэ боконмура илан инэҥилкэн долбониду
Боконмултак элтэк хуктырэн.
Тадук часки мит бэйэҥит бихэмдэ додуви сот кихийилдан,
Самакин де айат эмҥэлдэн, эриксэн де айат ҥонумулдан,
Айакан лайда эмэрэкин, айат тэнийнэ туксаракин
Дюлгу чурчанин хэйэлэн иктэригэчин,
Амаргу халганин илэ-бодо гэдумуклэн ихиттан,
11900 Дюр тыҥилэкин куртуйак хороки дэгдеригэчинин
тылигирэдемэрэн.
Дюр ҥалави дайвана туксаракин,
Аме умсак ники дэктылэгэчинин кухугурадямаран.
Де тар амардукин мит бэйэҥит улам-улам бокондёрон ивит.
Эр сигдылэдун эдук-та горо буга гонилан голтара,
Дэлэй буга дэрэнмэн дэлкирэ,
Албин дундэ арбунман аргаста,

11870 Перетягивались палкой руками,
Бегали наперегонки.
И во всех этих играх
Совершенно не нашлось равного богатыря
Молодому сыну Иркисмонди среднего мира
Богатырю Дергелдину среднего мира.
Увидевшие это приехавшие с разных мест верхние
и нижние люди
Распространили восторженный слух,
Пустили громкую славу, рассказывая:
«Хотя ему и мало лет,
11880 Победил всех нижних и верхних богатырей».
Когда кончился свадебный пир
С угощением и играми,
Приехавшие из дальних стран уехали,
Живущие близко разошлись по домам.
После этого однажды утром по противоположной стороне
Их обширного поля взад-вперед забегала, подпрыгивая,
Одна очень красивая самка дикого оленя
С вилообразными рогами, с только что вылинявшей
молодой шерстью.
Молодой, набирающий силу быстроногий богатырь
11890 Дергэлдин средней земли,
Увидев ее, босиком пустился вслед за ней,
Но она, четвероногая, оказалась еще быстрее,
Он гонялся за ней трое суток,
Чуть-чуть не догоняя ее.
Наш человек в душе очень разозлился,
Хорошо размял ноги, стал ровнее дышать,
По ровному полю бежал изо всех сил когда,
Тогда большой палец ноги чуть не задевал лба,
Пятки ног чуть не касались затылка,
11900 Их удары о землю напоминали хлопанье крыльев тетерева.
А когда размахивал руками,
Они свистели, словно крылья самца утки-нырка.
Так он постепенно догонял олениху.
Гоняясь, они достигли долины дальних стран,
Пересекли верховья рек многих стран,
Перебежали устья рек обширных стран,
Кругом обежали море.

Мора муданман манара.
Де тар амардукин
Эр быхик гого бэйун бихэмдэ
11910 Экун-да охикталкан-урулкан эрэгэмэ эдекин туктырэ
Няӈняла далгичари калдыс кадарла
Истан-да начаран.
Бэйэ бихэмдэ гого бэйун амаргидукин чаварихинан,
Тариӈин бихэмдэ
Умун чимчикэнин тонӈорогор сурурун,
Тара эр бэйэ септуви дырэн-дэ
Гогово сиха-калты чаварина ахаматчаракин
Бэйун бихэмдэ илара хунилдэхинэн-дэ
Калдыс кадар ойоткокин,

11920 Багдарин дэгиткэн окса,
Хуркудюхинэн ивит.
Тара бихэмдэ мит бэйэӈит иларакан хунилдэхинэн-дэ,
Киран бэгин окса,
Угискэки хуркуну тыр-тыр далкина хуркудюхинэн ивит.
Де багдарин дэгиткэн бихэмдэ, калдыс кадар ойолон ихикса,
Дылача йуктумэвэн дюрсу часки
Дэгнэ килбаланчадямаран ивит.
Де горово-до сурунувур эчэл сара,
Дагава-да сурунувур эчэл сара,
11930 Тугэрвэн имандадин санал,
Нэлкирвэн лэптэркэндин санал,
Дюгарван тыгдэдин санал, болорвон бургадин санал,
Буга мудандулан буралийнал иста,
Илитын сивирлэ сиредыйнэл ихиксал,
Де тар амардукин багдарин дэгивэ тар-дат бокондёрон ивит.
Тар боконикса,
Анӈу дэктылэдукин чаварихиникта гуннэн бичэ,
Дэктылэн корсунин тонӈоргоксо,
Эр гаха бихэмдэ хэргискэки тыкчэрэн ивит.
11940 Тар амардукин эр киран бэгин дэгинде бихэмдэ,
Дюр дэктэндэви колборогор дявакса,
Хэргискэки тыкнэ кугунадяран ивит.
Де эр хэргискэки тыкчэри багдарин дэгивэ
Тар-дат боколдон ивит.
Де тариӈин бихэмдэ аран эделин чаварихина

После этого остановилась
Самка дикого оленя с только что вылинявшей шерстью,

11910 Подбежав вплотную к отвесной скале,
Упирающейся макушкой прямо в верхнее небо,
По которой никогда не поднимался ни один когтистый
и ни один копытный.
Человек схватил самку дикого оленя за заднюю ногу,
Она рванулась,
И в руке осталось одно маленькое копытце,
Его этот человек положил в свой карман
И начал снова пытаться поймать самку дикого оленя,
Но она вырывалась из рук,
Вырвавшись, трижды быстро перекувыркнулась,
11920 Превратившись в белую птицу,
Взмыла вверх к вершине скалы.
Наш человек тоже трижды перекувыркнулся,
Превратился в огромного коршуна
И тоже взмыл вверх, громко хлопая крыльями.
Белая птица долетела до вершины скалы и полетела,
Поблескивая белым опереньем,
Дальше, прямо к восходу солнца.
Долго ли, коротко ли они летели,
Сами не знали,
11930 Зиму узнавали по снегу,
Весну по пушистым хлопьям снега,
Лето по дождю, осень по метели,
Так они долетели до края страны,
Добрались до третьего мира,
И наш человек начал догонять белую птицу.
Догнав,
Схватил за правое крыло,
Тогда в руке остались одни перья от крыла,
А лебедь ринулась вниз, падая камнем.
11940 Следом за ней,
Сложив крылья,
Со свистом пустился вниз и коршун,
Начал догонять
Спускающуюся белую птицу.
И в тот момент, когда он собрался схватить ее,

Хэргу буга эру бадарачи моралан,
Сэлэмэ сордоҥ олдо окса, сирбаскан тыктэн.
Тар амаркандукин мит бэйэҥит,
Мэҥумэ делиткэн окса,

11950 Мора мулэн чопкан тыктэн.
Де тувэснэви олдово дуруккан
Калта киридукин кидыйдямаран,
Эр мора бичэкэмэвэн ачиҥикса,
Умун эмукин сордоҥ хулэнэвэн тар-дат бакакса,
Сиха-калты чаваридяна ахакталдякаттан ивит.
Тар некэденэ сордоҥ иргиндыдукин иктэтпи кикихиннан,
Тариҥин умун лапчави этырэгэр хэтэкэнэн-дэ
Конула кончоскон хэтэкэнчэрэн-дэ,
Эне киталик окса, угискэки хуркудюхинэн ивит.
11960 Мит-тэ бэйэҥит моксогол дэги соҥин одан-да
Киталикка тар-дат ахаматчаран.
Угу сивир бугала туктыксэ, айат кейды букатыр
Кейилдыкичин Келтамандя йаҥ ойодун
Эр киталик бихэмдэ кинтаскан тыктэн-дэ
Иларакан колахийнэ когэлдийдэн-дэ
Арай айадук-нюн айа ичэдэлкэн ахаткан соҥин оран-да,
Мит бэйэҥҥэт дэптыниксэ,
Дюр дылачава даран дявавчагачин
Аламай эхатпи дэптыки ичэтчэнэ
11970 Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уху:
– Гуре-гуре, гуренё!
Дулин буга Иркисмэнден амилкан,
Мэҥумэ долбур хэрэдун оскечэ Мэҥукчэн Секалдин энилкэн
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ,
Доровойо дявакал!
Ноноптын дорово, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн ахаткан
Оданды гунэкис,
11980 Угу кумтур няҥня ойодун оскечэ
Нюҥун охикакта укчакилкан
Улгэндэр байан угумэ омолгин Умуслинде амилкан,
Улдыкчэн катун энилкэн,
Надан тамнакса укчакилкан,

Она превратилась в железную щуку
И, вильнув хвостом, упала в мерзко пахнущее море
нижнего мира.
Вслед за ней наш человек
Превратился в серебряного тайменя
11950 И ловко нырнул в воду моря.
Уничтожая на своем пути всю попавшуюся рыбу,
Опустошив все море,
Начал гоняться
За одной единственной
Оставшейся в живых щукой.
Однажды он ухватился зубами за хвост щуки,
Тогда оторвался один хвостовой плавник,
А щука выскочила на берег,
Превратилась в самку стерха и взмыла ввысь.
11960 Наш человек превратился в могучего сокола
И снова погнался за стерхом.
Птица-стерх поднялась на макушку верхней земли,
На вершину гольца Келтамандя,
Где решается исход битвы сильных богатырей,
Она опустилась плавно, трижды перекувыркнулась
И превратилась в девушку, в писаную красавицу,
Повернулась лицом к нашему человеку
И, глядя на него своими ясными,
Словно пара солнц, глазами,
11970 Заговорила так:
– Гуре-гуре гурене!
Сын Иркисмонди среднего мира и
Выросшей под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Прими привет!
Сначала привет, потом разговоры!
Если спросишь меня,
Откуда я родом-племенем девушка,
11980 То – мой отец самый старший сын почтенного Улгэндэра,
Родившегося на опрокинутом высшем небе,
Ездящего на шести звездах Умуслинде,
Мать моя госпожа Улдыкчэн,
Я же Аикчан Онёдор-удаганка

Ихардан-онёрдон самахик тэтылкэн
Айикчан Онёдор удаган гунмури
Улгэр байан итчаттун эмукин сониӈ биӈнэм.
Синӈэчин куӈа бэйэду
Боконмудиӈав-да эчэв гунчэрэ.
11990 Бокондыви бокининды-да
Тэде эӈэхитпи кейдыйас ичэдиӈэв.
Си-гу бадянды, би-гу бадям!
Кэ, кэ, карилвар сэксэвэтын
Камсагайит таргаткат,
Халгарвар сэксэвэтын
Хэкимэтнэл тэниткэт!
Кейды мата кейилдывун
Келтамандя йаӈ амин бугавар
Хуларин увагас сэксэтпэр белкикатнал эвигэт,
12000 Ӈонумды гирамдатпар сераӈкара иливкатнал эвигэт,
Урумургу гирамдатпар иӈараӈкатнал умивгат,
Дырам нандалбар тэкэгэтнэл эвигэт.
Тэде соӈку мата бими, сот эмэкэл! –
Гуниттэн эр ахи бихэмдэ.
Де тара долдыкса, мит бэйэӈит дулин буга бойунин
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дергэлдин сониӈ нуӈантыкин сот колкут
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан:
– Киӈгир-киӈгир, киӈгирйа!
12010 Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл
Угу кумтур няӈня ойодун
Оскечэ Улгэндэр байан
Угэмэ омолгин Умуслинде амилкан,
Улдыкчэн катун энилкэн,
Надан тамнакса укчакилкан,
Ихардан-онёрдон самахик тэтылкэн
Айикчан Онёдор удаган, доровойо дявакал!
Амаргуптын улгур огин!
Би улгурвэв додуви долдыкал,
12020 Сендуви силдыкал,
Иргэлэви ивкэл!
Би синэвэ тавар айа ирэндэвэс ичэтчэнэ
Ӈэрихи эриксэлэс этэм иста,
Дундэр энилэ хегутты

В расшитой шаманской одежде,
Ездящая на семи облаках,
В этой почтенной семье я единственная богатырка.
Я и не думала, что дам догнать себя
Такому молодому богатырю, как ты.
11990 Хоть ты и догнал меня,
Но я еще посмотрю, как ты победишь меня.
Ты ли убьешь, я ли тебя убью!
Ну же, попробуй подойти,
Дадим проворно побежать крови по жилам наших рук,
Разогреем кровь наших ног ударами пяток!
Разбрызгаем играючи свою жидкую кровь
По батюшке Келтамандя-гольцу,
Где состязаются в силе сильные богатыри,
Поиграем,
12000 Ставя стоймя свои длинные кости, как жерди,
Свалим в кучу, как речную гальку, свои мелкие кости,
Потешимся, раздирая свои толстые кожи.
Если ты считаешь себя храбрым богатырем, подойди же!–
Говорит эта женщина.
Выслушав ее, наш человек, богатырь средней земли,
Имеющий полное имя во всех краях трех миров,
Дергэлдин-богатырь
Очень спокойно обратился к ней с такой речью:
– Кинггир-кинггир кинггирья!
12010 Вот, вот смотри,
Дочь старшего сына, почтенного Улгэндэра,
Родившегося на высшем опрокинутом небе,
Умуслинде и госпожи Улдыкчэн,
Одетая в расшитую шаманскую одежду
Аикчан Онёдор-удаганка,
Ездящая на семи облаках,
Прими привет!
Позже пусть будут разговоры!
Мои слова прочувствуй нутром,
12020 Выслушай ушами,
Пойми разумом!
Я, глядя на твою красивую внешность,
Не лишу тебя легкого дыхания,
Не обезображу освещающее светом

Айа нюрвас этэм сукчара,
Урум гирамдавас этэм иӈаранда
– умучидукки улдымӈуйэви улгучэмэтчиӈэв,
Ӈонум гирамдавас этэм серкатта –
Катун гиркийэви гадиӈав,
12030 Дырам нандавас этэм тэкэгэрэ
– дючидукки дювчамӈуйави дявадиӈав,
Ирас хуларин сэксэвэс этэм билкикатта
– айат маныт дявадиӈав.
Сомат айат улгучэмэчиксэл,
Мит дюкрэ няма дюйа таниксал,
Тогойо илаксал, хутэвэ балдывуксал, сохуйэ иргиксэл,
Мэрбэр мэрты санал эдэр нимэхэл огат.
Тара эчэлис-тэ элэксийдэ,
Эмник мэнмэс эллэксэ-дэ кэргэнтэдиӈэв,
12040 Эксэ-дэ элэксийдэ
Угу няӈняла дэгиликсэ, этэнды сэмдэ,
Дундэлэ тымириксэ, этэнды суптыра,
Тэде-дэ баматпи минэвэ этэнды бара.
Эр би эхэв дулин буга Ивулчэнин
Дюр дян тунӈа бэйэ эӈэхичи,
Аминми Иркисмэнде тунӈа дян бэе энэхичи,
Эр би няма бэйэ эӈэхилкэн бихим,
Этэнды тулуйда, экэл кухирэ.
Киӈгир-киӈгир, киӈгирийа! – гуниттэн мит бэйэӈит.
12050 Де тара долдыкса, эхит ахи бихэмдэ
Хуларин ирас сэксэн умнэт девидыйнэ-девидыйнэ
Коӈнолима одалан тыкулдан-да
Колопка некэ нандан авунин,
Коӈнорин сулаки нандан сунин,
Эгин-эгин килачи инӈакталкан айаӈин
Тэтчэри тэтын дурукман лукивукса,
Амаргидалан эмэксэ,
Имандачи бугул чукагачин умивувухинчаран.
Тар амардукин эр ахи бихэмдэ
12060 Или-кэт улдэн-дэ, тэтын-дэ эхи ичэврэ
Сэлэмэ кунякилкан бэйэ одан-да
Мит бэйэӈӈэт
Йэгин дян йэгин бутылкан тыйэвундиви тыкивтыликсорэн ивит.
Де эр мит бэйэӈит ахун-да эмӈэ бичэливи

Матушку-землю твое красивое лицо,
Не раздроблю твои мелкие кости –
Прошу стать мне швеей с одного года,
Длинные кости не поставлю, как жерди –
Возьму тебя в госпожи-жены,
12030 Не разорву твою толстую кожу –
Определю тебя с двух лет в домохозяйки,
Не разбрызгаю твою жидкую алую кровь –
Буду беречь и лелеять тебя,
Поговорим же мирно,
Построим вместе с тобой теплый дом,
Зажжем огонь, родим детей,
Разведем скот и станем самостоятельной молодой семьей.
Если ты не согласишься,
Я укрощу твою строптивость и возьму в жены,
12040 Не согласившись со мной, ты не улетучишься никуда,
Поднявшись в верхнее небо,
Не убежишь, провалившись в землю,
Если даже захочешь биться, меня не сможешь убить.
Сила моего деда Ивулчэна средней земли
Равна силе двадцати пяти богатырей,
Сила отца моего Иркисмонди равна силе пятидесяти богатырей,
А у меня сила ста богатырей,
Не выдержишь, не вступай в битву со мной.
Кинггир-кинггир кинггирья! – говорит наш человек.
12050 Услышав это,
Та женщина с чистым, румяным лицом
От негодования багровея, почернела
И начала снимать и бросать позади себя свою одежду:
Шапку из отменного соболя,
Шубу из черно-бурой лисы,
Всю свою одежду, сшитую из разных дорогих мехов,
И одежда бугрилась за ней,
Как копна сена, покрытая снегом.
Женщина оказалась
12060 Полностью облаченной в железную броню,
Не было видно ни тела, ни нижней одежды.
Она сразу начала бить нашего человека
Своей девяностодевятипудовой палицей.
Наш человек не мог удержаться,

Он-мал тулуйдян: «Кэ, багар бигин», – гунэн бадага,
Дэптыки дайбамачилдан ивит.
Де тэдемэ-дэ сониӈ сумут мата биӈэт,
Коӈнорин тукалатайдук усливчэнэ,
Доӈото тукаладук-нюн тэвиннэ,
12070 Дундэ кирсин дуйудыдун ерчэкливи олоно,
Маӈадыдун хэнӈэкливи эйэлтунэ,
Манды-тынис ханӈалкан ӈалатпи тарийнан
Чалбаӈин тэпкэмнин эмэнмуттэн,
Сунми эӈэридин илухиннэн ирэктэӈин икэмнин илтэнмуттэн,
Колтон салгинин нанан
Секта нивэккэ симкамнин эмэнмурэ.
Эр нуӈартын эриксэнюнтын
Илан инэӈилги дундэдук дола бихил матал
Тар салгындутын дэптыки илча
12080 Тэгэхиннин эӈэхичит иктэлдынэл,
Часки илча нюркунчарин эрчимучит
Ивэӈирилдэ эр киливлилкан хуркэн бихэмдэ.
Де тар амардукин угу-хэргу бугал сониӈилтын
Тара долдынал-долдынал
Сохича сохиран, болгочо болгорон:
«Он-ла дагамакса, нувчача бэйэ
Долдымчал-гу, эмчэл-гу?» – гуннэл
Со баран бэйэ дялин хавахинан бадага.
Де тар-да некэксэ,
12090 Нэхилэ надан инэӈилкэн долбониду олдыкса,
Мит бэйэӈит тар-дат давдылча биӈэт бадага.
Ахун-да сониӈ Айикчан Онёдор бими
Эриксэн иксалча,
Эвтэн ихэвчэ, дялин урумулчэ,
Гирамдан ургэлчэ,
Энин нехэӈин урлин уӈкулбурэн,
Амин нехэӈин аркандулин эйэнэн.
Де тар амардукин эр ахаткан куӈакан бихэмдэ
Мит бэйэӈӈэт тыӈэлкэкинмэн кип дюлкулорон-до
12100 Амаргидатпи дерэӈкэйдэнэ туксадяна
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
– Гуре-гуре, гуренё! –
Дулин буга Иркисмэнден амилкан,
Мэӈумэ долбур хэрэдун оскечэ Мэӈукчэн Секалдин энилкэн,

Каким бы ни был хладнокровным, подумал:
«Пусть так будет!» и начал отвечать на удары.
Он был действительно сильным богатырем,
Черная пыль завертелась вихрем,
Он упирался о мерзлую землю пятками,
12070 В мягком покрове земли проваливался по бедра,
В твердых местах проваливался по колена,
Когда задевал твердыми ладонями березы, они стонали громко,
Когда задевал полой кафтана лиственницы,
Они громко запевали,
Задетые струей воздуха от ударов кулаков,
Тальники пронзительно свистели.
От силы дыхания бьющихся,
Вставший к ним лицом
На расстоянии трех кочевок, падал назад,
12080 А стоящие за ними
От силы ударов их кулаков падали вперед,
Так сильно и стремительно бились девушка и юноша.
Услышав об этом,
Все богатыри нижних и верхних миров,
Некоторые восхищались,
Некоторые ужасались и беспокоились, думая:
«Как-то надо приблизиться к ним
И попросить перестать биться,
Послушаются или нет?»
12090 Но те бились в течение семи суток,
И наш человек начал побеждать ее.
Аикчан Онёдор, хотя и слыла сильной,
Стала часто дышать,
Воспалились ее легкие, укоротились мысли,
Отяжелели кости,
Обильный пот заструился по животу,
Тяжелый пот полился по ее спине.
После этого
Девушка с силой толкнула в грудь нашего человека
12100 И, быстро отступая назад, подпрыгивая,
Заговорила так:
– Гуре, гуре гурене!
Сын Иркисмонди средней земли
И выросшей под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,

Илан сивир сиктырдун ситэримэ
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониӈ,
Турулуйэ токун, баралийа баранак, мочи бугаду эхи батта
Баламат майгичи баранак бихинды ивит.
Эр минэвэ эӈэхитпи кейикса,
12110 Гадави некэнды до?
Дэлэ би синду айа дюлэтпи сурудюӈов,
Экун-да энэн идакара ирас дэрэвэв
Идаканас айадус сурудиӈэв до?
Улу багади,
Эма дэрэтпи гамдак ахакталдыйас ичэдиӈэв.
Синду сурудюӈодук
Эр-ты эхит кейды мата
Кейилдын Келтамандя йаӈиӈин
Килэмэнде сигдэдун сэксэви уӈкурдугум,
12120 Дылви бучирдагим,
Гирамдави имардагим,
Синӈэчин токунду
Тунукичи-дэ гирамдави этэм ичэвкэнэ,
Синӈэчин бэйэдук
Дундэлэ-дэ тымирми син сэмдиӈэв,
Няӈняла-да дэгилми суптыдиӈав.
Со бэйэ иду-ке боконикса, ахийави гаданды,
Боконми боконим гундэви,
Эӈэни эрдэ экэл эрэнэ,
12130 Амаргут-та сот ахиталнайас ичэӈнэтын.
Гуре-гуре, гуренё! – гуниттэн
Эр Айикчан Онёдор удаган бихэмдэ.
Де тыкэн гуниксэ
Эхит киливли бихэмдэ
Дюлакин дэрэмэтпи доӈото тукалала тос тыктэн-дэ
Надан багдарин тамнакса окса,
Надан туксуло надан мухэт унарис некэрэн-дэ,
Минӈэчин бэйэ или-дэ суруновон
Эӈэт сара айилак,
12140 Умнэкэмэ мэлис некэрэн ивит.
Де тар амардукин эр-дэ мит бэйэӈит
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониӈ бихэмдэ
Де эр иртыки ӈэнэрэн болла гуннэ
Ахаканди-да энэ сарара-мискэтнэ

Имеющий полное имя во всех краях всех трех миров,
Бессовестный разбойник, злой оборотень,
Оказывается, ты жестокий тиран,
Каких не видывала страна с древней растительностью.
Ты хочешь взять меня в жены,
12110 Одолев меня силой?
Теперь я ни за что не выйду за тебя по-доброму,
За то, что хлестал по моему никем еще не битому белому лицу,
Что ли выйду за тебя замуж?
Чудовище, посмотрю, с каким лицом ты
Начнешь гоняться за мной, чтоб взять меня в жены.
Чем выйти за тебя замуж,
Лучше сейчас тут же на гладком хребте гольца Келтамандя,
Где решается судьба сильных богатырей,
Пролью свою кровь,
12120 Высушу свой череп,
Захороню свои кости.
Такому разбойнику, как ты,
Не покажу даже заплесневевшие свои кости,
От такого богатыря я сгину,
Провалившись сквозь землю,
Сбегу, улетев в небо.
Посмотрю, как ты меня догонишь и женишься,
Слишком рано не радуйся, когда догонишь,
Тогда скажешь, что догнал,
12130 Пусть потом люди увидят, как ты будешь жить со мной.
Гуре-гуре гурене! –
Говорит эта Аикчан Онёдор-удаганка.
Сказав так,
Эта девушка грохнулась голым лицом о мерзлую землю,
Превратившись в семь белых облаков,
Белым шлейфом мелькнула в семи направлениях
И слилась с семью черными тучами.
Она исчезла мгновенно,
Так что такому человеку, как я,
12140 И невозможно проследить за ней.
Наш человек,
Богатырь средней земли Дергэлдин,
Не сомневаясь и не раздумывая долго,
Трижды перекувыркнулся и также,

Иларакан хунилдэхинэн-дэ
Нян нонопты идэтпи дэктылэлкэн соӈин киран
Бэгин дэгинде одан-да,
Угу няӈня ойолон умнэкэмэ хуркуксо,
Илан сивир сиктырдукин эва-да эхимэтпи сулара
12150 Дэгдердэгэ нуӈан.
Де соӈку мата биксэкэн
Илан-да сивир сиктырин бичэлин ахупчадиӈан,
Эр Айикчан удаган илан дян албахин
Ноноптыма кувулгатын били сувинмэ ийэчи гого бэйунмэ
Илан сивирду оскечэ
Ирун бэйурдун уркувукса,
Некэйэдеривэ такикса,
Дюр сувинмэ ийэдукин дяваран-да
Оӈкой буксэткэндин ониканман олдан,
12160 Ивгунай буксэткэндин сигдэмэвэн гивгулдякаттан.
Де тариӈин бихэмдэ
Надан албахилкан удаган ахиткан бидиӈэн до,
Сувинмэ ийэви нимэктэгдэвэн дявавканикса,
Тар-дат угу илан тамнаксала суптыран ивит.
Де тар амардукин эр мит бэйэӈит дулин буга бойунин
Сониӈ Дергэлдин гунмури мататкан бихэмдэ
Тарба нуӈан надан албаспан сача бэйэ бидиӈэн до,
Илан угу тамнаксала илан моксогол дэгиткэн одан-да
Илан мухэт нуӈан унӈудин муйиктэнэ дэгиктэксэ,
12170 Илэ-дэ эчэ некэрэ.
Илан няӈня дэктэндэлкэнин
Дурукман умивукса, ӈи ӈиду аналӈатын онаван
Амин айихитытын ичэксэ-сакса анатывки ивит.
Де дёллок мит бэйэӈит
Тар инэӈиду Айикчан удаган,
Эне гахаткан окса,
Кинтакена-килбаӈкена некэйэдеривэн ичэксэ,
Амин айихиттутын:
«Тавар гахава ичэкэл,
12180 Айихит эхэкэ», – гуннэдун бихэмдэ,
Амин айихит этыркэн ахива: «Де синэвэ эр би
Дюрсу айат эчинми ичэрэ», – гуннэ.
Ӈи-дэ уски эхин турэхинэ ус соӈ колахилкан дылгандиви
Дагалави эриксэ гаран-да

Как прежде это делал,
Превратился в сильного из крылатых,
В мощного коршуна,
Разом взмыл прямо к верхнему небу.
Полетел так стремительно, что ему ничего не стоило
12150 Вмиг облететь все края трех миров.
Этот храбрый богатырь
Быстро облетел все края трех миров
И среди бегающих по всем трем мирам диких оленей
Обнаружил Аикчан-удаганку,
Обернувшуюся оленихой при помощи одной
Из своих тридцати трех хитростей,
В самку дикого оленя с вилообразными рогами.
Он схватил ее за вилообразные рога
И начал изо всех сил хлестать тальником с оврага,
12160 Начал ожесточенно бить по спине тальником с гари.
Но, обладающая семью уловками, девушка-удаганка
Не дала себя поймать,
Оставив в его руках только содранную с рогов кожицу,
Скрылась-таки от него в верхних трех слоях облаков.
И наш человек Дергэлдин средней земли,
Изучивший уже все ее семь уловок,
Превратился в трех соколов,
Полетел в верхние три слоя облаков,
Полетал, ловя носом ее запах,
12170 Никуда-то ее не упустил.
Оказалось, что в этот день
Здесь собираются все крылатые со всех трех миров,
Их всевышний покровитель распределял их по парам.
К счастью, наш человек именно в этот день попал сюда
И, увидев Аикчан-удаганку,
Обернувшуюся самкой стерха и летающую,
Гордо склонив красивую голову,
Поблескивая белоснежными перьями,
Обратился к их всевышнему покровителю:
12180 – Посмотри на этого стерха, покровитель-дедушка!
Тогда старик-покровитель подозвал
Поближе к себе не допускающим возражения
Властным басом, сказав:
– А я тебя еще хорошенько до сих пор не разглядел.

Нуҥан ады дэктылэн корсунман бичэкэмэвэн
Ичэнэн бихэмдэ арай умун корсун ачин ивит.
Де тариҥҥан бихэмдэ
Эми-кат бакаримаду соруникса,
Йэгин сивир дурукин дэгивэн дуруккан умивукса,
12190 Эр гаха умун корсунман
Гэлэктэнэ экун дэктэндэлкэнмэ дуруккан деҥдийдэн.
Де арай мит бэйэҥит кувулгатын били моксогол дэгидук
Эр гаха дэктылэн корсунман бакакса, гаран.
Де тар амардукин эр йэгин сивир
Кувулгат дегин норотын дулиндун эр гахава
дюллэнэрин дюлин одан.
Тала бихэмдэ экун дэктылэлкэн эр йэгин сивир буга ойодун
Эрэгэмэ энэ сулапта эмэрэ.
Арай эр умун караки гунмури дэги эчэн эмэрэ уху.
Де тадук хуҥтул энэл сулапта эмэксэл,
12200 Эр амин айихит этыркэн дюлвэн долдыдавар
ҥи-кэт энэ турэттэ-кэт,
Инҥурэ-кэт симургаксал, луглулима тэгэчэтын уху.
Де тар дулиндун эр айихит этыркэн бихэмдэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
– Эйдэги-эйдэги, дэгидор!
Эр-кэ ичэкэлду,
Йэгин сибир дэгри дэктэндэлкэн
Тэгэлэндун умипча дэгри дэги аймакин дурукин,
Би улгурвэв айат долавар долдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэлду,
12210 Сендувар силдыкалду!
Эр би эриндув эмэчэл дэгил,
Дюр халгалкан, дюлакин дэрэлкэн,
Эвуҥки эхалкан, энин омилкан
Ураҥкай эвэнки
Эгин-эгин албахин со-со баран бивки.
Ҥи халганди суптыри суптыдиҥан,
Ҥи дэктылэтпи дэгилды дэгилдиҥэн,
Арай тарил сулапчиҥатын.
Тарит би улгурвэв эмэчэл дэгил, тара айат уйдекэлду.
12220 Арай тар умун караки гунмури дэктэндэлкэн
Эр тэгэлэнду ачин,
Арай нуҥандун экун-да нюҥэвэ эхим бурэ,

Начал внимательно рассматривать ее крылья и обнаружил,
Что у нее не хватает одного пера.
Тогда покровитель решил
Во что бы то ни стало найти это перо,
Созвал всех птиц девяти стран
12190 И начал обыскивать всех подряд,
Стараясь найти перо этого стерха.
И обнаружил перо у нашего человека,
Принявшего вид сокола.
Начался суд над этой девушкой-стерхом
На глазах обитателей девяти стран.
На этот суд слетелись
Все крылатые девяти стран.
Остался на месте только черный тетерев.
Все остальные, прилетев,

12200 Чтобы услышать приговор всевышнего покровителя,
Уселись вокруг, не издавая никакого шума и не разговаривая.
Сидя в середине,
Старик покровитель заговорил так:
– Эйдэги-эйдэги дэгидор!
Вот же смотрите,
Все племя крылатых,
Собравшихся на сборище всех крылатых девяти стран,
Мои слова хорошенько прочувствуйте нутром,
Поймите разумом,

12210 Выслушайте ушами!
Птицы, прилетевшие на мой зов,
Знайте, что у эвенка-урангкая с двумя ногами,
С голым лицом, с поперечным глазом,
С матушкой-душой
Имеется множество хитростей.
Кто сумеет убежать ногами – убежит,
Кто крыльями сумеет улететь – улетит.
Птицы, которые прилетели на мой зов,
Запомните это крепко.
12220 Здесь отсутствует только черный рябчик,
И ему я не даю никакого совета,
Он не прибыл, наверно,

Мэнми садиҥав гуннэ эчэ-кэхин эмэрэ.
Тадук эр умун энеткэн гаха нян мэнин
Увагасма сэксэдук оҥорулкан,
Тынис сэксэдук ийакилкан бэгин гиркидуви
Тыкиндэлэн эда энэ ҥэнэрэ
Ори олокки удыран.
Тавар эхитҥэхи анал бэгин гиркидуви оҥорудин колбохикса,
12230 Эрдэрдук нямахи дюйа таникса,
Эма-да аҥадин куҥаканма нямалгири
Того эхэкэйэви илакса,
Хутэйэ балдывкал, сохуйэ иргикэл,
Дулин тукала буга
Айаргуман нимэрин окалду,
Дулин буга оскери эвэнкин тэкэнин окалду.
Айа эйэт эрэ-тара энэ мэккустэ
Эрты тэгэлэн дулиндун
Соваспи ҥуҥнуркэл,
12240 Бэйэҥдуви турэнми буксэ,
Эр тэгэлэнду умунупчэл сониҥилду
Соваспи сот тургэнди савкакал.
Эми суруру, угу ирактагин дюлдун гавукса,
Умун бинэдуви иҥа окса, илиттыду нэвдиҥэс.
Эйдэги-эйдэги, дэгидор! – гуниттэн
Эр йэгин бис дэгилин айихитытын
Айи этыркэн бихэмдэ.
Де тар амардукин эду бихил дэгрил дэгил
Дурукитын дэктылэлбэр далкинал,
12250 Элэксийнэвэр савканнал,
Халгарвар тэрэҥит тунэл
Хэкиниксэл бурэ.
Де тара долдыкса, эр Айикчан удаган бихэмдэ
Эртыки-тартыки кинтас-кинтас ичэхиҥнэрэн-дэ
Тар-дат тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
– Гуре-гуре, гуренё!
Эр-кэ ичэкэлду, айи бэгин эхэкэв,
Тадуккар тэгэлэнду умипчал дэгрил дэгил дурукихун,
Долавар долдыкалду,
12260 Сендувар силдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэлду!
Эр дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ гунмури матаду

Надеясь на свое благоразумие.
И еще среди вас есть одна самка-стерх,
Которая до сих пор не вышла замуж за своего суженого друга,
Предназначенного ей неминуемой судьбой,
Неумолимым будущим,
И она этим задержала начало семейной жизни.
Немедля ты должна сойтись со своим суженым мужем,
12230 Должна заранее построить теплый дом,
Разжечь дедушку-огонь,
Согревающий даже совершенно одинокого сиротку,
Должна родить детей, развести скот,
Вы должны стать самой уважаемой семьей
Среди людей среднего мира,
Должны стать продолжателями рода эвенков средней земли.
Ты не ссорься,
А по доброй воле при всех собравшихся
Исправь допущенную оплошность,
12240 Дай согласие мужу
И докажи этим свой добрый нрав
Перед всеми собравшимися.
Если не согласишься, то по велению всевышнего царя,
Превратишься в камень и останешься навеки на одном месте.
Эйдэги-эйдэги дэгидор! –
Говорит этот почтенный старик,
Всевышний покровитель девяти племен птиц.
После этого
Все собравшиеся птицы
12250 Одобрили приговор,
Хлопая крыльями,
Притопнув все вместе обеими ногами.
Услышав это, Аикчан-удаганка посмотрела туда-сюда,
Гордо вскидывая голову,
И заговорила тут же так:
– Гуре-гуре гурене!
Вот же смотрите, господин Дед-аи
И все собравшиеся здесь крылатые птицы,
Прочувствуйте нутром,
12260 Выслушайте ушами,
Поймите разумом!
Хотя вы и обнаружили у богатыря

Тавар би киталдав умун корсундин кайиксал,
Тарит кихайнал этэс сугун бирэ.
Би-дэ син увагас сэксэдук онилкан,
Тынис сэксэдук ийакилкан ахаткан бидиҥэв.
Айи бэгин эхэкэндев, би эмҥэ-суҥта дюлдув
Эчэ ирэ гуннэ экэл дялдуви дявара.
Айи ахаткандук би ордагим, хуркэндук нуҥан бирдэгэ.
12270 Дюр сониҥ дял дялвар эделин дялупта
Этэрэв-кэхин колбосто.
Овнавар оҥорувар илэ удяван
Илан кирилкан дячи карчидын кирагу
Эхатпар арай ичэми,
Битэр дюрдук ге муданмар галдыми,
Ахинан-эдынэн одиҥавун.
Тар эвгидэлин ҥи-кэт турэнмэн эхим долдыра.
Сониҥ сумув суникса,
Дырам нандав тэкэмуксэ,
12280 Эриксэв-нюн эделин этыргэрэ
Эдылэри эрэйдэк бихим.
Эҥэхитпи кейми, гагин! – гуниттэн
Эр Айикчан удаган бихэмдэ.
Де тар амардукин
Эр ахаткан иларакан хунилдэхинэн-дэ
Угу йэгин бис йэгин туксун тэктурлэн туктырэн,
Дяпкун туксун дяпкалан чавариран.
Де мит-тэ бэйэҥит эр дулин буга бойунин
Дергэлдин сониҥ бихэмдэ
12290 Тар-дат эхит киливли амаркандукин,
Няҥня сониҥ моксоголконин окса,
Угискэки хуркудюхинэн ивит.
Де нуҥартын бихэмдэ
Эр дюр тэрэҥ хунадилкан омолги
Дюр йэгин бистун Тыванчал бичэл ивит.
Угу йэгин бистун
Айа удаган Айикчан сониҥ одан,
Дулин энин бугадук Дулин буга бойунин
Сониҥ Дергэлдин гунмури мит бэйэҥит одан.
12300 Де нуҥартын бихэмдэ
Горово-до сурунувур эчэл сара, дагава-да сурунувур эчэл сара.
Де эр дюр сониҥ,

Дергэлдина средней земли мое перо от крыла,
Этим вы не принудите выйти за него замуж.
У меня тоже, наверно, есть своя
Неминуемая судьба, неумолимый рок.
Господин-дедушка, ты не обижайся,
Что я не выполнила твой справедливый приговор.
Из девушек-аи я, а из юношей-аи он,
12270 Мы, два богатыря, пока не изучили друг друга,
Вероятно, не сможем сойтись.
Только тогда, когда мы воочию увидим
Свою судьбу своими зоркими глазами,
Подобными трехгранной десятикопеечной монете,
Или кто-то из нас одолеет другого,
Мы станем мужем и женой.
До этого я никого не послушаюсь.
Мне суждено только тогда выйти замуж,
Когда растянутся мои жилы,
12280 Исцарапается моя толстая кожа,
Только перед самым последним вздохом.
Пусть женится, когда одолеет меня силой!–
Говорит эта Аикчан-удаганка.
После этого
Девушка трижды перекувыркнулась
И поднялась на вершину девяти туч верхних девяти племен,
Втиснулась в восемь слоев облаков.
И наш человек,
Богатырь Дулин Буга
12290 Храбрый Дергэлдин
Вслед за девушкой взмыл вверх,
Превратившись в небесного богатырского сокола.
Они, равные друг другу
Девушка и юноша,
Оказывается, родились в двух племенах.
В верхних девяти племенах родилась
Сильная удаганка храбрая Аикчан,
А на средней матушке-земле
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин, наш человек.
12300 Они не знали,
Долго ли, коротко ли летели.
Вероятно, то расстояние, которое покрыли

Онногор нуҥартын удаксал
Истытын дэлэ-дэ горо бичэн бидиҥэн до,
Эр дюр халгалкан, дюлакин дэрэлкэн
Эвунки эхалкан,
Эни омилкан эвэнки ураҥкай улор улдэтпи,
Элэ бодотпи
Мэнин мэндиви ихикса,
12310 Анал дяландуви кейан эдекин илда,
Кирилкан охикталкан эрэгэмэ энэн катанимкара,
Сулиҥ охикталкан энэн хоримкара
Угумэ хорон няҥня гунмури
Угу айи бэгин айа илиннан, энин ейэксит оскенэн
Угу мэҥун буга ойодун
Овча тэде айи сэксэн аймактукин аналилкан,
Увагас сэксэдук оҥорулкан овнан удяван ахаканди-кэт
Эхи урара онир онё сунурин гунмури
Ҥи ҥиду ананна айилиннаван
12320 Энэ алгахара анари
Айи бэгин мэҥумэ тэгэкин бэйэҥҥэт тэвэксэ гаран.
Айа удаган Айикчан киливлива бихэмдэ
Энин котун корголдима тэгэкин,
Капкан тэвэксэ, тэгэврэн ивит.
Де тар амардукин
Эр киливлилкан хуркэн бихэмдэ,
Эр тэгэкилду даран тэгэксэл,
Илэ мэртын мэтырэтытпэр тыкнэтын
Эр онё сунур додун сомат тыкчэл ивит.
12330 Де тара эр айа удаган Айикчан киливли бихэмдэ
Дюр тыргур дылачава даран дявавчагачин
Тыримтыма эхалдиви сот киханна
Адуларан-да мит бэйэҥлэт
Дулин буга бойунин сониҥ Дергэлдиндулэ
Тыкэн гуннэ улгурилкэн очан уху:
– Гуре-гуре, гуренё!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Дулин буга Иркисмэнден амилкан,
Мэҥумэ долбур хэрэдун оскечэ Мэҥукчэн Секалдин энилкэн,
12340 Илан сивир сиктырдун оскечэл маталдук
Би аналлакив дулин буга бойунин
Сониҥ Дергэлдин гунмури

За долгое время два сильных богатыря,
Было очень большим.
И двуногий с голым лицом,
С поперечными глазами,
С душой-матушкой эвенк-урангкай
В собственном облике со здоровым телом
Самим собой никогда не доходил сюда
12310 И не стоял здесь на ногах,
Не садилась здесь и птица с гранеными когтями,
Не касались его и имеющие острые когти.
Это было самое верхнее небо,
Где обитают всевышний батюшка-аи, госпожа-матушка,
Здесь был серебряный трон Батюшки-Аи,
Безошибочно определяющего,
Кто из племени-аи
Кому по своей судьбе предназначен,
При помощи расшитого шнура верхнего серебряного мира,
12320 Этот трон поймал нашего человека,
Как только тот появился.
И храбрую удаганку Аикчан-красавицу
Ловко поймал
И усадил на оловянный трон госпожи-матушки.
После этого
Девушка с юношей,
Сидя рядом на тронах,
На расшитом шнуре воочию увидели
Свои собственные портреты.
12330 Их храбрая удаганка Аикчан-красавица
Очень внимательно рассмотрела своими лучистыми,
Как пара ясных солнц, глазами
И, обращаясь к нашему человеку
Богатырю средней земли храброму Дергэлдину,
Заговорила так:
– Гуре-гуре гурене!
Вот, вот, смотри,
Сын Иркисмонди среднего мира
И выросшей под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
12340 Из богатырей, родившихся во всех трех мирах,
Предназначенный только мне,
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,

Тэде би аналлакив бими,
Эр би улгурвэв илэмэ иргэлэви ивкэл,
Суӈта долави долдыкал,
Чор сендуви силдыкал!
Де си тавар
Минэвэ эда энэ дялви бурэ
Амин-энин бугалва манавчана
12350 Эрэй эниндэгудин эрэйдэнды гуннэ
Эр би овнав оӈорув бихэмдэ.
Эдук-тадук долдычакун нян эчэ бихи,
Эрэ-тара ичэчэкун нян эчэ бихи,
Экун эгэлгэвэн дуруккан
Экун-да энчийэ ачин
Тэдемэ тэкэндукин дугэмэлэн
Илэ-бодо дугэмэлэн эми-кат ихивукса,
Эхатпи ичэксэ, эми-кат дяландун иливукса,
Итык нимэр одави гуннэл унуку мэнмэв ухуйчал
12360 Угу йэгин сониӈ самахал-удагахал
Утэйнэтын бихим-ӈэн.
Эдэ бэгин гиркив, аны эӈэни тыкулдянды,
Эхилэ эр онива сугарды
Солко сунурканты тэде мит дюкрэвэ
Илэ мэрдит ичэвкэниксэ бурэн.
Де тэде дялум ирэндэдив дявамкакал.
Гуре-гуре, гуренё! – гуниттэн
Эр Айикчан киливли бихэмдэ.
Де эр мит бэйэӈит сониӈ Дергэлдин,
12370 Эр эхит киливли турэнмэн долдыкса,
Бэйэ-нюн бэйэгэчин
Эчэ тала-нюн долдыра,
Эми-да суӈта додуви думаран,
Илэ иргэлэви иктэврэн,
Дюр чор сендуви силдыран.
Тар амардукин мэнин эмӈэ кэӈтырэви
Корсо сэксэдин кэмнэнэ дялимкиран,
Дялкан дялин ӈонумут гороли думаран,
Илэ иргэлэви иктэврэн,
12380 Дюр чор сендуви силдыран.
Тар амардукин эр гуннэн ахаткан турэндукин
Часки йуксэ, нян сиравган тэде сониӈма

Если ты действительно мой суженый,
Мои слова пойми своим разумом,
Прочувствуй глубоким нутром,
Выслушай чуткими ушами!
То, что я заставила тебя мучительно гнаться
По разным странам за собой,
Заставила пройти через великие муки,
12350 Не сразу дав согласия выйти замуж,
Так было суждено мне поступить.
Верхние девять богатырских шаманок-удаганок
Мне еще в детстве указали,
Чтобы я обзавелась семьей только в том случае,
Когда как следует услышу,
Как следует рассмотрю,
Когда безукоризненно выполню
От начала до самого конца все необходимое,
Когда увижу собственными глазами,
12360 Когда поставлю на ноги все,
Что требуется от меня.
Господин мой, друг мой,
Ты сильно не гневайся,
Шелковый шнурок, показывающий нашу судьбу,
Показал нам нас обоих вместе,
Прими меня такой, какая я есть.
Гуре-гуре, гурене! –
Говорит Аикчан-красавица.
Наш человек Дергэлдин богатырь,
12370 Услышав слова этой девушки,
Воспринял их не как обыкновенный человек
Слушает для приличия,
А глубоко прочувствовал нутром,
Понял ясным разумом,
Выслушал обоими чуткими ушами.
После этого спокойно поразмыслил,
Как и подобает человеку с уравновешенным смирным нравом,
Глубоко обо всем подумал,
Понял ясным разумом,
12380 Воспринял обоими чуткими ушами.
После этого он подумал,
Что если не согласиться с доводами девушки

Сумутпи-кэнэ нуҋан муданман боконикса,
Дамман гадын-да горо биҋэт,
Тэде-дэ эр бэйэду элэкин ахаткан биҋэт.
Де тарит эр мит бэйэҋит
Эхит катун гиркиткиви айа эхатпи ичэхинэн-дэ:
«Кэ, Айикчан си тэде эдук энэ эрэйдэрэ
Ахийав эмэҋэт бими,
12390 Элэ эмэксэ, эду тэгэкэл», – гуннэ дюр нилбэкки
Дюр ханҋатпи таптамалчуран.
Де таду бихэмдэ эхит удаган киливли энэ сарара
Бэгин эдыткиви эйэгэхит ичэхинэн,
Эйувсихимэт инемнэнэ-инемнэнэ эмэксэ,
Эдыви бэлгэдун тэгэрдэгэ.
«Де дюр сониҋ совар салдырап,
Оҋорувар овнаван илэ мэрдивэр ичэрэп,
Тэде аналлак айилкахал
Мит дюкрэ одап», – гуннэл
12400 Айа турэндивэр улгучэмэттэ,
Эйэгэс эхалдивар ичэтмэттэ,
Айа дялилдивар дялдаматта,
Дятал мэҋун чараткитпар дявалдыра,
Дютэл аламай дылачагачин
Ҋэрихи дэрэлдивэр дэптылдирэ,
Угу хэмурдуккэр илатал камийак укуню йукнэн,
Хэргу хэмурдуккэр
Нюҋтэл нёска имурэн йукнэн нюканиматта,
Бэгин невартын корсордэ,
12410 Катун хакиртын дуйулду,
Кэҋтырэлтын эмҋэлдэ,
Дялилтын ҋонумулда.
Тэде-дэ дюр халгандивар дёрэлэснэл гиркурил,
Дюва тандыл,
Дюр тыҋилэкитпэр
Дулин тукала энин бугавар тэнитнэл
Тэриндыл тэрэҋил гиркинэн одап гуннэл
Эвунки эхатпар эйэгэхит ичэтмэтнэл
Энин омилтын илэ-бодо сот сайагахит солипра.
12420 Нуҋартын, окин-кат эчин эрут тырэлдырэ
Эдынэн ахинан бэйэгэчир оксал,
Де иргивриду-тэриндыду

И победить силой действительно храбрую богатырку,
То сломить ее сопротивление будет нелегко,
Она в самом деле была под стать этому богатырю.
Поэтому наш человек
Посмотрел добрыми глазами
На свою госпожу-подругу
И, хлопая ладонями по своим коленям, сказал:
12390 – Ну, Аикчан, если ты решила стать мне женой,
Не мучая меня, подойди и сядь сюда.
На это девушка-удаганка, не раздумывая,
Приветливо посмотрела на господина-мужа
И, ласково улыбаясь,
Подошла и села ему на колени.
И они оба подумали:
«Мы, два богатыря, узнали друг друга,
Воочию увидели свою судьбу,
И мы действительно созданы друг для друга»,
12400 И высказали это вслух,
Посмотрели ласково друг на друга,
Тепло подумали,
Сплели свои десять серебряных пальцев,
Повернулись друг к другу
Своими светлыми, как ясные солнца, лицами
И начали целоваться так крепко,
Что с верхних губ вышло по три деревянных ложки молока,
А с нижних губ по шесть ложек жира,
Успокоились их почтенные сердца,
12410 Смягчились их почтенные печени,
Расширились их грудные клетки,
Удлинились их мысли.
Воедино слились у них их светлые души,
Поняв, что ходить им парой обеими ногами,
Обзавестись им семейным домом,
Жить равной парой на родной глинистой средней земле
И ходить по ней обоими пятками,
И смотрели они друг на друга
Своими поперечными глазами.
12420 Наши госпожа-невестка и господин-юноша мирно,
как муж с женой,
Которые никогда не ссорились,

Аналлак-мунэллэк мэртын
Энин тукала бугалавар или ӈэнэривэр дюр мэртын
Дюр дян бэйэгэчин нюӈэмкидерэ ивит
Эр мит катун кукилкэн бэгин омолгит бихэмдэ.
Де тар амардукин
Эр илан сивир сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Дулин буга Дергэлдин бихэмдэ:

«Аналлак-мунэллэк мэрты булдяр бугалавар ӈэнэксэл,
Мэрты сари того эхэкэвэр илаксал,
Дюва таниксал, хутэвэ балдывгат, сохувэ курегэт», –
Гуннэ улгуриттэн ивит.
Таду бихэмдэ эр катун гиркин
Айа удаган Айикчан киливли
Бэгин эдыткиви аламай дылачагачин
Ӈэрихи дэрэтпи дэптынэн,
Дюр дылачава даран дявавчагачин
Дюр аламай эхатпи
Эйэгэхит ичэхинэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
– Гуре-гуре, гуренё!
Эр-кэ, эр-кэ, эдэ гирки,
Би турэнмэв
Дюр сэтынни бегава даран дявавчагачин
Дюр чор сендуви силдыкал,
Дялум иргэлэви иктэвкэл,
Улор додуви долдыкал!
«Турэндук сувэ,
Уйурдук томтор манды», – гуниӈкитын.
Мит айат сувэлэскэт,
Эр би айилиннав бэгин аминдулав,
Иргивнэв катун эниндулэв суруксол,
Орон сохувэ онири онокоӈдон, омолгидук, гакса,
Орон сохувэ илбэгэт,
Ирэгэхэмдэ омолгийа гаксал, инак сохуйэ илбэвкэнӈэт.
Тадук угу Улгэндэр байан баран норотын эвинмэн ичэгэт,
Хуӈту тэгэл тэгэлэнмэтын ичэгэт,
Анӈакил аттакилтын ахун сумулкохол ивит.

Советовались между собой,
Словно их было двадцать человек, о том,
Как ехать на свою родную
Глинистую среднюю землю,
Где им жить-поживать и добра наживать.
После этого
Дергелдин земли Дулин Буга,
Имеющий полное имя во всех краях всех трех миров, говорит:
12430 – Поедем на свою собственную среднюю землю,
Разведем свой собственный огонь-дедушку,
Построим дом, родим ребенка,
Обзаведемся в изгороди скотом.
На это его госпожа жена
Добрая удаганка Аикчан-красавица
Повернулась к мужу своим светлым,
Как ясное солнце, лицом,
Ласково посмотрела своими ясными,
Как пара ярких солнц,
12440 Поставленных рядом, глазами
И заговорила так:
– Гуре-гуре гурене!
Вот, вот, супруг-друг мой,
Мои слова выслушай своими чуткими,
Словно поставленные рядом
Двум ноябрьским лунам, ушами,
Пойми полным разумом,
Прочувствуй здоровым нутром!
Говорят, что из всех слов сильнее совет,
12450 Из всех узлов крепче распускной мертвый узел-томтэ.
Давай посоветуемся, как следует,
Пойдем к родному моему отцу-батюшке,
Вскормившей меня матери-матушке,
Возьмем у них парней,
Пасущих оленей, и погоним оленей,
Возьмем парней-слуг и погоним коров.
Посмотрим игры многочисленного народа,
почтенного Улгэндэра,
Посмотрим пир людей иного для тебя племени,
Посмотрим, насколько сильны прославленные
богатыри иного племени,

12460 Си элэкэс ичэвчэ бэйэ
Бэгин амин кинныдуви, катун энин кинныдуви
Ахун сумучиви, эвиксэ, ичэвкэкэл.
Кынныс таду сот урундиҥэн.
Гуре-гуре, гуренё! – гуннэ
Эр айа удаган Айикчан киливли улгурдэн.
Эр мит бэйэҥит сониҥ Дергэлдин, эрэ долдыкса,
Суҥта додуви думаран,
Сэргэк сендиви сэҥэрдэн,
Дялум иргэлэви иврэн,
12470 Бэгин мевандиви урунун,
Катун хакиндиви дялдаран,
Эмҥэ кэҥтырэтпи элэксийдэн.
Де тар амардукин:
«Кэ, тэдемэ-дэ элэкинды
Гуннэтпи гунинды, турэтҥэтпи турэчинды.
Катун гиркив, тэдемэ-дэ си айилиннас
Бэгин амилкан катун энинмэс
Ичэксэ ҥэнэриду сома элэкин боллага», – гуниттэн.
Де тар амардукин дюр соҥку дюкрэ
12480 Элэксийиксэл бидиҥэтын до,
Тар-дат Улгэндэр байан амилкан
Угу буга Умуслинден гунмури
Угу байан этыркэндулэ ҥэнэвкэхинэ ивит.
Эр ахаткан иларакан хунилдэхинэн-дэ,
Багдарин дэгиткэн окса,
Улгэр йуктэмэвэн килбаланчадяран ивит.
Тар амардукин
Бэгин гиркин, соголин окса,
Эхит удаган ахи олдондулин улгунчадямаран.
12490 Де эр дюр соҥку ахинюн бэйэҥку бэйэ бихэмдэ,
Дэгри дэктэндэлкэхэл оксал,
Дюр дяпкун туксу дяпкайадун,
Дюр йэгин туксу тэктурйэдун
Дюрмэн дюптын сирэкэлвэр
Нюмунтыкнатын далкинал
Ивэҥнэк айан бого одан.
Эр бэйэл бихэмдэ эду-да коловурйа ачин
Химат айаннарил матал ода.
Улгэндэр байан этыркэндулэ

12460 А ты, новый для них человек,
Покажи в играх свою силу
Господину отцу-тестю и госпоже матери-теще.
Тесть этому очень обрадуется,
Гуре-гуре гурене! –
Сказала эта добрая удаганка Аикчан-красавица.
Наш человек храбрый Дергэлдин, услышав это,
Слова ее прочувствовал глубоким нутром,
Приятно выслушал чуткими ушами,
Понял полным умом,
12470 Порадовался почтенным сердцем,
Воспринял почтенной печенью,
Согласился широкой грудной клеткой.
После этого сказал:
– Да, ты правильно говоришь,
Такие слова ты и должна была произнести.
Моя госпожа-подруга, совершенно правильно,
Что нам необходимо перед отъездом
Побывать у твоих родных господина-отца и госпожи-матери.
После этого совета
12480 Два богатыря не стали медлить,
Они тотчас направились к почтенному старику верхнего мира,
К сыну почтенного Улгэндэра
Умуслинде из верхнего Угу Буга.
Девушка трижды перекувыркнулась,
Превратилась в белую птицу и полетела,
Поблескивая опереньем, прямо к созвездию Плеяды.
Вслед за ней господин ее муж,
Превратившись в сокола,
Полетел рядом с женой-удаганкой.
12490 Эти два сильных женщина и мужчина,
Превратившись в птиц,
Летели стремительно
Между дважды восемью тучами,
По вершинам дважды девяти туч,
Размахивая крыльями,
Так что было щекотно двойным лучевым костям их крыльев.
Эти люди летели так быстро,
Что было не найти, с чем бы сравнить их полет.
Они быстро приблизились к месту жительства

12500 Тар-дат дагамара.
Де тэде-дэ илан дэткэн дэлэмичэ багас
Дэлэй буган биҥэт баргу-митку эҥэр бутуннумэн
Чалдыл актал чалбуг гунмури ивит,
Мукэг гуннэлтын мурир сохул отта,
Нивэк гуннэлтын гулур актал отта,
Курбэк гуннэлтын кувэхэл орор отта,
Иҥаран гуннэлтын инак сохул отта.
Де тарба дагамаксал,
Ахундун тар-дат Умусли байан,
12510 Улдыкчэн катун иланман дюпты иҥама дюлан иста-да
Эр иҥама дю уркэдун копкан дохинчара-да
Иларатал хунилдэхинэ-дэ
Хунадилкан омолги мэртын мэрдивэр ора-да
Мит бэйэҥит бихэмдэ катун гиркиви:
«Де балдыча бэйэ улгурйэ йувкэл», – гуниттэн.
Эхит киливли инемнэхинэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
– Гуре-гуре, гуренё!
Улгэндэр байан амилкан, Улгэвчэн катун энилкэн
12520 Угу буга Умуслинден гунмури
Айна балдывча аминми, Улдыкчэн катун энинми,
Уркэвэр никсэл, доровойо дявакалду!
Ноноптын дорово бигин, амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн киливли
Эмэнды гунэксун,
Су йэгин хуркэн хутэхун хэрэлин
Дяпкун гахантыма ахакан хутэхун
Нидэгу хэргэмэ удаган хунадин
Надан тамнакса туксу укчакилкан
12530 Илан сивирду ичэн идэлкэн
Айа удаган Айикчан киливли гунмури
Су илгин мани хунадихун эмэм.
Гиркунма он бихин гунэксун,
Йэгин биспэ дуруккан
Мэнми аналлак бэгин гиркинюнми
Гиркукса, эмэм.
Тар нян экун дюгудун
Дюр халгалкан,
Дюлакин дэрэлкэн, эвунки эхалкан,

12500 Почтенного старика Улгэндэра.
В этой стране было множество домашних животных,
Ближние и дальние пространства
Были полны белыми холощеными оленями, словно березняк,
Серые олени-самцы напоминали камни-валуны,
Серые холощеные олени напоминали тальник,
Олени-быки развелись, как множество камней-валунов,
Крупный рогатый скот размножился, как речная галька.
Приблизившись так,
Они опустились к тройному каменному дому
12510 Почтенного Умусли и госпожи Улдыкчэн,
Сели, стукнув когтями, у двери каменного дома,
Трижды перекувыркнулись,
Превратились в самих себя,
И наш человек обратился к своей госпоже-подруге:
– Родившаяся здесь, ты начни разговор.
И та девушка улыбнулась
И заговорила так:
– Гуре-гуре гурене!
Сын почтенного Улгэндэра и госпожи Улгэвчэн,
12520 Сотворивший меня отец мой Умуслинде верхнего мира,
Мать моя госпожа Улдыкчэн,
Откройте дверь и примите привет.
Сначала привет, пусть потом будут разговоры!
Если вы спросите,
Откуда я родом-племенем девушка прибыла,
То я ваша самая младшая дочь-удаганка,
Родившаяся после всех ваших девяти сыновей
И после восьми дочерей, похожих на лебедей –
Ездящая на семи туманных тучах,
12530 Способная все предвидеть в трех мирах
Добрая удаганка Аикчан-красавица,
Ваша младшенькая любимая дочь пришла.
Если спросите, как я постранствовала,
То я прибыла,
Побывав со своим суженым господином-другом
У всех девяти племен.
Если же спросите,
Ради чего я ходила так далеко наперегонки
С самым сильнейшим из двуногих, гололицых,

12540 Эни омилкан ураҥкай эвэнки одёрмо соҥнюнин
Олус гороли гукчанна гиркунды гунэксун,
Минэ нян угу сониҥ самахал урумкунди дялдакса,
Ичэчэкун элэксийиксэ,
Экун идэвэн эделиви аламай эхатпи ичэрэ
Эҥнэкэл суруру гуннэл
Эми-да илачидукки аналҥатпи,
Дючидукки дёгэҥэтпи, умучидукки уйликҥэтпи
Илэ бодо мэлкэн мэнми
Тунгурин мэҥукэнҥэчин тогомокон эхатпи
12550 Тэдемэ ичэми,
Арай алахама дюлкан
Того эхэкэви саҥнянман гиркум.
Тэдемэ би аналив, бэгин гиркив одан.
Амилкан энинми,
Кунду аймаксалви,
Анҥакил гуннэл экэлду хуҥторо,
Бэгин кутетнюндун би эмэм.
Гуре-гуре, гуренё! – гуниттэн
Эр хэргэ мани хунадитын
12560 Айа удаган Айикчан киливли бихэмдэ.
Де тар амардукин эр угу буга Умуслинден
Нидэгумэ омолгин
Чор бэйэ Чолбон сониҥ гунмури
Нян элэкэс илдяндяри
Айа омолги бэйэ
Сот энюмут эду-таду тутынэ
Тыҥилэкин игин тып-тып инҥунэ эмэксэ,
Догитпи илан кулухит катавча
Уркэви калигиркан нырэн-дэ
12570 Экун-да эрувэ эҥэт долдыра айилак
Айа уникин сэксэлкэн, эдук-та эҥэт тыкулда айилак
Илам экталкан, айа ирагас гирамдалкан,
Ирас сэксэлкэн итык бэйэткэн дэптыки
Гиркуна эмэрэн-дэ дороворон.
Тар амардукин
Дюр анчанин кэпэхинчэкнэн иктэлдырэн,
Угу хэмурдуктын илатал камийак укуню йукнэн,
Хэргу хэмурдуктын нюҥтэл нёска имурэн йукнэн
Нюканиматна дороворон до

12540 С поперечными глазами, с душой-матушкой людей-эвенков,
То я ходила, исполняя завет верхних богатырей-шаманов о том,
Чтобы я не соглашалась выйти замуж легкомысленно и быстро,
Чтобы я увидела собственными глазами все,
На что он способен, чтобы я воочию увидела
Своими круглыми ясными, как золото, глазами
Своего суженого с трех лет,
С двух лет друга, с одного года неразлучную пару,
И только после этого, наказали они мне,
Обзавестись собственным домом,
12550 Зажечь огонь и пустить дым дедушки-огня,
Убаюкивать ребенка,
Обзавестись домашними животными в изгороди.
И он оказался действительно моим суженым,
Моим господином-другом.
Отец с матерью, дорогие родственники,
Не чуждайтесь нас, думая, что мы иноплеменники,
Прибыла я с вашим господином-зятем.
Гуре-гуре гурене! –
Говорит эта младшая любимая их дочь,
12560 Добрая удаганка Аикчан-красавица.
И после этого самый младший сын
Умуслинди верхнего мира
Чуткий человек богатырь Чолбон,
Только что начавший набирать богатырскую силу
Молодой крепкий человек подошел,
Легко, тып-тып ступая пятками,
Со звоном открыл дверь,
Запертую изнутри на три замка,
Подошел, шагая навстречу,
12570 Этот стройный, румянолицый
Молодой человек с приятным видом,
Не допускающим услышать ничего дурного,
С добрым нравом, не способным на гнев,
И поздоровался.
Подойдя, стукнулся щеками при встрече так сильно,
Что щеки его опухли,
Поцеловал так крепко,
Что с верхних их губ вышло по три деревянных ложки молока,
С нижних губ вышло по шесть ложек сала,

12580 Бэгин кутетпи анӈу ӈаладуви элгэхинэн,
Катун нэкунми дегинӈу ӈаладуви элгэхинэн-дэ
Илан мэндемэлкэн иӈама дюлави иврэн ивит.
Де тар амардукин сакимат эхагачинин
Иӈама моста ойолин илани элгэмэтнэл эмэксэл,
Алтама чуланма кикиркан нирэ.
Анӈидала айна балдывча
Бэгин аминтын погородуса мэтыреткэчинин,
Дегинӈидэлэ сивитой
Мэтыреткэчинин иргичэ катун энинтын
12590 Тэгэтчэрилэтын эмэксэл,
Эхит хэргэ маны омолги Чор бэйэ Чолбон сониӈ биксэ
Бихинчэӈэт-дэ бэйэткэн бидиӈэн до,
Бэгин амилкан катун энинми дэптыки ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
– Чипир-чипир, чипирйа!
Аламай дылача ӈэрилэн
Айна балдывча бэгин амин,
Угу энин буга ойодун,
Айа меванми додун оскетыксэ,
12600 Балдывча, мэӈун катун энинми,
Би турэнмэв бэгин меванмар долан долдыкалду,
Улор иргэлэвэр иктэвкэлду,
Чор сендувар силдыкалду!
Эр ичэкэлду, илгин мани катун хунадит
Айа удаган Айикчан удаган эмэрэн,
Нидэгу кунду кутетыт дулин буга бойунин
Дергэлдин сониӈ букатыр эмэрэн.
Уро-вонюн, уро!
Илгин маны нэкунми
12610 Аналлак бэгин гиркинюнми эмэнэдун
Би-глэ мэнми сомат уруним.
Де су сарил сагдыл
Мэлкэн мэрдун дяпкунман дюпты дялилдивар,
Дюрмэн дюра дёлилкан, айа сувэтпэр,
Йэгин дюпты мэӈумэ нюӈэтпэр нюӈэрунэл,
Йэгин бистун эриксэл, аӈнакилдук айарганатын,
Маталдук манирганатын умивуксал,
Эргэчин айа этэптукмэ хэргэ маны хунатпар,
Айа дёлилкан ахаткан киливли

12580 Затем правой рукой взял господина-зятя,
Левой рукой госпожу-сестру
И ввел их в трехэтажный каменный дом.
После этого
Они втроем пошли по шахматному каменному полу
И с легким скрипом открыли медный чулан.
Они подошли к сидящим на правой стороне
Господину-отцу, с лицом,
Похожим на портрет бога,
На левой стороне к воспитавшей госпоже-матери,
12590 Похожей на портрет святой,
И младший сын их чуткий человек богатырь Чолбон,
Не теряя времени,
Обратился к своим господину-отцу и госпоже-матушке,
Глядя прямо на них, с такой речью:
– Чипир-чипир чипирья!
Господин отец,
Родивший меня на свет ясного солнца,
Золотая госпожа-мать,
Родившая меня на верхней земле-матушке,
12600 Носившая меня под своим добрым сердцем,
Мои слова глубоко прочувствуйте почтенными сердцами,
Поймите ясным разумом,
Выслушайте чуткими ушами!
Вот смотрите, прибыла ваша любимая госпожа-дочь
Добрая удаганка Аикчан-красавица,
Прибыл дорогой младший зять
Богатырь средней земли Дергэлдин храбрый богатырь.
Ох, радость-то радость!
Я очень рад тому,
12610 Что прибыла моя младшая любимая сестра
Со своим господином-другом.
А вы, знающие много старые люди,
Обменяйтесь своими восьмикратными мыслями,
Своим счастливым с двумя полосами добрым советом,
Своим девятикратным золотым советом,
Пригласите из девяти племен лучших из чужеродцев,
Почтенных из богатырей,
Приготовьте добрый путь для своей самой последней,
Младшей любимой дочери,

12620 Айа удяван окса, билирги тэкэн эхэлби,
Тэкэн эвэлви биткэвэтын
Айа одёр удяватын удяна
Овча оҥоруван аналлак-мунэллэк
Мэнин бэгин бэйэнюнми
Угу йэгин биспэ ситэри гиркукса,
Угу айи бэгин ананаван адяс илэ мэндивэр ичэксэл,
Элэкин гуннэл мэн мэнмэр сигдылэдувэр
Авгу-да эхитпэр мэлдестэ
Мэктэ турэнмэр галдыксал, эмэчэл,
12630 Дулин энин бугаҥива эвэнкин тэкэнмэн тэде тэниттэвэр,
Балдыри куҥаканма дяланман сагдагимдакил,
Оскери сохувэ нян куремдэкил.
Де тарит овнатын урудутын анал мэртын айа ирэндэтпэр,
Илэ мэртын мэҥумэ нэрендивэр
Духэтнэл ахиптын маладахунатын
Дяндук дюр инэҥилкэн долбониду
Эхит манавра девгэйэ астаксал,
Кочово дялупри кодогойила,
Тувэвэ дялупри туҥурилэ умивкалду.
12640 Чипир-чипир, чипирийа! – гуниттэн
Эр хэргэ омолги
Чор бэйэ Чолбон сониҥ бихэмдэ.
Де тар амардукин
Алтан чулан дегинҥу харандукин
Сивитей мэтыреткэчинин
Со-со сивин ахи, эмэксэ,
Эмэл маныл хунадилкан кутетпи
Дюр ҥалатпи ҥалалдукин бобо дяваран,
Дюр анчардуктын
12650 Амтачи унҥулбэтын ҥохукса, гаран,
Угу хэмурдуктын илатал камийак укуню йукнэн,
Хэргу хэмурдуктын
Нюҥтэл нёска имурэн йукнэн нюканиран.
Тар амардукин малугу мани мэҥумэ харандуви тэгэвкэнэн.
Де тар амардукин эр Улдыкчэн катун дючи
Тыкэн гуннэ умунду сагданнави
Бэгин этыркэҥҥи дэптыки ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ улгурилкэн одан:
– Улдырогэй-улдырогэй, улдырогэй!

12620 Пожелайте женского счастья,
Ведь она пошла по доброму традиционному пути
Своих старых предков дедов и бабушек,
Следуя своей судьбе,
Она со своим предназначенным для нее господином-человеком
Побывала во всех девяти племенах,
Они оба воочию увидели
Предначертание всевышнего Господина-Аи,
Дали друг другу нерасторжимое
Ни с какой стороны крепкое согласие,
12630 Они прибыли, чтобы продолжить дальше
Эвенкийский род средней земли Дулин Буга,
Чтобы растить до старости рождающихся детей,
Чтобы держать в изгороди размножающийся скот.
Поэтому для их свадьбы,
По случаю пира их брачной ночи,
Готовьте обильное угощение,
Чтобы хватило на двенадцать суток,
Пригласите полные луга родственников-женщин,
Полные долины родственников-мужчин,
12640 Чипир-чипир, чипирья!–
Говорит этот младший сын
Чуткий человек богатырь Чолбон.
После этого
С левой половины медного чулана
Подошла пожилая женщина очень и очень кроткая,
Похожая лицом на изображение святой,
Взяла крепко за руки
Прибывших дочерь и зятя,
С обеих их щек
12650 Вдохнула носом их приятный запах,
Поцеловала так крепко,
Что с их верхних губ вышло
По три ложки молока,
С нижних губ по шесть ложек жира.
После этого хозяйка дома госпожа Улдыкчэн,
Глядя на своего господина-старика,
С которым прожила вместе до старости,
Заговорила так:
– Улдырогэй, улдырогэй!

12660 Угу байан Умуслинден,
Умучидукки уйликив,
Дючидукки дёгэв,
Илачидукки аналлакив,
Улгэндэр байан амилкан,
Улгэвчэн катун энилкэн,
Угу буга Умуслинден,
Умун тэгил бугадук
Тэде мит айа гэрбилэт,
Дёхун солко сураклат соруйан эмэчэ хэргэ
12670 Кунду кутетыт ориду увагас сэксэдук оҥорулкан,
Тынис сэксэдук тэкэлкэн,
Тэгэлдук тэгэнэкиргутын, маталдук маныргутын,
Бойухалдук соргутын,
Аҥнакилдук айаргутын,
Эвэнкилдук эҥэхиргутын,
Соҥку сумут иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде мата амилкан,
Мэҥумэ долбур хэрэдун оскечэ Мэҥукчэн Секалдин энилкэн
Илан сивир сиктырдун ситэри гэрбилкэн
12680 Дулин буга Дергэлдинин эмэрэн.
Мит хэргэ маны хунадит
Айа удаган Айикчан киливли эмэрэн.
Ичэври ирэндэлтын, ирагас гирамдалтын,
Ирас сэксэлтын, итык мэртын,
Би ичэрэкив, илэ-бодо умукор,
Урэтмэл уйликнэн, тэрэҥмэл гиркинэн,
Адясмал аналлакил ивит.
Идук овнавар онорувар мэмэтын эхатпар
Илэ айи бэгин эхэкэвэр
12690 Ананан онидувар ичэксэл,
Илэ турэндувэр илдыксэл,
Мэртын мэҥумэ мэтыретпэр ичэксэл,
Мэкте турэнмэр галдыксал,
Тэдемэ тэгэвэ тэкэрбумдэкил,
Балдырива баранимдакил,
Оскери сохувэ куремдэкил,
Хутэвэ бэлумдэкил, дюва-тогово иччирбумдэкил,
Йэгин сивирвэ ситэримэ гиркучал.
Тарит би нуҥарватын колбодови эйэчим,

12660 Умуслинде верхнего мира,
С одного года суженый мой,
С двух лет друг неразлучный,
С трех лет предназначенный мне,
Сын почтенного Улгэндэра и госпожи Улгэвчэн
Умуслинде верхнего мира,
Прибыл к нам из далекой ровной страны,
К нашему доброму имени,
Достойной славе младший дорогой зять,
Которого нам судьба его предсказала,
12670 Будущее его предначертало стать нам зятем,
Бодрейший из людей, почтенный из иноплеменников,
Храбрейший из богатырей,
Лучший из чужеродцев,
Сильнейший из эвенков,
Сын богатыря Иркисмонди,
Ездящего на норовистом
Сильном самце дикого оленя с только что оголенными рогами,
И выросшей под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
12680 Дергэлдин с Дулин Буга.
Прибыла наша младшая любимая дочь
Добрая удаганка Аикчан-красавица.
На мой взгляд,
Их внешность, стройность их костей,
Светлые лица и сами они очень подходят друг к другу,
Они достойная пара, равные друг другу,
Предназначеные в супруги.
Они исходили все девять стран мира,
Увидев собственными глазами свою судьбу,
12690 Начертанную господином дедушкой-аи,
Обоюдно согласились,
Увидев свои серебряные портреты вместе,
Дали клятву друг другу,
Чтобы продолжить человеческий род,
Умножить число рождающихся людей,
Держать скот в изгороди,
Качать в колыбели ребенка,
Стать хозяевами домашнего очага.
Поэтому я благословляю их на совместную жизнь,

12700 Си дялдус он одан, дялви савкакал.
Улдырэгой-улдырэгой! – гуниттэн ивит
Эр дючи катун атыркан.
Де тар амардукин
Анҥит били байан Улгэндэр амилкан
Умуслинде бэгин аминтын бихэмдэ,
Охо-охо гуннэ симкиксэ «Э, экун-да?» – гуниттэн.
Таду бихэмдэ анҥу ҥаладукин
Дяпкун гахантыма хунилин ойоро,
Дегинҥу ҥаладукин
12710 Йэгин туруйантымал омолгил ойоро,
Эхит бэгин кутет дагалан элгэнэл эмуврэ-дэ
Угу картахаван
Йэгин омолги мэҥун тордокит угиски угирдэ,
Хэргу картахаван дяпкун гахантымал хунил
Алтан тордокит хэргиски тырэрэ.
Де этыркэн бэйэҥку бэйэ бихэмдэ
Эмэ омакта бэйэвэ дюр алтан олгуйиндява кумтэвчэгэчин
Хулали оча эхандялдиви эрилис-бурулус ичэхиҥнэрэн-дэ:
«Кэ, атыркан, тавар хэргэ кунду кутетыс

12720 Би билиргидув умун-дюр ҥалаҥит эҥэт иста-да,
Онтон арай мэнды эхатпи айавми,
Дялви навми, арай бурдэгиҥ.
Тара би эван кайчадям», – гунирдэгэ.
Де тара долдыкса, атыркан бэйэ бихэмдэ:
О де, этыркэн, си-вэхин билир-да
Саври кихиргэхис со бичэн,
Тариҥис товокин тыкин-дэ бихин ивит.
Синдук багас тавар бэйэ
Дюр илан ҥала хулэкэ бэйэ.
12730 Мит дюкрэ сот эрувэн бакаксал
Эхит сытан сэлдэ мата.
Тэдеҥин тавадук хулэкэ бэйэ
Этэн тувэстэ.
Эр тар кихиргэс турэнми экэл элбэгэдэрэ! – гуннэ
Катун атыркан адяс эчэ эрихинмукэнэ.
Де тар амардукин этыркэн бихэмдэ:
– Де, си-лэкэ билир-да
Силерис-кохуларис идэс боллага, – гуниксэ,
Харандулави дадак-дадак гираникса,

12700 А ты как думаешь, выскажи свои мысли.
Улдырогэй, улдырогэй! –
Говорит эта старушка госпожа-хозяйка.
После этого
С правой стороны послышался кашель сына Улгэндэра
Отца-батюшки Умуслинди, и он спросил:
«Что говоришь?»
Его с правой руки поддержали
Восемь девушек-лебедей,
С левой руки поддержали
12710 Девять парней-журавлей,
Привели к господину-зятю,
Девять парней серебряными крюками
Подняли вверх его верхние веки.
А восемь девушек-лебедей медными крюками
Натянули вниз его нижние веки.
А старик, когда-то бывший славный человек,
подслеповато посмотрел
На прибывшего нового человека своими красными,
Словно два опрокинутых медных котла, глазищами и молвил:
– Ну, старуха, младший дорогой зять
12720 На один-два пальца не достает моей былой силы,
Но если твоим глазам нравится,
Если он тебе по душе, можешь отдать свою дочь.
Я не стану возражать.
Услышав это, старуха говорит:
– Ну и ну, старик,
Ты и в былые времена был известным хвастунишкой,
И сейчас твой норов проявляется.
Этот молодой человек
Сильнее тебя в груди на два-три пальца.
12730 Мы не находим в нем никакого порока,
Чтобы отвергнуть его.
Лучше его, по правде говоря,
Больше нам никто не попадется.
Ты не разбрасывайся своими хвастливыми словами, –
Сказала госпожа-старушка не терпящим возражения тоном.
После этого старик сказал:
– Да, ты и в старину имела привычку недооценивать меня,
Относилась с недоверием, с иронией, –
И, прихрамывая,

12740 Хуклэхинчэн уху.
Де тар амардукин атыркан бэйэ, тулиски йуксэ,
Багдарин солко билатпи иларакан далбатаран-да
Дюрэ-илара эҥтэвкэхинэн,
Дыгин нулги эмҥэлкэн дыгин молкан курендевэн
Дялум ихинчэрэн илан дэткэн дэлэмичэ бихэмдэ.
Де тарилдук синмакса, акталдук айарганма,
Байтахурдук бастыҥилва, муридук мунакалва,
Огухилдык олочолбо бакакса, бавканан.
Баран ахиптын сивайвава астача атыркан
12750 Эда-вал удадиҥан, тар-дат эчэ удара.
Сивайва девгэвэн астакса этэдэлэн эр угу йэгин бистукин
Ҥи-кэт энэ сулапта бутунну эмэрэн бадага.
Гороло бихилвэ
Ковочил нёгаркал ороди комуйда,
Дагат бихилбэ
Дулумдул амаркар ороди эмуврэ,
Угэн сониҥил халтын
Дэгри дэктэндэлкэхэл оксал эмэрэ.
Де тар умипнатын кэтэн эду коловдён,
12760 Арай болор айа хелтан долбониду угу няҥня охикактан
Арай таргачин дяпкайа ачин кэтэ биҥнэрэн,
Арай таду коловри койу кэтэ норот умиптан ивит.
Де угу сивайван
Нян экун-да хавуна-халгаптына ачин
Дюр йэгин инэҥилкэн долбониду
Эрэгэмэ энэ сэҥтыргэрэ умун тэгин ҥэнэрэн ивит.
Де тар устадун инэҥивэ энэ илтэнэ
Икуктэмэ идэчи дурукин идэтпи эвирэн.
Ҥи дыличи, дылин айан нян савран,
12770 Ҥи ҥалатпи-халгандиви айан нян савран.
Ҥи гуҥунин колахин айан икэнду-кохонду дурукин савран.
Де тарба баран бэйэду
Сумутпи-китыгирахитпи эр мит бэйэҥдут
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Сониҥ Дергэлдинмэ турури мата адяс ачин ивит.
Тадук икэнду-кохонду
Удагандиви эр мит катун кукиндут
Надан тамнакса укчакилкан илан сивир ичэгэтын
Ихардан-дэвэрдэн самахик тэтылкэн

12740 Пошел к своему месту и улегся.
После этого старуха вышла на улицу,
Трижды помахала белым шелковым платком,
Два-три раза похоркала,
И три породы домашних животных наполнили изгородь
Из четырех жердей окружностью в четыре кочевки.
Из них выбрала лучших холощеных оленей,
Упитанных яловых, самых крупных коней,
Самых жирных быков и заставила их забить.
Устроившая много брачных свадеб старушка
12750 Готовила не долго, быстро все приготовила.
Пока готовилось свадебное угощение,
Прибыли на пир почти все из девяти племен верхнего мира.
Далеко живущих собрали на молодых
Трехгодовалых оленях с медными колоколами,
Близко живущих
Привезли на смирных старых оленях,
Некоторые верхние богатыри прилетели,
Превратившись в крылатых птиц.
С чем сравнить тот собравшийся народ,
12760 Может, с многочисленными звездочками,
Плотно усеявшими собой осеннее морозное небо,
Только с этим можно сравнить собравшийся народ.
А свадьба продолжалась
Без всякого преувеличения
В течение дважды девяти дней и ночей,
Не утихая, без перерыва.
За все это время, не пропуская ни одного дня,
Все показали себя в играх, кто что умеет,
Кто остроумный, дал в том убедиться,
12770 Кто силен руками или ногами, тоже выявился,
У кого звонкий голос, дал себя узнать в пении.
Среди тех многочисленных людей по силе и ловкости
Не нашлось ни одного равного нашему человеку,
Имеющему полное имя во всех трех мирах
Богатырю Дергэлдину.
А по красоте голоса и умению петь
Не нашлось ни одной удаганки или певицы,
Способной сравниться с нашей госпожой-невесткой,
Ездящей на семи туманных тучах,

12780 Айа удаган Айикчанду
Исты удаган-да, икэлэн-дэ
Эрэгэмэ эчэ ичэврэ.
Де тарит дулин энин тукала бугаду оскечэ
Дюр халгалкан, дюлакин дэрэлкэн,
Эвунки эхалкан, эни омилкан
Ураӈкайду нуӈардутын урэтты
Иду-дэ ачин бадага нуӈан.
Де тар амардукин эр мит бэйэӈилбэт эргит-таргит
Эмэл тэгэл элэ турэндивэр хиргэрэ,
12790 Айа турэндивэр алгара,
Маны турэндивэр мактана.
Тар амардукин де бугалкахал бугалдулавар,
Дюлкахал дюлдулавар,
Некэлкэхэл некэлдулэвэр ӈэнэритын одан.
Де тар амардукин эр мит катун кукинты
Угу байан Умуслинде амилкан,
Улдыкчэн катун энилкэн
Илан сивир ичэгэтын
Ихардан-дэвэрдэн самахик тэтылкэн
12800 Айа удаган Айикчан киливли бихэмдэ,
Амилкан энинми даран тэгэтчэрилэтын
Гиркуна килбанмуканна эмэксэ,
Дюлэдутын чокчос некэрэн-дэ
Дюлэдутын аракун дуйут дявакса,
Анчардуктын ӈоктуран, хэмурдуктын нюканиран.
Тар амардукин тыкэн гуннэ-гуннэ турэлкэн одан:
– Гуре-гуре, гуренё!
Чэлкэ мурин когулгэчинин
Чэлкэчэ нюриктэлкэнчэл бэгин аминми

12810 Угу байан Умуслинден гунмури,
Коголчор мурин селилкан иргигэчинин
Курэӈсийдери нюриктэлкэн, дыхуткэс мевалкан
Кунду катун энинми
Угу буга Умуслинден уйликин Улдыкчэн катун энинми,
Эр би турэнмэв
Дюр чор сердувар силдынал,
Иргэлэвэр ивнэл,
Долавар долдынал думавкил окалду.
Ами, эни,

12780 Предвидящей все в трех мирах,
Одетой в расшитую шаманскую одежду
Доброй удаганке Аикчан.
Вероятно, не было никого
Равного им среди людей,
Родившихся на средней глиняной земле
С двумя ногами, с голым лицом,
С поперечным глазом, с душой-матушкой.
После этого приезжие с разных мест люди
Нашим людям высказали самые лучшие свои пожелания,
12790 Благословили добрыми словами,
Высказали свою искреннюю благодарность.
После этого настало время разъехаться тем,
Кто приехал из дальних стран, разойтись по долинам,
У кого были дома поближе, уехать в свои родные места.
После этого
Наша госпожа-невестка,
Дочь почтенного Умуслинди и госпожи Улдыкчэн,
Способная предвидеть все события в трех мирах,
Одетая в расшитую шаманскую одежду
12800 Добрая удаганка Аикчан-красавица
Подошла, поблескивая шаманской одеждой,
К сидящим рядом отцу с матерью,
Поклонилась им, низко приседая,
Приблизившись, нежно взяла их за уши
своими нежными руками,
Понюхала их в щеки и поцеловала в губы.
После этого заговорила так:
– Гуре-гуре гурене!
Господин отец мой с бело-седыми,
Словно грива белого коня, волосами,
12810 Почтенный Умуслинде верхнего мира,
Дорогая моя мать с седеющими,
Словно хвост и грива серого коня, волосами,
С чутким сердцем, моя госпожа-мать,
Супруга Умуслинди верхнего мира Улдыкчэн,
Вдумайтесь в мои слова,
Выслушав своими чуткими ушами,
Поняв разумом,
Прочувствовав нутром.
Отец и мать,

12820 Эҥэхи сэксэду элгэврив
Элэкин сахив эмэрэн,
Увагас сэксэдук овнави оҥоруви
Тэринды тэде аналлакив дюр дёллок ҥалалан иксэ,
Того эхэкэвэн илатна,
Алахама дюван дювчана
Дулин энин бугалан дулин буга эвэнкин
Энинин одарив анал айив оча боллага.
Тарит эр бу инэмҥэпты инэҥиду аналлак-мунэллэк мэрбэр
Дулин энин бугалавар ҥэнэридувун элэкин одан.
12830 Ахаткан куҥакан хуҥту омук тогон итчин гуннэ,
Омолгичан куҥакан амин-энин балдыдяк тогон итчин гуннэ,
Угу Айи-бэгин доскадун дукивча оҥорувун боллага.
Эр би аналвав анаксал, эдук умун тугурук анҥанили
Гевукта сивир бугаду экун-да айи сохун-дэ,
Бэйэн-дэ сугун энэн илтэнэ сэлэмэ эрисеҥкэ
Адярай бихилтын, угу буни огеҥалтын
Илтэнды туксугучин албахилтын,
Суптыри туксугучин кувулгатын
Дагали ҥэнэчэвэ эва-да эчин иникинды илтэнмурэ
12840 Иччилэк эру ургэ уйилкан буга бихин.
Тара би экун-мал
Кувулгатытпи очалав,
Анал ононоҥдон омолгилав,
Сиридяндан хунилав уҥдэвэр.
Тадук чагуван би мэнми саритпи эксэдиҥэв.
Эхиткэн бу дюр соҥку мэрбун,
Дэгри дэктэндэлкэхэл дэгил оксал,
Ҥэнэкпун, сигдылэду эру бихивэн ичэкпун.
Кэ, эни, амин,
12850 Буга горовон мэрдун сарас.
Бакалдынадя эмэри эхин савра.
Су айихун сунду, бу айивун мунду.
Будэри эмэрэкин савкандават.
Буралийа бурасты! – гуннэ.
Де тара долдыкса, бугачил сагдыл бихэмдэ
Сомат элэксийдэ:
«Эк, элэкин,
Аналлактуви ҥэнэчэ ахатканма ҥи кайчадян,
Эхит ҥэнэкун, хутэ!» – гуннэ, энинтын

12820 Настало время, когда я
Вынуждена по обычаю следовать за своим мужем,
Вручив себя в его счастливые руки
По указанию моей судьбы,
И по судьбе я должна поддерживать огонь в его очаге,
Стать хозяйкой семейного дома,
Стать матерью эвенков Дулин Буга,
Прибыв в его среднюю землю.
Поэтому настал день нашего отъезда
В свою среднюю землю-матушку.
12830 По написанной на доске всевышнего Господина-Аи судьбе
Девушка должна стать хозяйкой огня иноплеменника,
А юноша хозяином родного огня матери и отца.
Выделите мне мое приданое,
Собственных парней-пастухов, девушек-коровниц
И отправьте вслед за нами через год,
Только после того, как я какой-нибудь своей хитростью
Проскочу железную решетку второй отсюда страны,
Не пропускающей мимо ни одного человека-аи
И ни одного его животного,
12840 Это страна племени злых духов имеет тяжелый дух,
Решетка же подобна проплывающей туче,
Является ловушкой верхних злых духов,
Коварством, подобным ускользающей туче,
Не пропускающей мимо себя ничего живого.
А дальше я сама поведу их, как сумею.
Сейчас мы, два сильных богатыря, улетим,
Превратившись в крылатых птиц,
Увидим, какие трудности встретятся в пути.
Ну, мать и отец,
12850 Вы сами знаете, как нам далеко лететь.
Неизвестно, сможем ли приехать навестить вас.
Ваша судьба с вами, наша с нами.
Когда наступит смертный час, дайте знать.
Прощайте на долгие годы! – говорит.
Услышав это,
Старики-хозяева согласились.
– Да, правда, кто станет задерживать девушку,
Следующую за своим суженым.
Конечно, поезжай, дитя! – говоря,

12860 Кутетылкэн хунатпи дэптыки тэгэрэн,
Мирэлбэн дасчари
Коголчор нюриктэви амаски ахакара игдыхинан,
Умнэ-дюрэ доски-тулиски эрихинэн,
Умнэ-дюрэ симкихинэн, кэӈтырэви эмӈурдэн,
Тар амардукин тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
– Улдырогэй-улдырогэй, улдырэнин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, хэргэмэ мани хунадив
Надан тамнакса туксу укчакилкан
Илан сивир ичэни ихардан-дэвэрдэн самахик тэтыви
12870 Тэтчэмнин балдыча
Айа удаган Айикчан-удаган хутэв,
Тэде-дэ би, си аналлак дулин энин бугалас ихикса,
Ичэрив эхин савра.
Аналлак бэгин гиркиндуви
Энин гирки одари оӈорус ордага, хутэ.
Бэгин хэргэ кутет хутэв,
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Сониӈ Дергэлдин, си нян долдыкал,
Эр би билир эдэрдуви, экан дёке надави

12880 Итчилэк турэндиви эриксэ,
Син эмувувки идэлкэн бичэв.
Таргачинду надачи хуларин солко билат калтакаван,
Тэкэрэгэр таникса, аначим.
Надыйми, Айикчан,
Си нян таргачинду дяваткаӈнакал,
Эва-да алганавас этэн мучувра, дурукин сунӈи одиӈан.
Тадук, хутэл, би дявалдукив сунду элэкин экун-да ачин.
Аналихун омин дурукин
Тавар солко билат састун соливукса сурурун.
12890 Тадук тавар тыкиндэлэн кихиргэхин эхи манавра аминдун
Хэргэ илгин кутеттуви экуна анариван би эчэв сара.
Мэлкэн мэнин эва анариви эхит турэтчиӈэн.
Де, хутэл, сунэ экун-да албахилкан эгин бахийда,
Экун-да кувулгатылкан эгин суптыра,
Дялалкан эгин судуривкэнэ,
Тыӈэлкэн эгин тыкиврэ,
Йэгин бэгин омолги,
Дяпкун катун киливли аминин, энинин окалду!
Уруй-айкал! Уруй-айкал! – гунчэн

12860 Мать села перед зятем и дочерью,
Несколько раз провела гребнем назад
По своим седеющим волосам, закрывающим плечи,
Раз-два глубоко вздохнула,
Раз-два кашлянула, поправляя голос,
И после этого заговорила:
– Улдырогэй-улдырогэй улдырэнин!
Вот, вот смотри,
Младшая любимая дочь, ездящая на семи туманных тучах
И предвидящая все события в трех мирах,
12870 Родившаяся в шаманской одежде
Добрая удаганка-Аикчан, дитя мое,
Мне не добраться до твоей средней Дулин Буга
И не увидеть тебя больше.
Судьба твоя распорядилась так,
чтобы ты стала верной подругой
Для твоего суженого господина-друга, дитя мое.
Господин младший зять, сын мой,
Имеющий полное имя во всех трех мирах храбрый Дергелдин,
Ты тоже послушай.
В былые годы, когда была молодой,
12880 Я имела способность своим заклинанием
Добиваться исполнения своих желаний.
Вам для такой цели дарю половину
Красного шелкового платка.
Если будет нужно, Аикчан,
Ты тоже воспользуйся им,
О чем бы ты ни просила, он не откажет, все будет по-вашему.
Еще, дети, из моих вещей пригодных вам ничего нет.
Все ваше приданое вплелось
В ткань этого платка и последует за вами.
12890 Что же подарит своему самому младшему зятю ваш отец,
Оставшийся до старости хвастливым, я не знаю.
Сам скажет сейчас, что подарит вам.
Ну, дети, над вами никто не возьмет верх в хитрости,
Не перехитрит ни один коварный,
Не заставит споткнуться вас ни один имеющий суставы,
Не заставит упасть имеющий широкую грудь,
Станьте отцом и матерью девяти господ-парней,
Восьми госпож-девушек!
Слава вам слава! –

12900 Эр Улдыкчэн катун бихэмдэ.
Де тар амардукин
Мит катун кукилкэн бэгин омолгит
Додувар этыркэн он гундывэн долчунал бидердэктэрэ.
Де этыркэн бэйэ бихэмдэ
Додуви экарва баранма думамкаран бадага,
Удахинчакса, дюр халганми олдоптыки тэгэрэн-дэ
Умнэ-дюрэ симкихинэн, кэҥтырэви эмҥурдэн.
Тар амардукин эвэски йэгин дян бутылкан
Доҥото ирэктэ тыйэвундиви тос-тос тыйэннэ,
12910 Токик-токик гиркуран, дагалатын эмэксэ: дадас тэгэрэн,

Анҥунҥу септукки колтунми гакса,
Лос-лос солкукса, дамгаҥҥи сиҥсийдан,
Охок-охок симкихиҥнэрэн,
Тыкэн гуннэ турэлкэн она де тулдулирэн:
– Гуҥир-гуҥир, гуҥирой!
Эр-кэ, эр-кэ, хэргэмэ мани хунадив
Илан сивирвэ ичэтты ичэн идэлкэн
Ихардан-дэвэрдэн тэтылкэн
Айа удаган Айикчан киливли,
12920 Дулин буга Иркисмэнден амилкан,
Мэҥумэ долбур хэрэдун оскечэ Мэҥукчэн Секалдин энилкэн
Илан сивир сиктырдун ситэримэ
Гэрбилкэн дулин буга бойунин
Дергэлдин сониҥ гунмури илгин илдян кутетыв!
Кэ, хутэл, эр би турэнмэв су дюкрэ
Дюр сигэлэхэр бега надан инэҥиптыгэчинин
Багдарин мэҥукэргэчин мэҥумэ сердувар силдыкалду,
Эдэр улор иргэлдувэр ивкэлду,
Чэген долавар долдыкалду!
12930 Кэ, тавар катун эниндун
Билиргидук-да эрэгэр колуннардями татнатпи дюлэмэдевки.
Тара эван танивдян,
Су-дэ эхис эхин силерэ,
Тара эми кихана ката де хэргэ мани хунадив
Айа уйэчи бугала ҥэнэри айилкан ивит.
Дулин тукала бугаду окин-да одакин
Уха уйэ эгин овра гуннэ
Угу айи бэгин кинигэдун дукивнан бихин
Гунмукэннэ анал дилга дукимҥутын

12900 Сказала эта Улдыкчэн-госпожа.
После этого
Наши госпожа-невестка и господин-сын в душе ждали,
Что скажет им старик.
Старый человек что-то обдумывал про себя,
Помедлив, сел,
Повернув ноги в сторону,
Раз-два кашлянул, покряхтел.
После этого гулко постукивая своей
Девяностопудовой тростью из мерзлой лиственницы,
12910 Приблизился, ступая плохо сгибающимися
ногами, тяжело сел,
Из правого кармана вынул табакерку,
Постучал по ней, понюхал табак,
Несколько раз откашлялся
И начал громко говорить:
– Гунгир-гунгир гунгирой!
Вот, вот, младшая любимая дочь,
Предвидящая все события в трех мирах,
Одетая в расшитую одежду
Добрая удаганка Аикчан-красавица,
12920 Сын Иркисмонди среднего мира
И Мэнгукчэн Секалдин, выросшей под серебряной полкой,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Младший мой молодой зять!
Ну, дети, мои слова выслушайте внимательно
Своими серебряными ушами,
Подобными паре семидневных осенних лун,
Поймите острым молодым умом,
Прочувствуйте здоровым нутром!
12930 Вот, ваша госпожа-мать
Привыкла с молодых лет меня унижать.
Но на это не следует обижаться,
Вы тоже отнеситесь к ней благосклонно,
Если моя младшая любимая дочь на это не обратит внимания,
То ей суждено попасть в добрую, хорошую страну.
Говорили, что писарь специальной судьбы
Вычитал из книги
Всевышнего господа-Аи о том,
Что на средней глиняной земле во веки веков

12940 Таҥикса бурэн гуҥкитын.
Эрэгэмэ эру этэн ода,
Эми-кат айа бидиҥэн.
Тадук эр минэ
Сагды бэйэ сама турэнэ энэ турэттэ
Эмэнмурэн гундиҥэхун.
Эр сунду эдук дюр илан анҥанили
Нонопты урухун хуркэн куҥакан балдыдиҥан.
Тар куҥаканду
Тар эхэкэндес Умуслинде байан
12950 Ананан гуннэл гэрбийэн будэвэт:
Дулин буга бойунин Дергэлдин амилкан,
Ихардан-дэвэрдэн самахик тэтылкэн
Угу йэгин бистун ичэн идэлкэн
Айа удаган Айикчан энилкэн
Илан маннет карчигачин мэҥнэкилкэн
Гилталды гилгэ укчакилкан
Илан илима урэвэ лупурэгэр лукулори
Гарпас бэйэ Гарпасмандя батур
Гунмури оҥнан.
12960 Нюҥун улгэр охикакта
Алаҥави аначим,
Хутэвэ бэлукэлду, сохувэ иргикэлду,
Дулин буга эвэнкин тэкэнин окалду.
Уруй-айкал! Буралийа бурасты! – гуннэ
Эр Умуслинде байан бихэмдэ улгурчэн уху.
Де тар амардукин
Нюҥунмэн дюпты Улгэр охикакта
Тогогочинин ҥэрихи нюричи алаҥава
Эмувуксэ кутеттуви дявавканан ивит.
12970 Де тара бихэмдэ айа удаган Айикчан киливли:
«Тавара минду эмувкэл, би нэктэ», – гунэн.
Тара эдын алаҥава ахиткиви нэрэн,
Тара бихэмдэ эхит ахаткан
Дылачава элэтки илара далбатаран-да
Били энинин бунэн хуларин солко билатпа чипкан
Сахин долан ирэн-дэ экунин-да эхин ичэврэ.
Де таргачир сэвулвэ бурэ эр сагдыл бихэмдэ.
Де тар амардукин кутетылкэн хунат
Нуҥартын биксэл бихинчэдиҥэтын до,

12940 Никогда не наступят плохие времена.
Никогда не будет там плохо,
Непременно будет там хорошо.
Может, вы скажете,
Что старый человек
Остался без прощальных слов.
У вас через два-три года
Родится ваш первенец-мальчик.
Тому ребенку дадите имя,
Задуманное дедом по линии матери господином Умуслинде.
12950 Нареките его –
Сын Дергэлдина средней земли
И одетой в расшитую шаманскую одежду,
Предвидящей все в верхних девяти племенах
Доброй удаганки-Аикчан –
Ездящий на белоснежном с тремя,
Как монеты, пятнами домашнем олене,
Простреливающий из лука
Насквозь три каменных скалы
Стрелок Гарпасмандя– богатырь.
12960 Я вам дарю свой лук
Со стрелой из шести звезд созвездия Плеяды,
Качайте в колыбели детей, разведите скот,
Будьте продолжателями рода эвенков средней Дулин Буга.
Слава-благословение! Прощайте на долгие годы! –
Говорил этот почтенный Умуслинде.
После этого
Принес и вручил своему зятю со сверкающей,
Как свет слившихся шести звезд созвездия Плеяды,
Стрелой лук свой.
12970 Увидев это, добрая удаганка Аикчан-красавица молвила:
«Дай мне его, я буду хранить».
Муж подал лук своей жене,
А она трижды
Помахала им по вращению солнца,
Лук моментально исчез в ткани
Красного шелкового платка, подаренного матерью.
Вот какие подарки сделали эти старые люди.
После этого дочь и зять
Не стали задерживаться,

12980 Тар-дат нимҥакан биксэ
Иларатал хунилдэхинэ-дэ
Бэйэргу бихэмдэ киран бэгин мэнин одан,
Ахиргу бихэмдэ эне багдарин гахаткан оксал,
Дюр соҥку дэги угиски хуркуру-до
Умнэкэмэ дяпкун туксу дяпкалан иста,
Йэгин туксу тэктурлэн туктырэ.
Де тар тэгиндулин илара-дыгрэ хариктанал,
Дылачава ахаптыки хэриктэденэл,
Эр илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
12990 Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ бихэмдэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн она илтэндечэн уху:
– Киҥгир-киҥгир, киҥгирйа!
Угу байан Умуслинден бэгин амин кынныв,
Улдыкчэн катун энин кынныв,
Тадук-да хуҥтул хутэлдун, бокатай бэгитэй – дурукмахун,
Чэген долавар чэриннэл долдыкалду,
Чор сендивар сэҥэрнэл силдыкалду,
Илэ иргэтпэр йувсиннэл иктэвкэлду!
Эр минэвэ иргит городук эмэ тэгэ гуннэл
13000 Экэлду хуҥторо,
Су мэрдун аналлак-мунэллэк илгин кунду кутетыхун
Дулин буга бойунин сониҥ Дергэлдин
Балдыдяк дулин тукала бугалави
Ҥэнэхиптын кэрес турэнми улгурдем.
Тадук одакин эр минэвэ соҥку сумут мата бинэ,
Экун-мал сама турэнэ
Бэлэк-дэ эхин гарадара гундиҥэхун.
Умун элэ турэнми улгуричим.
Тавар сагдыл бэгин кынныв Умуслинде,
13010 Катун энин кынныв Улдыкчэн эҥэни сагданнатын со.
Тар дэгри дэги,
Йэгрэ умукса,
Истын бугала он нуҥарватын эридем.
Айилагин тавар мэнми тэрэҥив
Йэгин омолги хэрэлин нидэгу маны кинныв
Чолбон охикакта соҥогохилкан
Чор бэйэ Чолбон сониҥ гунмуригэчин
Чор Чолбон мата гиркуридун элэкин бу бугавун.
Де тарит нидэгу маны киннывав

12980 Как и полагается, в нимнгакане все происходит быстро,
Они трижды перекувыркнулись,
Мужчина превратился в громадного коршуна,
А женщина в самку белого лебедя,
И две сильные птицы взмыли вверх,
Разом достигли края восьми туч,
Поднялись на вершину девяти туч.
Три-четыре раза они сделали круг
По направлению вращения солнца,
И, улетая, храбрый Дергэлдин,
12990 Имеющий полное имя
Во всех трех мирах, запел:
– Кингир-кингир кингирья!
Почтенный Умуслинде верхнего мира, господин-тесть мой,
Госпожа Улдыкчэн матушка-теща моя,
Все ваши дети, слуги и хозяева – все,
Послушайте вдохновенно здоровым нутром,
Выслушайте внимательно чуткими ушами,
Поймите, радуясь, своим разумом!
Вы меня не чуждайтесь,
13000 Будучи пришельцем из далекой страны,
Говорю я, ваш храбрый Дергэлдин
Свои прощальные слова
По случаю отправления
На свою родную глиняную среднюю землю.
Может, вы подумаете, что сильный, храбрый богатырь
Улетает, не сказав на прощание
Каких-нибудь значительных слов.
Обращаюсь к вам с последним словом.
Господин мой тесть Умуслинде,
13010 Госпожа моя теща Улдыкчэн, вы очень стары.
Я не могу пригласить вас в свою далекую страну,
До которой крылатая птица долетает,
Только девять раз снесши яйца.
До нашей страны
Может дойти разве только что мой ровесник
Младший из девяти ваших сыновей,
Ездящий верхом на планете Венера
Чуткий человек богатырь Чолбон.
Поэтому обязательно направьте в мою страну

13020 Эми-кат уҥдэвэт.
«Айа мурин умун кимнилкан,
Айа бэйэ умун турэлкэн», –
Гуннэ угу айи бэгин кинигэдун дукивча гуҥнэрэ.
Тарит бугалав некэйэдиҥэн гуннэ,
Умунму дялдачана сурум.
Тадук одакин будэриҥҥэр эмэрэкин,
Салгинду сома турэнмэр, минтыки салайиксал, уҥдэвэр.
Иду-дэ бими, долдыкса, эриксэлбэхун эрухуйдиҥэв,
Бу нян сунду савкандиҥавун.
13030 Киҥгир-киҥгир, киҥгирйа! – гуниттэн ивит.
Де тар амардукин эхилэ дулин тукала
Энин бугаткакивар ҥуҥнэнэ.
Де эр дюр соҥку дэги дюкрэ умунду аргистахилнатын бичэ
Колориду коловур-да ачинҥачин одан.
Эр киран бэгин
Бихэмдэ айат далкина ҥэнэхинэкин экун-да дэмйэ ачин
Огонилдукин самҥардукин илэ чату тогол
Тыкчэрилгэчин хултыхинчадямаран ивит.
Эр-дэ эне гахаткан нуҥандун элэкин аргис одан бадага
13040 Чигини няҥня ойон нуҥан эрчимдун
Умунтэгин ҥэмтэнтыдемэрэн.
Нян айат далкилдакин айамат илан инэҥилги дундэдук
Дэктылэн игин пир-пир она
Долдыври эрчимур ҥэнэдердэктэрэ.
Де таргачин соҥкул биксэл
Сот-пал удадяра до нимҥакан биксэ,
Ахакан тыгдэвэ илтэнэ,
Адыкун боктава суптыра,
Со дёке иманава илтэнэ,
13050 Ахакан лэптэркэнду ҥэнэрэ-дэ
Тар-дат угу буни огеҥалтын онатын
Суптыри туксугучин кувулгатпатын,
Хэргу Сэлэргундэн абахилтын
Илтэнды албаспатын гевукта угу буга сагакин гунмуривэ
Сэлэмэ эрисеккэ ихикса,
Де били илан дэткэн дэлэмичэвэр
Он илтэндывэр, он оривар нюҥэмкитнэл,
Улгучэмэтнэл битэр одянал
Айа удаган Айикчан киливли бихэмдэ

13020 Моего младшего дорогого шурина.
Ведь говорят, что в книге всевышнего господина-Аи написано:
«Хороший конь имеет одну плеть,
А хороший человек – одно слово».
Поэтому я уверен в том,
Что он навестит мою страну.
Когда же наступит ваш смертный день,
По воздуху направьте свои слова о помощи.
Где бы я ни был, услышу и спасу ваши души,
Мы тоже дадим знать о себе.
13030 Кингир-кингир кингирья! – говорит.
После этого они направили свой путь
Прямо в среднюю глиняную матушку родину.
Совместный полет этих двух сильных богатырских птиц
С чем и сравнить, не найдешь.
Когда сильно взмахивал крыльями этот господин-коршун,
Без всякого преувеличения можно сказать,
Что из-под его крыльев
Будто сыпались красные огненные угли.
И самка лебедя была достойной попутчицей ему,
13040 От силы взмаха ее крыльев
Колыхалось верхнее небо.
Звук сильных взмахов ее крыльев
Был слышен
С расстояния трехдневной кочевки.
Как бывает в нимнгакане, такие сильные богатыри
Долго не задерживаются в пути,
Они перелетели несколько дождей,
Улетели несколько раз от града,
Пролетели небольшой снег,
13050 Недолго летели под хлопьями пушистого снега
И долетели до края второго верхнего мира
с железной решеткой,
Коварной, словно уплывающая туча,
Приспособления злых духов верхнего мира,
Ускользающую хитрость
Злых духов нижних Сэлэргундэнов.
Они остановились, советуясь о том, как поступить,
Чтобы провести своих домашних животных трех пород,
Потом добрая удаганка Аикчан-красавица
Так улыбнулась,

13060 Дылачатай ҥэрилбэчикнэн инемнэрэн,
Тадук эдыви ичэхиҥнэрэкин бими
Нуҥан дэрэн багдаринин содун
Эдын дэрэлэн хегувачикнан ичэхиҥнэнэ инемнэрэн.
Тар амардукин:
– Си эва-ка илан сивир сиктырдун
Ситэримэ гэрбилкэн очас,
Он гуннэ, экун нюҥэйэ бакаҥнанды,
Сот тургэнди нюҥэйэ йувдексокэл, – гунчэ.
Таду бихэмдэ мит бэйэҥит гуниттэн:
13070 – Онтон би нонон-до бэлэн нюҥэду
Йэгин сивирвэ ситэри гиркум эчэ до.
Ката си илан сивирду
Ичэн идэлкэн удаган ахи си ахун бичэс,
Экун албахит
Эр ургэ уйилкан эру хоктово
Ҥуҥнурдыви си садиҥас, боллага,
Гуннэ, мэндун арай улдынан ивит.
Эхит удаган бихэмдэ, эдыви турэнмэн долдыкса:
– Кэ, тарлаха си эхикис кэрэйдэ
13080 Би нюҥэйэ йувучим, – гуниксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уху.
– Гуре-гуре, гуренё!
Эдэ бэгин гиркив,
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ,
Тавар нюҥэвэ арай мит гороли думаксал,
Оми ситандиҥат.
Тар он гунэкис,
Эр сэлэмэ эрисеккэвэ ачиҥдыду айилкан
13090 Угу айи бэгин амилкан, угу эден эйэксит энилкэн
Илан илбис тэкэнин илэ мэнин йэгин эмэгэт итчин,
Итэгэллэк гиркин
Окин-кат эхи сэмдэ эмҥэ ҥонум удялкан,
айи эвэнки бэйэдун
Айадук айава дялдари олус мулакас мевалкан айаҥ удаган
Айнамҥу атыркан гунмуривэ арай эмувми,
Нуҥан эр минду э-вал албасйа нюҥэрурэкин
Арай митту экун-да эру уй эмчэ оскерэ.
Тадук одакин тар таманин бими мэнин экунма гуннэви
Мэндин эми-кат гами-нюн этэри атыркан бидиҥэн.

13060 Что даже солнце стало ярче светить,
А ее белое лицо излучало яркий свет,
Который осветил лицо ее мужа,
Когда она улыбалась, глядя на него.
Затем она говорит:
– Ты же не зря имеешь
Полное имя в трех мирах,
Найди выход,
Быстро подскажи совет.
На это наш человек ответил:
13070 – Я и до этого исходил
Девять стран по твоей воле.
Ведь ты способна
Предвидеть все в трех мирах,
Докажи силу женщины-удаганки,
Поразмысли, как нам преодолеть
Это трудное препятствие
На нашем пути.
Тогда удаганка, выслушав слова мужа, говорит:
– Ну, если ты не возражаешь,
13080 Я имею такую мысль-совет.
И она заговорила далее так:
– Гуре-гуре гурене!
Муж, господин-друг мой,
Имеющий свое полное имя во всех трех мирах
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Этот совет надо глубоко обдумать,
Тогда только будет правильно.
Надо пригласить сюда дочь всевышнего господина-Аи
И доброй покровительницы людей,
13090 Прародительницу трех шаманов,
Хозяйку и верную подругу души девяти покровителей-духов,
Способную уничтожить железную решетку,
Имеющую не зарастающую длинную
широкую дорогу,
Всегда сочувствующую людям эвенкам-аи,
С очень добрым сердцем старушку Айнамнгу-удаганку.
Она бы посоветовала мне какой-нибудь выход,
Тогда мы бы все препятствия преодолели.
А за это мы должны подарить ей все,
Что она пожелает, такова эта старуха.

13100 Тара си он гунды мата биргунды бола.
Багар эхикин ситана тар буруйван минду эмукинду
Арай эхикис иниврэ элэкин бидиҥэн.
Син эдук багас умунду сагданыксал,
Йэгин дян йэгинмэр ихиксал,
Гоколкон молдук танчаматнал
Илдыл одалавар гохинар ордакпут,
Дагагуван эмэрэп,
Городыҥит эмэрин ордага.
Тарит би дялдув тар атырканма эририду
13110 Элэкин гунчэм.
Де, эдэ бэгин гиркив,
Си дялви минду савкакал,
Элэкин бихикин би,
Самахал салдывун
Салгинарма сагакла ҥэнэксэ, савкандиҥав.
Гуре-гуре! – гунчэ.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит
Катун гиркиви улгумиривэн
Эмугдэви додун
13120 Эйэнмэтты элэркэй сэксэтпи
Элэксинэ долави долдыран,
Улормэкэн иргэлэви иврэн,
Силдывган сендуви силдыран.
Де, тэрэҥ кэргэнми, тэдевэ гунинды,
Айаври ахив, айа нюҥэвэ йувунды,
Умучидукки улдымҥув, умунду дялдакал,
Угу сониҥ удаганма Айнамҥу атырканма сот эрикэл,
Ҥалан-халганин эрэйвэн энэл кэрэйдэ будинэт.
Айава оракин
13130 Энэл айдарда айат тамадиҥат,
Экунди таманмаракин
Мит дюкрэ карилты хавалдактын карчи боллага,
Халгарты гиркурактын идэгэ боллага.
Умун ургэ удява он-мал тамара эдеп, –
Гуниттэн эр сониҥ Дергэлдин бихэмдэ.
Де тар амардукин
Эхит удаган ахаткан бихэмдэ бэгин эдыви элэксийнэдун
Сомат урунчогочин мэнин-дэ ҥэрихи сэксэн
Согурма тыримнана инемнэрэн-дэ

13100 Ты как думаешь по этому поводу?
Если ничего не получится,
Я прошу тебя не винить меня во всем.
Ведь нам предстоит вместе состариться,
Дожить до девяноста девяти лет,
Жить вместе до тех пор, пока кое-как начнем становиться на ноги,
Держась за крючковатые деревья,
Пожили мы вместе совсем мало,
Осталось жить еще очень долго.
Я думаю, будет правильно,
13110 Если мы позовем ее.
Ну, муж-господин, друг мой,
Ты как думаешь, если согласен,
То я отправлюсь за горизонт,
Где встречаются шаманы,
И приглашу ее.
Гуре-гуре!
После этого наш человек,
Выслушавший слова
Своей подруги с большим удовлетворением,
13120 Ее вопрос прочувствовал своим нутром,
В котором течет жидкая кровь,
Понял здоровым разумом,
Выслушал чуткими ушами.
– Ну, равная мне во всем жена, ты говоришь правильно,
Любимая моя жена, ты даешь хороший совет,
С одного года моя швея, будь тверда в своем намерении,
Зови храбрую удаганку верхнего мира, старушку-Айнамнгу,
Мы ничего не пожалеем и заплатим за ее труды.
Если сделает нам добро,
13130 Без особого шума хорошо отблагодарим,
Чего бы она ни пожелала, отдадим,
Ведь своими руками вдвоем мы можем добыть богатства,
Ногами тоже можем умножить обилие.
За одну добрую услугу как-нибудь заплатим,–
Говорит этот Дергэлдин-богатырь.
После этого
Та женщина удаганка,
Обрадовавшись, что муж поддерживает ее,
Белое ее лицо еще светлее

13140 Айа удаган Айикчан киливли бихэмдэ.
– Кэ, арай си эду эмэдэлэвун бидекэл.
Би угу Айнамҥу удаган эвэкэлэви ҥэнэктэ.
Сот удами, илан долбонилкан инэҥили
Эми-кат эмэдиҥэв, –
Гуннэ мэтэвуксэ, иларакан хунилдэхинэн-дэ
Кираскалкан оҥоктолкон, килдилкан эхалкан
Килбалама иннҥакталкан энеткэн гахаткан одан-да
Угу илан дюптыкилкан
Гугдурмандя багдарин амин няҥня ойомолон
13150 Угискэки хуркуну сурурун-до умнэкэмэ мэлис-нюн одан.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ бихэмдэ
Эмукин иду-дэ эчин тэхийдэ муҥнак мата бидиҥэн-до,
Нян угу йэгин бихин
Йэгин дян йэгин самахалин
Салдывун салгиндар сагак эвэ катун гунмури
Хэкимдэк буга тэгиндун тэнийнэ оскечэ дылача тэгэкин
Тэнимэ буга эвэ котун эмҥэ ҥэрихи кочодун
Угу буга ухилин уҥкунул онатын
13160 Айа игды кэҥгилэнҥэчин
Иду экун сама турэн-мэл,
Э-вал дурукин долдывдярин
Томтор куҥтыкэмийэ бихин ивит.
Де эр бэйэткэн бихэмдэ,
Дундэвэ манакса,
Таду тэхийнэ-дохуйна
Эр-тар эгдэн бугалва эрэли ичэтчэнэ,
Дюр аламай дылачава даран дявавчагачин
Айа аламагай эхатпи адулана,
13170 Эр-тар арахинайма дэгри дэктэндэлкэн дэгил-дэ
Дылганматын долчуна,
Эргит-таргит эмэри-сурури сониҥ самахал-да салгинтын,
Сониҥил кувулгатытын,
Удагахал ургэ-энюм уйилтын – дурукман илэ иннҥудерин
Итчичи эгдэн энин бугатын бивки ивит.
Эр бэйэ мэнин-дэ саман олҥат айилак
Аналлак буга ивит гуннэ додуви сот сохина бидердэгэ.
Де илан долбонилкан инэҥи иду савнан,
Окин этэвувнэн биден, аналлак-мунэллэк мэнин катун гиркин

13140 Озарилось яркой улыбкой и говорит:
– Ну, ты подожди нас здесь, пока мы прибудем.
Я сейчас отправляюсь к бабушке
Удаганке Айнамнгу верхнего мира.
Если очень задержусь,
Непременно вернусь через трое суток.
Так предупредив, она трижды перекувыркнулась
И превратилась в самку лебедя с красным клювом,
С ободком вокруг глаз, с белоснежным оперением,
Взмыла вверх в тройное верхнее белое небо
13150 И исчезла из виду.
После этого наш человек
Богатырь Дулин Буга храбрый Дергэлдин
Долго не пробыв на одном месте, как соскучился.
В верхнем мире было место,
Именуемое воздушным краем,
Где встречались девяносто девять
Шаманов верхних девяти племен,
Здесь была светлая ровная долина,
Где садилось солнце,
13160 На этой равнине был твердый,
Словно звонкий колокол,
Вылитый кузнецами верхнего мира, холм,
И на нем были слышны все звуки и голоса.
Этот молодой человек,
Исходивший разные страны,
Остановился на этом холме,
Рассматривая дремучие леса вокруг себя,
Глядя на все своими,
Словно пара ясных солнц, глазами,
13170 Слушая голоса
Разных крылатых птиц,
Шум проходящих туда-сюда шаманов с разных мест,
Шум богатырей, передвигающихся не в своем облике,
Чуял запах различных удаганок –
Все было слышно в этом глухом заколдованном месте.
Этот человек стоял, удивляясь всему этому, и думал,
Что немудрено попавшему сюда самому начать камлать.
Трое суток прошли незаметно, долго ждать не пришлось,
Его собственная жена госпожа-подруга

13180 Айа удаган Айикчан-сониӈ обургу бихэмдэ
Самахал салдывун салгиндар сагакин дугэдун
Удаган ахи кувулгат сониӈ сондокуӈин окса,
Логлоскон дохинчаран-да
Угу аламай амин дылачатки иларакан уӈкилдынэ нэӈэрдэн,
Токик-токик тоӈкоӈнорон, догдок-догдок бокуломнаран.
Де тар амардукин эр ахаткан бихэмдэ
Удаганми оӈорулкан овнан удялан ими
Дылганин уларийивки ивит.
Арай тыкэн гуннэ сондокутканӈачин
13190 Чипчикэтнэ турэлкэн очан уху:
– Чип-чап, чивир, чип-чип чивирйа!
Эр-кэ, эр-кэ, угу айи бэгин амилкан,
Эден эйексит энилкэн
Угу айи хунадин
Айаӈ удаган Айнамӈу удаган эвэкэв,
Иду-дэ бими иччилэкмэ турэнмэв
Тунӈадяр дюр
Эмэгэт итчин инэн
Илэ эйексит иргэлэви ивкэл,
13200 Угу йэгин бисту
Илэ-дэ эчин эндэйдэ
Сэргэк сендуви силдыкал,
Йэгин бис дуруктукин
Эва-да эчин илтэнмурэ долдэн долави долдыкал.
Тар амардукин эмӈэ ӈонум суракилкан
Гэлнэри гэрбидуви, дялум ирэндэдуви
Йэгрэ дюпты доровойо дявакал!
Амаргуптын улгур огин!
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
13210 Ахаткан оданды гунэкис,
Угу байан Умуслинде амилкан,
Улдыкчэн катун энилкэн,
Надан тамнакска укчакилкан,
Угу илан бистун ичэн идэлкэн
Айа удаган Айикчан-удаган гунмури одам.
Экун сома соруктун,
Хэгды нададун эмэксэ,
Некэйэденды гунэкис, эр би дулин тукала
Энин бугалкан Дергэлдин сониӈ

13180 Добрая удаганка Аикчан
Уселась на вершине воздушного края, где встречаются шаманы,
Превратившись в хитрую богатырскую птицу-удаганку,
Трижды поклонилась
Верхнему ясноликому солнцу-батюшке,
Сгибая колена и приподнимая высоко хвост.
И после этого, когда эта девушка вступала на путь,
Предназначенный для удаганки, оказывается,
Ее голос становился другим,
Она заговорила как птичка,
13190 Щебеча и чирикая:
– Чип-чип чивир! Чип-чап чивирья!
Вот, вот дочь всевышнего господина-Аи
И доброй покровительницы людей,
Дочь аи верхнего мира,
Добрая удаганка Айнамнгу бабушка моя,
Где бы ты ни была, мои сокровенные слова пойми
Своим вечно покровительствующим умом,
Куда вселились духи
Пятидесяти двух покровителей шаманов,
13200 Выслушай своими чуткими,
Не пропускающими ничего
Во всех девяти племенах верхнего мира ушами,
Прочувствуй живым, отзывающимся на все,
Что происходит в девяти племенах верхнего мира, нутром.
После этого твоему широко прославленному имени,
Твоей приятной персоне
Мой девятикратный поклон!
Пусть после следуют разговоры.
Если ты спросишь,
13210 Откуда я родом-племенем девушка,
То я дочь почтенного Умуслинди
Верхнего мира и госпожи Улдыкчэн,
Ездящая на семи туманных тучах,
Предсказательницы верхних трех племен
Добрая удаганка-Аикчан имя мое.
Если спросишь, с какой большой целью,
Необходимой нуждой прибыла сюда,
То я по своей неотвратимой судьбе
Являюсь той девушкой-удаганкой,

13220 Умучидукки улдымҥун ори,
Одун сэксэдук оҥорулкан
Удаган-ахаткан оча бихим ивит.
Дулин энин буга тэрилинды
Тэрэҥ кэргэнин одариду
Кэскилилкэн катун ахи ори
Оҥорулкан бихим ивит.
Де тарит тар оҥору овча удялин
Дулин тукала эниндeлэ
Илан дэткэн дэлэмичэви илбэҥэтпэв
13230 Угу буни ухин суптыри туксугучин кувулгатытын,
Хэргу адярай бихин илтэнды туксугучин албахитын
Карен дулин энин бугалави
Эвҥэтпэвун сэлэмэ эрисекит кайчадяра.
Тара эма албахит
Илтэнмурэкив минду ургэ ухагуй эмчэ тыктэ болла.
Тара си, сагды удаган-атыркан, санды бидиҥэн,
Сот тургэнди эмэксэ,
Няма бэйэ урувнан
Нюҥэви бурэкис,
13240 Дылис хаван таманман
Ахун-да бихикин бихидин бумчэлбун.
Эвэкэв, эмэнэв-дэ горовон дялдакал,
Дёкедукэйэ эхин гиркура горо буга ивит.
Бэгин гиркив-дэ сувэлерэкин
Соволоҥҥон гуннэдин тамадиҥат, гуннэ,
Би элэ эмэривэв сот элэкинди долдычан.
Эва-да гуннэвэс этэн тана,
Мэнды-дэ долдычас бидиҥэн
Балдынан-да аминин айа гэрбин
13250 Артыкка тарганча суракин,
Хоктово хуктычэ мата гуниттэ.
Де, эвэкэ, мэҥумэ турэнмэв угиркэл,
Итык турэнмэв илинкал, айайа окал.
Айавас айат тамадиҥав,
Уруй-айкал бигин!
Чип-чап чивир-чивир! Чип-чип чивирйа! – гундечэ.
Де тара долдыкса, мит бэйэҥит
– О, катун гиркив,
Надалкан дяпкун илкэн-сагалкан

13220 На роду которой предписано стать
С одного года швеей храброго Дергэлдина,
Родившегося на глиняной средней земле.
По року судьбы мне суждено стать
Достойной женщиной
Средней земли-матушки Дулин Буга,
Стать госпожой женой на средней земле.
Но вот на нашем пути
К нашей средней земле-матушке,
По которому гнали мы своих домашних животных трех пород,
13230 Стала преградой железная решетка –
Коварное препятствие, как уплывающая туча,
Приспособление злых духов верхнего мира,
Как проплывающая туча, хитрость злых духов нижнего мира.
Как мне преодолеть эту преграду,
Чтоб не пало на меня тяжкое последствие.
Ты, старая удаганка, наверно, знаешь это,
Приди быстро,
Дай нам с мужем мудрый, как слившуюся в один
Мудрость ста человек, совет,
13240 За твою мудрость мы щедро отблагодарим,
Сколько бы это ни стоило.
Бабушка, прими во внимание дальность нашего пути,
Из-за малой нужды так далеко не приедешь.
И мой господин-друг очень одобрил
Мое обращение к тебе с просьбой
И посоветовал отблагодарить так,
Как захочешь ты.
Чего бы ни просила ты, не откажет,
Ты, наверно, слышала,
13250 Что доброе имя его родного отца,
Его громкая слава широко известны.
Ну, бабушка, отнесись со вниманием к моей просьбе,
Прими мои слова-мольбу, сделай добро.
За добро отплачу добром,
Слава тебе, слава!
Чип-чап чивир-чивир! Чип-чип чивирья! – говорила.
Услышав это, наш человек подумал:
«О, госпожа-подруга моя, оказывается, находится
На воздушном краю верхнего мира-батюшки,

13260 Самахал салдывун салгиндар сагак гунмури
Угу амин бугава исча ивит.
Де тар амардукин он-ке бихи колахилкан,
Майгилкан сониӈ эмэден, гуннэ
Сипкитна-долчуна чорин, сэргэкин
Де айат иксэ, секалудямаран ивит
Эр мит бэйэӈит бихэмдэ.
Де тарба очалан чагу айи бэгин хунадин
Айаӈ удаган Айнамӈу-атыркан,
Тарбанма долдыча эхит атыркан
13270 Или-или, окин-окин дюру
Мит катун кукинмэт кумнэмнин
Когэс некэрэн-дэ,
Илан инэӈи колбосногочинин
Ирас ирэндэвэн инэӈивэ элэтки
Иларакан пэрихиниксэ, имас-имас инемнэрэн,
Йэгин инэӈи колбосногочинин
Ӈэрихи нюрлан йэгрэкэн тоӈкос-тоӈкос боколомнаран,
Нямахи ӈалатпи нономо дороворон,
Айа эхатпи ичэхинэн,
13280 Амарак дялитпи бакалдыран.
Де тар амардукин бихэмдэ
Аракунӈагилит-ӈагилит дагалан эмэрэн-дэ
Улгурйэ улгучэндэви илнаван ичэми,
Де тэдемэ-дэ удаганду
Сот мариннари бихилкан,
Гирамдан-да элэкмэйэмэк
Эхитмэ-кэт хэкиликсоӈэткэчин,
Тэтыткэнин-дэ мэнмэн аламахиксоӈат айилак
Аламагай эхалкан дылдукин халгамактун
13290 Бэйэ эхан-да харулдын
Дурукин ихардан-дэвэрдэн
Нюӈилан иктэвдери нолур солко чурэктэлкэн,
Карилин арпуливри карис солко чурэктэлкэн
Самахик тэтылкэн сониӈ ивит.
Дэлэду-дэ городук гэлнэри гэрбин гэйэнден до,
Сунтари суракин сувулундян до.
Де тар амардукин атыркан-удаган мэнин-дэ
Нян мит катун кукинмэт айа удаган-Айикчанма
Баралачагачин нагилит

13260 Имеющего семь раз восемь ободов-обручей,
Где встречаются шаманы».
И наш человек ждал,
Весь превратившись в слух,
Навострив чуткие уши, собрав все внимание,
Чтобы увидеть богатырку,
Услышать ее голос, узнать ее нрав.
К тому времени дочь господина-Аи
Добрая удаганка Айнамгу-старушка,
Услышав зов, каким образом неизвестно,
13270 Когда успела неизвестно,
Только вдруг откуда-то вынырнула
И обняла нашу госпожу-невестку,
Трижды обошла ее белую,
Как слившиеся три ясных дня,
Поводила по направлению солнца кругом,
Улыбнулась, девять раз поклонилась ее сверкающему,
Словно девять ярких дней, лицу,
Первая подала свою теплую руку,
Посмотрела добрыми глазами,
13280 Встретила своим отзывчивым нравом.
После этого
Ласково подошла, не торопясь,
И приготовилась говорить.
Если посмотреть на нее,
То внешность ее вполне была достойна удаганки,
Она была стройна, легка,
Как будто вот-вот начнет камлать и плясать,
И одежда была под стать ей,
С головы до ног была одета в расшитую
13290 С подвесками длинную до пят одежду,
Если посмотреть на одежду,
То от украшений зарябит в глазах.
Низ одежды был оторочен бахромой из атласного шелка,
Рукава же были оторочены бахромой из гаруса.
И недаром далеко распространился слух
О ее звонком имени и ее громкой славе.
После этого
Сама старушка-удаганка, внимательно изучая,
Стала рассматривать нашу госпожу,

13300 Сэвэки оронҥочинин симэвчэ
Сэвэрэвэн секалуна ичэрэн,
Буга бойунмэн дялум тэрийнэ тэтувувчэгэчин
Тэревэвэн чинчийнэ ичэрэн,
Дяпкун дылача даран илнагачинин
Айа аннялбан адуларан,
Самахик унтан охордукин
Угиски хоромоктун айат адулакса,
Арканман адыракун таптамалчуран,
Дюр устокулэ иҥагачинин анчардукин
13310 Дютэл лоска арикар белкивнакнатын
Анчарви намалуран,
Угу хэмундукин
Илан лоска укуню йукнэн нюканиран,
Хэргу хэмундукин
Нюҥун имурэн йукнэн нюканиран.
Тар амардукин:
– Кэ, хутэ, мит умнэ бакалдыксал,
Айаматнагилит сувэлэскэт.
Эр би сэвулвэв илэвгимкэкэл,
13320 Нонон дюлэвэс-амарвас ичэмкэктэ.
Тадук синду эру-ургэ уйэхидин тыктэ
Утэйимчэв бичэн, хутэ, –
Гуниттэн ивит эр удаган.
Де таду мит илгин кукинты
Айикчан киливли бихэмдэ:
– Кэ, эвэ, тар-ты гуннэ эмэчэв.
Кэ, айа, сэпилбэс илэвгири
Мэндув бирдэгэ, – гуннэ сот урунун.
Де тар амардукин он-ла эли-тали имэрийнэ эна,
13330 Чупчукатна амуткандин
Багдарин мэҥун уҥтувунмэ илэвгирэн,
Энин токи дяпкун эвтылэлкэн
Ихакидын гисван
Нян киҥгилима олгикса, бурэн,
Самахал хэкилдэвэр
Он домнариватын дуруккан оран.
Де тар амардукин
Эр айаҥ удаган Айнамҥу-удаган
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:

13300 Невестку добрую удаганку-Аикчан,
Любовно украшенную, как украшают священного оленя,
Внимательно разглядела ее украшения,
Напоминающие украшенного дикого оленя,
Всмотрелась в ее красивое,
Словно поставленные рядом восемь солнц, лицо,
Медленно подняв взор с узорчатых
Шаманских унтов до самой макушки,
Похлопала ее по плечам,
Стукнула своими щеками ее гладкие,
13310 Как стеклянный камень, щеки так,
Что с ее щек брызнуло по две ложки масла,
Верхние губы поцеловала так,
Что вышло по три ложки молока,
Нижние губы поцеловала так,
Что вышло шесть ложек жира.
После этого эта удаганка молвила:
– Ну, дитя, мы встретились впервые,
Поэтому поговорим, не торопясь.
Посуши мои бубен и колотушку,
13320 Сначала попробую предвидеть,
Что тебя ожидает.
Потом попытаюсь прогнать
От тебя все дурное и злое.
На это наша младшая невестка Аикчан красавица
Очень обрадовалась и говорит:
– Ну, бабушка, с этой целью я к тебе и приехала.
А как сушить бубен и колотушку,
Я-то уж хорошо умею.
После этого
13330 Она высушила белый размером с озеро бубен,
Поглаживая то там, то здесь, причмокивая губами,
Колотушку ее размером с передней ноги
Вместе с восемью ребрами самки лося
Тоже хорошо высушила и отдала,
Она совершила весь обряд,
Необходимый для камлания шамана.
И после этого
Эта добрая удаганка Айнамнгу
Заговорила так:

13340 – Чипчимой-чипчимой, чипчидор-чипчидор!
Эр-кэ ичэкэл,
Угу байан амилкан,
Угу катун энилкэн,
Надан багдарин тамнакса укчакилкан,
Илан бисту эмукин ичэн идэлкэн
Айа удаган Айикчан-киливли,
Нономо тавар доровотпор бакалдырап,
Амаргуптын улгур огин.
Эр минэвэ
13350 Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн оданды, гунэкис,
Угу Айи-амилкан,
Угу Эден эйэксит-энилкэн
Тунҥа дян дюр эмэгэт
Итчин илэ инэн энинын
Айан Айнамҥу-удаган гунмури
Булдинтыма буксэ дялалкан,
Дюгэлирмэ дюр халгалкан,
Хултыма дюлакин дэрэлкэн,
Ичэмэлмэ эвунки эхалкан,
13360 Иргивмэлмэ энин омилкан,
Боско хоромо дылилкан,
Бориҥнарма бороҥ ураҥкай бэйэду
Айава-нюн одариду оҥорулкан
Тэкэн эвэхун биҥнэм.
Су Дергэлдин сониҥнюн минэ окин-да эҥнэкэлду хуҥторо,
Су соруйнавахун соволоҥйо ачин
Сот айитты атыркан бидиҥэв, хутэл-хутэл.
Сундук бидиҥэ хуҥтул матал бучэ боговотын бэйэҥчэв,
Сэмчэ богоҥҥотын сэрувчэв-дэ ҥалав-халганми эрэйин гуннэ
13370 Эчин таманмара атыркан бихим.
Би эрты эхит ҥэнэксэ,
Кайи эрисеккэ нивкэндиҥэв, хутэ.
Ур бэгин гиркилэви ҥэнэксэ,
Дюкрэ таду этэвнэл бикэлду.
Илалдали эми-кат эмэксэ
Хоктово одиҥав,
Бугадус экун торис эмэнмунэвэн
Дуруккан тардалан дагамуркал,
Этэп туркэврэ, хоктово одиҥат,

13340 – Чипчимой-чипчимой, чипчидор-чипчидор!
Вот посмотри,
Дочь почтенного господина верхнего мира
И госпожи верхнего мира,
Ездящая на белой туче,
Единственная предсказительница в трех племенах
Добрая удаганка-Аикчан,
Сначала мы встретились с приветствиями,
Пусть за этим последует разговор.
Если спросишь меня,
13350 Откуда я родом-племенем,
То отец мой Аи верхнего мира,
Мать высшая покровительница людей,
А я хранительница души
Пятидесяти двух покровителей шаманов
Добрая удаганка Айнамнгу – имя мое,
Я ваша главная бабушка,
Призванная сеять только добро
Светлоликому урангкаю-человеку
Со сгибающимися хрящевыми суставами,
13360 С шагающими двумя ногами,
С совершенно голым лицом,
Со смотрящими зорко поперечными глазами,
С живой душой-матушкой,
Со свободно вращающейся головой.
Вы с богатырем Дергэлдином никогда не чуждайтесь меня,
Вашу просьбу я могу выполнить
И без всякой платы, дети мои.
Я оживляла мертвых родственников разных людей,
Разбудила к жизни ушедших от них навсегда,
13370 Но до сих пор ни от кого я не брала плату за это.
Я сейчас отправлюсь и заставлю
Открыть железную решетку, дочь моя.
А ты иди к своему господину-другу,
Оба ждите меня там.
Через трое суток непременно прибуду
И открою вам путь,
Оставленное на своей родине приданое,
Все к тому времени собери,
Мы не остановимся перед преградой,

13380 Айа бидиҥэн, экэл ҥэлэрэ.
Эхилэ би ҥэнэви ҥэнэм.
Уруй-айкал! Дом бигин!
Чипчимой-чипчимой! Чипчидор! – гуниттэн
Эр айаҥ удаган Айнамҥу-атыркан.
Де тар амардукин
Иларакан налис-ногас некэрэн-дэ,
Багдарин мэҥун тыҥэлкэн, хуларин мэҥун олдолкон,
Чутурин солко кэҥтырэлкэн
Кирасевай чивкачан окса,
13390 Кирай няҥня ойолин,
Дяпкун туксу дяпкаван дяваран,
Йэгин туксу туктурлэн туктырэн.
Де тамнаксаду тамнакса, туксуду туксу оран.
Арай минҥэчин эхи сара бэйэду
Окин-да эҥэткэчин ичэвулдэ
Няҥня дюгдюрлан дерискэн одан.
Де мит катун кукинты айа удаган-Айикчан киливли бихэмдэ
Аналлак-мунэллэк мэнин бэгин эдылэви
Дергэлдин сониҥлави, мэҥун сондокуткан окса,
13400 Со айа сонунма ихикса улгуридэгим, гуннэ,
Били сэлэмэ эрисеклэ ҥэнэвкэндердэгэ.
Де ҥэну инэҥивэ энэ сот сара
Улгунчадямаран ивит эр ахаткан.
Тар ҥэнэдерэкин эр самахал салдывун
Салгиндар сагак тэгинин дылача тэгэкин
Тэнимэ кунтыкэгит арай киран бэгин-дэги
Сониҥ обургу дюр дэктылэви далкиракин
Айамат илан инэҥилги дундэдук
Дэктылэн тыр-тыр она инҥуттэн ивит.
13410 Нуҥан ичэрэкин эду-да ситалмайа ачин
Ситы-кохун дэктылэлкэн дэги ивит.
Де тара бихэмдэ эр айа удаган
Айикчан килилви экунду илан бистун
Эмукин ичэн гунмудиҥэн, адяс эчэ эндэйдэ,
Эдыви эриксэгдэдукин сакса,
Йэгин дылача солипнагачинин
Ҥэрихи дюрин тунэлис некэрэн,
Эдыви нюлэлэн истан, тырим-тырим инемнэрэн.
Тар амардукин

13380 Дорогу откроем, будет все хорошо, не бойся.
А я отправилась в свой путь.
Слава, слава! Мое благословение!
Чипчимой-чипчимой! Чипчидор! –
Говорит эта добрая удаганка Айнамнгу-старушка.
После этого
Трижды перекувыркнулась,
Колыхая своей шаманской одеждой,
Превратилась в красивую птичку с серебряной грудью,
С золотыми боками, с зеленой шелковой спинкой
13390 И полетела по вершине крайнего неба,
Между восемью облаками,
По вершинам девяти туч.
Там она слилась с туманом и тучами,
Мне, не искушенному человеку,
Показалось, что навсегда исчезла,
Мелькнув на вершине неба.
А наша невестка добрая удаганка Аикчан-красавица
Полетела к железной решетке
И своему господину-мужу,
13400 Превратившись в белую птичку,
Торопясь рассказать ему хорошую новость.
Эта девушка летела изо всех сил,
И не заметила, как прошел длинный день.
В это время она
На расстоянии трехдневной кочевки
Услышала хлопки сильных взмахов
Могучих крыльев богатырского коршуна,
Летящего с холма, за который садится солнце,
И на котором встречаются шаманы.
13410 Она всмотрелась и увидела,
Что крылатая птица была неимоверно храброй, сильной птицей.
И недаром эта добрая удаганка Аикчан-красавица
Называлась единственной предсказательницей
Во всех трех племенах,
Она узнала своего мужа по его дыханию,
От радости еще больше посветлело ее белое,
Словно слившиеся вместе девять солнц, лицо,
Подлетела к мужу спереди и лучезарно улыбнулась.
После этого

13420 Билир-билир, нимҥакан улгурлэ элэкэс идерэкин,
Эвэнки тэкэндун эр сэлэмэ эрисек гунмури элэкэс овридун,
Эвэнки саманин сониҥма аминин тарты эр-тар самахал
Арахинай аппатын-комухунматын долчудявун
дюгдир-йаҥ гунмури
Иртыки эйэтнэви дундэлэ
Итчилэк турэнмэ уҥнэ-кэт, эринэ-кэт
Тыҥилэкки тэнитнэн, сэксэви дялкитнан,
Локлави боскоҥнон Лоҥдормондё-урэҥлэн
Угидин хэргиски тыкинчэнэл эмэксэл,
Катун сондокун лагласкан дохинчаран,
13430 Бэгин кирандя логлоскон дохинчаран.
Тар амардукин бихэмдэ
Мэртын мэрдивэр оксал,
Эхит удаган ахи бихэмдэ:
– Де, бэгин гиркив, итэгэйды эдыв,
Де бу эмэнэн бакалдыксал, эва улгучэмэттывэвун
Дуруккан-ҥу долчатчача бихинды, –
Йэгин инэҥи соливнагачинин
Ҥэрихи нюрин тырим-тырим инемнэрэкин
Дундэҥин ойотойин кулум-кулум ҥэривэттын
13440 Айа-ирас сэксэлкэн киливли бараксан,
Бэгин эдыви дэптыки тэгэксэ,
Эрэ-тара улгурнэ турэлкэн одан айа удаган Айикчан-удаган:
– Гуре-гуре, гуренё!
Эр-кэ ичэкэл, дулин буга Иркисмэнден аилкан,
Мэҥумэ долбур хэрэдун оскечэ Мэҥукчэн Секалдин энилкэн,
Илан сивир сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ,
Би улгурвэв иргэлэви иктэвкэл,
Сендуви силдыкал, долави долдыкал!
13450 Би угу йэгин бихин сониҥ самахаҥданин
Салдывун салгиндар
Сагаклатын ихикса,
Угу Аайи-амилкан, Угу Эден Эйэксит-энилкэн
Тунҥадян дюр эмэгэт итчин энин мэнин
Айаҥ удаган Айнамҥу сониҥ гунмури
Угу айи эвэкэлэ мэндулэн
Эдынду итчилэк турэнмэ уҥнэв
Мэнин мэндиви эмэрэн.
Де илэ мэнин ирэндэвэн ичэм,

13420 Они вместе спустились к горе – гольцу Логдормонде,
На которой самый главный шаман эвенков
Прослушивал камлания разных шаманов,
Предотвращал их хитрые напасти,

Отправляя свои вещие слова, куда ему захочется,
Вызывал к себе, кого хотел,
На которой камлал,
Стаптывая пятки, разгоняя кровь, мотая головой.
Спустившись прямо сверху,
Госпожа-птичка чинно уселась,
13430 И господин важно уселся.
После этого
Они превратились в самих себя,
И женщина-удаганка говорит мужу:
– Ну, господин-друг мой, верный супруг,
Ты, оказывается, слышал все,
О чем мы говорили с бабушкой.
Она радостно улыбалась,
И ее улыбающееся светлое,
Словно слившиеся девять солнц, лицо освещало кругом землю.
13440 Эта девушка, добрая удаганка-Аикчан,
Со светлым, румяным лицом села напротив мужа
И начала говорить так:
– Гуре-гуре гурене!
Вот смотри, сын Иркисмонди среднего мира,
И выросшей под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь среднего мира храбрый Дергэлдин,
Мое слово пойми разумом,
Выслушай ушами, прочувствуй нутром!
13450 Я была на воздушном горизонте,
Где встречаются девять богатырских шаманов
Девяти племен верхнего мира,
Оттуда я по воздуху отправила свои
Слова – просьбу дочери господина Аи
И доброй покровительницы людей,
Носительнице душ пятидесяти двух шаманских духов,
Главной матушке доброй удаганке богатырке-Айнамнгу,
Бабушке-аи верхнего мира, и она явилась ко мне.
Я видела ее собственными глазами,

13460 Эйэгэс улгурвэн долдым.
Тэдемэ-дэ гэрбивҥэтпи-дэ гэрбивчэ,
Сурагирча ивит.
Тэдемэ-дэ тулчэр туктэлкэн,
Булдинтыма буксэ, дялалкан,
Дюгэлтырмэ дюр халгалкан,
Хулантыма дюлакин дэрэлкэн,
Ичэтмэрмэ эвунки эхалкан,
Иргинэймэ энин-омилкан
Айи эвэнки-ураҕкай бэйэнюн
13470 Эми-да сайандымаду улгучэмэтҥэт
Эвэкэ биҥэт, амаракин-да со ивит.
Тэтты-дэ мэнин ирэндэвэн
Кумнэмнин айилинча,
Дяваткари сэвулин-дэ мэнмэн этэвумнин оскечэ ивит.
Ҕалалкан халганин он хаваталдыван
Ахамачиликсомнин айилинча ҥэрихи дялин уйин-да энумун,
Бэгин мевалкан, катун хакинин-да дялин айан
Тэде айаҥ удаган эвэкэ
Эхит хокто мэхэйбэн оҥат одан.
13480 Тардалан су экун надавар дуруккан
Дагат дявакалду,
Эду дюр надан долбонилкан инэҥили
Эми-кат хокто нивдиҥэн гундерэн.
Де, эдэ бэгин гиркив,
Би эхит байан Умуслинде миндулави,
Улдыкчэн катун эниндулэви
Итчилэк турэнми эдынду иктэвкэннэ, уҥдиҥэв.
Мит дюкрэ мэрты били гевукта угу сагак
Эвгу сагалан ҥэнэксэл, илан онилкан илан лайда
13490 Сиралдывна оскенэн аналлак лайдаҕит бихин,
Тала ҥэнэксэл, алаткал.
Си, нонон ихикса,
Эвэнки-мата эветйэвэр,
Илан дёхун бэйҥэвэ бакса, бэлэннэкэл,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр
Тогоксонон окал,
Адяс дагали эмэдиҥэтын.
Гуре-гуре, гуренё! – гуниттэн.
Де тар амардукин

13460 Услышала ее добрые советы.
И не зря, оказывается, славится ее звонкое имя,
Распространяется о ней громкая слава.
Она оказалась очень отзывчивой,
Участливо относящейся к просьбе человека-аи,
Эвенка-урангкая,
Ступающего по земле,
Имеющего сгибающиеся хрящевые суставы,
С ходящими двумя ногами,
С красным голым лицом,
13470 С зоркими поперечными глазами,
С душой-матушкой.
И одежда ее шаманская хорошо ей подходит,
Она в ней и родилась,
Бубен и колотушка появились вместе с ней, оберегая ее,
У нее очень легкие светлые мысли,
Управляющие ее руками и ногами,
У нее очень добрые сердце и печень,
Такая добрая удаганка не могла не обещать
Убрать препятствие на нашем пути.
13480 Она сказала, что через дважды семь суток
Дорога обязательно откроется,
А мы до тех пор должны
Приготовить все для спуска.
Ну, супруг господин-друг,
Я сейчас отправлю по ветру слова-просьбу
Своему почтенному отцу Умуслинде верхнего мира
И матери госпоже Улдыкчэн.
А мы сами отправимся к ближнему краю второго верхнего неба,
Там есть большая поляна,
13490 Образовавшаяся из слившихся разноцветных трех полян,
Там подождешь.
Ты отправляйся раньше меня
И приготовь эвенкийский богатырский обед,
Убив трех крупных зверей,
Приготовь место отдыха
Для наших трех пород домашних животных,
Они очень скоро будут здесь.
Гуре-гуре гурене! – говорит.
После этого

13500 Эхит удаган-ахаткан
Балдыдяк амин бугаткиви этэлурэн-дэ
Илара хунилдэхинэн-дэ
Багдарин дэгиткэн окса,
Тар-дат угу байан Умуслинде
Илан бихин артыккан ичэмнин килбаланчадяхина ивит.
Де тар амардукин эр мит бэйэҥит Дулин Буга бойунин
Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дергэлдин сониҥ гунмури бэйэҥку бэйэ бихэмдэ,
Угу сагак эвгудун
13510 Эвэнки-айи эветтэнкит лайдаҥин гунмури
Илан онилкан илан лайда сиралдывна балдынан
Аналлак-мунэллэк лайдаҥлави ихикса,
Дулин буга Торгандунин илан одёр хэгдыҥэ бэйҥэлэн
Эвэнки хуркэн хутэн биксэ
Умун эвет бэйҥэвэн ахундун бакадиҥан,
Умун тыманиканду туксакса,
Тунҥа анам токива умнэкэмэ иннэ эмувуксэ,
Нандалбатын бихэмдэ улукилбэгэчин чуптугаран-да
Тунҥа анамма туспа умун ирэктэду ургулдю силаран,
13520 Тунҥа иркинмэ
Нян умун ирэктэду силаран,
Илан сатымар эхэвэ нян туспа,
Илан энин токива нян туспа ирэктэлду силакса,
Йэгин дян йэгин бучукин ирэктэвэ
Нэлгэтэй-ниҥтэтэй нэптэрэгэр таникса,
Гаратай-дугэтэй ургулдю утэриксэ,
Ичэхиндиҥэ эвгидэлин ириксэ этэрэн.
Илан дэткэн дэлэмичэн дэрумкири тогоксонон
Бутун урэкэчэн ойовон бутунну охикса,
13530 Илан дян илан самҥинма иларан.
Илан долбонилкан инэҥиду эхит сиврэ
Олгокининдун дялба,
Нилби ирна эмуксэ, уттэрдэн.
Тар амардукин угу чутурин няҥня
Чургир тыгдэн эгин тэптырэ гуннэ,
Дюр йэгин сераҥилкан дюкча-дюва окса,
Ур иннэ эмувнэлби анам токиҥилби,
Иркин, энин, эхэ бэйҥэҥилби
Нандалдитын энэмэ дёгоро элбэксорэн.

13500 Девушка удаганка несколько раз
Оглянулась в сторону родной страны,
Трижды перекувыркнулась,
Превратилась в белую птицу и полетела,
Поблескивая опереньем, нацелившись прямо на главную дорогу,
Ведущую в страну трех племен Умуслинди.
После этого
Наш человек, богатырь средней земли,
Имеющий полное имя во всех трех мирах храбрый Дергэлдин,
Отважный человек быстро достиг
13510 Ближнего края верхнего горизонта,
Где была поляна, образованная из трех разноцветных полян,
Где обедали по пути эвенки-аи,
И он, потомственный охотник
Со времен Торгандуна средней земли,
Без труда добыл мяса на обед,
Охотился только одно утро,
Убил пять самцов-лосей, принес всех на спине,
Шкуру с них содрал в один миг, словно белок,
Нанизал все пять туш на одну лиственницу,
13520 На другую лиственницу нанизал
Туши пяти жирных самцов дикого оленя,
На третью лиственницу нанизал туши трех медведей,
На четвертую лиственницу нанизал туши трех самок-лосей,
Вырвал с корнями
Девяносто девять высохших лиственниц,
Развел костер
И в одно мгновение зажарил все туши.
Для отдыха трех пород домашних животных,
Развел тридцать три дымокура,
13530 Содрав мох с целой горы,
Притащил к дымокурам сухие лиственницы,
Чтобы поддерживали огонь дымокура,
Не потухая, в течение трех суток.
После этого поставил из девяти жердей чум,
Чтобы укрыться от проливного дождя,
Льющегося с верхнего синего неба,
Жерди обтянул
шкурами убитых лосей,
Диких оленей, медведей.

13540 Тариҥин бихэмдэ экудан-да иманан,
Тыгдэн эрэгэмэ эхин тэптырэ тэргэксэмэ дюн одан.
Де тара дурукмаван окса, этэчэлэн,
Инэҥи дулинҥидин мучи-имандачи туксул
Эргит-таргит умунуптэ-дэ ахуна-да эчэ бихи
Эдынин-салгинин экун-да бокойо ачин
Няликин моҥилван нялбугалдан,
Бучикин моҥилбан буктагалдан,
Тыгдэ бого тыкилдэн, агды бого ниргийилдэн,
Талину бого хуркумналдан.
13550 Тар амардукин иманда бого илитты бэйэвэ эҥэйэлин одан,
Илитты сохувэ ийэлин одан,
Борон торбос дылгачинин умуксу бокта тыктэн.
Эр тыгдэ-имана, агды этэмурэкин
Умучидукки уйликин,
Дючидукки дювчамҥун,
Илачидукки аналлак мэнин катун гиркин
Надан тамнакса укчакилкан
Илан бисту эмукин ичэн
Айа удаган Айикчан-киливли бихэмдэ,
13560 Угу Умусли байан кумтур няҥнядукин,
Йэгин коҥнорин туксу дяпкадукин
Йэгин дылача солипнагачинин
Багдарин нюрин туналийна ичэврэн.
Тар амардукин бэгин-эдыви дюлэдун,
Багдарин дэгиткэн окса,
Кокэс тыктэн.
Де иларакан хунилдэхинэн-дэ мэнин мэндиви окса,
Дундэлкэн няҥня нюрин
Тэрэҥит ҥэрилбэчикнэн тырим-тырим инемкэрэн.
13570 Тар амардукин бэгин эдыви даптыки
Дюр дылача даран йудеригэчинин
Аламай эхатпи ичэхинэн, тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
– Гуре-гуре, гуренё!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Дулин буга бойунин
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде-амилкан,
Мэҥумэ долбур хэрэдун оскечэ
Мэҥукчэн Секалдин-энилкэн,

13540 И получился у него отменный чум,
Не промокаемый ни под дождем, ни под снегом.
Когда он закончил все это,
Со стороны полуденного солнца появились
Темные дождево-снеговые тучи,
Вслед за ними сразу налетел сильный ветер,
Начал вырывать с корнями растущие деревья,
Начал расщеплять сухие деревья,
Полил ливень, загрохотал гром,
Засверкала молния.
13550 После этого выпал глубокий, человеку по пояс,
Животным по рога снег,
Выпал крупный, с головы прошлогоднего теленка ледяной град.
Как только прошли гром, дождь и снег,
Со стороны опрокинутого Верхнего неба, почтенного Умуслинди
Между слоями девяти черных туч показалось
Светлое, словно слившиеся девять солнц,
Лицо ездящей верхом на семи туманах
Единственной предсказательницы в трех племенах
Доброй удаганки Аикчан-красавицы,
13560 Которая должна была стать для Дергэлдина
С одного года супругой,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лег суженой госпожой, подругой.
После этого она, превратившись в белую птицу,
Опустилась перед своим господином-мужем,
Села на длинные ноги, вытянув шею.
Потом трижды перекувыркнулась,
Превратилась в саму себя и улыбнулась так,
Что стало светло на земле и на небе.
13570 После этого посмотрела на своего мужа ясными,
Как восходящие два солнца, глазами
И заговорила так:
– Гуре-гуре гурене!
Вот, вот смотри,
Сын богатыря средней земли,
Ездящего на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами
Иркисмонди и Мэнгукчэн Секалдин,
Выросшей под серебряной полкой,

13580 Илан сивир сиктырдун ситэримэ гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин-сониӈ,
Бэгин гунды бэгинми,
Гирки гунды гиркив,
Дялум ирэндэдус,
Дян чараткидус
Дюрэ дюпты дорово бигин!
Амаргуптын улгур огин!
Эма аӈнаки удаганин эмэрэн гуннэ, экэл олоро,
Умучидукки улдымӈус,
13590 Дючидуккт дювчамӈус,
Илачидукки аналлакис
Айа удаган Айикчан-киливли одам.
Гиркун дюгун он одан гунэкис,
Илан дэткэн дэлэмичэвэт
Си мэнды илгын-маны кинныс
Чолбон охикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон-сониӈ илбэнэ эмувдерэн,
Эрты эхит эмэдиӈэн.
Тадук одакин хоктот уркэн ниврин сорокин
13600 Умун-нюн долбонилкан инэӈин эмэнмурэн,
Угу йэгин бихин ичэгэтын
Айа удаган Айнамӈу-удаган эвэкэт
Нян эмэрин дагамаран.
Тарит, эдэ-гирки,
Эвэкэвэр он боско эрэйдэдеп,
Йэгин мурин сохуйэ,
Йэгин инакйа,
Йэгин акта ороно, йэгин кэтэм нямийа,
Йэгин дюрмун бэйэ анадиӈат.
13610 Тара мэнин он гундын, садиӈан,
Тара элэкин гунэкин,
Бучэливэр-дэ мит дюр мэндут элэкин
Илан дэткэн дэлэмичэт эмэдерэн.
Эвэнки тэкэнмэн син тэкэвдиӈэт,
Син мэрбэр кендыл одиӈат,
Дулин буга Торгандунин
Овнан оӈорун окин-кат этэн сэмдэргэрэ,
Дулин энин тукала буга оӈорун
Эми-кат дялувдиӈан,

13580 Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь с Дулин Буга храбрый Дергэлдин,
Господин мой, друг мой,
Твоей приятной внешности,
Твоим десяти пальцам
Дважды привет-поклон!
Пусть потом будут разговоры!
Ты не пугайся, думая, что пришла удаганка другого племени,
Это пришла я,
С одного года твоя швея,
13590 С двух лет домохозяйка,
С трех лет суженая
Добрая удаганка Аикчан-красавица.
Если спросишь, как я слетала,
То наших три породы домашних животных
Гонит сюда твой уважаемый младший шурин,
Ездящий верхом на звезде Венере,
Чуткий человек богатырь Чолбон,
Они вот-вот появятся.
А до срока открытия нашей дороги
13600 Остались лишь одни сутки,
Приблизительно пора прибытия сюда
Предсказательницы девяти племен верхнего мира
Нашей бабушки доброй удаганки-Айнамнгу.
Поэтому, друг мой, супруг,
Мы должны отблагодарить ее за добро,
Мы ей подарим девять коней,
Девять коров, девять холощеных оленей,
Девять яловых оленей-самок,
Девять жирных, с салом толщиной в два пальца, кобылиц.
13610 Пусть она сама решает,
Если согласится взять,
То и для нас с тобой останется
Достаточно много домашних животных из трех пород.
Мы станем продолжателями эвенкийского рода,
Станем зажиточной семьей,
Род Торгандуна средней земли
Никогда не исчезнет,
Жизнь на средней глиняной земле
Будет продолжаться,

13620 Угу буга Гахантыма ахаканин иран
Иду-дэ этэн омҥовро.
Уруй-айкал!
Гуре-гуре, гуренё! – гуниттэн.
Де тар амардукин мит бэйэҥит бихэмдэ
Эвэды эветпэ бэлэннэрэн дурукин дялум одан.
Тар амардукин мит бэйэҥит бихэмдэ ичэхиндиҥэ эвгидэлин
Мэнин онави эветпи ахундун тандиҥан,
Тар-дат эмэл бэйэл эмэридутын
Дуруккан бэлэннэксэ, этэрэн.
13630 Эмэдерил-дэ бэйэл эчэл алачивчара,
Эр айа удаган Айикчан-киливли аналлак мэнин анал
Илан дэткэн дэлэмичэн умунҥону инэҥиду энэ этэрэ
Умунтэгин улбули ункулбунэ
Угу илан бистук Улгэндэр омолгин,
Угу байан Умуслинде байандук,
Угу няҥня аминдядук
Инак соху маҥиранакун эмэрэн,
Орон соху нян эҥтэмэтнэкун эмэрэн,
Мурин соху нян кинянакан бодорон.
13640 Де тар амардукин дылача дулинҥидин
Айнамҥу эвэкэ илбихилкэн-итчилкэн алгис богон
Илэ бодо мэндиви илэ долдывна
Эр угу буни огеҥалин онатын
Уха уйилкан албаспатын ачиҥдыду
Дяландуви иликса, дяларбулча биҥэт.
Де тара мит бэйэҥилты дюр чор сердувар силдынал,
Ойдонол илэ мэртын иргэлэвэр иктэврэ, долавар долдыра.
Де тар долдырактын
Арай эр удаган эвэкэ бараксан тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
13650 – Чипчимой-чипчимой! Чипчидор-чипчидор!
Ичэкэлду, илан бисту эмукин ичэн идэлкэн,
Надан багдарин тамнакса укчакилкан
Айа удаган Айикчан-удаган,
Дулин буга бойунин илан сивир сиктырдун
Ситэри гэрбилкэн Дергэлдин-сониҥ,
Су дюлэдухун тэдемэ сониҥилнюн сукчамачим,
Огеҥалнюн олдым,
Авахилнюн ачинмачим.
Кэ, хутэл, эхилэ балдыдяк аналлак

13620 Потомство Гахантыма девицы верхнего мира
Не останется в забвении.
Слава! Слава!
Гуре-гуре гурене! – говорит.
После этого приготовленный нашим человеком
Эвенкийский обед был готов.
Наш человек в одно мгновение
Разложил приготовленный им обед,
К прибытию едущих людей
Он полностью приготовил обед.
13630 И прибывающие люди не заставили долго ждать.
Приданое доброй удаганки Аикчан-красавицы,
Ее собственные три породы домашних животных
В течение долгого дня нескончаемым потоком
Спускались со стороны трех племен
Верхнего мира от сына Улгэндэра,
Почтенного Умуслинди, с батюшки верхнего мира.
Коровы шли, мыча,
Олени шли, хоркая,
Лошади шли и ржали.
13640 После этого
Со стороны полудня явно стало слышно камлание–заклинание
Богатырской удаганки девяти племен Айнамнгу-бабушки,
Она камлала, чтобы исполнить
Свое обещание уничтожить преграду,
Поставленную злыми духами верхнего мира.
Наши люди слушали ее чуткими ушами,
Понимая здоровым умом, чувствуя нутром.
Они слушали такие слова
Айнамнгу-удаганки, славной бабушки:
13650 – Чипчимой-чипчимой! Чипчидор-чипчидор!
Смотрите, единственная предсказательница в трех племенах,
Ездящая верхом на семи белых облаках
Добрая удаганка Аикчан,
Богатырь средней земли,
Имеющий полное имя в трех мирах храбрый Дергэлдин,
Ради вас я насмерть билась с богатырями,
Боролась с злыми духами,
Вступила в смертный бой с нечистыми силами.
Ну, дети, сегодня настал день,

13660 Мэрдун иргивкит энин бугалахун
Ӈэнэкит ӈэрихи хоктовохун
Эхиткэн никсэ, бурив инэӈиӈив одан.
Тар кардан гуннэл эва минду анадяс,
Балдыври хутэлбэр иргиптынмэр
Илан дэткэн дэлэмичэвэр
Эхиптыдук экэлду халгара,
Дулин энин бугавар айат ихиксал,
Дюва таниксал, тогово илаксал,
Нимэр оксал,
13670 Сохувэ курексэл,
Омолги хутэхун лукилтучэлэн,
Хунат хутэхун киптыйилтучалан
Би оннудув гиркури ахаткана анавкил одават,
Тадук хулэкэвэ эва гэлэдем.
Тадук одакин
Инемӈэпты инэӈиду мэрдун айат дэрумкикэлду,
Тыми тэгэлтэнэ би айнав айа хоктолив
Илан дэткэн дэлэмичэвэ илбэнэл,
Дулин бугалавар эвдэвэт.
13680 Тар амардукин
Балдыдяк аналлак дулин энин бугалавар
Эдук-та айат ихиксал,
Бэйэ ори кэскилбэр тэрийиксэл, айа нимэр оксал,
Хутэвэ балдывкалду, сохувэ иргикэлду,
Аӈнакилдук айаргантын айавритын
Айал нимэхэл окалду.
Уруй-айкал!
Чипчимой-чипчимой! – гуниттэн.
Де тар амардукин
13690 Эхит удаган бихэмдэ
Угу буни огеӈалин экуннача дурукин
Энэ сулапта будэрин угу буни омолгилин
Онатын уха уйилкан сэлэмэ эрисеклэтын,
Соруйама сониӈӈи ивуксэ, нуӈанман сукчамдак
Эду-да эхи тэптыврэ илан дюпты чата умуксудин
Укулихинмучэ умуксучи
Сэлэргундэн сониӈилнюн сукчалдывун
Самахик сэлэмэ кунякки килбэли тэтыксэ,
Ивулчэнми ивуксэ, ивэгирнэ-илбихирбунэ

13660 Когда я должна открыть светлый путь,
По которому вы спуститесь
На свою родную матушку землю-кормилицу.
За эту услугу мне ничего не надо,
Не убавляйте число ваших три породы животных,
Которыми предстоит кормить
Ваших рождающихся детей,
Благополучно доберитесь до своей средней земли-матушки,
Обзаведитесь домом, разведите огонь,
Станьте хорошей семьей,
13670 Постройте изгородь для скота.
Когда ваш сын начнет играть, стреляя из лука,
Дочь начнет играть ножницами,
Родите мне девочку, которая продолжит мое дело,
Кроме этого мне ничего не надо.
А сегодня вы хорошо отдохните,
А завтра утром погоните
Три породы своих домашних животных
По благословленной мной счастливой дороге,
Опуститесь на свою среднюю землю.
13680 После этого,
Когда благополучно доберетесь
До своей родной средней страны,
Устроив свою жизнь, став хорошей семьей,
Родите детей, разведите скот,
Будьте людьми,
Которых уважают лучшие люди других племен.
Слава-благословение!
Чипчимой-чипчимой, чипчидор-чипчидор!
После этого
13690 Та удаганка напрягла свои богатырские силы,
Надела блестящий железный панцирь,
В котором вступала в смертную битву
С железными богатырями,
Одетыми в непробиваемые покрытые тройным
Слоем крепкого льда брони,
И решительно направилась к смертоносной решетке,
Натянутой между небом и землей духами верхнего мира,
Не пропускающей ни одну живую душу мимо решетки,
Она летела одержимо, неистово, решительно

13700 Угу йэгин соҥку хэгды амин агдыт арчилана,
Надан энин агдыт хиргэнэ ниргихийдехинэн ивит.
Де тар амардукин
Эр мит бэгин-омолгилкан
Катун удаган кукинты,
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониҥ гунмури мата,
Бакакса, бэйҥэксэ астанан эвэды эветпэн депнэл,
Ур Чолбон охикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон-сониҥ гунмури
Хэргэ мани киннынюнми
13710 Эрэ-тара улгучэмэтчэнэкэр,
Айи бэйэ айаҥидин депнэл,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр бихэмдэ
Дергэлдин-сониҥ онан тогоксондун
Тоговконнол дэрумкивкэнэ,
Угу илан бис чут чукадин оҥковро.
Де тар амардукин
Тыргур тыманиҥитын геванин ҥэрилдэн.
Эр матал бихэмдэл илан дэткэн дэлэмичэвэр илбэнэл,
Ур угу буни огеҥалин онатын
13720 Уха уйилкан албахилкан удялатын ҥэнэвкэндерэ ивит.
Де он-ке одан гуннэл эрэ-тара арганал,
Эрэ-тара ичэтнэл эмэксэл, эру дундэҥҥэр ичэнэтын бихэмдэ,
Били айи бэйэн ҥонум гирамдан урускалин
Иду-дэ элчэ ичэврэ ивит,
Урум гирамдалин адяс ачин оча,
Экун хаватари бухэмдэн эрэгэмэ элчэ ичэврэ,
Дуритэчи дуруккан депты
Абулкан сэлэмэ адылитын
Эрэгэмэ ачин оча,
13730 Айи чут чукалкан артыкин
Оча ивит.
Де тар эмҥэ айа хоктоли мит бэйэҥилты
Коҥулмэ илан дэткэн дэлэмичэвэр
Илбэнэл аналлак мэртын бугалавар
Айаннанал аракукан ҥэнэвкэндечэтын уху.
Эр эвэнкил бихэмдэ горово-до ҥэнэнэвэр,
Дагава-да ҥэнэнэвэр эчэл сара.
Тугэрвэн иманнадин сара,
Нэлкирвэн лэптэркэндин сара,

13700 В сопровождении девяти сильнейших громов верхнего мира,
В благословении семи громких громов-молний.
После этого
Наш господин молодой человек
И госпожа невестка-удаганка
Начали есть эвенкийский обед,
Приготовленный богатырем
Дулин Буга храбрым Дергэлдином,
Разговаривая с младшим дорогим шурином
Чутким человеком богатырем Чолбоном,
13710 Ездящим верхом на звезде Венере,
Ели вкусные куски зверей-аи.
А три породы домашних животных
Загнали отдыхать у дымокуров,
Приготовленных храбрым Дергэлдином,
Покормили вечнозеленой травой верхних трех племен.
Между тем
Наступил рассвет завтрашнего утра.
Эти люди погнали перед собой
Три породы домашних животных и направились к месту,
13720 Где было смертельное препятствие.
Они шли, гадая, что их ожидает,
Внимательно всматриваясь в окружающее.
Подойдя к опасному месту,
Увидели, что нигде не стало видно
Куч длинных костей людей-аи,
Исчезли короткие кости, рассыпанные как речная галька,
Не стало видно трупов всех живых, прикоснувшихся к решетке,
Исчезла смертоносная железная сеть,
Пожирающая все живое, задевшее ее –
13730 Перед ними была большая проезжая дорога,
Покрытая вечнозеленой травой.
И наши люди
Спокойно ехали по той хорошей,
Широкой дороге к своей стране,
Подгоняя три породы домашних животных.
Эти эвенки не заметили
Долго ли, коротко ли ехали.
Зиму они узнавали по снегу,
Весну по пушистым хлопьям снега,

13740 Дюгарван тыгдэдин сара, болорвон боктадин сара.
Де эр ӈэнэксэл, ахун-да горо буга бичэлин,
Дюлэвэр ӈэнэвкэндерил матал
Тар-да бими, ахупчара-да энэл анал энин бугавар
Билир Дулин буга Торгандунин эхэкэндевэр
Оскедяк анал эйэнэ энин бираӈин
Дэрэндулэн тыкиксэл, эмӈэ эӈэрвэн эйэкэки
Илан дэткэн дэлэмичэвэр илбэнэл, ӈэнэвкэндерэктын бихэмдэ.
Орон сохутын оронду солиптан,
Мурин сохутын муринду уркувран,
13750 Инак сохутын инакту умиптан,
Ӊиӈивэн ӈи-кэт эхин сара,
Ады-да нямаван, ады-да тыхинчаван
Ӊи-дэ эхин ичэмэк окса сара
Баран илан дэткэн дэлэмичэн одан.
Де тарба некэксэл удадиӈатын до,
Тар-дат убагас сэксэдук оӈорулкан,
Тынис сэксэдук тэкэлкэн
Тэкэн эхэлбэр, эвэлбэр, амирбар
Алаха дюлатын, того-эхэкэлэтын ихиксал,
13760 Багдарин мэӈун килалкан соногос мурин укчаккар
Багдарин мэӈун сэргэдутын уйиксэл,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Дулин буга Иркисмэнден гунмури
Айча аминмар алаха дюн уркэлэн эмэксэл,
Эр илан сивир сиктырдун
Ситэри Дулин Буга бойунин гэрбилкэн
Дулин буга бойунин Дергэлдин сониӈ бихэмдэ
Тыкэн гуннэ, турэлкэн очан уху:
– Киӈгир киӈгир, киӈгирмой!
13770 Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэл,
Инэӈи ӈэрилэн илкэйнэ балдывча бэгин-аминми,
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан
Иркисмэнде-мата,
Дылача няма тоголон айна балдывча катун-энинми
Мэӈумэ долбур хэрэдун оскечэ
Мэӈукчэн Секалдин,
Уркэвэр никсэл,
Илан инэӈивэ даран дявавчагачин
Дялум ирэндэдухун илара дюпты дорово бигин!

13740 Лето – по дождю, осень – по граду.
Как бы ни была далека их родина,
Они, двигаясь все время вперед,
Начали приближаться к своей родной стране,
Спустились к истокам большой реки,
На берегу которой родился и жил
Их дед Торгандун средней земли,
Они спускались по ее широким долинам вниз по течению,
В это время их олени слились с местными оленями,
Лошади соединились с лошадьми,
13750 Крупный рогатый скот собрался вокруг стад коров.
Где были чьи животные, никто не знает,
Никто не смог бы сосчитать с одного раза
Сколько здесь было сотен тысяч голов,
Так стало много этих трех пород домашних животных.
Приблизившись так,
Они долго не задержались,
Добрались до домов своих родных
По крови и судьбе дедушек, бабушек, отцов,
Добрались до домашних очагов
13760 И привязали к серебряной семейной коновязи
Своего молодого с белой, как серебро, шерстью коня,
Подошли к двери дома родного отца
Иркисмонди среднего мира,
Ездящего на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами.
И этот имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь среднего мира
Храбрый Дергэлдин заговорил так:
– Кинггир-кинггир кинггирмой!
13770 Вот, вот смотри,
Родивший на белый свет господин отец мой,
Ездящий верхом на самце дикого оленя
С только что оголенными рогами, богатырь Иркисмондя,
Родившая меня на теплый солнечный свет
Госпожа мать моя,
Выросшая под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Откройте дверь вам подобным
Поставленным рядом трем солнцам,
Трижды привет!

13780 Нонoптын дорово, амаргуптын улгур бигин!
Эр минэвэ, ӈи эмэксэ, айа дылача ӈэрихигэчинин
Айа дялитпи, дялум дороволкон,
Айа улгурилкэн оданды гунэксун,
Сунӈэчин матал нонопты тумуй урухун
Илан сивир сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Дулин Буга бойунин
Дергэлдин-сониӈ гунмури
Су хуркэн хутэхун эмэм.
Гиркунды он одан гунэксун,
13790 Угу илан биспэ ситэримэ гиркукса,
Тара илтэниксэ, дюру угу йэгин биспэ
Дуруккан ситэри гиркукса,
Умучидукки уйликки,
Дючидукки дёгэви,
Илачидукки аналлак катун гиркиви
Увагас сэксэдук онорулкан, тынис сэксэдук тэкэлкэн
Тэде тэрэӈ кэргэнми, койу сэксэдук кэскилилкэн
Котун гиркиви угу няӈнядук томкодын ухийэ ачин,
Тукала сивир бугадук сивэхэ ухийэ ачин
13800 Аналлак ахиви адяс мэнин айадин
Угу алмай дылача тогодун
Мэнин илэдин ичэвкэниксэ,
Тэдемэ итэгэлви дявавканикса,
Ӈонум дялван мудакам,
Эмӈэ кэӈтырэдун дырам ӈонум дялбан дялувукса,
Дюр мэнмэр дюлэдувэр гиркури дялбар тэрэмкэксэл,
Тэде унар саӈнянма оксал, тогово илаксал,
Дюва таниксал,
Нимэр бэйэл омдакил, де эр эмэрэв.
13810 Киӈгир-киӈгир киӈгирмой! – гуниттэн эр мата.
Де тар амардукин
Ичэхиниксэ хурумдиӈа эвгидэлин,
Турэхиниксэ, эрихиндиӈэ эвгидэлин
Уркэ калганин килигиркан ниврэн.
Де эр нуӈартын аналлак-мунэллэк
Мэртын йудэн бэгин амилкан катун энинтын
Дулин Буга бойунин
Иркимэктэ иркин бэйун укчакилкан Иркисмэнденюн
Мэӈумэ долбур хэрэдун оскечэ Мэӈукчэн Секалдин

13780 Сначала привет, потом разговоры!
Если вы спросите меня,
Откуда я пришел и так приветливо,
Словно свет солнца, здороваюсь с вами
И обращаюсь с добрыми словами,
То я ваш первенец,
Имеющий полное имя во всех трех мирах
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Ваш сын пришел.
Если же спросите, как я сходил в поход,
13790 То я исходил все края трех миров
Племен верхнего мира,
Пошел дальше, побывал во всех
Девяти племенах верхнего мира,
Показал свету самого вышнего солнца
Свою супругу с одного года,
С двух лет подругу,
С трех лет собственную госпожу-подругу,
Равную себе по кровной судьбе,
По собственному року жену,
13800 Предназначенную мне всевышним указанием подругу,
Свою собственную жену,
Не имеющую с верхнего мира ни ниточки,
С глиняной средней земли ни веревочки,
Я добился своего, добился ее согласия,
Выполнил ее жесткие требования,
Мы полностью испытали друг друга
И решили пустить отдельный дым,
Разжечь огонь, построить дом,
Решили обзавестись семьей и вот прибыли.
13810 Кингир-кингир кингирмой! – говорит этот богатырь.
После этого
В одно мгновение, прежде,
Чем успеть вымолвить слово,
С легким звоном распахнулась дверь.
И их родные господин-отец и госпожа-мать,
Богатырь среднего мира,
Ездящий на самце дикого оленя с только что оголенными рогами,
Иркисмондя среднего мира
И выросшая под серебряной полкой Мэнгукчэн Секилдин

13820 Дюр дылачава даран дявавчагачин
Илэ мэртын ирэндэлдивэр
Инемнэмнин нуҥарватын дэптыки гиркунал эмэрэ-дэ
Омолгилкан катун кукин хутэвэр
Бакалдыритын айаван ичэнэв бихэмдэ
Дыгин дылача дэптылдынэгэчинин
Ирас ҥэрихи сэксэлкэн дэрэлдивэр дэптылдырэ,
Тунҥа чараткилкан мэҥун маннет
Карчикаргачин ханҥалкан
Анҥу ҥалалдивар доровойо дявалдыксал,
13830 Угу хэмурдуккэр
Илатал камийак укуню йукнэн,
Хэргу хэмурдуккэр
Нюҥтэл лоска имурэн йукнэн нюканиматта.
Тар амардукин
Алаха дюлавар,
Амин-того эхэкэлэвэр пэрихинэ.
Этыркэн бими хуркэн-хутэви элгэхинэн,
Катун ахи бими катун кукинми элгэхинэн.
Де тар амардукин катулкан кукинмэ бими
13840 Дяпкун гахантыма ахакар эмэксэл,
Алаха дюлкан бэгин Эхэкэ-тоговотын
Дылачава элэтки
Иларакан пэрихинмурэ.
Тар амардукин
Бэгин амилкан хуркэн-хутэвэр бими
Йэгин туруйантымал омолгил бодовнол,
Нян дылачава элэтки
Иларакан пэрихинмукэнэ.
Де тар амардукин эхилэ балдыдяк няма тоголкон
13850 Алаха дюлавар ивчэтын уху.
Де тар амардукин бэгин хутэлкэн катун кукиндувэр,
Дяпкун халгалкан мэҥумэ харанма,
Дяпкун халгалкан багдарин мэҥун
Остол дагадун таныксал, эду тэгэкэлду гуннэдун
Городук эмэчэл бэйэл тыгдэду,
Иманаду тэтты ихардан-дэвэрдэн
Тулгу тэтывэр лукиксал, катун эниндувэр дявавкана.
Тар амардукин балдыдяк эйэнэ-бираҥҥар
Ирас мудин дюр дылачава даран дявавчагачин

13820 Шагнули навстречу к ним, улыбаясь,
Словно поставленные рядом два солнца.
И я видел,
Как радостно встречают они
Родного сына и невестку,
Они стукнулись своими светлыми щеками,
Словно коснулись друг друга четыре солнца,
Поздоровались правыми руками
С пятью пальцами и ладонями,
Похожими на серебряную монету,
13830 Поцеловались так крепко,
Что с верхних губ вышло
По три деревянных ложки молока,
А с нижних губ вышло по шесть ложек жира.
После этого
Повернулись к родному дому,
К батюшке огню.
Старик повел за руку сына,
А госпожа-мать повела за руку невестку.
К матери и невестке
13840 Подошли восемь девушек-лебедей
И, взяв их за руки,
Трижды обошли по направлению вращения солнца
Вокруг дома с очагом-огнем.
После этого
К господину-отцу с сыном подошли девять парней-журавлей
И вместе с верховым конем,
Со всеми тремя породами домашних животных
Тоже трижды обошли по направлению вращения солнца
Вокруг дома с очагом и после этого только
13850 Ввели их в родной с теплым огнем дом.
Дорогому сыну и любимой невестке
Предложили сесть
На серебряную кровать на восьми ножках,
Придвинув к серебряному столу на восьми ножках.
Они сняли с себя расшитую верхнюю одежду,
В которой ехали долго под дождем и снегом,
И передали ее госпоже-матери.
После этого чистой водой родной большой реки
Помыли свои светлые,

13860 Ҋэрихи дэрэлбэр авуксал,
Де тэгэрэ.
Де тар амардукин нуҋартын бихэмдэ
Де тулгу-догу дялвар де илэдин иллэкит улгучэмэтнэл,
Ҋи ҋива кейнаван-тэптынэвэн
Дуруккан тэкэндукин дугэмэнэл улгучэмэчилдекэттэ.
Де уйэдук уйэлэ оскери-балдыри дялан-дялан дурукин
Эрэгэмэ эми-кат
Кэм энилкэн аминдук хулэкэл,
Кэм ирахил эл онал, бэйэ бэйэгэчин онал,
13870 Ол айи Чаникол дёкептын эчир ора матал ода.
Эр-тар горо бугалдули
Солтама суракитын сувулунна сурурун,
Гэлтэр гэрбилтын дэлэй бугалдули гэйэнэн,
Дулин тукала буга бойухалин
Эду-да эхил эллэнэ эҋэхи ивит
Гунмуҋэтын горолдон.
Де тар таргачин илтэнэн.
Де тар амардукин эр Дулин Буга бойухалин
Мит бэйэҋилты бихэмдэ аналлак катун киливлива
13880 Алаха дюлавар ивчэл матал бидиҋэтын до,
Илан дэткэн дэлэмичэвэр
Илара-дюрэ эҋтэвкэхинэ-дэ
Дыгин дян дыгин нулги пэрихилтэлкэн
Дигин молкан курендевэр
Дялум ихинчэвкэнэ-дэ
Актадук айаргуван, байтахиндук бастыҋҋан,
Муриндук муҋутурмаван, инак айаргуван баксал,
Ичэхиниксэ хурумдиҋа эвгидэлин,
Турэхиниксэ эрихиндиҋэ эвгидэлин
13890 Астаксал этэчэл ивит.
Тар амардукин эр сивайваду умипча матава
Аксанман-да бэйэ эҋэтын сара окнан
Эргит-таргит эричэл ивит.
Урэгэндин гунми,
Инне уймукондук ила умунупчол,
Эдигэндук-кэт эмэчэл,
Ҋегидал бихэмдэ ҋинакин кололдивар хуктувчол,
Буйагил бимил бугдыл укчакилдивар
Боравчакатна, бакалдыначал,

13860 Словно поставленные рядом два солнца,
Лица и сели.
После этого,
Не торопясь, поговорили обо всем,
Рассказали со всеми подробностями
С начала до конца, кто кого победил в битве.
Последующие поколения, родившиеся после них,
Оказались непременно счастливее родителей,
Чище кровью, становились здоровыми,
Сильными людьми, не похожими
13870 На немощного в детстве Чаникола.
Слава о них распространилась
Далеко по разным странам,
Стали широко известны их звонкие имена,
Давно закрепилась за ними слава
Никем непобедимых никем
Богатырей Дулин Буга.
Этот разговор так прошел.
После этого
Наши люди, богатыри средней земли,
13880 Принявшие в свой семейный дом невестку, молодую хозяйку,
Два-три раза позвали своих домашних животных,
И три породы домашних животных
Нескончаемой вереницей полностью набились
В изгородь из четырех жердей
Окружностью в сорок четыре кочевки.
Из них выбрали лучших холощеных оленей,
Лучших яловых, крупнейших из лошадей,
Жирнейших из коров,
Забили и быстро, в одно мгновение,
13890 За один выдох, приготовили еду.
На эту свадьбу пригласили множество людей,
Что не счесть,
Гости приехали со всех сторон.
Если сказать примерно,
То прибыли гости даже с далекого Оймяконья,
Приехали из земли Эдигенов,
С низовьев большой реки приехали на собачьих упряжках,
Эвенки Буяги приехали
На своих резвых крупнопестрых оленях,

13900 Каҥагил бими каравул укчакилдивар
Кагивчанал-хоговчонол комуйивчал,
Камчаткадук нян коҥнорин кувэхэмийэлди колуйнэл эмэчэл.
Тадук-та хуҥту тэгэлдук де тэдемэ-дэ баран бугадук
Булдинтыма му дялалкан, дюгэлтырмэ дюр халгалкан,
Дюлакин дэрэлкэн, эвунки эхалкан,
Энин омилкан, эвэнки гэрбилкэн
Буга бугадувар сот энэ сулапта эмэчэл бимухи бадага.
Эхайа-да ачир сендивар долдыдавар сергаду тейивчэл,
Сена нян ачир эхатпар ичэдэвэр бодотнол эмэчэл,
13910 Халгана-да ачир тэгэтчэнэл ичэдэвэр телегэду тейивнэл эмэчэл.
Де тарит эр Дулин Буга Торгандунин
Илдяҥҥан дюгирмандя буган,
Эйэнэ бираҥин кочовон дялупты
Кодогойиндан одан,
Тувэнэ дялупты туҥуригдэн одан,
Эйэнэ бираҥитын
Кытылван дялупты
Китакинтымал хуниҥдан кинтаке ора,
Дяпкан бими илдяндярил
13920 Омолгил чиркэкемэ ора.
Де эми-да эр уйэду эргэчин баран бэйэлкэн сивайва
Иду-дэ эчин овра гуннэл,
Самай сагдыл сэхэргэстэ.
Тара эдэр илны иччатыл элэксийдэ.
Де эр сивайба депты-дэ девгэн
Баранин айан со ивит:
Чигини чорон тыгэ чогусмача,
Кэрен тыгэ кэккэлэсмэчэ,
Мотыгэ муҥутамача,
13930 Чугума ковордо дялупмача,
Алтама тэрелкэ тэгэмэчэ,
Иҥама тыгэ илмача,
Ирчэ улдэт орохолочол,
Экун гунмури бэйэ депты девгэн дурукин аставча.
Тара бихэмдэ ҥи ҥивэ айаври
Тар ойолон тыкнэл-тыкнэл тэкэлудердэктэрэ.
Ҥи экун эхакка айавриматпар
Эхактаснал эдук-та айат эр сивайбавар оксал,
Тэгэлэнмэр тэрийиксэл, тэде айа уру сивайбан одан.

13900 Конгагирские эвенки приехали
Верхом на своих серых оленях,
С Камчатки приехали на своих черных самцах оленей.
Из других многих мест, никого не оставляя,
Прибыло множество эвенков
Со сгибающимися суставами,
С двумя шагающими попеременно ногами,
С голым лицом, с поперечным глазом, с душой-матушкой.
Незрячие, чтобы услышать ушами, приехали на санях,
Глухие, чтобы увидеть глазами, тоже приехали,
13910 Безногие, чтобы увидеть сидя, приехали на телегах.
Таким образом, на родине Торгандуна средней земли,
Где он родился и встал на ноги,
Полные долины большой реки
Собрались родственники-женщины,
Густые леса и чащи наполнились родственниками-мужчинами,
На низких берегах большой реки,
Гордо вскинув головы, заходили взад-вперед,
Словно лебеди, девушки,
В лиственничных чащах было множество
13920 Длинноногих молодых юношей.
Самые старшие из собравшихся заметили,
Что на их веку так много гостей не собиралось
До сих пор ни на одну свадьбу.
С их мнением согласились молодые люди.
Свадебное угощение
Тоже было обильное:
Были поставлены в ряд чороны,
Парами поставлены большие круговые чаши,
Было множество деревянной посуды с едой,
13930 Чугунных сковородок было полно,
Были расставлены медные блюда,
Поставлены стеклянные и фарфоровые посуды,
Вареное мясо было разложено кучами,
Было приготовлено все, что ест человек полностью.
Собравшиеся на свадьбу люди
Угощались любимыми блюдами,
Ели, кому что нравилось,
Здесь поговорили вдоволь обо всем,
Угощение было обильное, и свадьба удалась на славу.

13940 Де тар устадун дуруктун эргит-таргит эмэчэл
Сониӈ сумутыл матал мэн мэнмэр айамкананал
Ӈала-халган эвиндин дяриктаннал
Эвивкил идэлкэхэл ора-да эма-да буга сониӈ
Ухулу сурунун энэ савра, элтэл тэрэӈ-нюн отта ивит.
Де тар амардукин
Эр мит бэйэӈит гэлтэр гэрбивэн,
Солтар сураккан сурадямаксал,
Соман сардакпут гуннэл сониӈ сумут гунмучэл матал
Той мит бэйэӈӈэт илан сивир сиктырдун
13950 Ситэримэ гэрбилкэн Дергэлдин-сониӈӈа
Мэртын турэрбунэл ивкил идэчил ода.
Де тара ичэтми бихэмдэ,
Нёрчанду бими Сологон соӈӈан солоки нодаран,
Эдигэн эӈэхиӈӈэн эйэки тыкиврэн,
Ӈегида соӈӈан ӈескимал хукэлчэвкэнэн,
Дыгидэ соӈӈан дыски нэрэн,
Буйаги соӈӈан бугаски бурайдан,
Бута соӈӈан букачанду нэрэн.
Танчамачинду бими
13960 Калтакагда ӈалатпи гаттан ивит,
Килийми бихэмдэ
Тохилби калтакадин эмэниттэн ивит,
Гукчанми бичэ
Дундэ калтакадин эмэниттэн ивит.
Де тара ичэчэлилды-эхи дурукитын сохикса
Сурак-гэрби бого гэйэндемэрэн.
Де тар тарит илтэндын одан,
Уру сивайбан этэрин инэӈиӈин одан,
Ӈи бугачи бугалавар ӈэнэдэвэр
13970 Умипкатчарактын били,
Митилгин нидэгу туӈурит
Угу буга Умуслинден омолгин
Чолбон охикакта укчакилкан
Чор-бэйэ Чолбон-сониӈ гунмури
Мата бихэмдэ эр Ивулчэн-сониӈӈа,
Геван хунадин Гелтыӈачан киливлива дэптыки тэгэрэн,
Дюр Чолбон охикактава даран дявавчагачин
Эхалдиви чогулутчу ичэхинэн,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:

13940 За время свадьбы, приехавшие с разных мест
Сильные богатыри
Состязались в играх рук-ног,
Но никто из них не выделился
Ни силой, ни быстротой, были все равны.
После этого
Наиболее отличившиеся в силе из них
Изъявляли желание помериться силами,
Испытать на себе,
По праву ли слывет сильным
13950 Наш человек, имеющий полное имя
Во всех трех мирах богатырь Дергэлдин.
Если понаблюдать за ними, то в борьбе наш человек
Богатыря из Сологонов бросал вверх по течению реки,
Силача из Эдигенцев бросал вниз по течению реки,
Сильнейшего из низовьев реки бросал вниз по склону,
Богатыря из верховьев бросал вверх по склону,
Силача из Буягинцев бросал прочь,
Богатыря из Бутальцев сбрасывал на вершину горы.
При перетягивании на палках он
13960 Перетягивал всех одной рукой,
Когда прыгал на одной ноге,
Перепрыгивал вдвое дальше других,
При беге наперегонки
Оставлял всех на полпути.
Увидевшие все это,
Все собравшиеся были все восхищены им.
Когда все это прошло,
Настал день завершения свадебного пира,
Приехавшие из дальних стран
13970 Собрались разъезжаться,
В это время наш молодой шурин
Сын Умуслинди верхнего мира,
Ездящий верхом на звезде Венере,
Чуткий человек богатырь Чолбон
Сел напротив богатыря Ивулчэна
И дочери Гевана Гелтынгачан-красавицы,
Зорко посмотрел своими ясными,
Как поставленные рядом две звезды Венеры,
Глазами и заговорил так:

13980 – Чипир-чипир чипирйа!
Дулин Буга Торгандунин амилкан,
Угу Буга Гахантыма ахаканин энилкэн
Дулин буга Ивулчэнин,
Геван хунадин Гелтыҥачан-киливли,
Эр би турэнмэв дюр чор сендивар сеналакалду,
Эмҥэ кэҥтырэвэр додун думакалду,
Аламай иргэдувэр ивкэлду.
Эр би тавар су хуркэн хутэнюндун умунду
Эр дулин энин-бугалахун,
13990 Эмҥэ дэлэй некэлэхун эмэлдычэв,
Дундэвэ, бэйэвэ-сохувэ бакалдыкса,
Салдымдак, ичэлдыксэ, улгучэмэчимдэк
Бэгин кутетнюнми эмэчэв.
Би мэнми-дэ Угу байан Умуслинде,
Угу котун Улдыкчэн йэгин туруйантыма омолгилин
Хэргэ мани омолгитын окса,
Илэ-дэ горо хуҥту бугалба эчин гиркура мата биҥнэм.
Тарит мэнми дюлэви ичэксэ,
Увагас сэксэдук оҥорулкан ониви,
14000 Тынис сэксэдук тэкэлкэн
Аналлак-мунэллэк мэнми хоктови
Он-да биҥэтпэн дундэвэ гиркукса, эчин ичэрэ бихим.
Де тарит эр су Дулин Буга нимэхэлин
Хэргэ мани хунадихун илан сивирду ичэн идэлкэн
Инмэкэн-удаган гунмури киливлива
Илан кирилкан экталкан дюр аламай эхатпи
Эруна ичэксэ, йэгин инэҥи умунипнэгэчинин
Ирэндэвэн ичэксэ,
Энин эмугдэв омин олус эйэрэн,
14010 Амин агдакав дялин олус навран,
Дюр йэгин эвтылэв додун оскечэ
Бэгин боло меванми долгуйдан,
Дюр дяпкун эвтылэв дяпкадун оскечэ
Коҥнорин катун хакинми маннийдан.
Эр би мэнми бими
Умучидукки улдымҥутпи
Умнэт эчинми дялдара,
Дючидукки дювчамҥутпи
Эрэгэмэ эчинми дёна,

13980 – Чипир-чипир чипирья!
Сын Торгандуна средней земли
И Гахантыма девицы верхнего мира
Ивулчэн средней земли
И дочь Гевана Гелтынгачан красавица,
Мои слова выслушайте обоими чуткими ушами,
Прочувствуйте широкими грудными клетками,
Поймите своим ясным разумом.
Я прибыл сюда вместе с вашим сыном
На вашу среднюю Дулин Буга,
13990 На ваши обширные обжитые места
Приехал со своим зятем,
Чтобы познакомиться с людьми,
Поговорить с ними.
Я же сам являюсь
Самым младшим девятым сыном
Почтенного Умуслинди верхнего мира
И госпожи Улдыкчэн верхнего мира,
Поэтому далеко в поход не ходил.
Я до сих пор не знаю,
14000 Что мне предстоит в жизни,
Каков мой собственный
Предназначенный мне судьбой путь.
Поэтому я здесь увидел своими
Ясными с тремя радужными кругами глазами
Младшую дочь людей средней земли
Удаганку Инмэкэн-Иголочку, красавицу,
Предвидящую все в трех мирах,
Увидел ее светлое, словно слившиеся девять солнц, лицо,
И глубоко разволновалась моя душа.
14010 Она мне очень понравилась,
Забилось мое мужественное сердце,
Спрятанное в моих дважды девяти ребрах,
Растрогалась моя черная печень,
Заключенная меж моих дважды восьми ребер.
Я до сих пор не думал о той,
Которая должна была стать для меня
С одного года швеей,
Даже не вспоминал о той, которая должна была стать для меня
С двух лет домохозяйкой,

14020 Илачидукки аналлактыки
Адясма эчинми анарда.
Сахив-да со ахакан анҥаниткан мата одам.
Де тарит
Су хэргэ мани хутэвэхун
Умучидукки улдымҥуйэви,
Дючидукки дювчамҥуйави,
Илачидукки аналлакйави улгумидем.
Де су он гундыл айиткар-эвэнкил биркэлдун.
Де дялилбар аракукан улгуркэлду,
14030 Эчэлихун-дэ элэксийдэ
Овнав оҥорув, балдыҥав аналив
Эми-вал дундэду син бихин бидиҥэн.
Тар-да бичэлин су ҥэрихи дялбахун долдымухим,
Бэгин мевалкан катун хакинмар
Тэдеҥҥэн турэткэлду.
Чипир-чипир чипирйа! – гуниттэн.
Де тар амардукин Дулин Буга Ивулчэнин
Катун ахилкан бэгин аминми,
Катун энинми,
14040 Хуркэн-хутэви, катун кукинми –
Дуруккатын ичэхиниксэ,
Ичэхиниксэ хурумдиҥа эвгидэлин,
Турэхиниксэ эрихиндиҥэ эвгидэлин
Аналлак-мунэллэк мэнин алаха дюлави,
Того-эхэкэлэви эриксэ умивран.
Тар амардукин эмэксэ:
«Ир экун бихин?», – гуннэл улгумирэ.
Де тар кардаван эр Дулин Буга Ивулчэнин бихэмдэ,
Эмэчэл бэйэҥилби эйэгэс эхатпи инемнэкэн ичэхиниксэ,
14050 Дялум ирэндэтэй,
Ҥэрихи увагас сэксэтэй ҥэриликсэ,
Эрэли ичэтчэнэ тыкэн гуннэ, очан уху:
– Эрил-дэрил! Эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэлду,
Дулин Буга Торгандунин аминми,
Угу Буга Гахантыма ахаканин энинми,
Геван байан хунадин
Гелтыҥачан киливли катун-гиркив,
Хуркэн хутэв Дулин Буга бойунин Дергэлдин-сониҥ,

14020 Не видел совсем ту, которая стала бы для меня
Суженой с трех лет.
И годами я еще очень молод.
Поэтому я прошу у вас,
Чтобы ваша младшая дочь стала для меня
С одного года моей швеей,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет суженой невестой.
Как вы на это смотрите, эвенки-аи?
Свое решение выскажите мне подробно,
14030 Если вы не согласитесь,
То я думаю, где-то должна быть моя судьба,
Предназначенная мне суженая.
Но я намерен услышать ваши слова,
Скажите, как велят вам ваши
Господин-сердце и госпожа-печень.
Чипир-чипир чипирья! – говорит.
После этого Ивулчэн средней земли посмотрел
На свою госпожу-жену,
Господина-отца, госпожу-мать,
14040 Сына и молодую невесту –
Всех обвел взглядом
И прежде, чем моргнуть глазом
И вздохнуть, сказав слово,
Пригласил всех войти в свой
Семейный дом к родному огню-очагу.
Войдя, спросили:
«Ну, зачем пригласил?»
В ответ на это Ивулчэн средней земли
Посмотрел с улыбкой своими добрыми глазами на вошедших,
14050 От радости он весь светился,
Разрумянилось его лицо,
И, обводя взором всех, заговорил так:
– Эрил-дэрил! Эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Торгандун средней земли отец мой,
Гахантыма девица верхней земли мать моя,
Дочь почтенного Гевана
Гелтынгачан красавица госпожа-подруга,
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин сын мой,

14060 Айа удаган Айикчан-киливли гунмури
Катун кукин хутэ,
Эда эрирэн гуннэл улгумивкил одаксун,
Угу илан бихин аминин Улгэндэр омолгин
Угу байан Умуслинде амилкан,
Улдыкчэн катун энилкэн,
Чолбон охикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон-сониӈ илгин маны туӈурит,
Эр мит киливлит илан сивирду эмукин ичэн идэлкэн

14070 Инмэкэн-сониӈ гунмури илгын маны хунатпат
Умучидукки улдымӈуйэви, дючидукки дювчамӈуйави,
Илачидукки аналлакйави айа турэндиви,
Илэ мэндиви улгумидерэн.
Де тара ӈи он гунчэттэс, дялбар улгуркэлду.
Би мэнми дялдув бэйэ сот эхин ололдоро
Одун сэксэдук овча тынис сэксэдук тэкэлкэн
Бэйэ ори оӈору, нимэр ори нюӈнир илкэйин боллага.
Тарит би элэкин гуничим.
Тар-да бичэлин дурукит тэрэӈит элэксийдэкин
14080 Тэдеӈин тэрилиндын одакин гэрбин-да айа бидиӈэн.
Тарит ӈи он гундыви сот тургэнди улгурдекэлду.
Айан бэйэвэн эгэт алачивчара,
Сири бэйэвэн эгэт сиричивчара.
Эрил-дэрил! Эрил-дэрил! – гуниттэн Ивулчэн бихэмдэ.
Де тар амардукин
Нуӈан бэйэ мевандун-хакиндун ивгэн бэйэлэк,
Бэйэ сендун батывган муӈнак ус турэнмэн долдыча дурукин
Мэн меванми или эйэттывэн
Думаригдаду дялдара бадага нуӈан.
14090 Эрэ-тара думайиксал,
Де угу илан бихин сониӈ-букатырван
Эр эру бэйэ эми бурэ гундиӈэтын до.
Арай хунат мэнин сагин гумкэрил нян бихи-дэ,
Де били аргистанна эмувчэ уйликин
Дулин Буга бойунин сониӈ-Дергэлдин бихэмдэ гуниттэн:
– Дюр эдэр хунадилкан омолги
Мэртын эйэгэс эхатпар ичэлдыксэл,
Амарак дялилтын налдырил бихиктын ӈи тандиӈан,
Колбосми колбохиктын.

14060 Добрая удаганка Аикчан-красавица
Госпожа невестка-дочка,
Если спросите, зачем я позвал вас,
То внук трех верхних племен Улгэндэра,
Сын почтенного Умуслинди
Верхнего мира и госпожи Улдыкчэн,
Чуткий человек богатырь Чолбон,
Ездящий верхом на звезде Венере,
Наш уважаемый младший шурин просит
Нашу младшую дочь храбрую Инмэкэн-Иголочку,
14070 Единственную предсказательницу в трех мирах,
Чтобы она стала для него с одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой, с трех лет суженой,
Просит по-доброму сам лично.
Вы как думаете, скажите свое мнение,
На мой взгляд, удивляться здесь нечему,
Это их судьба, предписанная по их крови,
Судьба стать людьми, указание стать семьей.
Поэтому я даю согласие.
Но если мы все дадим единодушное согласие,
14080 То будет еще лучше.
Поэтому быстро выскажите все свои мнения.
Не будем заставлять ждать путника,
Не будем задерживать его.
Эрил-дерил! – говорит Ивулчэн.
Выслушавшие приятные для души (букв. сердцу-печени),
Услаждающие их слух его
Красноречивые слова
Все задумались,
Прислушиваясь к велению своего сердца.
14090 Пораздумав, решили,
Что сильного богатыря трех племен Угу Буга
Никак не назовешь плохим и нельзя не отдать девушку в жены.
Некоторые попробовали предложить решить девушке самой.
А богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
Вернувшийся с ним вместе, говорит:
– Пусть молодые встретятся,
Посмотрят друг на друга приветливыми главами,
Если они понравятся друг другу,
То кто станет возражать, пусть поженятся.

14100 Бадян бэйэ одари кэскилбэ
Ӈи мэхэйдэсчэн.
Сома тавар Чолбон охикакта укчакилкан
Чолбон-сониӈ мэнин
Илан дэткэн дэлэмичэвэ илбэмӈун
Омолгин-хундарин мэндун бэлэн бирдэгэ.
Тарит хунатпар эрикэлду,
Дябан долдыгат, – гуниттэн ивит.
Де тар амардукин бихэмдэ илгин маны хунатпар
Ичэхиниксэ, хурумдиӈа эвгидэлин эриксэ, эмуврэ.
14110 Де Дулин Буга Ивулчэнин мэнин,
Маны илгын хунатпи
Айа илам эхатпи йэгин дылача солипначачинин
Ӈэрихи ирэндэвэн эйэгэхит ичэхиниксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уху:
– Эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Эр би йэгин эвтылэв додун гиркичимнин балдыча,
Тогорикта солко ухилкэн бэгин
Балды меванми манын,
14120 Дяпкун эвтылэв дяпкадун дявавча
Катун хакинми кундун оча,
Инэӈиӈив йуридун илэ мэнин ичэвчэ
Хэргэ мани хунадив,
Илан сивирду эмукин ичэн идэлкэн
Инмэкэн-киливли,
Эр би улгурвэв илэчэген иргэтпи
Эруна долдыкал, дюр сэтынни бега
Надан инэӈипты мэтыретын оча
Багдарин мэӈун сендуви силдыкал,
14130 Айа чэбдык додуви долдыкал,
Би умун уникин удядюгудин
Бэйэ ори кэскилис дюлэдун нюӈэйэ улгумичим.
Тар экун гунэкис,
Эр угу байан Умуслинде амилкан,
Угу энин Улдыкчэн байан энилкэн
Угу илан бис сониӈ бойунин
Чолбон охикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон-сониӈ гунмури
Угу айи эвэнкин

14100 Кто станет мешать тому,
Что они следуют своей судьбе стать людьми.
Тем более, что богатырь Чолбон,
Ездящий верхом на звезде Венере,
Взял с собой парней и девушек, которые должны ухаживать
За его домашними животными трех пород.
Поэтому пригласите девушку, услышим ее ответ.
После этого,
Быстро в одно мгновение,
Пригласили свою любимую младшую дочь.
14110 Ивулчэн средней земли
Сам посмотрел
Очень добрыми глазами на светлое,
Словно слившиеся в одно девять солнц, ее лицо,
Заговорил так:
– Эрил-дэрил!
Вот, вот, смотри,
Любимица моего живого господина-сердца
С шелковым шнуром в одну пядь,
Выросшего внутри моих девяти ребер,
14120 Дорогое дитя моей госпожи-печени,
Спрятанной между моих восьми ребер,
Любимая моя младшая дочь,
Родившаяся на восходе солнца,
Единственная предсказательница во всех трех мирах
Инмэкэн-Иголочка красавица,
Мой рассказ послушай,
Взвешивая своим здоровым разумом,
Выслушай своими серебряными ушами,
Похожими на семидневную октябрьскую луну,
14130 Прочувствуй здоровым нутром,
Я прошу ответить на один очень важный для твоего будущего,
Для твоей жизненной тропы вопрос.
Если спросишь, что это,
То вот сын почтенного Умуслинди верхнего мира,
Почтенной матери верхнего мира Улдыкчэн,
Сильный богатырь трех племен верхнего мира
Чуткий человек Чолбондор,
Ездящий верхом на звезде Венере,
Эвенк-аи из верхнего мира прибыл к тебе,

14140 Си гэрбилэс солкомо сураклас сунчана эмэксэ,
Илачидукки аналлакив биден гуннэ
Аламай меванин элэксийнэдин
Илэ мэнин эмугдэтпи эйэчим гуннэ,
Элэ турэндиви умучидукки улдымҥуйэви,
Дючидукки дювчамҥуйави,
Илачидукки аналлакйави улгумирэн.
Тара би бихэмдэ
Со эру нюҥэ эчэв гунчэрэ,
Элэкин турэн гунчэм.
14150 Ахаткан-куҥакан буксэ дяланин эделин дякнара,
Улдэн сахин эделин дипкирэ, увагас сэксэн эделин койуна
Одун сэксэдук оҥорулкан овча олокилкан ониви,
Тынис сэксэдук тэкэлкэн бэйэ одари кэскилби
Тэриндын ийакин айин
Окин-да эхи эмэнэ илкэйин гуҥкитын.
Тарит де, хутэ, си мэнми дялви энэ тана улгуркэл.
Айан бэйэвэн эгэт алачивчара,
Сот тургэнди турэткэл.
Эрил-дэрил! – гуниттэн
14160 Эр Дулин Буга Ивулчэнин бихэмдэ.
Де тара долдыкса, эр илгын маны хунат
Илан сивирду ичэн идэлкэн
Инмэкэн-киливли бараксан
Дюр элэкэс ирилчэ деденҥэчин
Дюр анчанин увагас сэксэн илэ хавахиваттан,
Тутум солко ухилкэнбэгин
Балды меванин силгихиндыгэчин оваттан,
Тогорикта ухилкэн коҥнорин котун хакинин хавалваттан.
Тар амардукин бэгин аминтыкиви
14170 Дюр аламай дылачава даран дявавчагачин
Аламай дылача урэмукин оча айа эхаткин дэптыки ичэхинэн.
Тар амардукин доски-тулиски эҥэхит эрихинэн,
Кирбикнарин колахитпи кикир-кикир
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уху.
Эр илгын маны хунат Инмэкэкэн-удаган бихэмдэ:
– Йавир-йавир йавирйа!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Эр минэвэ багдарин мэҥун дылачава ичэвкэнчэ
Бэгин аминдяв Дулин Буга Ивулчэнин,

14140 К твоему имени, доброй славе,
Надеясь, что ты и есть с трех лет его суженая,
Увидеть своими глазами твое прекрасное лицо,
Полюбить своим живым господином-сердцем,
Мы очень по его душе, и он умоляет тебя, стань для него
С одного года швеей,
С двух лет домохозяйкой,
С трех лет суженой женой.
Я думаю, что в этом ничего плохого нет,
Он говорит правильно.
14150 У девушки еще до того,
Как окрепнут хрящевые суставы,
Возмужает ее тело,
Не загустеет ее жидкая кровь,
Уже бывает уготована неумолимая судьба жизни,
Ее будущее.
Поэтому, дочка, ты скажи свое решение, не тяни.
Не будем заставлять ждать путника,
Немедленно говори.
Эрил-дэрил! –
14160 Говорит этот Ивулчэн средней земли.
Услышав это, любимая младшая дочь и
Единственная предсказательница во всех трех мирах
Инмэкэн-Иголочка так разволновалась,
Что обе ее щеки зарделись,
Как начавшие краснеть две землянички,
Забилось ее живое господин-сердце
С шелковым шнуром длиной, равной высоте кулака,
Заколыхалась ее черная госпожа-печень
Со шнуром длиной в одну пядь.
14170 Потом она посмотрела в упор своему отцу
Красивыми, словно пара ярких солнц, глазами.
После этого несколько раз глубоко вздохнула
И плавно заговорила
Своим скромным нежным голосом
Эта любимая младшая дочь Инмэкэн-Иголочка, удаганка:
– Явир-явир явирья!
Вот, вот, смотри,
Давший увидеть это серебряное солнце
Господин-отец Ивулчэн среднего мира,

14180 Ҥэрихи инэҥивэ ичэвкэнчэ, бэгин мевалкан
Катун хакинми дагамадун оскетчэ
Мэҥумэ эниндев
Мэҥумэ долбур хэрэдун оскечэ Мэҥукчэн Секалдин,
Эр би буксэмэ
Дяланмав аран мандыҥдас,
Нёлда улдэвэв аран маҥаливканас,
Увагас сэксэвэв аран тыптыраҥдас.
Тэдемэ су гунмури айи эвенки-матал
Иланахун того эхэкэвэхун сиравган илами-да эдян,
14190 Су ҥонум удявахун бодоми-да эдян,
Су тэкэрбунэхун тэлгэхэвэхун
Самҥими-да экун биден,
Су гэлнэри гэрбилбэхун гэйэнҥими-вэл,
Солкомо сураккахун сунҥими-вал эда эден ситана.
Су айа алагунмахун ахавна
Алаха дюва-да танми,
Того эхэкэвэ-дэ мэн дюлэдуви илами,
Ситанави ситана, энэви энэ-дэ он эден бирэ.
Увагас сэксэдук онилкан бими хутэвэ-дэ олгами
14200 Оҥорудун он-мал йувден, сохувэ-дэ куреми
Айи бэгин анаракин карайивра-вал эден.
Бэйэ бэйэ окса
Мэнин туспа нимэр оми
Овнави оҥоруви удяван дялувум гунмумчэ.
Бэгин-амилкан, катун-энинми,
Итык эхэлкэн эвэкэндев,
Дюр йэгин эвтылэлдун додун оскечэ
Бэгин балды мевандун саридин арай ҥэнэчим боллага.
Йавир-йавир йавирйа! – гуниттэн ивит
14210 Эр илгын маны хунат Инмэкэн-удаган бихэмдэ.
Де тар амардукин
Эр хунатнарин колахилканнамин турэнин
Арахинай бэйэлэк бэйэ чэген иргэлэн эйэгэхит ирэн,
Чор муҥнак сердутин чолкайит долдывран,
Чэлгир додутын айа доранди долдывдан.
Эр хунат улгурвэн долдычал горо буга савай сагдылтын
Тэде сот элэкинди долдыксал:
– Ичэкэл, ичэкэл, кэм-дэ айа ойдок
Бэйэҥку бэйэл сатарнилба хунадитын ойин

14180 Давшая увидеть светлый день,
Взлелеявшая под своим господином-сердцем
Около своей госпожи-печени золотая мать моя,
Выросшая под серебряной полкой Мэнгукчэн Секалдин,
Вы дали возможность чуть окрепнуть
Моим хрящевым суставам,
Дали чуть окрепнуть моему нежному телу,
Дали чуть загустеть моей жидкой крови.
Поэтому мне можно дальше поддерживать
Зажженный вами, эвенками-аи, огонь,
14190 Можно следовать вашему длинному жизненному пути,
Можно поддержать дымокур,
Заложенный впервые вами,
Будет правильно, если далеко прославить ваше доброе имя,
Распространить дальше вашу добрую славу.
Следуя вашим добрым советам,
Можно поставить свой семейный дом,
Разжечь перед собой дедушку-огонь,
Можно жить, как умеешь,
Если суждено иметь детей, надо их родить,
14200 Если всевышний бог-Аи наделит скотом,
Можно развести и скот.
Став взрослой, отделившись
В отдельную семью, можно сказать,
Что выполнила свой долг перед жизненной судьбой.
Мои господин-отец и госпожа-мать,
По велению ваших живых сердец,
Заключенных внутри дважды девяти ребер,
Я согласна выйти замуж.
Явир-явир явирья! –
14210 Сказала эта любимая младшая дочь Инмэкэн-удаганка.
Эти задушевные слова девушки,
Высказанные нежным голосом,
Многие люди поняли здоровым разумом,
Четко услышали своими чуткими ушами,
Приятно прочувствовали своим здоровым нутром.
Слушавшие ответ девушки мудрые старцы
Далеких стран с восхищением воскликнули:
«Смотри, смотри,
У добрых, умных достойных людей

14220 Эду-ка сотаран, ус турэнин,
Айа дялин бэйэ долан эду ивгэнтэрэн.
Де эми-да нян Дулин Буга Ивулчэнин охиктаван бучиӈат,
Гэрбивэн гэрбивкэнӈэт, сураккан суронӈиӈэт
Айа совахилкан оӈат ивит, –
Гуннэл нуӈан элэтыкин улгурвэн
Ойдуви улгэннэ долдыча угу охилкэхэл ойдокил сагдыл
Урбэр додун сот энюмулчэтын уху.
Де тар амардукин
Эр бэйэл тарба маны хунат дялбан гачал энилкэн аминин
14230 Улор улдэлкэн увагас сэксэтэй нямалда,
Катан гирамдатай энюмулдэ.
Ур этэчэ уру сивайбаван нян сиравган бэлэн тэгэтчэри
Маны багадарин мэӈун остолбар
Нян дюпты тэрийдытын инэӈиӈин эмэрэн.
Ирэмэде маталба нян дюпты эрирэ,
Тара долдычал маны сагдыл,
Эдэр итчатыл нян тэгэлэнду тэгэрилэвэр иста.
Де тарит дялум дёлилкахал
Эрэгэмэ сиравган сивайбадук сивайбава бакалдынал
14240 Коройодун корво,
Эвин ойодун эвинмэ ичэрэ,
Улгур ойодун улгурвэ,
Мактал ойодун макталва дявара,
Алгис ойодун алгиспа гада.
Эр илан сивирду ичэн идэлкэн Инмэкэн-удаган
Угу Буга бойунин
Чолбон охикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон-сониӈ
Сивайбадун де ситэри айат умивуксал
14250 Де айат дялвар боконнол, де айа улгурвэ долдыра,
Айа икэнмэ де айат долдыра.
Девгэтын-дэ бихэмдэ баранин-дэлэйин со ивит.
Де эргит-таргит эмэчэл матал койуду дёлкорира,
Увагасту айувра, айи девгэн амтанман де айат сара.
Эр уру сивайбадун дяндук дюр долбонилкан инэӈивэ
Эрэгэмэ энэл сара курулерэ.
Де тар амардукин эр уру сивайбан амардукин
Эр омакта кутет бэгин-омолги
Чор бэйэ Чолбон-сониӈ гунмури мата

14220 И молоденькая дочь очень умна,
Красноречива, добра, такую приятно слушать.
Она непременно будет достойной дочерью
Ивулчэну средней земли,
Прославит его имя, умножит славу.
Она будет славной, справедливой женщиной».
С радостью в душе отметили это мудрые старики,
Слышавшие эту разумную речь девушки.
После этого
У матери с отцом, получивших согласие своей младшей дочери,
14230 Приятно разогрелись их здоровые тела и их жидкая кровь,
Стали легкими их прочные кости.
Настало время продолжить дальше
Недавно закончившуюся свадьбу,
Им оставалось накрыть заново серебряные почетные столы.
Пригласили гостей к накрытым столам,
Услышавшие приглашение почтенные старики,
Молодые люди снова сели за свадебные столы.
Так счастливым гостям
Пришлось праздновать на второй свадьбе,
14240 Веселье последовало за весельем,
Игры сменились новыми играми,
Услышали новые рассказы,
Благодарности следовали за благодарностями,
Благопожелания следовали за благопожеланиями.
Собравшись на свадьбу Инмэкэн-Иголочки, удаганки,
Предсказательницы во всех трех мирах
И богатыря верхнего мира
Чуткого человека храброго Чолбона,
Ездящего верхом на звезде Венере,
14250 Хорошо погуляли, услышали много интересного,
Послушали много хороших песен.
И угощение было обильное, богатое.
Приехавшие с разных мест гости наелись до отвала,
Напились досыта, хорошо поели вкусную еду людей-аи.
На этой свадьбе веселились, не замечая времени,
В течение двенадцати суток напролет.
После этого,
После свадьбы новый зять, молодой господин
Чуткий человек богатырь Чолбон

14260 Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уху:
– Чипир-чипир чипирйа!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Аналлак-мунэллэк амин кинныв Дулин Буга Ивулчэнин,
Кунду энин кинныв
Геван байан хунадин Гелтыҥачан-киливли,
Де эр би турэнмэв долавар долдыкалду,
Иргэлэвэр иктэвкэлду, сендувар силдыкалду!
Би дялби сунду улгуриктэ.
Эр би бугалав горовон мэрдун сарас,
14270 Тадук одакин хуркэн-куҥакан,
Ахаткан-куҥаканма гакса,
Аналлак мэнин балдыдяк того-эхэкэлэви,
Алаха дюлави хуйэнмувки гуҥкитын.
Тарит эр би илан сивирду ичэн идэлкэн
Инмэкэн-удаганнюн
Би балдыдяк амин-бугалав,
Бэгин аминдулав,
Катун эниндулэв ҥэнэксэл,
Увагас сэксэлкэн айа ирэндэлвэр ичэвкэниксэл,
14280 Эйэгэс улгурвэр улгуриксэл,
Эхалкан серватын дуйурдэкпун,
Сэксэлкэн дялватын угирдэкпун
Элэкин бичэ бука.
Де су тара он гунчэри
Дялвар мунду долдывкалду.
Элэкин бихикин, эр-ты эхит бугалавар ҥэнэмчэлбун.
Чипир-чипир, чипирйа! – гуниттэн
Эр кутет мататкан Чолбон сониҥ бихэмдэ.
Де тара долдыкса,
14290 Эр Дулин Буга Ивулчэнин бихэмдэ эва-да энэ сарара
Аламай ахатпи ичэхинэн, кэҥтырэви эмҥурдэн,
Тыкэн гуннэ турэлкэн одан:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
Энилкэн аминми, катун гиркив,
Тадук хутэ гунды хутэлби,
Горо бугадук эмэл тэгэл дурукихун, долдыкалду!
Эр бэгин кутет хутэт сот элэкинди улгурдэн.
Тэдемэ-дэ сот тургэнди суруксол,

14260 Заговорил так:
– Чипир-чипир, чипирья!
Вот, вот, смотрите,
Мой отец-тесть Ивулчэн средней земли,
Дорогая моя теща,
Дочь почтенного Гевана, Гелтынгачан-красавица,
Мои слова прочувствуйте нутром,
Поймите разумом, выслушайте ушами,
Я хочу высказать свои мысли.
Вы сами знаете, как далека моя страна,
14270 Кроме того, говорят, что молодой человек,
Взяв в жены девушку,
Увозит ее к родному дедушке-огню,
В родной свой дом.
Будет, вероятно, правильно,
Если мы с Инмэкэн-удаганкой,
Единственной предсказательницей во всех трех мирах
Поедем в мою родную отчизну
К господину-отцу, к госпоже-матери,
Покажем им свои приятные со светлой кожей лица,
14280 Расскажем приятные новости,
Тогда у них посветлели бы глаза,
Усладился бы их слух,
Обрадовавшись, поднялось бы у них настроение.
Что вы на это ответите,
Дайте услышать нам ваше мнение.
Если согласитесь, мы бы немедленно тронулись в путь.
Чипир-чипир чипирья! –
Говорит этот зять Чолбон богатырь.
Услышав это,
14290 Ивулчэн средней земли, не теряя времени,
Посмотрел добрыми глазами, покряхтел
И заговорил так:
– Эрил-дэрил! Эрил-дэрил!
Вот, вот, смотрите,
Мать с отцом, госпожа-подруга, мои дети,
Приехавшие из дальних стран гости –
Все слушайте!
Вот уважаемый наш зять говорит правильно.
Они должны немедленно уехать в свою страну,

14300 Аналлак бугалавар ихиксал, алаха дювар таныксал,
Илан дэткэн дэлэмичэвэ иргиксэл,
Куревэ оксал, хутэвэ балдывуксал,
Мэнмэр гэлтэр гэрбивэр
Угу илан бистун гэйэнҥиксэл,
Айа нимэр орактын,
Мит эмҥэ-ҥонум гэрбит
Угу Буга ойодун нян айат ҥэнэмчэ.
Угу байан Умуслинде-бэгин,
Улдыкчэн-катун
14310 Дялдутын айа бидиҥэн.
Де тарит би мэнми дялдув
Эдэр балдыри мата оҥорулкан мэнин удяви
Онивар эрдэ оридукин хулэкэ
Дёлэкун биден.
Де тарит илгын маны хунатпар
Сэвэки оронмонҥочин симэксэл,
Буга бэйунмэнҥэчин тэтувуксэл уҥкэлду.
Тадук одакин, кутетылкэн хэргэ маны хунадив,
Сунэвэ экун-да кулдюн кувулгат эгин суптыра,
14320 Экун-да албахилкан эгин кейан илтэнэ.
Айа нимэхэл окалду,
Тыҥэкэлдук экэлду тыктэ,
Дялалкандук экэлду судурдэ.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил! – гуннэ.
Де тар амардукин
Эр дючи бэгин Ивулчэн-сониҥ
Турэнмэн долдыра-да
Эмэл тэгэл бихэмдэ эр Дулин Буга маталбан,
Торгандун эхэкэвэ,
14330 Угу буга Гахантыма ахакан-эвэкэвэ,
Хутэлбэтын кукнилбэтын, экун итчатпатын-дуруккан
Дылдуктын халгамактутын уруй-алгыс богот,
Бахива-бурасты богот бугалавар ҥэнэчэтын уху.
Мэртын илгын
Маны хунадилкан кутетпэр
Нян экунма дялданатпар тэрийдэ-тэтуврэ,
Хэргэ маны хунат аналбан
Илан дэткэн дэлэмичэвэн-дуруккан
Умун-до эҥнэкэнэ энэл эмэнэ,

14300 Поставить семейный дом,
Развести три породы домашних животных в изгороди,
Родить детей,
Прославить свое звонкое имя
В трех племенах верхнего мира,
Если они станут жить так,
То наше славное имя стало бы известным
По всей верхней земле.
И будет приятно
Почтенному господину Умуслинде верхнего мира
14310 И госпоже Улдыкчэн.
Поэтому я думаю,
Что нет большего счастья для молодого человека,
Чем заблаговременно исполнить свой жизненный долг,
Предопределенный судьбой.
Поэтому нарядите свою любимую младшую дочь,
Как священного оленя,
Оденьте, как дикого оленя, и проводите.
А вас, зять мой и любимая младшая дочь,
Пусть не перехитрит никакая коварная сила,
14320 Не преодолеет никакое хитрое зло.
Станьте хорошей семьей,
Не падайте от имеющего грудную клетку,
Не спотыкайтесь от имеющего суставы.
Эрил-дэрил! Эрил-дэрил! – говорит.
После этого приезжие гости,
Слышавшие речь хозяина дома, храброго Ивулчэна,
Щедро высказали свои благопожелания,
Благословили с головы до ног всех людей среднего мира,
Дедушку Торгандуна,
14330 Бабушку Гахантыма-девицу верхнего мира,
Их детей, их снох, всю молодежь,
Сердечно поблагодарили, тепло попрощались
И разъехались по своим родным местам.
А хозяева средней земли
Снарядили-одели, как полагается,
Свою любимую младшую дочь и зятя,
Выделили для любимой младшей дочери ее приданое –
Три породы домашних животных,
Не оставив у себя ни одного олененка,

14340 Умун-до кулуна энэл когурэттэн ситэримэ
Амардуктын илбэксэл, хуйэнмурэ.
Де тар амардукин
Эр Геван-бэгин хунадин
Гелтыҥачан-киливли бихэмдэ,
Эр бэгин кутет, хэргэ маны хунат
Амардуктын ахавна ичэтчэнэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уху:
– Геро-геро героканин!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэлду,
14350 Хэргэ ахаткан хутэв,
Хэргэ маны кутетыв,
Иччилэкмэ турэнмэв иргилэвэр иктэвкэлду,
Долавар долдыкалду, сендувар силдыкалду!
Би сунду анариви улгурдем,
Экун гунэксун,
Эр чимиткидув некэйэчэ
Хуларин мэҥун унякаптунми амардуксун уҥим.
Де тавара бихэмдэ тавар ҥэнэдухун
Экун-мал мэхэй одакин,
14360 Итчилкэн турэндивэр дылачадук
Тавар унякаптунди гахираксун
Хоктохун ҥуҥнэдиҥэн.
Тавар-да илан дэткэн дэлэмичэхун
Кейан эхин ҥэнэрэ эру буган эмэрэкин,
Тарит хоктовор одиҥахун.
Тадук минэвэ айа ахи бинэ
Экун-мал сама турэнми
Энэ улгурдэ эмэнмурэн гундиҥэхун.
Де су, тавар суруксол,
14370 Угу йэгин бисвэн ичэттыл
Угу Буга итык нимэхэлин ориду
Одун сэксэдук онилкахал одас.
Эмэри нонопты урухун умун анҥанили балдыдиҥан,
Тариҥихун энин токи дяпкун эвтылэлкэн ихакидынин
Нюҥун укулкон уҥтувунми
Дявучамнин балдыча
Айаҥ саман Айаҥчан-сониҥ оҥнан,
Балдычас эвэкэс гэрбичэн гундэвэт.
Аналлак энин бугалавар айат искалду,

14340 Ни одного жеребенка, все стада погнав вслед им,
Так отделили свою дочь.
После этого
Дочь почтенного Гевана,
Гелтынгачан красавица,
Глядя вслед
Уважаемому зятю и любимой младшей дочери,
Заговорила так:
– Геро-геро героканин!
Вот, вот смотрите,
14350 Младшая дочь
Девочка моя, любимый младший зять,
Мои проникновенные слова поймите разумом,
Прочувствуйте нутром, выслушайте ушами,
Я хочу сказать о своем подарке.
Если спросите, что это за подарок,
То вслед вам отправляю свое золотое кольцо,
Которое носила на мизинце.
Если на вашем пути
Встретится какое-либо препятствие,
14360 То помашите им в сторону солнца,
Проникновенно выговаривая свою просьбу,
Тогда ваш путь выпрямится.
В случае, если на пути ваших трех стад домашних животных
Встретятся непроходимые преграды,
Тоже освободите им дорогу с помощью того же кольца.
Может, вы подумаете на меня,
Что я, добрая женщина,
Останусь без прощальных напутственных слов для вас?
Вот вы, приехав на родину,
14370 Станете уважаемой семьей верхнего мира,
Оберегающей все девять племен верхнего мира,
Такова ваша неотвратимая судьба.
Ваш кровный первенец-дочка родится через год,
Имя ее пусть будет Добрая шаманка Аянгчан-богатырка,
Родившаяся, держа в руках бубен с шестью сосками,
Бубен величиной с переднюю часть туши
Вместе с восемью ребрами самки лося.
Скажете, что имя ей дала ее родная бабушка.
Благополучно доберитесь до своей родины,

14380 Эхэвэр Торгандун, эвэвэр Гахантыма-ахакан
Гэрбивэтын гэрбивкэлду!
Айа нимэр окалду!
Буралийа бурасты! – гуннэ.
Де тар амардукин
Эр бэгин аинтын Дулин Буга Ивулчэнин
Нян тыкэн гуннэ турэлкэн очан уху:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Эр-кэ, эр-кэ, ичэкэлду,
Багдарин мэҥун дылача урэмукин оча
14390 Тыргурмакун ирэндэлкэн
Хэргэ маны хунадив,
Илан сивирду эмукин ичэн идэлкэн
Инмэкэн-киливли,
Угу айиткан эвэнки омолгин
Чолбон охикакта укчакилкан
Чор бэйэ Чолбон-сониҥ гунмури
Хэргэ маны кутетыв,
Эр би турэнмэв дюр сигэлэхэр бега
Надан омактаван даран дявавчагачин
14400 Багдарин мэҥун сендувар силдыкалду,
Улгэнмэй иргэдувэр ивкэлду,
Догу бэгин меванмар дулмадун долдыкалду!
Тавар энин гунды кунду эниндун Геван бэгин– амилкан
Гелтыҥачан-киливли сунду сома надачива анаран.
Тадук одакин эр минэвэ соҥку-мата бинэ,
Экун-да сама турэнэ энэ улгурдэ, гуннэл,
Дялдувар дявадиҥахун багар.
Де тарит эр би нян дулин тукала бугаду
Эмукин иргивнэ оскечэ
14410 Итык сагды Дулин Буга Торгандунин амилкан,
Угу буга Гахантыма ахаканин энилкэн
Дулин буга бойунин сониҥ
Ивулчэн бэгин аминдун бирдэгим.
Тарит нян сунду дурук айава эйэтнэ
Элэ була эксэнми мэрилэ дёло мэчикки
Амардуксун ахавканим.
Тавара бихэмдэ эмэри нонопты хуркэнмэр
Айаҥ саман Айаҥчан сониҥду анадават.
Ир-дэ буга эру уйилкан одакин

14380 Не давайте предать забвению имя дедушки Торгандуна
И бабушки Гахантыма-девицы верхнего мира!
Станьте хорошей семьей!
Прощайте на долгие годы! – говорит.
После этого
Почтенный их отец Ивулчэн с Дулин Буга
Тоже заговорил так:
– Эрил-дэрил! Эрил-дэрил!
Вот, вот смотрите,
Похожая на серебряное солнце
14390 С излучающей свет внешностью
Любимая дочь – единственная предсказательница
Во всех трех мирах
Инмэкэн-Иголочка красавица,
Младший дорогой зять,
Сын эвенков-аи верхнего мира,
Чуткий человек богатырь Чолбон,
Ездящий верхом на звезде Венере,
Мои слова выслушайте своими серебряными ушами,
Похожими на поставленные рядом
14400 Две семидневные осенние луны,
Поймите своим острым умом,
Прочувствуйте глубоко своими добрыми сердцами!
Ваша дорогая мать, дочь почтенного Гевана
Гелтынгачан-красавица подарила вам очень нужную вещь.
Вы, может, огорчитесь,
Что я, храбрый богатырь,
Не сказал вам прощальных напутственных слов.
Ведь я вам господин-отец,
Богатырь среднего мира храбрый Ивулчэн,
14410 Родившийся от почтенного старца,
Выросшего одиноким на средней глиняной земле
Торгандуна с Дулин Буга
И Гахантыма-девицы верхней земли Угу Буга.
Поэтому я бросаю вам вслед свой единственный амулет – мяч
Круглый из пестрого камня
И желаю вам только всего хорошего.
Этот мяч подарите своему первенцу,
Доброй шаманке храброй Аянгчан.
Если в какой-нибудь стране

14420 Тарит эрухуйдиҥэн.
Нян экун дуруктын сурури айа сэвис бидиҥэн,
Алгиспан мэнин сари хуркэн бидиҥэн.
Уруй-айкал!
Буралийа бурасты! – гуниттэн ивит
Эр Дулин Буга Ивулчэнин бихэмдэ.
Де тар амардукин сурурил суруру,
Эмэнмурил эмэнмуксэл, нуҥартын эр мит бэйэҥилты
Син нонон бинэгэчинмэр,
Тадук-та хулэкэт дюрсу ҥуҥнэксэл,
14430 Байантын ойодун байан хавуптан,
Айувутын ойодун айув эмэрэн.
Эр омакта кукин
Надан багдарин тамнакса укчакилкан
Айа удаган Айикчан-киливли гунмури ахакан бихэмдэ
Экун сэвихитпи,
Илан дэткэн дэлэмичэтпи
Бэйэ эхин ундирэ
Баран байачи ахаткан одан.
Эр ахи байанин мэнин
14440 Иландян нулги пэрихилтэлкэн
Нюҥун молкан куревэ дялувукса,
Уняканди тырэри улор дундэ эрэгэмэ ачин окнан илды
Илан дэткэн дэлэмичэлкэн ахаткан одан.
Де таргачин айат билчэл эвэнкиткэр маталду
Инэҥи бого энэ савра илтэнэн,
Долбони бого энэ савра сурурун,
Баран бега манавран,
Бутун анҥанилдин байаннал-айувнал бидерэ ивит.
Эр дулин буга бойухалтын
14450 Дулин тукала бугатын дурукин,
Урэн дурукин энҥэкэн эҥтэнин,
Нивэг китэмэ нями орон эҥтэнин,
Кула курбэгин дяпкан дурукин
Кувэр орор оритын оран.
Алас лайда дурукин
Акта орор оритын,
Сектаг эҥэр бутуннумэн сируткар орор
Сейиланды ийэлтын игин пахилма одан,
Кону лайдан мурин соху кончоке,

14420 Встретится ей недоброе, то он ее спасет.
Эта вещь пригодится во всех случаях,
Как заклинать этот мяч, ребенок знает сам.
Слава вам, благословение!
Прощайте на долгие годы! –
Говорит этот Ивулчэн средней земли.
После этого
Уезжающие уехали,
Остающиеся остались,
Наши люди зажили еще лучше, чем раньше,
14430 К богатству прибавилось богатство,
К сытости прибавилась сытость.
У новой невестки
Доброй удаганки Аикчан-красавицы,
Ездящей верхом на семи белых облаках,
Было очень богатое приданое,
Было много всяких вещей,
Было три породы домашних животных,
Даже не счесть, сколько было добра.
Многочисленные ее стада трех пород домашних животных
14440 Плотно наполняли изгородь из шести жердей,
Окружностью в тридцать кочевок,
Они набивались так плотно,
Что некуда было даже ткнуть пальцем.
Живущие так хорошо эвенки не заметили,
Как прошло много дней,
Как минуло много ночей,
Как прошли месяцы,
Жили годы сытно и богато.
Вся глиняная средняя земля
14450 Этих богатырей Дулин Буга была такова,
Что на всех ее горах хоркали оленята,
На тальниковых твердых долинах хоркали олени,
Между камнями склонов гор развелись
Стада крупных вьючных оленей-самцов,
На луговых долинах
Были паслись холощеных оленей,
В тальниковых долинах было слышно,
Как играют оголенными рогами олени-самцы,
На ровных полянах было множество лошадей,

14460 Чараҥ дяпкан чаваке инак соху,
Тадук-да хуҥту бэйэ дявалин дурукин дэлэйдэн.
Билир Торгандун эхэкэ
Эру Чаникол гунмури нэкуннюнми
Дюгрэкэн бинэдутын ҥэнэми
Бутун нэхилек дундэҥин байанин одан.
Де тар амардукин эр омакта кукин ахаткан
Багдарин туксу укчакилкан
Айа удаган Айикчан бихэмдэ,
Илалдава биксэ, илан бегаҥичи,
14470 Нюҥулдэвэ биксэ, нюҥун бегаҥичи,
Йэгилдэвэ биксэ,
Йэгин бегаҥичи ургэхи оча ивит.
Де тар амардукин нимҥакан биксэ удадиҥан до,
Тэде-дэ, балдылча куҥакан окинҥивэ этэвнэн биден –
Эр айа удаган Айикчан-киливли
Мэнин-дэ айа ҥэрихи увагас сэксэн,
Айа ҥэрихи хуларин
Сукунагачин хулали окса,
Догу меватай-хакитай иксакса,
14480 Эмҥэ дэлэй кэҥтырэн тыйэлчэ биҥэт,
Ноҥум горо дялин урумучэ биҥэт,
Эриксэви тысэмэтнэкэкэн тэгэтчэнэ
Тыкэн гуннэ бэгин гиркиткиви Дергэлдин-сониҥтыки
Мутыдери увахатканҥачин эйэриччи ичэхиниксэ,
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уху:
– Гуре-гуре гуренё!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл,
Бэгин-гиркив,
Дулин Буга бойунин Дергэлдин-сониҥ,
14490 Эр би мэҥумэ иктэтэй, чахамда гирамдатай,
Урол улдэтэй, увагас сэксэтэй энунилим,
Хэкухи боло меватай,
Коҥнорин хакитай хакунилим.
Сот тургэнди тулиски йуксэ,
Дюр йэгин сераҥилкан дюкча дюйа серикса,
Омакта нечуксэ унэкэнди элбэмэлчэкэл.
Лайдаҥлави эвуксэ, илачи байтахун ороно дявакса,
Эватава эрэли илара пэрихинмукэниксэ,
Оспэнтаҥна бакса, нандаван бутунди охатай,

14460 В березовых рощах было множество коров,
Стало много у них и других нужных человеку вещей.
Если сравнить это
С прошлой жизнью дедушки Торгандуна
С его немощным братом Чаниколом,
То богатство их теперь равнялось богатству целого наслега.*
После этого
Молодая женщина-невестка добрая удаганка Аикчан,
Ездящая верхом на белом облаке,
Прожив три дня, стала трехмесячной беременности,
14470 Прожив шесть дней, стала шестимесячной,
Прожив девять дней,
Стала девятимесячной беременности.
После этого –
В сказании не бывает задержки –
И в жизни рождающийся ребенок никого не ждет.
Доброй удаганки Аикчан-красавицы
И без того румяное чистое лицо
Покраснело, как ярко-красное сукно,
Забилось-заволновалось все ее нутро, сердце и печень,
14480 Сузилась ее широкая грудная клетка,
Укоротились ее глубокие длинные мысли,
Тяжело дыша, она посмотрела широко раскрытыми глазами,
Похожими на глаза пьющей воду молодой лошади,
На своего мужа богатыря Дергэлдина
И заговорила так:
– Гуре-гуре гурене!
Вот, вот смотри,
Господин-друг мой,
Богатырь средней земли храбрый Дергэлдин,
14490 У меня заныли от острой боли золотые зубы и крепкие кости,
Больно моему здоровому телу и жидкой крови,
Стало тесно в груди
Моему горячему сердцу и черной печени.
Быстро выйди,
Поставь чум из дважды девяти жердей,
Покрой чум новыми выделанными шкурами дикого оленя.
Сходи на свое поле, поймай трехгодовалого ялового оленя,
Трижды покружи с ним вокруг родильного чума,
Умертви его, вспоров живот и вырвав аорту,

14500 Меватай ургулдю хигиксэ, нандаван чалбатканду
Дылачава элэтки оӈӈон тулиски лококсо,
Таду бучикал.
Улдэвэн ириксэ сахилкан талуду тукикал,
Хэкухи сэксэйэн того-эхэкэдувэр девувкэкэл.
Эр би хуглэвун харанми ойодун
Нюӈун тохогойо сераптыки уйиксэ,
Хуларин сукунат хулгана уйкэл.
Ол чалбанду
Коӈнорин мурин селилкэн иргидин
14510 Симэкйэ лококол.
Би харандув некэксэ сэктэвунми ойолин
Йэгин дялалкан чут чукайа
Ихиксэ таниткэл,
Тар ойолин уваха муриткан нандадин буркэл.
Эхэн угу байан Умуслинде
Ананан дюр дяпкун оватылкан алаӈаван
Дагат нэкэл.
Эхэн ананан гэлтэр гэрбивэн
Иргэдуви дявалкал.
14520 Суптымдак курбулдукин,
Итчилэк турэндиви иргэлэн иктэвкэннэ
Улгуривки одави,
Сендуви силдыридин дылгалавки одави.
Нонопты уркэн-хутэт
Мэрты аналлак
Хутэт эгин суптыра.
Гуре-гуре гуренё! –
Гундечэн уху эр удаган ахи бихэмдэ.

14530 Де тар амардукин эр-дэ мит бэйэӈит бихэмдэ
Дагайа-вал бидиӈэн до –
Тар-дат катун ахиви он гуннэвэн
Дуруккан ичэхиниксэ хурумдина эргидэлин,
Турэхиниксэ урэдиӈэ сигдылэдун
Урмэл этэнэн-нюн бихин.
Удаган ахи бихэмдэ аран-мал балдыкит харанми бакаран.
Бэлэн овча чут чука сэктэлкэн некэ,
Нондо сэктэвун ойолин
Хуларин уваха нандан олбокилкан

14500 Сними шкуру вместе с лапами и шкурой головы,
Переверни шкуру мездрой наружу
И повесь сушить на растущую молодую березу на солнцепеке.
Мясо оленя свари, остуди на тонкой слоистой бересте,
А горячей кровью накорми огонь-дедушку.
Над моим местом, где я сплю,
Поставь, как остов чума, шесть колышков,
Перевяжи их красным сукном.
На растущую березу
Повесь украшение
14510 Из волос гривы и хвоста вороного коня.
На мое место,
На мою соболиную постель разбросай,
Нарвав, вечнозеленой травы с девятью суставами,
Поверх травы постели шкуру годовалого жеребенка.
Рядом положи подаренный нам дедом
Почтенным Умуслиндей верхнего мира
Дваждывосьмисаженный лук.
Хорошо восстанови в памяти громкое имя,
Завещанное ребенку дедом.
14520 Новорожденный начнет вырываться из рук, чтобы убежать,
Ты внушительно заговори,
Скажи свои сокровенные слова, чтобы он понял разумом,
Подай свой сильный голос, чтобы он услышал ушами.
Пусть наш первенец-сын
Станет жителем нашей глиняной земли.
Пусть никуда не убежит он от нас.
Гуре-гуре-гурене!–
Говорила она, эта женщина-удаганка.
После этого
14530 Наш человек,
Не теряя времени,
Быстро, в одно мгновение,
За один вздох все приготовил так,
Как велела его госпожа-жена.
Женщина-удаганка только-только успела добраться
до места родов.
Легла на только что приготовленную постель
Из соболиных шкурок
С разбросанной на ней вечнозеленой травой,
На шкуру рыжего годовалого жеребенка,

14540 Харандуви хунилдэдерэн.
Тара бихэмдэ сагдыл катуханданин дурукитын,
Или-или болла, долдымалчачал ивит.
Ичэхиндиҥэ эвгидэлин эр эмэксэл хэргэ мани кукинмэр
Эрэли тэгэксэл этэмурэктын,
Самай сагды эвэнден Угу Буга Гахантыма-ахаканин
Дюр унтави суксэвэн гурэмэлчэрэн,
Нюриктэви бобоннюккан нян гурэрэн,
Дюр йэгин сераҥилкан дюкча дютын уркэн култырвэн
Нян эдерэгэр хэкихинэн, экун уйур дуруккан гурэрэн,
14550 Экун кулус дуруккан гурэрэн.
Тар амардукин
Эхит-ты хэтэкэҥнэткэчин чокчос тэгэрэн-дэ
Тыкэн гуннэ турэлкэн очан уху:
– Киду-киду кидуйар!
Эр-кэ, эр-кэ ичэкэл, илан сивир сиктырдун
Ситэримэ гэрбилкэн Дулин Буга бойунин
Дергэлдин сониҥ-амилкан,
Угу илан бистун ичэн идэлкэн
Багдарин тамнакса укчакилкан
14560 Айа удаган Айикчан-киливли энилкэн,
Мэндукки мэҥумэ нэмэлкэн,
Мэндукки мэҥун улгэр нёгулкан,
Мэҥун маннеткачин мэҥнэкилкэн
Мэҥты орон укчакилкан,
Илан илима урэвэ умнэкэмэ лупурэгэр ҥэнэри
Нюҥун улгэр охикактан ованды
Нюҥун того лукилкэн
Гарпас мата Гарпасмандя гунмури
Хэргэ маны итчатывун ориду
14570 Одёр увагас сэксэдук оҥорулкан оданды,
Койу сэксэдук тэкэлкэн кэскилилкэн
Этэври эрэнды итчатывун эмэнды.
Эр минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Атыркан оданды гунэкис,
Нян си эхэкэндес Угу байан Умуслинде матанюн
Умун бугалкан
Угу буга Гахантыма-ахаканин эвэс одам.
Билир итчилэк турэлкэн биҥкив,
Тэде тыкэн бихикив,

14540 Постеленную поверх подстилки из рысьих шкурок.
Об этом как-то быстро успели услышать старшие женщины.
В одно мгновение они пришли к ней, расселись вокруг нее.
Как только уселись,
Самая старшая из них Гахантыма-девица верхней земли,
Быстро развязала завязки своих унтов,
Развязала повязку своих волос,
Ногой сломала
Порожек родильного чума
Из дважды девяти жердей,
14550 Разомкнула все замки.
После этого
Очень легко, словно приготовилась вот-вот побежать,
Села на корточки и заговорила:
– Киду-киду кидуяр!
Вот, вот, смотри,
Сын имеющего во всех трех землях полное имя
Богатыря среднего мира храброго Дергэлдина
И обладающей даром провидения
В трех племенах верхнего мира,
14560 Ездящей на белом облаке доброй удаганки Аикчан-красавицы,
Ездящий на пятнистом,
Словно усыпанном золотыми монетами,
Олене с прирожденным золотым седлом
И прирожденной витой золотой уздой,
Имеющий шесть огненных,
Словно шесть звезд созвездия Плеяды, стрел,
Пронзающих насквозь подряд три каменных скалы,
По имени *Меткий стрелок Гарпасмандя*,
Тебе по судьбе нашей жидкой крови
14570 Суждено стать самым младшим почетным родственником,
По судьбе нашей густой крови ты пришел к нам в этот мир,
Чтобы стать нашим последним надежным потомством.
Если ты спросишь, кто я,
Откуда родом-племенем старушка,
То я родом из той страны,
Где живет твой дед, почтенный Умуслинде верхней земли,
Я твоя бабушка Гахантыма-девица верхнего мира.
Раньше я обладала способностью заклинать,
Если эта способность сохранилась, то я тебе желаю:

14580 Синду соҥку бэйэду айа совас игин,
Айа бэйэду иргэ игин,
Бэгин бэйэду
Сама бэлэк турэн огин.
Илэ-тала энэ суптыксара,
Этэҥҥэ айат балдыкал.
Эр дулин тукала бугави
Итчик Дулин Буга Торгандунин тоговон
Дюпты илакал,
Самҥинман сиравган утэркэл,
14590 Кергэнмэн тэниткэл.
Уруй бигин! Айкал бигин!
Киду-киду кидуйар! – гуннэ.
Де тар амардукин эр балдыри-да куҥакан бихэмдэ
Ахуна-да эчэ бихи, гунинды-гу, эчэс-ку гундэгэчин
Эр-дэт чут чукалкан харандула
Лихигиркэн тыкрэн ивит.
Де тара айат ичэнэтын,
Дюр мирэлин тыкчэ коҥнорин кударама,
Экун дуруккан лупурэгэр ичэри
14600 Эмэр тоголкон эхалкан,
Умун айадук хуҥтувэ эхи дялдара
Айа увагас сэксэлкэн биҥэт.
Де бакачаду нян баламат майгилкан,
Катай сэксэлкэн
Мата оҥат оҥорулкан омолгичан бадага.
Энинин энин моҥҥан ичэксэ,
Тадук дяванан сераҥиҥин укурат тунҥа чараткилкан ханҥан
Ханҥатпи тыкикнэн чаварихинан,
Окин-да эхи сэмдэ ҥала удян эмэнмурэн ивит.
14610 Де тарит эр Угу Буга Гахантыма-ахаканин
Мэнин колодуви нян син
Со итчилкэн турэлкэн бичэ ивит.
Де тавар улгур этэрэн, илтэнэн.
Тар амардукинэр мит бэйэҥилты бихэмдэ
Умун самай этэври эрэнды
Эдэр итчанатын айат балдынан маладахунман
Дяндук дюр долбонилкан инэҥивэ эмнин сара,
Депты девгэвэр астаксал-девуксэл,
Койу девгэдувэр икэгдэрэ, увагас девгэдувэр дёлкорира.

14580 Тебе, храброму человеку, большую порядочность,
Доброму человеку острый ум,
Почтенному человеку пусть мои слова
Станут памятным подарком.
Не пытайся убежать туда-сюда,
Появись на свет благополучно.
Огонь, зажженный хозяином средней глиняной земли
Торгандуном средней земли,
Поддерживай дальше,
Не дай потухнуть его дымокуру,
14590 Сделай шире его двор.
Слава тебе!
Киду-киду кидуяр! – говорит.
После этого
Рождающийся ребенок не стал задерживаться,
Вслед за благословением тут же упал на зеленую траву,
Гулко ударившись.
Когда его рассмотрели, как следует, оказалось,
Что у него длинные до плеч черные кудри,
Пронзающие насквозь
14600 Острые глаза,
Светлая алая кровь,
Свидетельствующая только о доброте души.
А если его кто тронет,
Вероятно, будет беспощадным, решительным богатырем,
Такова была судьба этого мальчика.
Как только он увидел основную жердь чума,
Схватился тут же за нее,
И на жерди остались отпечатки его пяти пальцев и ладони,
Так и остались эти отпечатки на века.
14610 Гахантыма-девица верхнего мира,
Оказывается,
Все еще сохранила способность заклинать.
Так все это закончилось, прошло.
После этого наши люди организовали пир
По случаю благополучного рождения
Самого последнего надежного потомка,
Попировали, не замечая, двенадцать суток, подряд,
Угощались обильно приготовленной едой,
Начали икать от твердой еды, начали отрыгаться от напитков.

14620 Эгин-эгин улгур богово улгучэмэттэ,
Эрэ-тара эвирэ, икэрэ.
Эргит-таргит баран айа улгурилкэхэл тэгэл эмэчэл,
Эдук-тадук айал икэлкэхэл эдэр хунил-омолгил эмэчэл.
Арахинай нёрчар,
Танчамачур эҥэхил эмэчэл.
Де тар дуруктун дулин буга бойухалбан бахийды
Мата сот эхин ичэврэ бадага.
Кэм-дэ митҥил нёдавкил ивит.
Де тавар тарит эмэнмурэн.
14630 Де эр бэйэткэр горово-до бинэвэр,
Дагава-да бинэвэр эрэгэмэ эчэл сара.
Де тар некэксэ, эр балдымакта хуркэн-хутэтын бихэмдэ,
Нимҥакан биксэ удадиҥан до,
Эр куҥакан умулдуву биксэ, умучидын,
Дюлдэвэ биксэ дючидын,
Илалдава биксэ, илачидын,
Дыгилдэвэ биксэ, дыгичидын окса,
Угидэливи дэгри дэктэндэлкэнмэ эвки илтэнмурэ
Иччилэкмэ лукулэн куҥакан ивит.
14640 Дундэ ойолин экун деритэчэвэ
Энэ урара гарпари мата де эр бихин ивит.
Де тар амардукин нуҥартын бихэмдэ горово-до бинэвэр,
Дагава-да бинэвэр эрэгэмэ энэ сара
Айат-нюн айат бидерил маталду ахун долбони-инэҥи илтэннэн
Эчин савра бичэ бирдэгэ.
Эр гарпас-мата бихэмдэ,
Де нян дяланин дякнакса, улдэн сахин ситыксэ,
Ирэндэлкэн ихэлкэйиҥин, кепилкэн дялумуҥин,
Эҥэхиду элэкин ирэндэлкэн, хима гирамдалкан мата одан.
14650 Сэксэлкэн ҥэрихиҥин, дэрэлкэн багдариҥин,
Тэде сониҥ сумут,
Тэде айа майгилкан, корсо мевалкан мата биҥэт бадага нуҥан.

14620 Вдоволь поговорили обо всем,
Поиграли в разные игры, пели, плясали.
С разных мест прибыли искусные рассказчики,
Прибыли молодые девушки и парни с хорошими голосами,
Прибыли разные силачи,
Чтобы бороться и перетягиваться на палках.
Среди них не оказалось ни одного богатыря
Сильнее богатырей среднего мира.
Все время побеждали наши богатыри.
Это все закончилось и прошло.
14630 Эти люди не знали,
Долго ли, коротко ли прожили.
Между тем новорожденный их ребенок
(В сказании-нимнгакане все происходит быстро),
Прожив сутки, стал годовалым,
Прожив двое суток, стал двухгодовалым,
Прожив трое суток, стал трехлетним,
Прожив четверо суток, стал четырехлетним,
И меткая стрела его не пропускала над ним
Ни одну крылатую птицу.
14640 Этот мальчик подстреливал без промаха все,
Что пробегало по земле.
После этого наши
Люди, живущие очень хорошо,
Не знающие, долго ли, коротко ли они прожили,
Никогда не считали, сколько проходит дней и ночей.
Этот меткий стрелок
Превратился в богатыря
С отвердевшими суставами, с возмужавшим телом,
С сильной натурой, с быстрыми ногами.
14650 Он был со светлой кровью, с белым лицом,
Храбрым и сильным,
Но с мягким нравом и добрым сердцем.

4

ДУЛИН БУГАДУ ОСКЕЧЭ, ИРКИН-БЭЮН УГУЧАКИЧИ ИРКИСМО-МАТА

Нимҥакалан Николай Николаевич Пудов

Золотинка (Иеҥрэ) урикит. Дукуча П.П. Багаева 1971 аннҥаниду [102].

1 Билир-билир,
Дуннэ элэкэс
Тэнинэди тэнинийивдерэкин,
Киринас наннагачинин
Элэкэс киларгадяракин,
Янэ-бира оскечэ бичэ.
Дэрэнин солококи,
Дылача ютуптукэкин,
Хуркэн-омолгичан
10 Асатканнюн оскедечэл.

11 Дютын чорама-дюкча бичэ.
Бэеткэнду гэрбин –
Дулин Бугаду оскечэ
Иркин бэюн угучакичи
Иркисмо-мата.
Ахаткагу гэрбин – Даарина.
Тар биденэл-биденэл,
Бэеткэгу бэюхиндевки.
Ахаткан мулэчэ амуткантыки.
20 Тар муҥҥи сокохиндяракин,

21 Екур-ка хэгэдечэл.
Тар амутканми ичэттэкин –
Арай авахиндя ҥэнэдечэ:
Самакки дулиндукин
Умун халгачи,
Тыҥэнми дулиндукин
Умун ҥалачи,
Омкотон дулиндукин
Умун эхачи. Тыкэ гуннэ,

[102] *Сказание, записанное П.П.Багаевой в 1971 году от сказителя Н.Н. Пудова, публикуется впервые.*

4

РОДИВШИЙСЯ НА СРЕДНЕЙ ЗЕМЛЕ ДУЛИН БУГА БОГАТЫРЬ ИРКИСМО, ЕЗДЯЩИЙ НА ОЛЕНЕ-ПОРОЗЕ СО СВЕЖЕОГОЛЕННЫМИ РОГАМИ

Сказитель Николай Николаевич Пудов

1 Давным-давно,
Когда земля только что
Величиной с коврик под седло оленя расстилаться начинала,
Как шкурка горностая,
Впервые белой свежестью своей поблескивать начинала,
Возникла янэ-река.
Вверх по ее течению,
В сторону самого восхода солнца,
Парнишка-ребенок
С сестренкой жили.
10 Жилищем их было юртообразное чорама-жилище.

11 У парнишки имя было –
Родившийся на средней земле Дулин Буга
Ездящий на олене-порозе со свежепосоленными рогами
Иркисмо-богатырь.
Девочки имя было – Даарина.
Вот так живя-поживая,
Парнишка на охоту собирается.
Девочка же идет к озерку за водой.
Когда она зачерпывала воду,
То услышала чье-то пение.
20 Взглянула она в озерко –

21 А там чудище-авахинище идет:
От середины тела вниз
Имеющий одну единственную ногу,
Посередине груди
Одну единственную руку,
Посередине лба
Единственный глаз. И так говоря,
Поет он, шагая:

30 Хэгэденэ ӈэнэдечэ:

31 – Ловир, ловир, ловирдо!
Арахинай бугаду ӈэнэхэ,
Егиндяр егин айихит
Бэевэ-кэт дептив.
Няма одан – умун бэе
Итэгэс-гу, бакалдыгин.
Ловир, ловир, ловирдо!
Тар хунат Даарина
Дюлави эмэвки.
40 Акинин Иркисмо

41 Бэюхиндави солоки
Некэдэви некэвки.
Тар хурухундерэкин,
Хунат, тыкэ гуннэ, хэгэвки:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Экэл, экэл бэюрэ.
Би-кэ, би-кэ экунма
Мулэденэ, ичэчим.
Амуткаӈит доялин
50 Самактукки умукон

51 Халгамичи,
Тыӈэнми дулиндукин
Умукон ӈалэмичи,
Омкотови дулиндун
Умукон ехамичи.
Тарит бими, акинми,
Экэл, экэл бэюрэ-кэт.
Бугадувар бидегэтты,
Бугадувар бидегэтты!
60 Иркисмо бими хурухинивки,

61 Энэ хунатпа долчатта.
Хунадин, соӈодёно, эмэнмувки.
Иркисмо-мата тар янэ-бираӈӈи
Солодевки, солодёвки-нюн.
Тар солодёрокин, солодёрокин –

30 – Ловир, ловир, ловирдо!

31 Разные земли пройдя,
Девяносто девять людей-аи (букв.: настоящих, истинных людей)
Я съел.
Чтоб сотня исполнилась – один-то уж человек
Повстречаться мне на пути должен же.
Ловир, ловир, ловирдо!
Эта девушка Даарина
Домой быстро возвращается,

40 Брат же Иркисмо

41 Вверх по течению реки на охоту
Отправиться собрался.
Когда он уж собрался уходить,
Девушка, так говоря, петь начинает:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Не ходи, не ходи на охоту!
Я ведь, я ведь что-то очень страшное,
Пойдя за водой, видела.
Внутри озерца нашего увидела
50 От середины тела единственную

51 Ногу имеющего,
Посередине груди
Единственную руку имеющего,
Посередине лба своего
Единственный глаз имеющего.
Поэтому, братец мой,
Не ходи, не ходи на охоту.
Оставайся на нашем родном месте-земле,
Никуда не уходи!
60 Иркисмо все равно уходит,

61 Не слушая свою сестру.
Девушка же, плача, остается одна.
Иркисмо-мата по яне-реке
Все вверх, все вверх по ее течению идет.
Когда он шел вверх по ее течению, шел –

Дылачаҥин элэкэс юлчэ.
Тар янэ-бираҥин арбунман
Ихилдяракин, ҥивэвэл-кэ ичэчэ.
Арай дюр гагил килбалденэл, дэгивкил.

70 Тар гагил, угиски дэгденэл икэливкил:

71 – Кемэ-кемэ, кемэкой!
Химаканди дэгилгэт.
Екун, екун эмэллэн? -
Гуннэл, хэгэллэ.
Иркисмо бими, хэрэдутын
Угучакит хуктывдевки,
Тыкэ хэгэденэ:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Алаткаллу,
80 Экэллу суптыра.

81 Гэлтэнимэ гэрбилвэр,
Солтанима суракилвар
Тэдэвухэл, суптыкаллу.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Тар хуктывдерэкин,
Хэгдыгу гагиткан
Икэдерэн-гундерэн:
– Кемэ-кемэ, кемэкой!
Солтанима сураккавун,
90 Гэлтэнимэ гэрбивэвун

91 Ханҥури бихикис,
Улгуркунэн улгуркун:
Бу-кэ, бу-кэ гэрбивун
Сигундар-гу Эдян-гу
Хунилин-гу гагиткар
Бихил, бихил бихилвун.
Си-кэ экуды бэе бихинны?
Суракки гэрбиви
Тэдэвкэл.

Солнце только выходить начинало.
Когда он самого мелкого места (в самом устье)
Достиг почти, то увидел что-то.
Оказывается, это, поблескивая (белизной оперения),
летели две лебедицы.
70 Те лебедицы, поднимаясь ввысь, запели:

71 – Кемэ-кемэ, кемэкой!
Давай полетим быстрее.
Кто, кто это появился тут? -
Говоря, запели.
Иркисмо же, под ними (по земле)
На верховом олене своем скачет,
Так поет:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Подождите,
80 Не убегайте от меня.

81 Звучные имена свои назовите,
О знаменитых судьбах своих
Поведайте, а потом убегайте.
Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Когда он так гнался за ними,
Старшая девушка-лебедь
Поет-говорит:
– Кемэ-кемэ, кемэкой!
Если о нашей доброй судьбе
90 И о нашем звучном имени

91 Спросить хочешь,
Вот как ответим:
Наши имена таковы,
Сигундара Эдяна
Дочери-лебедушки
Были и есть мы.
А ты что за человек?
Сообщи нам
Звонкое имя свое.

Иркисмо-мата, тыкэ гуннэ, хэгэвки:

– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Гэрбивэв, сураккав садави
Эеттэ бирэксун,
Тэдевдеӈгэв:
Дулин Бугаду оскечэ
Иркин бэюн угучакичи
Иркисмо-мата бихив.
Тар тыкэ тэдэвдерэкин,
Экиндыгу гаг тыкэ хэгэливки:
– Кема-кема, кемакой!

Экэл, экэл ахара.
Ахачаливи этэнни боконо.
Дюлави мучукал!
Тыкэ гуннэ, урэкунмэ
Хангиливкил оёлин.
Тар урэвэ угучакин
Эмэлли туктырэ.
Иркисмо-мата:
«Аваккам-да, ивит, – гунивки.
Угучакки эптылэвэн хэкихинывки:

«Оӈохон ирэктэткэн окал!»– гуннэ.
Тариӈин оӈохон ирэктэ оча.
Мэнин бими, туктыдехинывки.
Туктывки, туктывки –
Урэ оён дагамаливки.
Иркисмо-мата абуливки.
Абулиха, эдын буга овки.
Эдын буга очалин,
Экун-мал турэчиливки.
Долчатнан – оли хэгэлчэ:

– Колирбо, колирбо!
Илан анӈани туккаридун
Бугава дэгиктэм.
Элэ, экуна эмэнни?
Колирбо, колирбо!

100 Иркисмо-богатырь, так говоря, поет (в ответ):

101 – Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Мое имя, происхождение мое узнать если
Желаете действительно,
Поведаю:
На средней земле Дулин Буга родившийся
И имеющий ездового оленя со свежеоголенными рогами
Иркисмо-богатырь я есть.
Когда он так ответил,
Старшая лебедица так поет в ответ:
110 – Кема-кема, кемакой!

111 Нет, не гонись за нами.
Даже если погонишься, то все равно не догонишь нас.
Домой возвращайся!
Так говоря, огромную гору,
Начинают перелетать высокую гору.
На ту же гору верховой богатыря
Не может взобраться.
Иркисмо-богатырь (говорит себе):
«Оплошал ведь я, оказывается», – говорит сам себе.
120 Верхового своего слегка толкает ногой в ребро (со словами):

121 «Превратись в лиственничку!» – говоря.
Тот тут же превращается в лиственничку.
Сам же он (богатырь), начинает взбираться на гору.
Взбирается, взбирается –
Приближается вершина горы.
Тут Иркисмо-богатырь совсем обессилел.
Когда он обессилел совсем, ветер поднялся.
Сильный ветер подул,
Послышалась чья-то речь.
130 Вслушался – ворон поет:

131 – Колирбо, колирбо!
Вот уже исполняется три года
Как я облетываю землю.
Ну, зачем ты сюда пришел?
Колирбо, колирбо!

Тыкэ гуннэкин,
Иркисмо угиски
Ичэхиниксэ,
Тыкэ хэгэливки:
140 – Эрил-дэрил, эрил-дэрил!

141 Эр бугала эмэрив
Би, Сигундар Эдян
Гагиткарва ахана.
Абулна, элэ
Эҥэт иста бихим.
Он некэми аяя одиҥас?
Бэюнмэ варакив, депиҥкис.
Си миндук аяя гаҥкис,
Будэригдэв дагамаран,
150 Эхим-кэ кейян ҥэнэрэ.

151 Оли, оны некэхэ,
Айдиҥас минэвэ?
Тыкэ гуннэн,
Сориҥин (олин) хэгэливки:
– Колирбого, колирбой!
Он-мал, он-мал дыскэки
Туктыкэл.
Тар туктыдерэкис,
Иҥа, иҥа каспакин
160 Бидеҥэн-гу, бидеҥэн.

161 Таду илан умукта
Бидеҥэтын миннигу.
Умуконтын чуририн,
Умуконтын бороҥҥу,
Умуконтын коҥнорин.
Тарилдук-ку тарилдук
Чуририргуватын
Хорондулин хучэли
Хучэликсэ, умкал-гу.
170 Бороҥиргуватын

Когда (орел) так спросил,
Иркисмо, вверх
Взглянув,
Так запел (в ответ):
140 – Эрил-дэрил, эрил-дэрил!

141 На эту землю прибыл
Я, за Сигундар Эдяном
Дочерьми-лебедицами погнавшись.
Изнемог я совсем, теперь
Уж мне не догнать их.
Чем ты мне можешь помочь?
Когда я лося добывал, то и тебе было что поесть.
Ты получал от меня добро,
А теперь моя смерть близка уж.
150 Нет у меня сил дальше идти.

151 Ворон, что сделав,
Выручишь теперь ты меня?
Ворон начал петь,
Так отвечая ему:
– Колирбого, колирбой!
Как-нибудь, как-нибудь вверх
Заползи.
Когда будешь взбираться,
Камни будут, затем каменная расщелина
160 Будет, будет там.

161 Там три яйца
Будет моих.
Одно из них синее,
Второе пестрое,
Одно черное.
Из этих (яиц)
То, что синее,
На самой макушке
Продырявив, выпей.
170 Пестрое же

171 Оголиви дыхэ,
Хурувдови, хурувдови.
Колирбого, колирбой!
Гунихэ, олиӈин дэгдехинчэ.
Эр Иркисмо туктыдевки угиски.
Тар туктыдерэкин,
Дёлокун бичэ коӈдэчи.
Тар ихилнан. Тэдемэ –
Илан умукта бихин ивит.
180 Чуриринма умуктава умивки.

181 Умиха – он нонон бичэн,
Таргачин доровай овки.
Тар бороӈӈи гаха,
Туктыдехинывки.
Оёӈин дагамача.
Оёӈин иснан силимкукэн!
Оёӈин – кото деегэчинин.
Тала-ка ӈела
Эвуриӈин куп кугунас курбэл.
190 Эдыкун овки. «Де, буделим»,– гуннэ,

191 Иркисмо каптаручадявки.
Аран-мал оёмодун каптаручадявки.
Арай оёмодун экун-мал хэгэливки:
– Колирбого, колирбо!
Эмми-кат Сигундар
Хунилван ахаӈатыс,
Эдукку мучудяӈас?
Иркисмо-мата тыкэ гуннэ, хэгэливки:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
200 Минду си аяя окал.

201 Еми-кат Сигундар
Хунилван ичэдэв нада.
Он-мал сурудов нада.
Олиӈин тыкэ гуннэ, хэгэливки:
– Колирбого, колирбо!
Эр-кэ би-гу синэвэ

171 Под мышку положив,
Иди дальше, иди.
Колирбого, колирбой!
Сказав так, ворон полетел.
Вот ползет вверх Иркисмо.
Когда он так полз,
Увидел большой камень с дырой.
Дополз до него. И вправду –
Три яйца там есть.
180 Синее яйцо он выпивает.

181 Выпив – становится как прежде,
Таким же здоровым стает.
Пестрое же яйцо взяв,
Ползет дальше вверх.
Вот и к вершине горы приблизился уж.
А достигнутая им вершина горы совсем остра!
Вершина ее – как острие ножа.
А внизу ее
Спуск из огромных острых валунов состоит.
190 Тут еще ветер налетает. «Ну, теперь уж смерть
моя настала», – думая,

191 Иркисмо распластался на этой вершине.
Кое-как удерживается, будто прилип к этой вершине-острию.
Вдруг прямо над ним кто-то запел:
– Колирбого, колирбой!
Во что бы то стало за Сигундара
Дочерьми далее погонишься
Или отсюда назад домой вернешься?
Иркисмо-богатырь, так говоря, начинает петь в ответ:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
200 Сделай для меня добро.

201 Во что быто стало Сигундара
Дочерей увидеть нужно.
Как-нибудь мне нужно дойти до них.
Ворон же, так говоря, поет:
– Колирбого, колирбо!
Давай-ка я попробую тебя,

Умуктагу овканна,
Ӈескаки хукэливдиӈэв.
Колирбого, колирбо!
210 Тыкэ гунихэ, олингин

211 Эртыки-тартыки ичэчиксовки,
Иркисмово хорондулин
Чоӈкохинывки – тариӈин
Умукта овки.
Илиӈин инӈактадуви
Чакиливки умуктава,
Хукэливкэнивки
Сэлэлвэ коӈкодёриптыкаки.
Хукэлнэ ихивки –
220 Кургэхитыл балтахитыл бэгинтын

221 Молакитлан хукэлчэнэ ихивки.
Умукочи куӈакан овки.
Молакитту эвиктэдевки.
Бэгинтын юхэ, ичэвки куӈаканма.
Гана, эмувки гилдуви.
«Хутэеви бакам»,– гуннэ.
Де элэ иргичиливки.
Тар иргидерэкин –
Дюллэ оми, дючи овки,
230 Илалла оми – илачигачин

231 Она, ихэвчэ куӈакан.
Гиркилин гунивкил:
– Таварииӈӈи вакал,
Синду аяя этэн ора.
– Со гудей куӈакан,
Этэм вара, – гунивки.
Ихэвдевки Иркисмо-мата.
Иркисмо кирилеспэ овканивки,
Урэвэ туктывки.
240 Тар ӈегидадун бира бивки.

241 Бирава эенывки, эенденэ,
Со ая бугала ихивки.

Круглым, яйцеобразным сделав,
Вниз скачу.
Колирбого, колирбо!
210 Так сказав, ворон его

211 Вокруг оглянулся,
По макушке Иркисмо
Клюнул – тот тут же
В яйцо превратился.
В свой ощипанный пух
Заворачивает это яйцо,
Затем сталкивает вниз по склону
Туда, откуда слышится звук ковки железа.
Скатившись (яйцо) достигает места –
220 Где главный мастер среди кузнецов

221 Обычно дрова рубит.
Превращается в годовалого ребенка.
Играет сам себе на этом месте рубки дров.
Начальник их, выйдя, видит ребенка.
Взяв того, приносит к друзьям своим.
«Ребенка себе нашел», – говорит.
Воспитывать его начинает.
Вот растит его –
А тот, прожив два дня, с двугодовалого ребенка вырастает,
230 По прошествии трех дней – как трехгодовалый

231 Став, вырос ребенок этот.
Приближенные говорят:
– Лучше убить его,
Добра от него не жди.
– Очень уж хорош ребенок,
Не могу убить, – отвечает.
А Иркисмо-мата все растет также быстро.
Иркисмо заставляет сделать ему лестницу,
С помощью ее взбирается на скалу.
240 А у подножия той течет река.

241 Сплавляется вниз пореке, сплавившись,
В прекрасную землю прибывает.

Бирава эергихинивки.
Тар буга чукалин
Со чутурин бичэл.
Тар ӈэнэденэ ичэтнэн –
Сигундар Эдян боканын
Угучакичи бирава солодёвки.
Тар солодёно, хэгэливки:
250 – Лирбеканин, лирбеканин!

251 Эр-кэ, эр-кэ
Кара баранак,
Кара токкун!
Орорвов-гу иду, иду
Депихэ-гу некэдерэн?
Лирбеканин, лирбеканин!
Эрдэт, эрдэт химаканди
Улгучэкэл
Гэлтэниви гэрбиви,
260 Солтанива суракки.

261 Лирбеканин, лирбеканин!
Иркисмо-мата тыкулиха,
Аран эчэ дэлпэргэрэ:
– Гэлтэнимэ гэрбивэв,
Солтанива суракка
Ханӈуракис, тэдэвкун! – гунивки.
Тыкэ гуннэ, тэдэвувки:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Солтанима сураккав-ку,
270 Гэлтэнимэ гэрбивэв-гу

271 Долдыдави эеттэкис,
Улгурдиӈэв, улгуркунэ.
Дулин Буга оёмодун
Оскечэв, оскечэв.
Иркин бэюн угучакичи
Иркисмо матакун
Бихим, бихим.
Кэ, си тэдэвкэл
Суракки, гэрбиви!

Еще далее вниз по ее течению спускается.
Травы на этой земле
Очень зелены.
Двигаясь так, увидел вдруг –
Слуга Сигундар Эдяна
Едет вверх вдоль реки на седовом олене.
Едучи так, вдруг петь начинает:
250 – Лирбеканин, лирбеканин!

251 Вот, вот едет
Черный варнак,
Ничтожный вор!
Оленей моих куда, куда
Подевал, съел, поди?
Лирбеканин, лирбеканин!
Сейчас же, сейчас же быстро
Назови
Свое настоящее имя,
260 О своем происхождении расскажи.

261 Лирбеканин, лирбеканин!
Иркисмо-богатырь так рассердился,
Чуть пополам не разорвался (от возмущения):
– Звучное имя мое,
Широкую судьбу мою
Если узнать хочешь, конечно, сообщу! – отвечает.
И так говоря, отвечает:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
О моей выдающейся судьбе,
270 О моем звучном имени

271 Если узнать желаешь,
Поведаю, обязательно поведаю.
На поверхности средней земли Дулин Буга
Появился, родился я.
Имеющий верховым оленем осеннего пороза
со свежеоголенными рогами
Иркисмо богатырище
Я, им являюсь.
Теперь ты называй

280 Иркисмо ханҋувки.

281 Тариҋин тыкэ гуннэ, хэгэвки:
– Лирбекан угучакичи,
Сигундар Эдян
Боканын Лирбекан
Мата бихим.
Тар некэхэл, Сигундар Эдян
Боканин Иркисмо-матанюн кухиливкил.
Иркисмо-мата гунивки:
«Си нонон колтокол».

290 Лирбекан колтовки.

291 Тадук Иркисмо колтовки.
Лирбекан тэмтэркэтнэ,
Тэмтэркэтнэ, иливки.
Горово тыкэн колтуматчачал.
Тадук, кухиденэл,
Омкотолдивар уилдыхэл,
Ичэтмэчивкил – ҋи
Дялахилин нонотмор
Силгихиндиҋэтын.
300 Горомово иличивкил –

301 Омкото омкотодин
Мэмэрвэр анатчанал.
Лирбекан дялахалин
Нонoли силбинивкил.
Иркисмо-мата гарандавки
Лирбеканма дуннэлэ –
Тариҋин дуннэ долан
Илан метрэлэ икнэн.
Иркисмо тыҋэндукин
310 Дявавки-дэ кототпи

311 Кавкаван хогивки.
Мэн тэткэлви лукмалдовки –
Лирбекан тэткэлвэн тэтывки.
Угучактун угивки-дэ

280 Свое имя и происхождение!

281 Иркисмо спрашивает.
Тот же, так говоря, начинает петь:
– Лирбекан, имеющий седового оленя,
Сигундара Эдяна
Слуга Лирбекан
Мата я есть.
Между тем, слуга Сигундар Эдяна
Начинает биться с Иркисмо-богатырем.
Иркисмо-богатырь говорит:
«Вначале бей ты».
290 Лирбекан бьет кулаком.

291 Затем бьет кулаком Иркисмо.
Лирбекан покачиваясь,
Покачиваясь, все же устоял на ногах.
Долго бились они так на кулаках.
Затем, борясь,
Уперлись лоб в лоб, стоят,
И смотрят – чьи
Суставы вперед
Задрожат.
300 Очень долго стоят так –

301 Лоб в лоб упершись,
Толкают друг друга.
Суставы Лирбекана
Вперед задрожали.
Иркисмо-богатырь бросает
Лирбекана наземь –
Тот в землю (досл.: внутрь земли)
На три метра глубины входит.
Иркисмо хватает его за грудь,
310 Да ножом своим

311 Горло ему перерезает.
Свою одежду быстро снимает –
Надевает одежду Лирбекана.
На его верхового оленя садится

Эмэдек удяялин сурувки.
Тар сурудюрукин,
Арай Сигундар Эдян
Бидекичин ичэвуливки.
Бидекичин куречи.
320 Дагамалдяракин –

321 Хуларин мэӈунӈэчин
Нюриктэчи этыркэн ювки.
Тар юхэ, тыкэ хэгэливки:
– Геруканин, геруканин!
Кара баранак,
Тар токкун
Орорвов депихэ-гу,
Энэ баккара-гу,
Оныктара энэ сатара,
330 Дэрэе ачин эмэдерэн!

331 Геруканин, геруканин!
Иркисмо-мата угучакви
Уивки уикиттутын,
Дюлатын дагамаливки.
Дюдук атыркан ювки,
Сома багдарин нюриктэчи,
Тар Сигундар Эдян
Атырканын бивки.
Дюлави Иркисмова аривки.
340 Остолдулэ тэгэвкэнывки.

341 Лирбекан эмэрэн гунчэвки.
Боканми улиливки.
Тар силуденэ,
Иркисмо сипкичавки:
Аханалин гагиткар-хунилин
Эду-ты некэектэдевкил.
Акинтын некэектэдевки.
Тар чайтыми этэрэдекин,
Этыркэн эмэвки, гуниливки:

И едет по его следу.
Когда он ехал так,
Завиднелось Сигундар Эдяна
Место жительства.
Усадьба его огорожена изгородью.
320 Когда богатырь подъехал,

321 С блестящими подобно золоту
Волосами старик вышел.
Выйдя, так запел:
– Геруканин, геруканин!
Черный варнак,
Этот разбойник
То ли съев всех моих оленей,
Или не найдя их,
Не умея собрать оленей,
330 Еще и возвращается домой, бессовестный
(досл.: не имеющий лица)!

331 Геруканин, геруканин!
Иркисмо-богатырь
Привязывает седового к их привязи,
К дому идет.
Из дома старушка выходит,
Очень белые у нее волосы,
Это Сигундар Эдяна
Жена есть.
В дом зовет Иркисмона.
340 За стол усаживает.

341 Думает, что это Лирбекан приехал.
Слугу своего кормить начинает.
Кушая,
Иркисмо за всем наблюдает:
Те девушки-лебедицы, за которыми он гнался,
Здесь же похаживают.
Брат их тут же находится.
Когда он заканчивает есть,
Старик приходит, начинает говорить:

350 – Геруканин, геруканин!

351 Химат тэдэвкэл,
Еда онихан одянны?
Депихэ орорвов
Некэденни, бадага!
Эчин дептэ бими,
Он эмчэс бакара?
Вадиӈав синэвэ!
Геруканин, геруканин! -
Гуннэ, колтовки тэгэтривэ.
360 Иркисмо-мата тыкуливки,

361 Тыкулиха, он нонон бичэ,
Таргачинты овки.
Эдук-та ая ичэдэн.
Дорововки, мэндукэчивки.
Тадук тулиски ювки, гуниливки:
– Экуды этыркэн бихинны?
Гэрбиви, сураккви сэхэргекэл.
Этыркэнын, дёромин боканми
Гуннэ, эвки сэхэргерэ.
370 – Си нонoли мэнны сэхергэкэл!

371 Элэ Иркисмо-мата,
Хэгэнэ, сэхэргеливки:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Солтанима сураккав,
Гэлтэнимэ гэрбивэв
Садави некэрэкис,
Сэхэргекун.
Дулин Буга ивсиядун
Оскедечэ
380 Иркин бэюн угучакичи

381 Иркисмо-мата бихим.
Си гэрбиви сэхэргекэл, – гунчэ.
Тарлаха Сигундар Эдян
Савки хуӈтувон, нян

350 – Геруканин, геруканин!
Ну-ка отвечай быстро,

351 Зачем притворяешься, что ходил искать оленей?
Поев оленей моих,
Притворяешься, видимо!
Если бы ты не съел их,
Почему бы ты не нашел их?
Убью я тебя!
Геруканин, геруканин! -
Сказав, ударяет кулаком сидящего (Иркисмона).

360 Иркисмо-богатырь рассердился,

361 Рассердившись, каковой прежде был,
Таким же становится.
Очень красивая у него внешность.
Здоровается, приветствует всех.
Затем на улицу выходит, начинает говорить:
– Что это за старик такой ты?
Имя свое назови, о происхождении своем расскажи.
Старик же, все еще принимая за своего слугу-вора,
Даже и разговаривать не хочет.
370 – Вначале ты сам обо всем честно расскажи!

371 Вот Иркисмо-богатырь
Начинает петь, рассказывая обо всем.
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Мое известное происхождение,
Мое звучное имя
Если знать хочешь,
Поведаю.
На поверхности средней земли Дулин Буга
Родившийся,
380 Имеющий ездовым оленя-пороза со свежеоголенными рогами

381 Иркисмо-богатырь я есть.
Теперь ты назови свое имя, – сказал.
Тогда Сигндар Эдян
Понял, что это другой (человек) и

Хэгэнэ, сэхэргеливки:
– Гэлтэнимэ гэрбивэв,
Солтанама сураккав
Долдыдави эеттэкис,
Тыкэ сэхэргедем.
390 Сигундар Эдянкун

391 Этыркэн бихим.
Хэгдыгу хунадив
Гагиткан Кемакой
Гунмури гэрбичи.
Кираргу хунадив
Гачиткан гунмури.
Омолгив Мэнгукчэн
Гунмури гэрбичи, –
Гунивки-дэ эрдэт кухиливки.
400 Тулилэ кухилчэл.

401 Тыкэн гунденэкэн,
Иркисмова колточо.
Иркисмо тар колтонодун
Тэмтэркэчиливки-дэ
Эвки-дэ тыктэ, халгардуи иличивки.
Элэ Иркисмо колтовки –
Этыркэн тэгэҥнэвки,
Тэгэҥнэвки-дэ эвки тыктэ.
Таркан-да кухивкил,
410 Эркэн-дэ кухидевкил.

411 Тыкэн некэвкил,
Эркэн некэвкил.
Тадук ҥорчаливкил.
Ҥорчавкил, ҥорчавкил,
Нян-дат омкотолдивар
Илихал, хэнҥэлвэр адулаливкил.
Тар некэденэл, этыркэн
Хэнҥэлин силгихинчал.
Иркисмо – «Эрбэн некэхэ
420 Ахувчадям!»,– гуннэ, гарандавки.

Начал петь, сообщая:
– Мое звучное имя если,
Славное происхождение мое
Узнать если желаешь,
Так скажу.
390 Сигундар Эдянкун

391 Старец я есть.
Старшая дочь моя
Лебедица Кемакой
Имя имеет.
Младшую дочь
Зовут Гачиткан (Лебедушка).
Сын мой Мэнгукчэн
По имени, -
Сказал, да тут же в бой кинулся.
400 На улице они стали биться.

401 Так все высказав,
Тут же ударил кулаком Иркисмо-богатыря.
Иркисмо от его удара
Закачался на ногах, но
Все-таки не упал, устоял на ногах.
Теперь уж бьет Иркисмо –
Старик зашатался, но
Все-таки не упал, устоял (на ногах).
И так они бьются,
410 И сяк они бьются.

411 И так они бьются,
И по-другому бьются.
Потом бороться начали.
Борятся, борятся.
Затем опять лбами
Уперлись и встали, наблюдая за суставами колен.
Когда они стояли так, вдруг
Коленные суставы старика задрожали.
Иркисмо – «Столь продержавшись,
420 Дай-ка я его!» – говоря, бросает (старика).

421 Дуннэлэ гарандавки этыркэнмэ,
Тариҥин илан метрэлэ
Дуннэлэ игэхичинивки.
Элэ Иркисмо-мата,
Этыркэнмэ вадави,
Котови лувухиндяракин,
Этыркэн омолгин Мэҥукчэн
Тыкэн гуннэ, хэгэливки:
– Кема-кема, кемакой!
430 Кире-вэнюн, ичэмэе-вэнюн!

431 Таргачин мата бинэ,
Сагданча бэевэ вадави
Некэденны!
Этыркэнмэ вакун бидиҥэс,
Миннюн ноноли кухикэл.
Ваҥат бими –
Минэвэ вакал!
Кема-кема, кемакой!
Тыкэн гуннэ, дагамача.
440 Иркисмо-мата ичэхинихэ,

441 «Тэдемэты этыркэнмэ
Экунави вадаи некэдем?»
Мэндуи дялдача.
Тадук омолгиду гунивки:
– Гэлтэнэвэ гэрбиви,
Солтанава суракки
Тэдэвкэл, -
Омолгиду гунчэ.
Элэ Сигундар Эдян
450 Омолгин хэгэливки:

451 – Кема-кема, кемакой!
Сигундар Эдянкун
Омолгин Мэҥукчэн
Бихим би.
Си-кэнэ гэрбиви,
Суракки тэдэвкэл.
-Дулин Бугаду оскечэ

421 Бросает старика оземь,
Тот на три метра глубиной
В землю вонзается.
Тут Иркисмо-богатырь,
Чтоб старика убить,
Нож свой вынимать начинает (из чехла),
Сын старика Мэнгукчэн
Так говоря, петь начинает:
– Кема-кема, кемакой!
430 Как отвратительно, как не стыдно-то!

431 Таким сильным богатырем будучи,
Состарившегося человека убить
Хочешь!
Что тебе не убить старика,
Ты вначале со мной поборись.
Если непременно убить кого-то хочешь –
То меня убей!
Кема-кема, кемакой!
Так говоря, подошел.
440 Взглянул Иркисмо-богатырь,

441 «И впрямь, старика-то я
Зачем убивать буду?» -
Подумал про себя.
Затем говорит парню:
– Свое звучное имя назови,
О своем происхождении
Поведай, -
Сказал парню.
Вот Сигундар Эдяна
450 Сын начинает петь:

451 – Кема-кема, кемакой!
Сигундар Эдяна великого
Сын Мэнгукчэн
Есть я.
Как твое имя,
Славное происхождение свое поведай.
– На средней земле Дулин Буга родившийся

Иркин бэюн угучакичи
Иркисмо-мата бихим, – гунчэ.
460 Тыкэ гуннэ, колточо

461 Тар омолгива сен тэкэмэдун.
Тар аран эвки тыктэ,
Тыкэн кухивкил-дэ
Кухидеячивкил.
Горомово тыкэн кухидевкил.
Тадук нян омкотолдувал уилдыхэл,
Хэнҥэлвэр одулаливкил.
Горово-горово тыкэн илихинчавкил.
Тадук Сигундар Эдян
470 Омолгин хэнҥэлин силгихинивкил.

471 Иркисмо-мата тариҥҥи дуннэлэ
Гарандавки-дэ котови лувухинчавки.
Вадави некэдерэкин, хунат эмэрэн.
Сигундар Эдян хэгдыгу хунадин.
Тыкэн гуннэ, хэгэливки:
– Кема-кема, кемакой!
Ичемаико, ичэмаико!
Таргачин мата бинэ,
Минэвэ ахача бинэ
480 Ахияви гадави,

481 Он си акинмав
Вадави некэденны?
Таргачин сурдак бэелэ
Би этэм эдылэрэ!
Балдяк акинмав,
Аминмав вадави некэденэ,
Он си минэвэ ахиладяс?
Ема ахи синдулэ,
Таргачин бэелэ хурудюҥон!
490 Кема-кема, кемакой!

491 Атыркан нян эмэвки,
Хэгэнэ, гуниливки:
– Кема-кема, кемакой!

И ездящий на олене-порозе со свежеоголенными рогами
Иркисмо-богатырь я, – сказал.
460 Так сказав, тут же ударил кулаком

461 Того парня прямо в основание уха.
Тот чуть было не упал,
Так они начали биться
И биться на кулаках.
Очень долго бились они.
Затем опять, лоб в лоб упершись (досл.: лбами связавшись),
Смотрят на свои колени.
Очень долго так стоят.
Затем у сына Сигундар Эдяна
470 Колени в суставах задрожали.

471 Ирскимо-богатырь того оземь
Бросает да начинает вынимать свой нож из ножен.
Когда уж он убить того хотел, девушка прибежала.
Старшая дочь Сигундар Эдяна.
И так говоря, начала петь:
– Кема-кема, кемакой!
Как не стыдно, как позорно!
Будучи таким сильным богатырем,
Да еще желающий меня
480 В жены себе взять,

481 Как же ты брата моего
Убить хочешь?
За такого страшного человека
Я не пойду замуж!
Единорожденного брата моего,
Отца моего убить хочешь,
И как это ты после всего этого женишься на мне?
Какая же девушка за тебя,
Такого жестокого, замуж пойдет!
490 Кема-кема, кемакой!

491 Мать их тоже приходит,
Поет, так говоря:
– Кема-кема, кемакой!

Ая бэе бихикис,
Хэгдыгу хунадиви
Синду будиҥэв.
Иркисмо-мата
Элэксиивки, тар хунатпа
Ахияви гавки –дэ биливки.
500 Де тар гаха, бидевки.

501 Бидевки – тадук нэкунми
Дёнтуливки, гунивки
Дялдуви:
– Би ахаткан-нэкунми,
Даарина гунмури гэрбичивэ,
Дюдуви эмэнчэ бихим.
Ичэнэктэ нэкунми, – гунивки.
Дялин элэксиивкил.
Иркисмо-мата дюлави
510 Удяливи мучухинивки.

511 Эмэнчэви угучакпи ихивки –
Тариҥин тардатты
Мугдэкэнҥэчин бидевки.
Тара халгандии хэкихинывки,
Гунывки:
– Он бихис иркин-бэюн
Угучакив, таргачинты окал!
Тариҥин тардат он бихи
Бичэ угучак овки.
520 Иркисмо угивки-дэ

521 Янэ-бираҥҥи эекэки
Хуктывдекэчихивки.
Амарин хурухиндек
Чорама дюкчалави дагамаливки.
Арай ичэнэн –
Дю калтакан тэкэргэчэ.
Нэкунын ачин.
Илэ хуручо?
Ӈи-гу бодовчо? – гуннэ,
530 Удялван удялкатча.

Если ты хороший человек,
То старшую дочь свою
За тебя замуж выдам.
Иркисмо-богатырь
Соглашается, ту девушку
В жены себе берет да жить начинает.
500 Женившись, живет да поживает.

501 Живет – да сестру свою младшую
Все вспоминать начинает, думает
Про себя:
– Родную то девицу-сестренку,
Даарина по имени,
Я ведь одну дома оставил.
Нужно проведать мне ее, – говорит родственникам,
Те соглашаются с ним.
Иркисмо-богатырь домой
510 По следу своему возвращается.

511 Доходит до того места, где оленя своего оставил –
А тот также,
Пеньком будучи, на месте находится.
Пенек тот ногою пинает слегка,
Говоря:
– Каковым был порозом-оленем
Верховым мне, таким же стань!
Пенек тут же становится, каким был,
Верховым оленем стает.
520 Иркисмо садится верхом да

521 Вдоль своей реки-янэ вниз по ее течению
Поскакал.
К своему оставленному когда-то
Чорама-жилищу приближается.
И вдруг видит –
Половина жилища сломана.
Младшей сестры его нет.
Куда она ушла?
Или кто ее насильно увел? – говоря,
530 Стал искать ее следы.

531 Гороптыва, аран-мал
Саврива удялван бакаран.
Тара муиктэденэ,
Бираӈӈи эекэки хурувки.
Тыкэ муикэчиктэдерэкин,
Экуды-ка хэгэн долдывувки.
Тар Гукэӈчэн омолги хэгэнын бичэ.
Иркисмова эридевки:
– Иркисмо-мата,
540 Сечи бихикис -

541 Сендулас долдывугин,
Дочи бихикис -
Долама долас игин,
Иргэчи бэе бихикис –
Иргимэлэс хеӈтагин!
Си ачиндус нэкундулэс
Авахиндя эмэчэ.
Дювас хукчача,
Тоговос сивувкэнчэ,
550 Хулэптэнмэс хувчэ.

551 Би тар авахинюн
Кухирив-ӈорчарив,
Минэвэ кейча авахи.
Нэкунмэс дёромочо,
Минэнвэ боканди оча,
Элэ мунэвэ хурувдюрун.
Химаканди бэлэтнэкэл,
Боконкол нуӈанман!
Таргачин икэнмэ
560 Долдыча Иркисмо-мата.

561 Долдыха, ахачаливки.
Ахавки-ахавки,
Арай хуӈту икэнмэ долдывки.
Тар авахи хэгэдевки:
– Ловир-ловир, ловирдо!
Химаканди хилбэкэл,
Боками, – гуннэ хэгэдечэ.

531 Старый, еле заметный
След нашел.
Идя по нему,
Вниз по течению реки идет.
Когда он так следы выслеживая, шел,
То чье-то пение услышал.
Это парня по имени Гукэнгэчэн пение было.
Он звал Иркисмона на помощь
– Иркисмо-богатырь,
540 Если есть у тебя уши –

541 Пусть в ушах твоих послышится,
Если душа твоя чутка –
Нутром своей души учуй,
Если разум у тебя есть –
Пусть мои слова в мозгу твоем отзовутся!
В отсутствие твое к сестре
Враг-авахи пришел.
Сестру твою украл,
Жилище твое разрушил,
550 Огонь твой потушил,

551 Пепел очага твоего развеял.
Я с тем авахи боролся и сражался,
Но он меня победил.
Сестру твою украл,
Меня своим слугой сделал,
Теперь уводит нас с собой.
Быстренько спеши на помощь нам,
Догони его!
Вот такую песню
560 Услышал Икисмо-мата.

561 Услышав, погнался вслед.
Гонится-гонится,
Вдруг совсем другую песню слышит.
Это, оказывается, поет авахи:
– Ловир-ловир, ловирдо!
Погоняй хорошо быков,
Негодный слуга, – говоря, поет.

Лягидевки Гукэнгэчэнмэ,
Дяргадячивки омолгива.
570 Гукэҋчэн-кэнэ,

571 Огухилвар сигдымэклэлин
Иктэвки соруян.
Тара авахиндя гунивки:
– Эда огуспав вадави
Некэденни,
Экэл иктурэ тыкэн!
Гукэҋчэн соруян эвки
Иктура овки –
Огухилин иливкил.
580 Тара долдыха, Иркисмо

581 Химамарит бокондёливки.
Эрты бокониливки,
Дагамаливки, ичэвки –
Авахиндя Гукэҋчэнмэ тырэчэ,
Вадави некэлчэ.
Котондёви гача,
Эрты-эрты вадиҋан.
Эду хунат нэкунин
Икэливки-хэгэливки:
590 – Эрил-дэрил, эрил-дэрил!

591 Кире-вэнюн, ичэмэи-вэнюн!
Минэвэ ахияви некэденэ,
Боканми вадави некэденны.
Бэи, алаттар окал.
Иркисмо-мата,
Акинмикакун!
Илэ некэчэ бихинни?
Химаканди долдыкал,
Минэвэ айкал!
600 Тар некэдерэктын,

601 Арай эдын бого, бокта бого оча.
Авахиндя котови дявучадяракин,
Арай икэн долдывувран,

Ругает Гукэнгэчэна,
Обзывает парня всячески.
570 А Гукэнгэчэн же

571 Быков по чувствительным местам
Нарочно бьет.
Тот авахинище говорит:
– Ты зачем моих быков забить
Насмерть хочешь,
Не бей так их!
А Гукэнгэчэн нарочно
И вовсе погонять быков перестает –
Те останавливаются.
580 Услышав песню авахи, Иркисмо

581 Еще быстрее погнался,
Вот догоняет,
Приближается и видит –
Огромный аваханище придавил к земле Гукэнгэчэна,
Собрался убить.
Огромный нож свой держит,
Вот-вот зарежет.
И тут его младшая сестра
Петь начинает:
590 – Эрил-дэрил, эрил-дэрил!

591 Как отвратительно, как не стыдно!
Желая взять меня в жены,
Тут же и убить слугу своего хочешь.
Погоди, поостынь немного.
Иркисмо-богатырь,
Братец мой старший любимый!
Куда же ты запропастился?
Услышь быстро зов мой
И спаси меня!
600 Между тем,

601 Вдруг сильный ветер подул, град посыпался.
И когда уж авахи свой нож вознес (над Гукэнгэчэном),
Вдруг песня послышалась,

Иркисмо-мата бокондёчо:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Авахи атамантын,
Со эҥэхи бими,
Миннюн ҥорчакал!
Ахалванюн дёромодои
610 Со бихинни бидиҥэс.

611 Тадук Иркисмо-мата
Эрдэтты эмэвки.
Эмэвки-дэ авахиндянюн
Кухиливки таду-ты.
Эрдэт кеивки-дэ,
Тыҥэндун тэгэгсэ,
Котови лувухинивки,
Тармадун дылван хогивки.
Тариҥин, авахи бинэ –
620 Дылиҥин угискэки дэгиливки.

621 Дэгилихинчэксэ, сучавки,
Матадук тухаливки.
Тар угили дэгдеденэ,
Хогивча дылиҥин хэгэливки:
– Ловир-ловир, ловирдо!
Хуркэн-омолгичанны
Лукутконди лукучилдяракин,
Ахаткан-хутэс
Киптыканди гиркачилдяракин –
630 Таллаха нян мучудиҥэв!

631 Таду кухидиҥэт!– гуннэ,
Угискэки дэгдеденэ,
Ачин овки, хурувки.
Иркисмо-мата
Нэкунми Дааринава
Гукэҥэчэннюн
Дюлавар мучувувки.
Аямамат чорамави танывки,
Тадук гунывки:
640 – Кэ, Даарина нэкунми,

Это Иркисмо-богатырь догонял их:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Атаман авахов,
Если ты так силен,
То уж со мной сразись!
Только беззащитных женщин воровать
610 Способен ты.

611 Затем Иркисмо-богатырь
Тут же подъезжает.
Прибывает да с авахи-врагом
Тут же в битву вступает.
Тут же и побеждает того,
Сев на его грудь,
Вынимает свой нож из ножен,
Да мигом голову его отсекает.
А тот-то, авахи-чудовище ведь –
620 Отсеченная голова ввысь взлетает.

621 Взлетев, убегает (улетает),
Ускользает от богатыря нашего.
Там по небу летя,
Отрубленная голова его начинает петь:
– Ловир-ловир, ловирдо!
Когда твой парнишка-ребенок
Лучком поигрывать начнет,
А девочка-дочка
Ножницами резать научится –
630 Вот тогда я вновь вернусь!

631 Вот тогда и побьемся вновь! – говоря,
Вверх улетая,
Исчезает, скрывается.
Иркисмо-богатырь
Свою младшую сестру Даарину
С Гукэнгэчэном
Домой сопровождает.
Добротно устанавливает жилище-чорама,
Затем так говорит им:
640 – Ну, сестренка моя Даарина,

641 Янэ-бира даптудун оскечэ,
Серкэлэгэчи ичэтнэ
Гукэҥэчэн-омолги гунмури,
Эдук дюлэски дюкрикан бидекэллу.
Чорама-дювар аят ичэтнэл,
Тоговор иладянал, билкэллу.
Куҥкарва балдыкаллу,
Абдува иргикэллу –
Эдук дюлески бэе тэкэнин окаллу!

650 Кэ, тыкэнты оча.

651 Иркисмо дялдулаи мучухинивки,
Нэкунми Дааринави
Гукэҥэчэннюн бугадуви эмэнивки.
Эмэхэ, сача – ачиндун
Арай дюр хутэчи оча.
Хуркэн-куҥакачи тадук
Хунаткан хутэчи оча.
Тыкэ аят бидевки,
Хутэлин ихэвделивкил.
660 Омолгичанин ихэвувки –

661 Лукит лукилёчоливки.
Хунатканин киптыкарди
Эвиливки-гириливки оча.
Тар бидерэктын, арай
Иманнакун, эдынкун,
Боктагун оча.
Атырканин гунивки:
– Эда-ка таргачин оча?
Экунмал эру бидиҥэн,
670 Иркисмо-эдыв!

671 Тадуты арай хэгэн долдывулча:
– Ловир-ловир, ловирдо!
Би-кэ хэгдыгу хутэвэв,
Авахил соҥҥатын
Дылван хогикса,
Иркисмо матами!

641 Появившаяся на белый свет в устье большой реки-янэ,
Что зеркало ясный взгляд имеющий
Гукэнгэчэн-молодец называемый,
Живите теперь вместе.
Свое жилище содержите в порядке,
Всегда горящим огонь содержа, живите.
Детей народите,
Скот домашний разводите –
И в будущем предками эвенков станьте
(букв.: корнем эвенков станьте)!
650 Так и стало.

651 Иркисмо к своим родным возвращается,
Сестренку свою Даарину
С Гукэнгэчэном на своей родине оставляет.
Прибыв домой, узнает – в его отсутствие
Двое детей у него родились.
Заимел он мальчика-ребенка и
Девочку-ребенка.
Вот так хорошо живут они,
Дети его растут.
660 Мальчик вырастает –

661 Уже из лука стрелять начинает.
Девочка уже ножницами
Играть-резать научилась.
Когда они так жили, вдруг
Большой снег, сильный ветер,
Град сильный начался.
Жена (Иркисмона) говорит:
– Это почему вдруг непогода разыгралась?
Не к добру это,
670 Иркисмо-муж!

671 И тут же вдруг пение послышалось:
– Ловир-ловир, ловирдо!
А моему-то старшему сыну,
Из авахов наилучшему,
Голову отрезал,
Ты, Иркисмо-богатырь презренный!

Химакаит дюдукки юхэ,
Сэхэргекэл
Солтанима суракки,
680 Гэлтэнимэ гэрбиви.

681 Ловир-ловир, ловирдо! – хэгэвки.
Тар авахил энинтын,
Эдук-та эру ичэдэчи
Авахи-атыркан эмэчэ,
Омолгивав эда дылван хогчас, гуннэ.
Ичэдэн сурдаке-дэ бивки:
Самакки дулиндукин
Умун ӈалачи,
Умукон халгачи,
690 Омкотодуви умун эхачи,

691 Сэмтучэ сэлэмэ нюриктэчи.
Тар авахи сагдагу атыркантын.
Тар некэнэ, хэгэливки:
– Ловир-ловир, ловирдо!
Иркисмо-мата,
Билир-билир
Си омолгив дылван
Хогча бихинны.
Авахилдук сагдамаритын бихим,
Синдулэ кухинэчэ бихим.
700 Дюдукки эрты юдекэл!

701 Тыкэн гуннэ,
Сэмтучэл нюриктэлви
Дуннэли ириктадявки.
Иркисмо-мата дюдукки ювки,
Тыкэн гуннэ, хэгэливки:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
Солтанима сураккав,
Гэлтэнимэ гэрбивэв
Садави некэрэкис,
710 Сэхэргекун.

Быстро из жилища выйдя,
Рассказывай
О происхождении своем,
680 Свое уже известное имя назови.

681 Ловир-ловир, ловирдо! – поет.
Это мать авахов,
С очень неприглядной внешностью
Авахи-старуха прибыла,
Возмущаясь, что (наш богатырь) отрубил голову ее сыну.
А внешность у нее страшная:
На середине груди одну руку имеющая,
Одноногая,
Посередине лба имеющая лишь один глаз,
690 С ржавыми железными волосами.

691 Это была самая старшая старуха из всех авахов.
И тут она петь начинает:
– Ловир-ловир, ловирдо!
Иркисмо-богатырь,
Давным-давно
Ты сыну моему
Голову отрубил.
Я самая старшая (т.е. главная) из племени авахов,
Я прибыла биться с тобой.

700 Сейчас же из своего жилища выходи!

701 Так говоря,
Свои ржавые волосы
По земле волочит.
Иркисмо-богатырь из дома выходит,
И так сообщая, поет:
– Эрил-дэрил, эрил-дэрил!
О происхождении моем,
Об имени моем звучном
Если узнать хочешь,
710 Конечно, поведаю.

711 Дулин Буга ивсиядун
Оскедечэ
Иркин бэюн угучакичи
Иркисмо-мата бихим.
Си омолгис эрут
Эчэ оракин, би нуҋанман
Эда илечэмчэв?
Нэкунмэв дёромочо
Би ачиндув,
720 Чорама дював тэкэгэчэ,

721 Тоговов сивувкэнчэ.
Кэтэ буруичи омолгис, -
Тыкэ гуннэ хэгэвки.
Де тадук кухиливкел веет!
Авахи атыркантын
Со-да эҋэхи бивки.
Сэлэмэл нюриктэлдиви
Матава учихиндави некэвки.
Кухивки-кухивкил.
730 Урэчи дуннэвэ нэптэргэвкэнивкил,

731 Авлан дуннэвэ чапаландалан уркувкил.
Ҋи-кэт эвки кеиврэ. Горокомо
Тыкэ кухидевкил.
Тадук мит матаҋит,
Иркин бэюн угучакичи
Иркисмо-мата гунмуври
Сэлэмэл нюриктэлвэн
Ҋаладуви аямат учихинчэ,
Дуннэли ириктана, колтудяячивки.
740 Кэ тар некэденэл, нян

741 Омкотолдувал уилдыхэл,
Хэнҋэлвэр одулаливкил.
Горово-горово тыкэн илихинчавкил.
Тадук авахи-атырканду хэнҋэлин
Силгилчал-вет силгихинивкил.
Иркисмо-мата тариҋҋи дуннэлэ
Гарандавки-дэ котови лувухинчавки,

711 На поверхности средней земли Дулин Буга
Родившийся,
Имеющий седовым оленя-пороза со свежеоголенными рогами
Иркисмо-богатырь я есть.
Если бы твой сын плохо
Не поступил, я бы его
Зачем его трогал?
Он мою младшую сестру
В мое отсутствие украл,
720 Мой дом-чорама разрушил,

721 Потушил мой очаг-огонь.
Много грехов имеет сын твой, -
Так говоря, отвечает песней.
Ну, давай они тут биться!
Старуха авахов
Была очень сильна.
Своими железными волосами
Богатыря нашего опутать хочет.
Бьются-бьются.
730 Гористую землю в равнину превращают,

731 Равнинную землю до болота топкого растаптывают.
Никто не поддается. Очень долгонько
Бились они так.
Затем наш богатырь,
Ездящий верхом на олене-порозе со свежеоголенными рогами,
Именуемый Иркисмо-богатырем,
Отвратительные железные волосы ее
Хорошенько намотав себе на руку,
Волоча по земле старуху, избивает ее кулаками.
740 А между тем, они вновь

741 Лбами уперлись друг в друга,
Да на колени свои смотрят внимательно.
Очень долго они так стояли.
Потом у авахи-старухи колени
Дрожью задрожали.
Тут Иркисмо-богатырь оземь ее
Бросает да свой нож выхватывает,

Тынҥэдун тэгэвки, нюриктэлмивэн
Ҥаладуви учухинывдяна, гуниливки:
750 – Хэргу Бугадук эмэчэ,

751 Авахи-атыркан,
Бугалави чэпэкэл!
Тыкэ гуннэ,
Дылван хогивки.
Тар дылван тыпаланду
Имадаи некэдерэкин,
Арай тариҥин эрихинывки.
Тар некэденэ, сучавки.
Дуннэду эрихин эмэнмувки.
760 Таритты ачин овки.

761 Иркисмо-мата
Тадук эхилэ
Аямат бидельчэ,
Авахил элчэл эмэктэрэ,
Куҥакарви иргитчэрэн,
Абдува ичэтчэрэн,
Кулумтанми эвутчэ-ми.
Тадук Дулин Бугаду
Эвенки бэе
770 Тэкэнин оча.

Садится на ее грудь, да ее отвратительные волосы
На руку себе наматывая, начинает говорить:
750 – Из нижнего мира Хэргу Буга прибывшая,

751 Старуха-авахи,
На свою землю провались!
Так сказав,
Отсек ей голову.
И когда он уж в болоте
Хотел закопать ее,
Неожиданно голова вдохнула в себя воздух (ожила).
И сразу же исчезла.
А на земле ее тяжелое (вредное, опасное) дыхание осталось.
760 Так (старуха-авахи) исчезла.

761 Иркисмо-богатырь
После этого
Очень хорошо стал жить.
Авахи больше не приходили к нему.
Стал он детей растить,
Скот разводить,
Домашний очаг хранить –
И на средней земле Дулин Буга
Эвенка-человека
770 Предком (корнем) стал.

5

ТЫВГУНАЙ УРКЭКЭН ТАДУК ЧОЛБОН ЧОКУЛДАЙ [103]
Нимҥакалан Иван Тимофеевич Марфусалов

Дёвулгэ тэгэлдук, балдыча 1895 анҥаниду, дукуча
А.Н. Мыреева 1965 анҥаниду [104].

1 Утэлэптыл анҥанил уҥрэндутын,
Амахикин анҥанил амардутын,
Кэрэкэ кэвэричи, кургири кочочи,
Тунҥа далай даптудун,
Тыптура мо тэкэндун
Балай балдыча, тыкчин тэгэчэТывгунай-уркэкэн.
Нуҥан амидук-кат балдынави,
Агдыдук-кат навнави,
Эниндук-кат эмэнэви,
10 Эмкэдук-кэт юнэви
Эвки сара
Аҥадякан бичэ.
Сектакарва иктэтпи кэҥинэ,
Илакат иливна
Бэркэнэви онивки,
Бултавунави итыгавки.
Инэҥитыкин дагали бихи биракандуливи
Экукарва бултана,
Тариҥилви девгэтэнэ,
20 Нанналдитын тэтычэнэ
Эмуккэкэн бидевки.
Умнэкэн таргачин тэгэтчэнэ, дялдавки:
« Эркэ би он эргэчин ая бугаду
Эмуккэкэн биҥэтыв?
Минҥэчир дюр халгачил,
Коҥнорир нюриктэчил,
Эвунки эхачил
Эми-кат иду-вэл биҥэтытын.
Эр бираҥми солококи сурудехиниктэ,

[103] *Типы героических сказаний эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2008. – 228 с. – С. 30-59.*

[104] *Записано от И.Т. Марфусалова (1895 г.р.) из рода Дёвулга в 1965 году А.Н. Мыреевой.*

5

ТЫВГУНАЙ-ЮНОША И ЧОЛБОН ЧОКУЛДАЙ
Сказитель Иван Тимофеевич Марфусалов

Записано от И.Т. Марфусалова (1895 г.р.) из рода Дёвулга
в 1965 году А.Н. Мыреевой

1 В дебрях древних лет,
Во глубине давно минувших лет,
На устье пяти глубоководных рек
С гремящими долинами и полыхающими мысами,
Под раскидистым деревом
Родился-появился Тывгунай-юноша.
Он совсем не знал – отцом ли рожден,
Громом ли поднят,
От матери ли появился,
10 Из колыбели ли вышел -
Был он сиротой.
Перегрызая тальник зубами
И свив из лыка тальника тетиву,
Сделал он себе лук для охоты.
Ежедневно охотился по ближним речкам,
На разную живность,
Питаясь ею,
Одеваясь в шкуры,
Жил себе одинешенек.
20 Так живя, однажды он задумался:
«Это как же, в такой хорошей стране
Я живу один? Такие, как я, имеющие две ноги,
Черные волосы,
Поперечные глаза,
Где-нибудь непременно должны быть.
Пойду-ка я вверх по течению своей реки,
Посмотрю-ка на другие земли,
Пойду-ка искать других людей!» – сказав,
Взял свой лук и пошел вперед.

Дуннэлвэ ичэнэктэ,
Хуӈту матала гэлэктэнэктэ!» – гунихэ,
Бэркэнми гавки-дэ дюлэскэкиви ӈэнэхинивки.
Гиркуми-нюн гиркудявки,
Энэмэ илихинчара сурудевки солококи.
Ахилталан одалан гиркувки,
Нуӈан-да бими эхилэ дэривки,
Умун муркичанду тэгэхэ, дэрумкиливки.
Тэгэттэр оха, дюлэски ичэтнэн,
Урикитчэнин экун-ла со гороло ичэвдерэн бичэ.
Тара ичэхэ, дэрнэви омӈочо,
Лэчэличэ-дэ тартыкаки тухахинча.
Сот химат тухадяча,
Тардат дагамалча.
Дагамадяна, уригдэн сулилин дюр никичэр
Тыхактадяриватын ичэчэ.
Тарилва бэйичивки гарпадави,
Тариӈилин элбэскэтчэнэ хуривэндевкил,
Ускитана тыхактадявкил.
Гарпадави некэденэ, тылдевки, дялдавки:
«Эр бэелӈи-гу бидеӈэтын,
Гарпаракив, варакив эру-гу биӈэт».
Таргачин дялдаха, амӈави аӈанэ,
Урдукви улгуличи овки:
– Су-кэ эр экур-экур биӈнэрэс?
Тулдун турэчил, урумкун улгуричил одякаллу!
Энэмэ мэтынӈирэ варан гундес! –
Гунчэ Тывгунай уркэкэн.
Тариӈилин эхилэ дэгиливкил.
Тар дэгденэл, эхилэ хэгэливкил:
– Эр-кэ тыптыра мо тэкэндун
Балдыча Тывгунай-уркэкэн
Мунэ аран эчэ нуӈахара.
Ая мата биӈэт-гу,
Эчэ гарпахора, мэтынӈирэн.
Никил огат, гуннэл,
Аран эчэлтын нуӈахавра.
Кэ, тавар элбэстэвэр тэгэтчэктувун
Умун мукэн оёдун уняптунми эмэнмурэн.
Тара си гадави,

30 Идет и идет,
Даже ненадолго не останавливаясь,
Идет вверх по реке до позднего вечера,
Устает, садится на бугорок
И начинает отдыхать.
Немного посидев, посмотрев вперед,
И очень далеко увидел что-то похожее на стойбище.
Сразу забыл о том, что устал,
И, вскочив на ноги, побежал туда.
Бежал он очень быстро.
40 Приблизившись, он увидел,
Как вдоль берега плавают две уточки.
Подкрадывается к ним, чтобы застрелить,
А те ныряют и плавают.
Собираясь пустить стрелу,
Натягивает наш человек тетиву,
Думая при этом:
«Может, они принадлежат людям,
Если выстрелю и убью,
Наверное, будет плохо»,
50 Подумав так, начал говорить:
– Кто вы будете?
Скажите, не таясь!
Не говорите потом,
Что я вас хотел убить, не предупредив!
Те тут же взлетели.
Улетая, они запели:
– Родившийся под раскидистым деревом
Тывгунай-юноша,
Ты чуть было не погубил нас.
60 Видимо, добрый человек ты,
Не застрелил врасплох, а предупредил нас.
Обернувшись утками,
Мы чуть не погубили сами себя.
Вон там, где мы сидели перед купанием,
На одной из кочек оставила наперсток.
Ты его возьми,
После он тебе добро сделает.
Тывгунай-юноша посмотрел туда -
На кочке был золотой наперсток,

70 Амаргут синду аяя одяҥан.
Тывгунай уркэкэн ичэнэн –
Мэҥумэкэн уняптун мукэнду бидерэн,
Тара гаханами, септуви дывки.
Эхилэ эр бэеҥит урикиттулэ ихивки.
Иснан бэекэкунил кэтэҥэхэл бичэл,
Букунохол нян кэтэҥэхэл бичэл.
Тарилду умун баян бэгинтын бичэ.
Тар бэгинтын эхилэ гунчэ:
– Тар тукаладу бэркэн ерканин ичэвдерэн,
80 Тар бэркэнмэ тукаладук чуптулича букунорду
Хунатпи ахиян будеҥэв.
Эхилэ букунохол инэҥитыкин
Тар бэркэнмэ чуптулитчавкил бичэл-да
Авгутын-кат эчэ кейан чуптулира.
Тара Тывгунай уркэкэн,
Ичэктэдехэ, бугалави мучуча.
Тар мучунан,
Балдыдяк тыптыра моҥин тэкэндук
Умун букунор тэгэтчэрэн бичэ.
90 Нуҥанман ичэхэ, Тывгунай уркэкэн ҥэлэлчэ.
Тариҥин тыкэ гунчэ:
– Экэл ҥэлэрэ миндук,
Би си акинни бихим,
Синэ гэлэктэлнэв ады-кат анҥани оран.
Си идук эмэнни?
– Би солоки ҥэнэктэм.
Таду умун урикит бихин.
Тар урикитту бэгинтын
Умун баян бэе хунадичи бичэ.
100 Тар хунатпан ахиладавар
Букунохол тукаладу тыпаручадяри бэркэнмэ
Чуптулитчавкил-да эвкил кейан чуптулира,
Тара ичэхэ, эмэм, –
Гунчэ Тывгунай уркэкэн.
– Кэ, тар би атыгав бихин,
Тар дегинҥулэн сентыкин икэл,
Таду девгэ бидеҥэн,
Анҥулан сентыкин икэл,
Таду тэргэхэ бидеҥэн, –

Взяв его, положил в карман.
Затем наш человек пришел в стойбище.
Там было очень много людей,
Богатырей тоже было много.
Среди них был богатый вождь.
Тот вождь говорит:
– Вон там, в земле виднеется древко лука,
Тому, кто вытащит вонзившийся лук из земли,
Отдам в жены свою дочь.
Богатыри ежедневно
Пытались вытянуть тот лук из земли,
Но никто из них не мог этого сделать.
Тывгунай-юноша посмотрел на все это,
Походил немного
И вернулся на свою родину.
Когда вернулся,
То под раскидистым деревом, где он родился,
Сидел один богатырь.
Увидев его, Тывгунай-юноша испугался.
А тот сказал:
– Не бойся меня,
Я твой старший брат,
Прошло несколько лет,
Как я начал искать тебя.
Ты откуда пришел?
– Я сходил вверх по реке.
Там есть одно стойбище.
В том стойбище
Есть богатый вождь с дочерью.
Богатыри пытаются вытащить вонзившийся в землю лук,
Чтобы жениться на его дочери,
Но не могут вытащить,
Посмотрел я на это и вернулся, -
Ответил Тывгунай-юноша.
– У меня есть конь,
Войди в его левое ухо,
Там есть еда,
Войди в правое ухо,
Там есть одежда, -
Сказал старший брат Чолбон Чокулдай.

110 Гунчэ акинин Чолбон Чокулдай.
Нэкунин акинин гуннэгэчинин-ты оча,
Дегинҥу сендулан ихэ аивйатча,
Анҥулан сендулан ихэ,
Букунор тэттын тэргэхэвэн тэтыхэ, ючэ,
Эхилэ букунормэ ичэдэчи энэхимэ хумучи оха,
Тадук ючэ бичэ.
Дюкрэ атыгадувар угчал,
Эхилэ солококи ҥэнэхинчэл.
Атыгатын со хима бичэ,
120 Урукарин игин урэлдулэ гэендемэчэл,
Эринин бими няҥнямала агдыгачин нирилэнэ иктэвдечэ,
Тыптыракан иргин бими
Коҥнорин туксугучин амардуктын бододёчо.
Горово эчэл ҥэнэдерэ,
Тар-дат урикиттулэ исчал.
Иснатын, бэркэнтын бинэгэчинми тыпаручадяча,
Ҥи-кэт эчэ кейан чуптулира.
Чолбон Чокулдай, атыгадукпи тыкихэ,
Тар бэркэнмэ танивки,
130 Таннан бэркэн ерканин хокохокин суручэ,
Тар-дат нэлундехинчэ.
Тар-дат горово эчэ ора –
Хэгды херки херкинагачинин,
Уги Бугала ихиха,
Игин нирилэхинчэчэ.
Тадук Чолбон Чокулдай нэкуннюнми
Атыгадувар угчал,
Оёгу бугатки ҥэнэхинчэл,
Таду экунма наран гуннэл,
140 Ичэдэвэр дэгдехинчэл.
Оёгу бугала иснатын,
Таду дуннэ бичэ,
Бэел ҥанмактагачин кэтэҥэхэл бичэл,
Авдултын иргактагачин кэтэл бичэл.
Атыгадукпар тыкиксэл,
Тар дуннэли гиркудячал,
Дуннэ додукин саҥнякан юдеривэн ичэчэл.
Тар саҥнян юдерилин эҥэхинивкил,
Эҥэхиннэтын – калтакалтын эҥгурэчэл

Младший брат сделал точно так, как сказал старший:
Войдя в левое ухо коня, вдоволь наелся,
Войдя в правое ухо – вышел, одевшись в богатырские доспехи,
Став похожим на настоящего богатыря,
Набравшись сил, вышел оттуда.
Сели они оба верхом на своего коня
И отправились вверх по течению реки.
Конь их был очень быстрым,
Стук копыт его гулко отдавался эхом в горах,
Дыхание же его
Ударялось в небо, как гром,
Его густой хвост
Следовал за ними, как черная туча.
Долго не задержались они в пути,
Тотчас достигли стойбища.
Доехав, увидели, что лук как стоял,
Так и стоит, вонзившись в землю,
Никто не смог его вытащить.
Чолбон Чокулдай спешился с коня,
Потянул лук,
Древко лука сломалось
И взлетело вверх.
Тут же сверкнула большая молния,
Стрела достигла Верхнего мира,
Загремел гром.
Чолбон Чокулдай с братом
Вскочили на своего коня
И полетели в сторону Верхнего мира,
Вверх, чтобы увидеть, куда залетел лук.
Когда достигли верхнего Угу Буга,
Там тоже оказалась земля,
И людей было так много,
Как комаров,
А скота у них было, что паутов летом.
Спешившись с коня,
Зашагали они по той земле и увидели,
Что из-под земли вьется дымок.
Они нагнулись, заглянули в отверстие,
Откуда шел дым,
И увидели, что там сидят старик со старухой,

Атыриканнюн этырикэн тэгэтчэрэ бичэ.
Этырикэнин атырикандуви гунчэ:
– Атэ, хакинми энуллэн,
Хакикана эмурэкис.
– Э, тар-ка монҥидав
Хагдантакал гуннэ хакиканма буритын,
Тара бурэкив, мэҥумэ тамитпар
Дылкакунмав нян-дат чанмилдяҥатын эчэ, –
Гунчэ атыриканин.
Этырикэнин нян гунивки:
– Атэ, иргэв энуллэн,
Иргэкэн бихин?
– О, тынивэ умун иргэкэнмэ бунэвэтын деприс эчэ!
Нян дылкакунмав чанмивкандави некэнни?
Эхилэ би укунми гивгинаран,
Эр бугаду минэ ҥи-ҥэн дёнча биденгэн?
Арай си нухуктэҥэхиви,
Букунохол нюн буктэлдыдеҥэхис,
Нуҥартын, синэ давдыха,
Эр бугала дэгилмунэхитын,
Дючи омолгичанма бэе оми
Чолбон Чокулдай гунмури гэрбичи одави, гуннэ,
Ирэктэ тэкэндун, угдахат дахиха, эмэнэрив.
Тадук нюҥун бегачи омолгичанма
Тыптыра мо тэкэндун
Бэе оми Тывгунай уркэкэн одави, гуннэ,
Кагидакит дахиха, эмэнэрив.
Тарил, идук-ҥэн бэел охал,
Элэ эмэдэтын укунми гивгинадяргун бидеҥэн.
Тара долдыхал, омолгихал дюлатын чумбуливкил.
– Эр-кэ ир бугадук эмэчэл куҥакар бихиллун?
Идук тэкэчи, ҥидук сэхэчи бэеткэр бихиллун? –
Гуннэ атырикан ханҥуча.
– Бу дулгу бугадук эмэрэв.
Би Чолбон Чокулдай гунмури бихим,
Эр нэкунми гэрбин Тывгунай уркэкэн.
Амтылвар эҥнэрэв сара,
Мэрвун ихэврэв.
Бугавун бэйҥэлвэн бэйҥэнэл,
Депнэл-тэтнэл эчэлвун бурэ,

Наполовину обгоревшие.
Старик говорит своей старухе:
– Старуха, у меня заболела печень,
Дала бы немножко печенки.
– О, для выделки шкур мне дали немного печенки,
Если я ее отдам тебе,
То своей золотой кочергой
Начнут бить меня по моей бедной голове.
Старик снова просит:
– Старуха, заболела моя голова,
Есть ли у тебя головной мозг оленя?
– О, ты ведь уже съел тот маленький кусочек,
Что вчера мне дали!
Ты опять дал повод, чтобы били меня по голове так,
Будто дробят кости на камне, чтобы выварить из них жир.
У меня почему-то ноет грудь,
Кто может вспомнить обо мне на этой земле?
Когда ты был молод
И бился с богатырями,
И они, победив тебя,
Полетели в этот мир, прихватив с собой нас,
Я оставила под лиственницей,
Укрыв корьем,
Двухлетнего мальчика, говоря:
«Если ты выживешь,
То будет тебе имя Чолбон Чокулдай».
А под ветвистым деревом
Я оставила шестимесячного мальчика,
Покрыв его старой оленьей дохой, говоря:
«Если останешься жив,
То будешь зваться Тывгунаем-юношей».
Они, наверное, не выжили.
Как они могут попасть в этот мир?
Зря ведь ноют мои груди, – говорит старуха.
Услышав это, парни тут же ворвались в чум.
– Вы, ребята, с какой страны прибыли сюда?
Откуда ваши корни,
Чья кровь в ваших жилах течет? – спросила старуха.
– Мы прибыли из средней Дулиг Буга.
Меня зовут Чолбон Чокулдай,

Эр иникин гиркудярав.
Энинтын, аминтын сот урунчэл,
Лэчэлихэл, хутэлвэр кумнэнэ-кумнэнэ нюканилчал.
Тадук энинтын улгучэнилчэ:
– Эр бугала, кейивухал, эмэривун,
Сунэ би дяярив вадеӈатын, гуннэ,
Бугав омин сунэ дыхутчэӈэн гуннэ,
Сунду эдэхун будэ бэлэтчэӈэн гуннэ,
Сэвэкидук гэлэнихэ, эмэнэрив.
Тар гэлэннэв сунду бэлэтчэ.
Уруне-вэнюн уруне!
Эхилэ эду тырэвнэт муданин эмэрдэгэ!
Эр бугаду ӈивэ-дэ эхи бэеӈрэ
Эӈэхи букунохол бихи,
Тарил эхиткэн дулгу бугадук экуды-гла ваӈур эмэксэ,
Калтакалватын эдехокин ӈэнэнэн хуклэдерэ.
Тар мунэ муӈнадяра,
Бугадувар экучил бихихун,
Ӈивэ таду дяярихун гуннэл
Ханӈунӈил эр тогоду эӈгурэтнэ муӈнадяра:
Бугавар упкат самахалван эричэл,
Нуӈарватын экуды ваӈурдук эр тыкэн оран, гуннэл,
Садатын нимӈанмукандяра.
Эчэлвэ сара дылилватын чикудявкил.
Кэтэ саманма таргачин дылилватын чикура.
Эхилэ омолгихал, тулилэ юхэл,
Авдулва тыхупкутура,
Амтылдувар девдэтын бурэ,
Тадук тар букунохол хуглэдери дюмиялатын сурурэ.
Дю хэгдыкун бичэ,
Тар дюду дялумкаки бэе умунупчэ бичэ.
Омолгихал, бэел эхалдутын энэл ичэврэ,
Дяявчадяна тэгэтчэчэл,
Самар дылилватын чикудяриватын ичэтчэчэл.
Эхилэ умун удуганма эмучэл.
Эхилэ-вет тариӈитын нимӈанилча,
Уӈтувунин игин ниргийдемэчэ,

Чораӈилин игитын чоргуйдямачал,
Пэрикэнӈэчин пэриктэденэ ичэрилчэ:
– Дулгу бугадук эмэчэл бэеткэр,

190 А имя моего младшего брата Тывгунай-юноша.
Мы не знаем, кто наши родители,
Выросли сами,
Охотясь на зверей своей земли,
Питаясь ими, выросли,
Одеваясь в их шкуры, выжили,
Вот так остались живы,
А теперь странствуем.
Отец с матерью очень обрадовались,
Вскочили на ноги, обнимая сыновей и целуя их.
200 Потом их мать начала рассказывать:
– В эту страну мы приехали
Плененные врагами, потерпев поражение,
А вас я спрятала, боясь, что убьют вас,
И думая, что дух моей родины вас убережет,
Что он поможет вам выжить.
Об этом я молила наше божество Сэвэки.
Мольба моя, видно, помогла вам.
Какая радость!
Теперь пришел конец нашим мучениям!
210 В этой стране живут непобедимые богатыри,
Но сейчас они лежат больные все,
Из-за того, что пришедшая из Среднего мира Смерть
Оторвала у них по половине тела.
Нас же они пытают,
Поджаривают на огне, спрашивая:
«Кого оставили вы на своей родине?»
Они собрали всех шаманов
И заставили камлать их, чтоб узнать,
От чего так пострадали их богатыри.
220 Не сумевших предсказать сразу убивают,
Отсекая им головы.
Много шаманов они уже убили.
Тогда парни вышли на улицу,
Забили несколько животных,
Дали родителям поесть,
Потом отправились в тот дом, где лежали
Пострадавшие богатыри.
Чум был огромный,
В нем собралось много людей.
Парни, стараясь не попасть на глаза людей,

Ваҥурва элэ уҥчэл бэеткэр
Эр-ты тэгэлэнду бихи, тэгэтчэрэ!
Эр-ты, эр-ты дагамадухун тэгэтчэрэ!
– Кэ, кэ! Эгин улокитчэрэ,
Дылван чикукалду!
Эду идук эмэдэтын гундерэн, улокитчэрэн! –
Гунчэ бэгинтын.
Таду удагантын
Уҥтувундиви гахихиндяна гунчэ:
– Уркэкэр, тэдемэ букунохол бимил,
Эхилэ би дылвав экэллу чикувкана,
Илэмэ мэндивэр ичэвкэллу! –
Гуннэ гахихинча.
Тар гахиханнадун
Омолгихал илэ мэрдивэр
Тар удаган дюлэдун чиркэс иливкил,
Дергэс тыкивкил.
Эхилэ дюр букунор тэгэрминивкил,
Калтакалтын эдевчэл бинэл.
Тарил гэрбилтын Сиҥкэлтукэн Эден,
Геҥи Бегалтукан Эден гунмурил бичэл.
– Бэеҥи бэгиҥилин,
Эденҥи этэгиҥин,
Улурҥи утугуҥин бихивун,
Эр эхилэ бэел калтакалин оханамил, бидерэп.
Су мунэ эргэчин очалва
Кейихал-да бэе гэрбиен эдеҥэхун гара,
Тарит эхилэ мунэ,
Ваҥурва очал бэел, авгаракикаллу.
Омолгихал тара элэксинэл долдычал,

Тадук ханҥалдувар тумнихал,
Тар букунорилвэ булчэл,
Тариҥилтын мэртын мэрдивэр охал,
Инемникэн илчал эхилэ.
Илиханамил, гунчэл:
– Кэ, эхилэ эҥэхилвэр салдыгат,
Ҥи эҥэхичи, тар кейдиҥан.
Таргачин улгур урумкун.

230 Войдя, притаились, сидели и смотрели,
Как отсекают шаманам головы.
Наконец, привели одну шаманку.
И вот она начала камлать,
Далеко разносился звук ее бубна,
Звонко звенели бубенцы ее шаманского костюма,
Вертясь, как юла,
Она начала предсказывать:
– Юноши, прибывшие со средней Дулин Буга,
Запустили смерть в эту страну,
240 Они находятся здесь, среди нас!
Вот сидят рядышком с вами!
– Ну-ну! Пусть говорит неправду,
Отсеките ей голову!
Откуда они могут появиться здесь! -
Сказал их вождь.
Тогда шаманка
Опустила вниз свой бубен, говоря:
– Юноши, если вы настоящие богатыри,
Не позвольте отсечь мне голову,
250 Предстаньте самими собой! -
И протянула вперед свой бубен.
Когда она протянула свой бубен,
Юноши вскочили на ноги
И встали перед шаманкой,
Предстали перед ней – красивые и сильные.
И тогда два богатыря Верхнего мира с трудом
Поднялись и сели,
Хотя у них не было по половине тела.
Одного из них звали Сингкэлтукэн Эденом,
А другого Бегалтукан Эденом.
260 – Мы были лучшими из людей,
Из Эденов[104*] самыми уважаемыми,
Из великих величайшими,
А теперь вот, превратившись в полулюдей,
Сидим тут.
Если вы нас и победите в таком состоянии,
Много славы не обретете,
Поэтому вы, сделавшие нас такими,

[104] *Эден, Эдян — название эвенкийского рода.*

Омолгихал кухинэчэл,
Кухикит бугалатын бодочол.
270 Атыгалдувар угчал,
Эхилэ акиндыгу акиннюнин,
Нэкундыту нэкуннюнин
Кухилйэтчэл-вет эхилэ.
Оёгу буга хунҋакталин
Атыгалдивар дэгиктэденэл кухидечэл.
Умнэкэн Чолбон Чокулдай эва-кат эвки ичэрэ оча,
Сиҋкэлтукэмие эхилэ
Эргит-таргит уткэкундиви иктудевки оча.
Чолбон Чокулдай эва-кат энэ ичэрэ
280 Олгокинма иктудечэ,
Ухадави некэлчэ,
Кэҋтырэн тыелчэ,
Дялин урумулчэ.
Тара атыган мэдэчэ,
Тыкэн гуннэ хэгэлчэ:
– Чолбон Чокулдай, хунҋив,
Минэ аямат долчаткал:
Дегинҋу сенми оёлин,
Делсунми хэрэдун мэҋун чокорон бихин,
290 Тара чаварихиниха, гамалчакал,
Оҋоктов униктаван чогдыхокин иктэкэл.
Тар иктэхэ, хэргискэки эҋэткэл.
Тар эҋэттэкис,
Сиҋкэлтукэн муриндукин ухичи
Дыгин киридукви ухичи тэмкэн бидиҋэн,
Таду-вар умун атырикан,
Самҋинма оханам, саҋнянливи купудяран.
Таравара эхилэ вакал.
Би оноҋов сэхэн
300 Тар самҋинма сидиҋэн.
Тар сирэкин, атырикан ичэвулдеҋэн.
Чолбон Чокулдай муринми гуннэгэчинин,
Чокоронмо чаварихинан-да
Муринми оҋоктовон чагдулиран,
Тариҋин сэхэн нёкта тыгдэгэчинин
Соромониллакин ҋэриливки.
Ҋэрилчэлэн, хэргиски эҋэтнэн,

Должны восстановить наш прежний вид.
Юноши выслушали их с пониманием,
Потом поплевали на свои ладони,
Погладили богатырей,
И те, став опять прежними,
Улыбаясь, встали на ноги.
Встав, сказали:
– Ну, а теперь будем мериться силами,
Кто сильнее, тот и победит.
Такова наша краткая речь.
Наши юноши
Последовали за ними на поле битвы.
Богатыри сели на своих коней
И начали яростно биться -
Старший со старшим,
Младший с младшим.
Бились, летая на своих конях
По самой нижней кромке верхнего Угу Буга.
И вдруг Чолбон Чокулдай совсем перестал видеть,
А коварный Сингкэлтукэн беспощадно бил его пальмой
То с этой, то с другой стороны.
Чолбон Чокулдай, ничего не видя,
Бил мимо и начал слабеть:
Сузилась его грудная клетка,
Укоротились его мысли.
Почувствовав это,
Его конь запел:
– Чолбон Чокулдай, хозяин мой,
Выслушай меня внимательно:
Над левым моим ухом,
Под моей гривой есть серебряный топорик,
Выхвати его,
Ударь поперек моей морды.
Ударив так, взгляни вниз.
Когда наклонишься,
То увидишь плотик,
Висящий на четырех веревках,
Прикрепленный к коню Сингкэлтукэна.
На этом плотике одна старушка
Развела дымокур

Сиҥкэлтукэн муриндукин ухичи
Тэмкэнду умун атырикакан саҥнянмудяча,
310 Тара муринин оҥоктон сэхэн сичэ бичэ.
Тара таду-ты чанюс гарпача, вача.
Эхилэ нян кухилдекэтчэл,
Чолбон Чокулдай эҥэхитпи эҥэхи бинэ,
Экун-кат албаспа эвки сара бичэ.
Ге бими сот эрэ-тара
Сари букунор бичэ.
Кухитэр оха, Сиҥкэлтукэн Эден гунчэ:
– Кэ, бу эду эмухилты кейилдыра,
Эду эгэт кухирэ,
320 Этэгэт, мундулэ хуругот.
Эхилэ хуручол.
Эмэчэл, аян-аха дюла ичэл.
Сиҥкэлтукэн гунчэ:
– Кэ, си эмэ бэе эду тэгэкэл.
Тэгэкин аяҥаха бичэ.
Чолбон Чокулдай тэгэчэ,
Тэгэкин хултэхокин хуручэ,
Тар хэргискэки тыкчэхинчэ.
Со горово тыкчэчэ,
330 Тадук идук-кэ угиник турэнмэ долдыча:
– Бикун, Сиҥкэлтукэн Эден,
Со бэе, синду Эденҥи этэгэнмэн,
Улунҥи утуганман тыкивдем.
Сот бэлэткэл, аямат тэвэкэл,
Со эҥэхи букунорво тыкивум.
– Арай дюлэдуви илбэричи,
Амардукви элгэҥэчи элэ эмэрэкин,
Адыллакун анҥакйа нэкчэмчэлты! –
Гунин турэнмэ хэргиник долдыча.
340 Мит бэедут экунин-кат ачин,
Экунин эмэдиҥэн.
Аваккадуви чаваримкавки,
Таду ханҥалан тукалал намаравкил.
– Дюлэдув авдул охал, нёракаллу! –
Гунихэ, дюлэски ухэндэнэн,
Авдул охал, нёралчал.
Ге ҥалатпи нян тукалава ахуча,

И дымом застилает твои глаза.
Вот ее ты убей.
Кровь же из моей морды
Потушит тот дымокур.
Чолбон Чокулдай по совету своего коня
Выхватил топорик
И наотмашь ударил поперек морды коня,
Как ливень хлынула вниз кровь.
Когда хлынула кровь -
Стало светло.
Посмотрел Чолбон Чокулдай, наклонившись вниз,
И увидел старушку.
Тут же убил он ее насмерть.
Потом вновь начали биться.
Чолбон Чокулдай, хотя и был сильнее противника,
Но не знал хитрых уловок.
Тот же владел разными уловками.
Побившись недолго, Сингкэлтукэн Эден сказал:
– Никто из нас не может победить,
Не будем биться, пойдем ко мне.
Вот отправились.
Пришли в очень хороший дом.
Сингкэлтукэн говорит:
– Ты, приезжий человек, садись сюда.
Сиденье было очень удобное.
Чолбон Чокулдай сел,
А сиденье вдруг провалилось,
И он полетел вниз.
Долго так падал,
И неожиданно откуда-то сверху услышал слова:
– Я, хитрейший Сингкэлтукэн Эден,
Ловкий человек,
Спускаю вниз знаменитого из Эденов,
Величайшего из великих.
Приготовься хорошо, поймай его ловко,
Спустил я очень сильного богатыря!
– Если он впереди себя гонит скот
Да ведет за собой на привязи скот,
То подержали бы его несколько дней в живых! -
Услышал он ответ снизу.

Амаски ухэндэчэ, гунденэ:
– Амардукив, авду оха, ахакаллу!
350 Тариҥин нян авдул очал,
Амардукин ахалчал.
Эхилэ ҥэнэдевки,
Тыкми-нюн тыкчэвки со хактырали.
Эхилэ мудандун нуҥанман тэвэвкил, гунденэл:
– Эр со бэе дюлэдуви илбэричи,
Амардукви элгэвучи эмэрэн.
Ивкэллу, илалламакту хунҥикаллу,
Эр буга унҥувэн гагин!
Дюкчакундула ивчэл.
360 Инэн умун атырикачан тэгэтчэнэ,
Бэе дылван тогоду далгана-далгана чидяча.
Дюкча додун
Бэе гирамнакакунин эхилэ явили бичэ,
Тар девдекичитын умипча бичэ.
Атырикачан Чолбон Чокулдайду гунчэ:
– Эр бугала эмэчэ бэе
Бугалави эвки мучура.
Би мэнми нян
Дулин буга бугачи бичэв.
370 Бугалави энэ кейан мучура
Эр бидекэкучим,
Биргэвэ ичэденэ эр муҥнандям.
Си бэе-нюн бими
Илалламакла онюктолови эр буга унҥувэн экэл гара,
Гами эдук этэнни мучура.
Эхилэ Чолбон Чокулдайва
Эр дюкчаканду дявучадянал,
Тогодувар бэе гирамналван,
Нюриктэлвэн луктывдядячал
380 Тар Хэргу Буга харгилин.
Мит бэеҥит
Харгил бэгинтын ахинариван этэеденэ,
Эвки ахина, сипкитчавки.
Тариҥин эда ахиндяган,
Умун бега илан дяр анҥакпан
Эхакунми энэмэ балира ичэтчэечивки.
Мит-тэ бэеҥит бэедын бэе

У нашего человека ничего нет,
Что может быть у него,
350 Не имеет он скота.
От досады схватил он руками
Щепоть глины да сказал:
– Идите передо мной, превратившись в скот! -
Говоря так, бросил вперед глину,
Она превратилась в скот.
Другой рукой снова хватает он глину
И бросает назад, говоря:
– Следуйте за мной, превратившись в скот!
И глина превратилась в скот,
360 И скот последовал за ним.
Так спускается он дальше,
Падал-падал так в темноте.
И, наконец, его поймали внизу, говоря:
– Вот достойный человек!
Впереди себя пригнал скот,
Сзади себя тоже привел скот.
Введите в чум, в течение трех суток дымите,
Пусть привыкнет к запаху этой страны!
Ввели его в огромный чум.
370 В чуме сидела одна старушка
И, опаливая человеческие головы на огне, скоблила их.
Тут же были нагромождены человеческие кости.
Обитатели этой земли ели людей.
Старушка сказала Чолбон Чокулдаю:
– Попавший в эту страну человек
Уже не возвращается на свою родину.
Моя родина тоже была Средней землей.
Я не смогла вернуться на свою землю,
Вот так здесь и существую,
380 Страдая и мучаясь.
Ты за эти трое суток изо всех сил
Постарайся не привыкнуть к запаху этой страны,
Если нанюхаешься, то отсюда не выберешься.
Обитатели Нижнего мира
Держали Чолбон Чокулдая в этом огромном чуме,
Паля на огне человеческие волосы и кости.
А наш человек

Эвки нян ахина, сипкитчаячивки,
Ичэтчэечивки элэмэтпи,
390 Эвки-мэт хурунимкара.
Бэе эхадуви нян эҥэхичи бивки гуниҥнэрэ,
Тар тэдемэ-ты бидеҥэн.
Эхилэ умун бега илтэнчэлэн,
Тар харгил бэгинтын
Умун эхави балича,
Тадук илаллаханам, геви эхави балича,
Эхилэ дюрҥэхиви балича бичэ.
Чолбон Чокулдай хуклэдекичин оёдун
Дюкчагачин колакакун бичэ,
400 Тар колакакун инҥичи бичэ,
Угиник локучадяри.
Мит бэеҥит дялдалча,
Он-ка некэхэ, тар колака иннилэн истави дялдалча.
Бэе бихэ,
Он этэн бугалави мучуриви эеттэ.
Эхилэ он-ка некэхэ,
Атаки оча,
Тадук адылунми тар колака иннилэн хувчэ,
Тариҥин колакакун инҥилэн исча,
410 Чукэс намарача.
Чолбон Чокулдай эхилэ адылунияливи тутувки,
Тутуденэ, угиски ичэнэн,
Оёгу буга хаҥарин
Инмэ сэнҥэчинин аран-аран ичэвувки,
Няҥнял хигдылэлитын бичэ.
Эхилэ колака инҥилин угискэки тутухинивки,
Тадук иргакта-вал, чипкачан-вал она,
Угискэки дэгдеёчивки.
Эрдэт эхилэ Угу Буга хаҥарлан дагамавки,
420 Хэгды ирэктэ ҥонумманин очалан,
Мэнин мэндиви оханам,
Хэтэкэнивки.
Хэтэкэннэдун, эхилэ колакакунин игин
Хэргиелэ нирилэхинивки,
Таду Харгиндя тэпкэнин долдывча:
– Эрэ, эр Чолбон Чокулдаймия
Минэ улэкирэн эчэ,

Тайком наблюдал за главарем-харги этих чудовищ,
Ожидая, когда он уснет.
390 А чудовище это никак не засыпало,
Тридцать дней, не закрывая свои глазища,
Смотрело в упор на Чолбон Чокулдая,
Наш человек тоже был из упрямых,
Тоже не засыпал,
Глядя во все глаза,
И даже не моргнул ни разу.
Говорят, в глазах человека есть большая сила,
Вероятно, это действительно так.
И лишь когда прошел целый месяц,
400 Вожак тех чудовищ
Закрыл один глаз,
Прошло еще трое суток -
Закрыл второй глаз,
Так и уснул, закрыв оба глаза.
Над местом, где лежал Чолбон Чокулдай,
Висел огромный, как чум, колокол.
Наш человек начал обдумывать,
Как добраться до языка колокола.
Будучи человеком, как же не додуматься,
410 Как же не захотеть вернуться на родину!
Каким-то образом
Чолбон Чокулдай превратился в паука,
Дунул свою паутинку к колоколу,
И паутинка прилипла к языку колокола.
Чолбон Чокулдай пополз по ней,
Ползя, посмотрел вверх
И увидел отверстие Верхнего мира,
Виднеющееся едва-едва, как игольное ушко,
Между облаками.
420 Так он полз-полз по языку колокола,
Иногда превращался в паука или птичку
И летел без отдыха вверх.
И вот он стал приближаться к отверстию-входу
Верхнего мира,
Оставалось расстояние, равное длине одной
Большой лиственницы,
И тогда он превратился в самого себя

Миндук суптыран эчэ!
Игкунин эрдэт эрмэлэ
Долдывулча, дагамалча.
Чолбон Чокулдай аран суптыча,
Харгимия нуҥан юдектулин
Кэҥурэмэклэви лупулихинчэчэ,
Аран эчэ чаварихинчара.
Нуҥан тадук часки эҥэтын хуруру бичэ.
Тарит мучуча, гунихэ:
– Эдукин-дэ одакин
Дюлэдувэр илбэвучил,
Амардувар элгэнэчил

Эмэвкил бидэвэр,
Таллаха-нюн мучувкил бидеҥэхун.
Тадук-ты самахал
Авдут бунимэнивкил очал гуниҥчэрэ.
Чолбон Чокулдай эмэнэн,
Сиҥкэлтукэн Эден
Мурир кухидеривэтын, инектэденэ, ичэчиктэдерэн бичэ.
Тара ичэхэ, Чолбон Чокулдай гунчэ:
– Дэрэе ачин, минэ нян улокидэлэс
Эрэкэлдыдеҥэт эрэдэлэвэр,

Суругэт эр тур-дуннэнюн
Няҥнюр няҥня гирилдыдярин эхала,
Таду ҥи ҥэлумухичивэн бэгрэдеҥэн.
Сиҥкэлтукэн элэксивки,
Чолбон Чокулдайва ахаливки.
Ҥэнэдеечивкил, ир-вэл бугава ҥэнэхэл,
Ур дуннэҥлэвэр ихивкил.
Таду дуннэнюн няҥня гирилдыдяритын бичэ.
Чолбон Чокулдай ноновки муриндуви угиха,
Гирилдыдяри дуннэ нивридун хэтэкэнмукэнивки.
Тариҥин атыган иргин дугэкэнмэнмэн-нюн гирихинмуканча.
Ге бэе муриндиви хэтэкэнмукэндерэкин,
Муритай, мэтэй дулиндулитын лэглэс лэппэличэ.

И прыгнул.

Когда спрыгнул,
Звон колокола отозвался внизу
И послышался крик Харги:
– Ох, вот хитрый Чолбон Чокулдай,
Перехитрил меня, убежал!
И громыхая, тотчас начал догонять нашего парня.
Чолбон Чокулдай едва успел выскочить в отверстие,
Ведущее в верхний мир Угу Буга,
Как оттуда высунулось чудовище по грудную клетку
И чуть не схватило его.
Чудовище-харги не имело права выходить в Верхний мир,
Поэтому вернулось, сказав:
– И впредь люди Среднего мира
Пусть приходят ко мне,
Гоня впереди себя скот
Да ведя на привязи позади себя скот,
Только тогда они смогут иногда возвратиться
На свою родину.
С тех пор, говорят, шаманы за свое камлание стали
Брать скот (в жертву).
Когда Чолбон Чокулдай пришел,
Сингкэлтукэн Эден ходил взад-вперед
И, посмеиваясь, смотрел, как дерутся их кони.
Увидев это, Чолбон Чокулдай сказал:
– Бессовестный, пока ты меня вновь не обманешь,
Будем биться насмерть,
Пойдем к той скале, где соприкасаются небо с землей,
Там будет видно,
Кто из нас виноват и кто из нас имеет больше грехов.
Сингкэлтукэн согласился
И пошел за Чолбон Чокулдаем.
Идут-идут, пройдя много земель,
Приходят в то место,
Где земля и небо соприкасаются, как ножницы.
Чолбон Чокулдай сел на своего коня
И прыгнул первым, когда приоткрылось расстояние
Между небом и землей.
И небо, соприкоснувшись с землей,

Тыкэ эхилэ Сиӈкэлтукэн Эден бучэ.
Чолбон Чокулдай мучуха,
Нэкунми гэлэктэнэвки,
Удяватын удяхинивки.
Кухидек дуннэӈитын
Лэвэгэчин очава илтэнденэ ӈэнэдевки.
Тар ӈэнэденэ, ичэнэн,
470 Атыгалтын эр кикичалдымнин,
Элэмэтын оха, хуклэдерэ бичэ.
Часки гэлэктэнэн, нэкнилтын-кэнэ,
Элэтын охал, дэрэ дэрэдуквар човокилдыхал,
Бултэкил охал, хуклэдерэ бичэ.
Чолбон Чокулдай, ханӈадуви тумниха,
Нэкунми булчэ,
Тариӈин таду-ты мэнин мэндиви охинчача.
– Кэ, си анты бихинни?
Кухимухинни-гу, эмухинни-гу?

480 – Гунденэ, Бегалтукан Эденмэ
Ӈаладукин танча, тэкэрмимикэнивки.
Тариӈин гунчэ:
– Эхиткэн эмэллив.
Синэ тар акинни бэеӈрэн.
Минэ нян бэеӈкэллу.
Эргэчин оча бэевэ вахал-да
Гэрбие этэхун гара.
Эхилэ Бегалтуканма нян бэгэдэвкил,
Тариӈитын нян мэнин мэндиви овки.
490 Тадук омилвар бакаллинӈат,
Эмуллинӈэт гумэчивкил.
Бегалтукан бэркэнми илвэн танина-танина,
Нюрви алгавки:
– Энэмэ эмэнэ эхэктэдери гиркив,
Эринмэв дыхучимнив,
Минэ аямат долчаткал!
Мит ая орит-ку, бурит-ку
Инэӈиӈит эмэрэн, аякиткал,
Дулгу Бугала эврэкис,
500 Тунӈа далай даптудун уригдэкун бидеӈэн,
Тара-вар дулнянрдун тыктэви,

Отсекло только кончик хвоста его коня.
Когда второй богатырь начал перепрыгивать на своем коне,
Его вместе с конем перерезало пополам.
Так погиб Сингкэлтукэн Эден.
Чолбон Чокулдай, вернувшись,
Пошел искать своего брата,
Пошел выслеживать по следам.
470 Идя, проходит места битвы,
Превратившиеся теперь в болота из-за яростной
Битвы богатырей.
Шел он, шел и увидел
Сцепившихся в смертельной схватке коней.
Пошел и увидел,
Что борющиеся младшие братья,
Из последних сил вцепились руками в лица друг друга.
Лежат при смерти.
Чолбон Чокулдай поплевал на свои ладони
И погладил брата,
480 И тот ожил и, став самим собой,
Тут же встал на ноги.
-Ну, каков ты есть?
Можешь биться или нет? -
Говоря так, потянул Бегалтукэн Эдена за руки и усадил.
А тот сказал:
– Сейчас не могу.
Помог тебе твой брат.
Мне тоже помогите встать на ноги.
Немного чести вам будет,
490 Если даже победите меня в таком состоянии.
Бегалтукану тоже восстановили силы,
Поставили на ноги,
И он тоже стал таким,
Каким был раньше.
Потом они договорились о том,
Чтоб найти свои души,
Успевшие вылететь из их тел.
Бегалтукан, натягивая тетиву своего лука,
Начал благословлять свою стрелу:
500 – Друг мой неразлучный,
Защитник моей жизни!

Суҥтарин аямадун бакадави
Таду кэтэҥэхэ охигдал дэмэлихиндеҥэтын,
Тарилду ухалгуматын
Мэҥумэчэн охигда бидеҥэн.
Тар охигдава бококол,
Аямат дявакал, миндулэ эмукэл, –
Гунихэ, гарпача.
Нуҥан тунҥалладу толкинтуха,
510 Дялладу дявахинтуха,
Мудандун гунчэ:
– Удуви улгуричи,
Дылдуви иравучи миндулэ мучукал! –
Гунихэ, гарпача, гуниҥнэрэ.
Тар гарпанан
Нюрин игин хэргилэ
Хэгды агды иҥнуригэчинин мулэ хиркинчэ.
Чолбон Чокулдай уҥилтанача.
Нюр бими ахупчара-кат энэ
520 Тар мэҥумэкэн охигдава лавадана эмэчэ.
Тывгунай уркэкэн тычимэчимкэчэ-дэ,
Нюр нуҥандун эда будеҥэн,
Хунҥидуви бучэ.
Эхилэ мит букунориҥит-кэнэ хэгэлчэ:
– Кэҥтырэвэв эмҥурды,
Дялилвав ҥонумурды,
Омивав дыхутты,
Инмэв иниктэдери
Тэдери гиркив, килтырэкэн лукив,

530 Синду этэхик турэнми гундем,
Гэрбидукис гэлэндем!
Аямат долчаткал:
Илан далай эенэ бирава солочолос,
Дэрэнтын манавчалан,
Урэлин умурилдычэлэтын,
Оё дулкакиндун
Дегиндяр дегин коҥалачи ирэктэнде бидеҥэн,
Тара кучугэчин дэлпэхокин ҥэнэдэви.
Тар саҥарилдук

Слушай меня внимательно!
Настал день, когда решается,
Умереть мне или выжить,
Соберись изо всех сил!
Когда спустишься в Средний мир,
У устья пяти рек увидишь залив,
Ты упади в самую его середину,
В самое глубокое место залива.
510 И там заснует около тебя множество гольянов,
Среди них будет самая маленькая серебристая рыбка.
Догони ту рыбку, поймай ее и принеси сюда, – сказал.
Потом думал он целых пятеро суток,
Прицеливался ровно десять суток
И, наконец, выстрелил, сказав:
– На кончике острия с новостью,
В наконечнике с гостинцем вернись ко мне!
Когда он выстрелил,
Звук его выстрела
520 Загремел словно сильный гром.
Чолбон Чокулдай даже зашатался от громового
звука стрелы, теряя сознание.
Стрела того богатыря
Не заставила долго ждать себя
И тут же вернулась назад,
Неся в развилине наконечника серебряного гольяна.
Тывгунай-юноша попытался было отобрать гольяна,
Но стрела вручила его своему хозяину.
Теперь начал заклинать свой лук наш богатырь:
– Расширяющий мою грудную клетку,
530 Удлиняющий мое дыхание,
Оберегающий мою душу,
Носящий на своей спине мою жизнь!
Верный друг мой, упругий мой лук,
Говорю тебе я свои последние слова -
Обращаюсь к твоему имени!
Слушай внимательно, стрела моя меткая -
Когда полетишь вверх,
Истоки трех глубоководных рек пролетишь,
Когда сойдутся в один хребет ее горы,

Дегиндяр дегин великан дэгилдеӈэн,
Тар дэгиллэктын, оёгутын она,
Умун ниткумэтын великан дэгилдеӈэн,
Тара энэмэ суптывра, дявадави,
Миндулэ эмудэви! – гунихэ,
Килтырэ мот овча кивирмэ дявави,
Аяма алаӈави
Дялладу давучаха,
Тунӈалладу чокориха, эхилэ мултувча.
Тариӈин хэгды херки херкинагачинин
Инӈунэ тэлиха, суручо.
Горово энэ ора,
Тар-дат дегиндяр дегин саӈаричи ирэктэлэ ихиха,
Кучу могачин бургихокин ӈэнэхэ,
Хэгды агды херкин херкиригачинин херкихинча.
Эхилэ Бегултукан-кана уӈилтанарин оча.
Тадук умнэ ичэнэтын,
Таръяли няӈня хунӈактан хэргидэкэндулин
Великачан дэгдерэн бичэ.
Тар амардукин чокчокилдянаван дутутчэнэ
Лукин ахадяран бичэ.
Таркокон Угу Буга саӈарван дагамадяра бичэ,
Великан суптырин эр-ты олча.
Тывгунай уркэкэн
Никиткэр эмэннэвэтын уняптунми дёнча,
Тар саӈартыкаки ухэндэчэ,
Тариӈин саӈарва чикчахокин липкичэ
Доливи эвгискэки.
Тар великан уняптун долан чипканичэвэ
Лукин эхилэ дявача.
Тывгунайдуви бучэ.
Бегалтукан тычимэчимкэвки-дэ
Луки нуӈандун эчэ бурэ,
Хунӈидуви дявавканча.
Букунохол мэр мэрвэр ичэчихэл,
Омилвар эруктахал,
Гунчэл:
– Кэ, эхилэ авгут-кат эмухилвун давдыра,
Тэрэӈил бичэлвун, аяралдыгат.
Амаргут-да оракин

На самой середине того хребта
Увидишь огромную лиственницу
С девяноста девятью отверстиями,
Раздроби ее в труху, вонзившись в нее!
Из тех девяноста девяти отверстий лиственницы
Вылетят девяносто девять ласточек,
Выше всех будет лететь самая маленькая из них,
Постарайся не упустить ее,
Поймай, приведи ко мне! -
Сказав так,
Сделанное из прочного дерева свое упругое оружие,
Свой боевой лук,
Ровно десять суток держал в руках,
Прицеливался ровно пятеро суток,
Наконец спустил тетиву.
И стрела его,
Вылетев, как большая молния,
Сверкая и шумя, улетела.
Теперь настал черед терять сознание Бегалтукану.
И когда они вгляделись, сразу увидели,
Как по самой нижней кромке неба
Летит маленькая ласточка.
За ней, напрямик, следует стрела.
Там далеко, догоняя друг друга,
Они приближались к отверстию Верхнего мира,
Ласточка вот-вот должна была влететь туда.
Тывгунай-юноша вдруг вспомнил о наперстке,
Оставленном уточками,
Бросил его в сторону отверстия верхнего Угу Буга,
И наперсток влетел в отверстие,
Закупорив его своим донышком.
А ласточка влетела с размаху в наперсток
И стрела поймала ее,
И привела к Тывгунаю.
Бегалтукан попытался было отобрать ласточку,
Но стрела не дала отобрать,
Преподнесла ласточку своему хозяину.
Богатыри посмотрели друг на друга,
Рассмотрели свои души и решили:
– Ну, видать, никому из нас не победить,

Эхиду кухирэ турэрвэр булдыҥэт,
Омилдивар дюгэткэт.
Су бугалавар сурукэллу! – гунчэ Бегултукан.
Эхилэ омолгихал
Эниннюнмэр аминмар гачал,
Нуҥарватын эхэнэ,
Дулин Бугалавар ҥэнэчэл.
Тар-ты тадук нимэр онал,
Со аят бидечэл.
Тар Тывгунай уркэкэн
Уняптунма бучэ хунатпа ахилача.
Чолбон Чокулдай бими
Тар баян букунор хунатпан ахилача.
Тарит хутэлвэ балдывнал,
Орорво дяванал,
Сот баяннал бидечэл тар бэел.

580 Равные по силе мы,
Давай помиримся.
И впоследствии не будем никогда биться,
Поклянемся и обменяемся своими душами.
Богатыри Средней земли
Взяли с собой отца с матерью
И отправились на свою землю.
С тех пор стали жить семьями
Очень хорошо.
Тывгунай-юноша женился
590 На девушке, которая оставила им свой наперсток,
А Чолбон Чокулдай женился на дочери того вождя,
Боевой лук которого он вытащил из земли.
Так, родив детей,
Разводя оленей, богатея,
Стали жить те люди.

БИБИЛИОГРАФИЯ

Алданский улус: История. Культура. Фольклор / Администрация Алдан. Улуса, Ин-т гуман. иссед. АН РС; (Я); редкол. С.Е. Никитина. – Якутск: Бичик, 2004.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. 2. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 335 с.

Варламов А.Н. Специфика историзма в фольклоре эвенков: дис... д-ра филологич. н. // Российская академия Наук: Сибирское отделение: Институт Гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера. – Якутск: 2011 – 430 с.

Варламов А.Н. Игра в эвенкийском фольклоре: дис. ... канд. филол. наук: 100109. – Улан-Удэ, 2006. – 211 с.

Варламов А.Н. Игра в эвенкийском фольклоре. – М.: Спутник+, 2007. – 123 с.

Варламов А.Н. Исторические образы в эвенкийском фольклоре. – Новосибирск: Наука, 2009. – 96 с.; Варламов А.Н. Больше, чем просто игра: учебное пособие. – Якутск: Офсет, 2006. – 44 с.

Варламова Г.И. Мировоззрение эвенков: отражение в фольклоре. – Новосибирск: Наука, 2004. – 186 с.

Варламова Г.И. Женская исполнительская традиция эвенков. – Новосибирск: Наука, 2008. – 230 с.

Варламова Г.И. Эвенкийский нимнгакан: миф и героические сказания. – Якутск: Северовед, 2000 – 140 с.;

Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. – Новосибирск: Наука, 2002. – 376 с.

Варламова, Г.И. Рассказы Чэриктэ / предисл. А. Немтушкина. – Красноярск: Кн. изд-во, 1990. – 88 с. На эвенк., рус. яз.

Василевич Г.М. Диалектологический словарь эвенкийского языка. – Л.: Учпедгиз, 1934. – 246 с.

Василевич Г.М. К проблеме этногенеза тунгусо-маньчжуров (по материалам изучения колыбелей) // Известия Сибирского отделения академии наук. – 1963а,. – Отдельный оттиск. – С. 57-61.

Василевич Г.М. Материальная культура среднеамурских эвенков // Материальная культура народов Сибири и Севера. Сб. науч. трудов. – Л.: Наука, 1976. – С. 106-122.

Василевич Г.М. Очерки диалектов эвенкийского языка. – Л.: Учпедгиз, 1948. – 343 с.

Василевич Г.М. Самоназвание орочон, его происхождение

и распространение // Известия Сибирского отделения академии наук. – 1963б. – Отдельный оттиск. – С. 71–73.

Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 304 с.

Гумилев Л.Н. История народа хунну. – М.: ин-т ДИ ДИК, 1998. – 496 с.

Дулин буга Торгандунин = Торгандун среднего мира / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2013. – 856 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – Т. 31.)

Дьяконова М.П. Миф в фольклоре эвенков и эвенов (Цикл творения мира).: автореф. диссер. на соиск. кандид. филол наук. – Махачкала, 2016. – 17 с.

Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / сост. Василевич Г.М. – Л.: Наука, 1966. – 400 с.

История и культура нанайцев (историко–этнографические очерки) / С.В. Березницкий, Е.А. Гаер, С.Ф. Карабанова и др. – СПб: Наука, 2003. – 194 с.

Кэптукэ Г. Имеющая своё имя, Джелтула-река: Повесть [для детей среднего и старшего возраста] / Галина Кэптукэ; [худож. Ю. В. Спиридонов]. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1989. – 117 с.

Кэптукэ Г. Маленькая Америка: Повесть, рассказы. – М.: Современник, 1991. – 207 с.

Кэптукэ Г., Роббек В. Тунгусский архаический эпос (эвенкийские и эвенские героические сказания). – Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН, 2002. – 210 с.

Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич. – Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. – 290 с.

Мыреева А. Н. Диалектология эвенкийского языка : учеб. пособие / М-во образованя Респ. Саха (Якутия), Ин-т проблем малочисл. народов Севера. – Якутск: Офсет, 2006. – 40 с.

Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: Растительный и животный мир. – Новосибирск: Наука, 2001. – 104 с.

Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: Традиционное хозяйство. – Новосибирск: Наука, 2005. – 111 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 8.)

Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэдӣ-лӯчадӣ тӯрэ̄рӯк. – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с. – (Памятники

этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – Т. 3.)

Мыреева А.Н. Братья Трофимовы – сказители рода Бута // Типы героических сказаний эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2008. – 228 с. – С. 105.

Мыреева А.Н. Эвенкийские героические сказания // Эвенкийские героические сказания / сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 72–86. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.)

Нюнгун нюнгунтоно Нюнгурмок – ахаткан-кунгакан = Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Нюнгурмок – девочка-сиротка / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера; [сост.: Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева, А. Н. Варламов]. – Якутск: ЦИКЛ, 2015. – 184 с.

Обрядовая поэзия и песни эвенков / сост. Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин. – 2014 г. – 487 с., [8] с. цв. вкл. + компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 32.)

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Историко-археологическое исследование. – Ч. I и II. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950а. – № 18. – 412 с.

Путилов Б.Н. Типология фольклорного историзма // Типология народного эпоса. – М.: Наука, 1975. – С. 164-181.

Романова А.В., Мыреева А.Н. Очерк говоров токкинских и томмотских эвенков. – М.-Л., 1962. – 121 с.

Романова А.В., Мыреева А.Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Материалы говоров эвенков Якутии. – Л: Наука, 1968. – 216 с.; Романова А.В., Мыреева А.Н., Барашков П.П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. – Л.: Наука, 1975. – 208 с.

Романова А.В., Мыреева А.Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров. – М.: Л.: Наука, 1964. – 170 с.

Рукописный отдел ИГИиПМНС СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 14. – Ед. хр. 178.

Сказания восточных эвенков / Сост. Г.И. Варламова, А.Н. Варламов. – Якутск: ЯФ ГУ изд-во СО РАН, 2004. – 235 с.

Типы героических сказаний эвенков /сост. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2008. – 228 с.

Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. – Л.: Наука, 1971. – 330 с. – С. 97.

Эвенкийские героические сказания / сост. А.Н. Мыреева. –

Новосибирск: Наука, 1990. – С. 72–86. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.)

Яковлева М.П. Специфика эвенкийских героических сказаний в творчестве сказителей рода Бута: автореф. диссер. на соиск. кандид. Филол. наук. – Махачкала, 2016. – 16 с.

Издание осуществлено за счет средств Муниципального образования «Алданский район» Республики Саха (Якутия)

Компьютерная верстка Климов А. В.

Подписано в печать 05.03.2018. Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 37,05.

Тираж 300 экз. Заказ 30112018-31

Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «Ковчег»

394033, Воронежская область,

г. Воронеж, Ленинский проспект, 119А, офис 208